
В. П. ЛЮБИН, Ф. Й. ГЕДЕ

ПАЛЕОЛИТ РЕСПУБЛИКИ

КОТ Д'ЭВУАР

ЗАПАДНАЯ АФРИКА

ARCHAEOLOGICA

PETROPOLITANA

**RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES
INSTITUT OF THE HISTORY OF MATERIAL CULTURE
PROCEEDINGS. VOLUME III**

V. P. LIOUBINE, F. Y. GUEDE

**THE PALAEOLITHIC
OF REPUBLIC COTE D'IVOIRE
(WEST AFRICA)**

St.-Petersburg
2000

**РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ
ТРУДЫ. ТОМ III**

В. П. ЛЮБИН, Ф. Й. ГЕДЕ

**ПАЛЕОЛИТ РЕСПУБЛИКИ КОТ Д'ИВУАР
(ЗАПАДНАЯ АФРИКА)**

Санкт-Петербург
2000

*Издание осуществлено при финансовой поддержке
Российского фонда фундаментальных исследований (РФФИ)
(Проект № 99-06-87081)*

В. П. Любин, Ф. Й. Геде. Палеолит республики Кот д'Ивуар (Западная Африка). — СПб.: «Петербургское Востоковедение», 2000. — 160 с. (Archaeologica Petropolitana, X).

ISBN 5-85803-150-1

В книге проанализированы и обобщены все доступные материалы по ранней преистории Республики Кот д'Ивуар (Западная Африка). Они рассматриваются на широком фоне преистории сопредельных областей Западной Африки и обширных территорий, выделяемых в науке как «Африка к югу от Сахары». Большая часть описываемых памятников открыта и исследована впервые работавшими в Африке российскими палеолитическими экспедициями (1991, 1993) и ивуарийским археологом Ф. Й. Геде. Основное внимание уделено материалам, полученным в результате раскопок стратифицированных стоянок. Учтены также сборы поверхностных находок, сделанные во всех природных зонах страны. Выявлены несколько вариантов геологических условий залегания как непотревоженных, так и переотложенных палеолитических изделий. Характеристике каменного инвентаря предпосланы критический анализ существующих классификаций африканских орудий и обоснование нового, разработанного авторами подхода. Последний позволил выявить специфику местных каменных индустрий типа санго и MSA (средний каменный век) и прояснить их место в палеолите Африки к югу от Сахары. Рассмотрены также вопросы первоначального и последующих этапов заселения страны и всей Западной Африки и общая проблематика санго (современный статус, генезис, хронология, палеоэкология и т. д.).

Книга рассчитана на археологов, преисториков, палеогеографов, геологов, африканистов.

На первой странице обложки: Сангоанский пик из слоя D стоянки Бете I.

Набор — *Е. В. Беляева*. Технический редактор — *Г. В. Тихомирова*
Редактор и корректор — *Т. Г. Бугакова*. Выпускающий — *О. И. Трофимова*

Макет подготовлен в издательстве «Петербургское Востоковедение»

Издательство «Петербургское Востоковедение»
191186, Россия, Санкт-Петербург, Дворцовая наб., 18
Для корреспонденции и заказов:
198152, Россия, Санкт-Петербург, а/я 111
<http://www.pvcentre.agava.ru>
e-mail: pvcentre@mail.ru

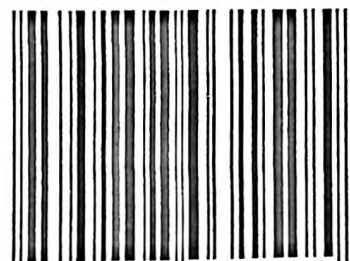
ЛР № 065555 от 05.12.97

Подписано в печать 19.06.2000. Формат 60×90^{1/8}
Бумага офсетная. Печать офсетная
Гарнитура основного текста «Таймс»
Объем 20 печ. л. Тираж 400 экз. Заказ № 364

Отпечатано с оригинал-макета
в Академической типографии «Наука» РАН
199034, Санкт-Петербург, 9 линия, 12

*Исключительное право на распространение
настоящего издания в России и за ее пределами
принадлежит издательству
«Петербургское Востоковедение»*

ISBN 5-85803-150-1

9 785858 031505

© В. П. Любин, Ф. Й. Геде, 2000
© Институт истории материальной культуры РАН, 2000
© «Петербургское Востоковедение», 2000

Зарегистрированная торговая марка

ВВЕДЕНИЕ

Республика Кот д'Ивуар находится в Верхней Гвинее, в прилегающей к Атлантическому океану природной области Западной Африки (рис. 1, А). В современную эпоху страна располагается в экваториальном и субэкваториальном поясах. На юге ее простираются влажные тропические леса, на севере — лесосаванны и травяные саванны (рис. 1, Б). В плейстоцене здесь неоднократно происходили большие климатические и экологические сдвиги: тропические леса сильно сокращались, саванные биотопы, напротив, расширялись. В ледниковый период леса на территории страны сохранялись лишь на изолированных «экологических островках», в небольших рефугиумах (рис. 2, А) [Фоули, 1990, с. 146—147, рис. 5, 10В]. Природная обстановка в данной области, таким образом, благоприятствовала обитанию гоминид, которые, как установлено, предпочитали селиться не в «непроницаемых для солнечных лучей густых тропических лесах», а в

более открытых саванновых средах [Фоули, 1990, с. 146, 244, 324].

Исследования палеолита, проведенные на территории Республики Кот д'Ивуар, обнаружили наличие там своеобразных палеолитических культур санго и MSA (средний каменный век). Культуры эти прослежены на обширных пространствах Африки к югу от Сахары. К северу же, на территории Сахары и Северной Африки, им соответствуют культуры позднего ашеля, мустье и атера. Причины такой резкой культурной разобщенности (если опустить фактор адаптации) не вполне ясны, тем более что в плейстоцене Сахара периодически расширялась на сотни километров к югу и «северные культуры» могли, как кажется, распространяться гораздо южнее.

До недавнего времени считалось, что среднепалеолитические культуры к югу от Сахары демонстрируют значительное отставание от североафриканских

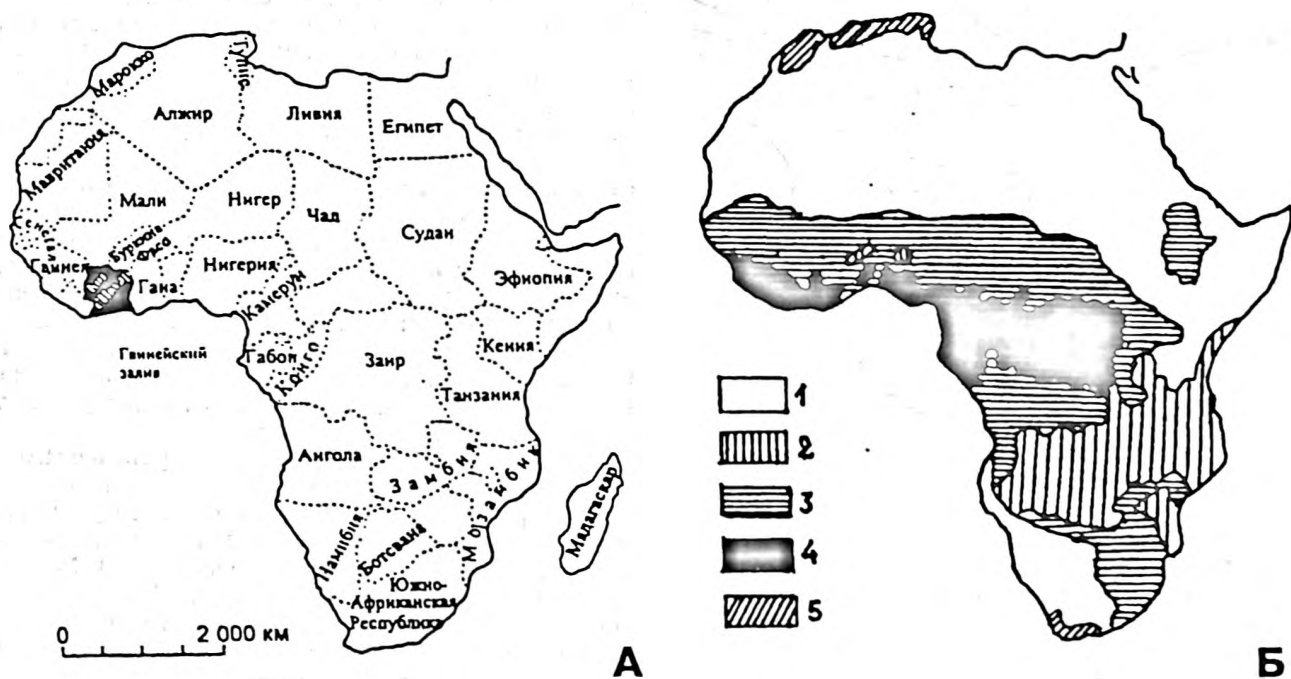

Рис. 1. Современная Африка:

А — политическая карта (Республика Кот д'Ивуар обозначена штриховкой); Б — растительные зоны (по: [Clark, 1964]): 1 — пустыни и полупустыни; 2 — сухие леса и редколесья; 3 — саванны; 4 — влажные тропические леса; 5 — растительность средиземно-морского типа

Fig. 1. Africa at present:

А — political map (Republic Cote d'Ivoire is shaded); Б — zones of vegetation (after: [Clark, 1964]): 1 — dry open woodland; 2 — dry open woodland; 3 — tall grass savanna; 4 — tropical rainforest; 5 — Cape and Mediterranean vegetation

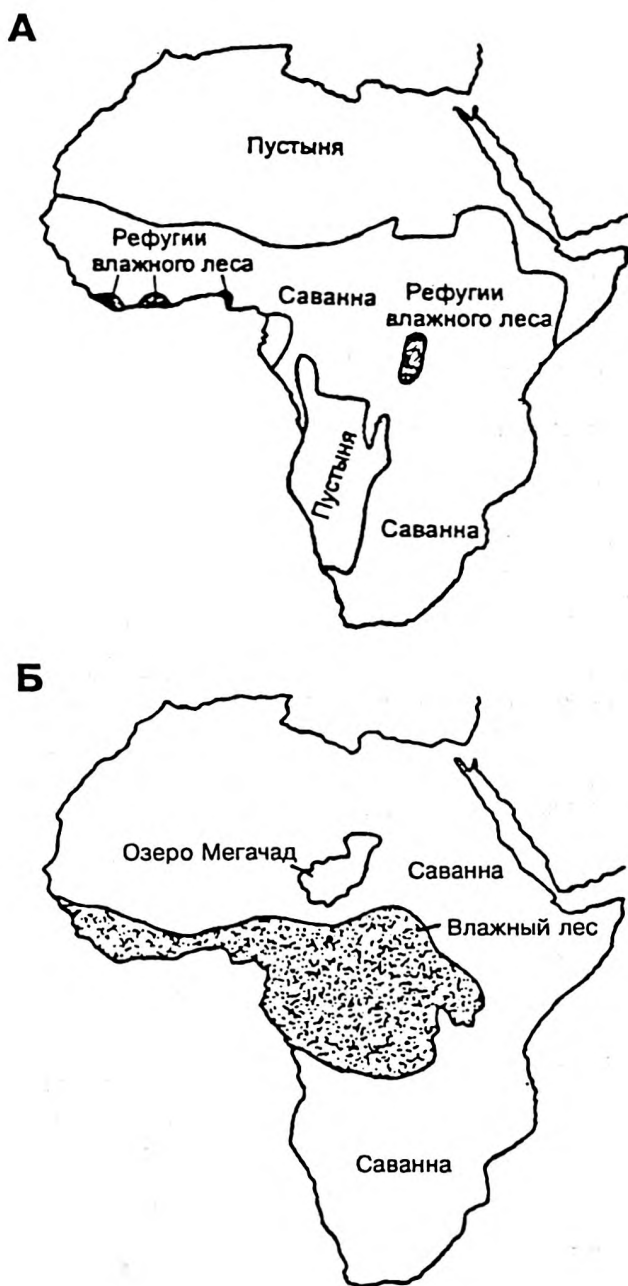

Рис. 2. Африка в плейстоцене:

А — в ледниковый период; Б — в межледниковый период (по: [Фоули, 1990, с. 148—149])

Fig. 2. Africa in Pleistocene:

А — in glacial period; Б — in interglacial period (after: [Фоули, 1990, с. 148—149])

[Елинек, 1982, с. 147, 149]. Г. П. Григорьев соотносит эти культуры со временем существования европейского верхнего палеолита. Санго экваториальной Африки, в частности, он относит к постмустье [Григорьев, 1977, с. 48, 172]. В «General History of Africa» (ed. UNESCO, 1989) эти среднепалеолитические индуст-

рии датировались временем 50 000—15 000 лет назад [Shaw, 1989, с. 267]. В настоящее время проблематика санго существенно пересмотрена, и вопрос об отставании областей к югу от Сахары уже больше не поднимается [Allsworth-Jones, 1987; Mc Brearty, 1987; Cornelissen, 1995].

Настоящая книга посвящена изучению памятников культур санго и MSA, выявленных на территории Республики Кот д'Ивуар, а также других регионов Западной Африки. В ней широко представлены результаты работы первых в истории России и бывшего СССР палеолитических экспедиций в Африку. Экспедиции эти, проведенные в Кот д'Ивуаре в 1991 и 1993 гг. совместно российскими и ивуарийскими учеными, произвели разведки палеолита в различных частях страны и раскопки сангоанских стоянок — Бете I на юге страны и Гуабуо I—II в глубине современной лесной зоны. В книге использованы также результаты самостоятельных изысканий ивуарийского археолога Ф. Й. Геде, осуществленных в 80-е гг., и доступные материалы других исследователей преистории Кот д'Ивуара и всего рассматриваемого региона.

Ивуарийские индустрии санго, отличающиеся, как и в других регионах, особенно сложной типологией, изучены и трактованы в книге посредством критического анализа уже известных в литературе классификационных разработок Дж. Д. Кларка—М. Клейндинст и новых методических подходов, предложенных самими авторами. На основании оригинальных материалов, добытых на территории Кот д'Ивуара, и литературных данных предпринимается попытка наметить основные особенности как западноафриканских, так и собственно ивуарийских сангоанских индустрий. При этом затрагиваются вопросы истоков, генезиса и ареала распространения санго в пределах Африки к югу от Сахары. Кратко обсуждаются также и другие аспекты проблематики санго и MSA — вопросы, касающиеся их датирования (в том числе ивуарийских ансамблей), физического облика вероятных носителей санго и MSA, современных представлений о природной среде времени бытования этих культур и о статусе санго. Отдельная глава, наконец, посвящается проблеме времени и путей первоначального и последующего заселения палеолитическим человеком территории Западной Африки и Республики Кот д'Ивуар.

Все затронутые в работе вопросы и предложенные выводы исходят, конечно, из сегодняшних возможностей и информации, имеющейся в доступной литературе и музейных материалах.

Авторы считают своим долгом выразить благодарность всем участникам возглавлявшихся ими экспедиций: археологам Е. В. Беляевой (Институт истории материальной культуры), И. Я. Мармеру (Музей истории города), фотокорреспонденту П. М. Маркину (все — Санкт-Петербург), геологу С. Н. Седову (Московский университет), а также многим другим, принимавшим участие в проведении полевых работ и в подготовке этой книги. Отметим существенную помощь со стороны Национального университета Кот д'Ивуар и Российского посольства. Особую признательность авторы выражают основным исполнителям иллюстраций — Н. Ю. Косьянковой и Е. В. Беляевой.

Глава I

КРАТКИЙ ФИЗИКО-ГЕОГРАФИЧЕСКИЙ ОЧЕРК

Республика Кот д'Ивуар (до 1985 г. это название переводилось — Берег Слоновой Кости) расположена в экваториальном и субэкваториальном поясах Западной Африки, между 5-м и 10-м градусами северной широты (рис. 1, А). Территория страны, приближающаяся по своим очертаниям к квадрату, граничит на западе с Гвинеей и Либерией, на севере — с Мали и Буркина-Фасо, на востоке — с Ганой. На юге она омывается водами Гвинейского залива Атлантического океана. Общая площадь ее составляет 322,5 тыс. кв. км.

Сухопутные границы страны, как отмечает Л. Ф. Блохин [1967], проходят почти на всем своем протяжении по равнинам, кроме одного участка гористой местности на западе (массив Ман и г. Нимба). Таким образом, страна не отделена от соседей природными барьерами. Поскольку установленное колониальной администрацией подразделение территорий Французской Западной Африки практически не учитывало реальные этнические и географические рубежи, унаследованные с того периода государственные границы можно назвать абсолютно искусственными [Сюрэ-Каналь, 1961]. В то же время, согласно данному автору, условия жизни в Западной Африке зависят главным образом от климата, и именно климатические и растительные зоны являются здесь основами районирования. Рельеф, как подчеркивает Ж. Сюрэ-Каналь, не входит в число основных районообразующих факторов.

В настоящее время на территории Кот д'Ивуара выделяются две основные климатические зоны [Токарева, 1990]. Граница между ними проходит примерно по линии 7-го градуса северной широты. К югу от этой границы находится зона экваториального климата с характерным для него чередованием двух дождливых и двух сухих сезонов. В северной части страны выражены дождливый летний и сухой зимний сезоны. Центральная часть территории является как бы переходной зоной от экваториального климата к субэкваториальному, поэтому границы между отдельными сезонами в ней выражены нечетко. Несмотря на различия климатических условий, дифференциация отдельных районов страны по среднему количеству годовых осадков не очень велика, хотя количество осадков все же снижается по направлению с юга (1700—

2200 мм) на север (900—1400 мм). Соответственно колеблются и показатели влажности, достигающие порой на юге 90—100 %. Температурный режим характеризуется достаточной равномерностью: практически на всей территории страны среднегодовая температура составляет около + 26 °С.

Климатическая широтная зональность отражается в характере растительности. Во всей зоне влажного экваториального климата вегетация происходит круглый год. Растительность представлена здесь высокоствольным лесом с большим изобилием разнообразных пород. В подзоне гигрофильного леса на 1 га может приходиться от 40 до 70—80 различных видов деревьев [Токарева, 1990]. В целом же в тропических лесах Западной Африки насчитывается от 3 до 5 тыс. видов растений. В зоне субэкваториального климата наблюдается сезонная засушливость, вызывающая периодическое прекращение вегетации растений. Во время сухого сезона деревья и кустарники сбрасывают листву, а трава сильно высыхает. Меняется здесь и общий характер растительности, которая к северу от 7-й параллели имеет характер высокотравной саванны (рис. 3).

Лесная зона отделена от саванновой переходной зоной лесосаванн. Эта «буферная» зона тянется узкой полосой с запада на восток, сильно расширяясь лишь в центральной части страны, где она оттесняет к югу (до 6-го градуса северной широты) мезофильные леса, характерные, в отличие от гигрофильных, для территорий с несколько менее высокой степенью увлажнения. Важно отметить, что поскольку границы растительных зон тесно связаны с климатом, они неоднократно менялись на протяжении предшествующих эпох (рис. 2, А, Б) (подробнее об этом в гл. VIII). Завершая описание характера растительности, следует упомянуть также, что территория Кот д'Ивуара входит в так называемый «западноафриканский очаг» происхождения культурных растений. Здесь установлена родина 226 видов культурных растений, включая множество разновидностей бобовых, проса, ямса, а также масличную пальму, кунжут и многие другие [Бахарева, 1988]. Помимо названных видов, тропическая флора Западной Африки содержит еще большое количество других растений, которые могли

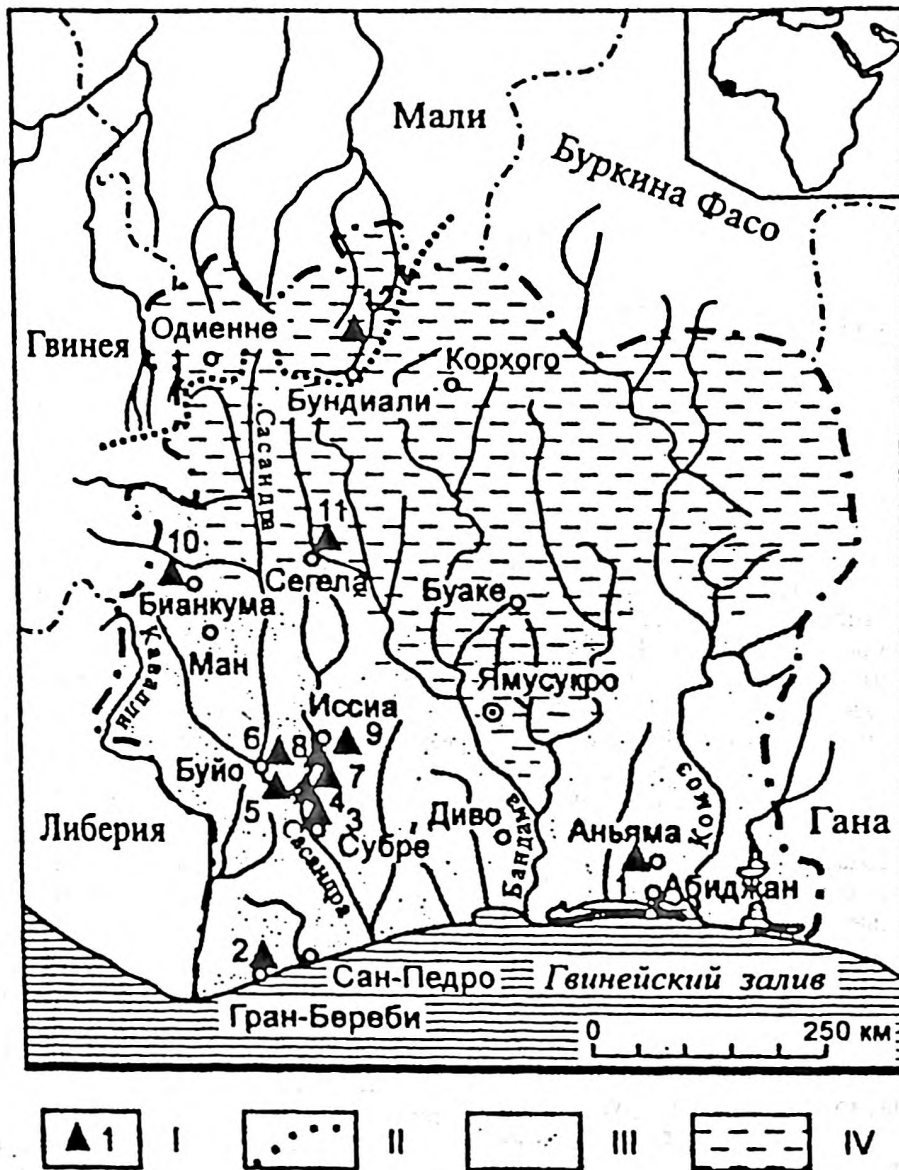

Рис. 3. Карта Республики Кот д'Ивуар:

I — палеолитические памятники (1 — Бете I—IV; 2 — Гран-Жако; 3 — Водопад Науа; 4 — Ньяпуйо; 5 — Саблиер; 6 — Нуво-Буйо; 7 — Гуабую I и II; 8 — Мира; 9 — Горе; 10 — Гуессессо-Габлассо; 11 — Сегела; 12 — Кантара); II — южная граница бассейна р. Нигер; III — леса и лесосаванны; IV — саванны

Fig. 3. Map of Republic Cote d'Ivoire:

I — Palaeolithic sites and occurrences (1 — Bete I—IV; 2 — Grand-Jako; 3 — Chutes de Naoua; 4 — Niapouhio; 5 — Sabliere; 6 — Nouveau Bouyo; 7 — Gouabuo I and II; 8 — Mira; 9 — Gore; 10 — Gouessesso-Gbablasso; 11 — Seguela; 12 — Kantara; II — the south limit of the Niger river basin; III — forest and forest-savanna; IV — savanna

использоваться человеком в качестве пищи или в иных целях.

Достаточно богатым является и животный мир Кот д'Ивуара, где представлены сегодня свыше 100 разных видов млекопитающих, около 600 видов птиц и более 120 видов пресноводных рыб. Многие из них распространены лишь в той или иной географической зоне (обитатели лесов или саванн), но некоторые (напр., антилопы, большинство змей, грызунов, ящериц) встречаются как в лесах, так и в саваннах [Токарева, 1990]. Следует отметить, что

сведение лесов и хищническая охота привели к обеднению состава местной фауны.

В Кот д'Ивуаре, как и в соседствующих с ним странах, преобладает, как отмечалось, равнинный рельеф. Поверхность территории республики имеет слабый уклон с северо-запада на юго-восток. Южная зона представляет собой слабоволнистую низменность со средними высотами около 200 м. Местами встречаются цепи более высоких холмов (до 400—500 м). Центральная и северная части страны заняты обширным слабоволнистым плато с

высотами от 200 до 500 м, возрастающими в северном направлении. Здесь также имеются холмистые гряды и отдельные плосковершинные возвышенности. Наибольшая же расчлененность рельефа со значительными перепадами высот характерна для западного района страны (Ман), где находится оконечность Северо-Гвинейской возвышенности. Самые высокие вершины массива Ман достигают 1100—1300 м, а гора Нимба, расположенная на стыке границ Кот д'Ивуара с Либерией и Гвинеей, достигает высоты 1752 м.

Густая речная сеть страны содержит четыре крупные реки (Комоз, Бандама, Сасандра и Кавалли) протяженностью от 50 до 900 км. Эти реки, как и большинство других, более мелких, впадают в Гвинейский залив. На севере, однако, территория

Кот д'Ивуара включает в себя верховья ряда рек (Бауле, Багоз и др.), принадлежащих к бассейну р. Нигер, а на северо-востоке — притоки р. Черная Вольта (рис. 3). Для рек Кот д'Ивуара, как и для всех рек Западной Африки в целом, характерно слабое врезание и преобладание химических процессов над физическими: воды, как правило, несут лишь ил и коллоидные взвеси [Сюрэ-Каналь, 1961]. Характерны также очень обширные паводки, связанные с дождливыми сезонами и слабой водопроницаемостью почв. В связи с этой особенностью местных рек поселения обычно устраиваются на значительном удалении от их берегов. В стране известно также большое количество небольших озер и имеются сведения о древних озерных котловинах, ныне заполненных осадками.

Глава II

ОСОБЕННОСТИ ГЕОЛОГИЧЕСКОГО СТРОЕНИЯ СТРАНЫ И УСЛОВИЙ ЗАЛЕГАНИЯ ПАЛЕОЛИТА *

Основные черты геологического строения и рельефа территории Кот д'Ивуара определяются тем фактом, что большая ее часть сложена породами докембрийского фундамента Африканской платформы. Данная территория является частью Либерийского щита, в пределах которого на поверхность выходят древнейшие архейские и протерозойские метаморфические и магматические образования. В Кот д'Ивуаре наибольшим распространением пользуются метаморфические породы, относящиеся к группе, известной под названием Биррингий; среди них доминируют филлиты, хлоритовые и серицитовые сланцы (особенно на востоке страны), встречаются также кварциты и зеленокаменные породы. Очень значительные площади занимают связанные с этой группой так называемые Биррингийские граниты [Хоутон, 1966].

Предполагается, что современный рельеф рассматриваемого региона включает элементы древних пенепленов, образующих серию плосковершинных поверхностей, в которой уровню 1300—1600 м над уровнем моря соответствует мезозойская поверхность, 800 м — эоценовая, 500 м — плиоценовая. Коры выветривания, расположенные на разных уровнях, существенно различаются по мощности, составу и строению профиля. На более высоких (и, соответственно, древних) уровнях залегают элювиальные образования, соответствующие более продвинутым стадиям процесса выветривания; так, только на высоких плато и прилегающих к ним склонах обнаружены коры, верхние горизонты которых состоят преимущественно из минералов гидроксидов алюминия (бокситы) [Boulange, 1984].

Современная речная сеть закладывалась после формирования плиоценовой поверхности, но частично она унаследовала расположение древних долин, в связи с чем часть самых древних террас может иметь плиоценовый и доплиоценовый возраст [Михайлов, 1969]. В целом, осадочные образования на рассматриваемой территории имеют крайне ограниченное распространение. Мощными толщами осадочных пород сложена только узкая кайма побережья Гвинейского залива шириной до 50 км. В пределах этой территории, известной под названи-

ем «седиментационный бассейн» (*bassin sedimentaire*) (рис. 4), выделяют две зоны: южную прибрежную, сложенную голоценовыми морскими осадками («низкие плато»), и северную, занятую континентальными отложениями предположительно неогенового возраста («высокие плато») [Tastet, 1977; 1981; цит. по: Allsworth-Jones, 1986]. Последние в региональной геологической литературе получили наименование *Continental Terminal*; они представляют собой гравелистые слабосортированные супеси, образование которых связывают с активизацией эрозии и переотложения материала в условиях относительно засушливого климата и изреженного растительного покрова. Как правило, эта толща перекрыта сравнительно однородными глинистыми красноцветными песками, почти не содержащими гравия и называемыми *Tegge de Bagre*. Этот верхний песчаный слой, отделенный от осадков *Continental Terminal* резким переходом, подчеркнутым прослойкой латеритного гравия, представляет наибольший интерес, так как к нему приурочены находки палеолитических изделий в карьерах, расположенных у северной границы седиментационного бассейна (Аттенгие, Аньяма) (рис. 4, 5).

Последний из этих пунктов был изучен особенно тщательно и его разрез можно рассматривать как типовой для данной зоны. Впервые этот разрез был описан Г. Паради [Chenorkian, Paradis, 1981]. Говоря о происхождении *Tegge de Bagre*, Паради считает ее отложения результатом эрозии более южных суглинков вследствие поверхностного и линейного стока и золотых процессов. Преобладание окатанных зерен песка, по мнению Паради, подтверждает «длительную транспортировку наносов» [Chenorkian, Paradis, 1981].

В 1982 г. разрезы Аньямы были изучены Ж.-П. Тасте, принявшим участие в начатых Франсуа Йоде Геде раскопках стоянки Бете I [Guédé, Tastet, 1983]. На основе полевых исследований и гранулометрического анализа было сделано следующее описание разреза (снизу вверх):

1) выветренный докембрийский цоколь (метаморфические породы — сланцы, пересеченные многочисленными кварцевыми жилами);

* При написании данной главы использован главным образом текст заключения, представленного геологом С. Н. Седовым, с дополнениями В. П. Любина и Ф. Й. Гедс.

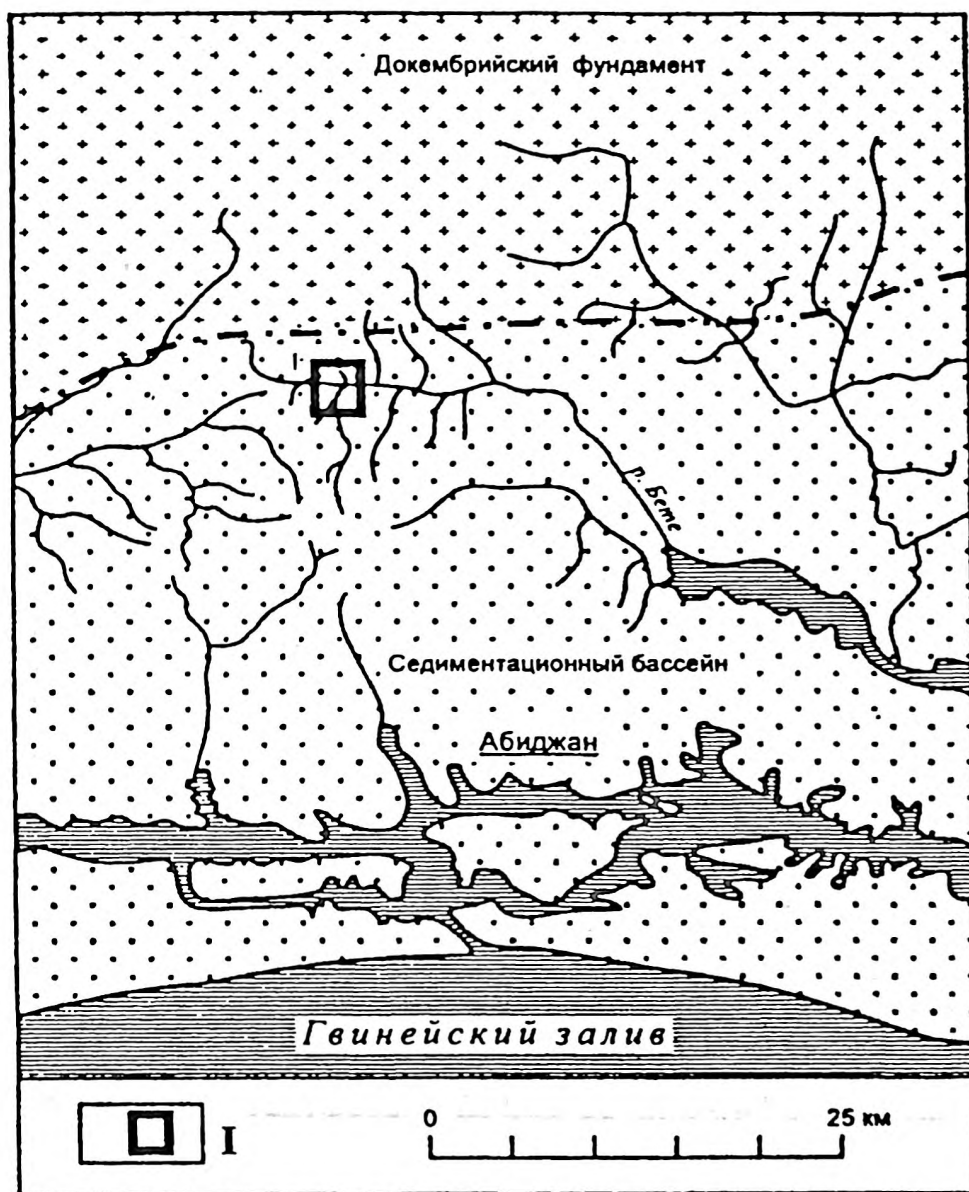

Рис. 4. Геологическая карта района г. Абиджан:
I — местоположение стоянок Бете I—IV (по: [Guede, Tastet, 1986])

Fig. 4. Geological map of the Abidjan district:
I — position of the Bete I—IV sites (after: [Guede, Tastet, 1986])

2) грубообломочные отложения — породы базальной части седиментационного бассейна мезокайнозойского возраста (соответствуют Continental Terminal) — мощностью 9 м;

3) мощные (17 м) однородные песчано-глинистые коллювиальные отложения, образовавшиеся в результате переотложения материала при климате более аридном, чем современный. Верхние 15 м содержат каменные орудия, залегающие беспорядочно; в верхних горизонтах отмечены скопления поздних микроорудий;

4) тонкий гумусированный горизонт современной почвы.

Новое, более тщательное исследование данного разреза было выполнено в 1993 г. в ходе работы второй Российско-ивуарийской экспедиции С. Н. Седовым (МГУ). Им был произведен полный гранулометрический анализ, а также проделан комплекс химических анализов, включающих определение валового химического состава рентгенфлуоресцентным методом, pH водной и солевой (1N KCl) вытяжек потенциометрическим методом, содержания обменного водорода по Каппену, обменных оснований в ацетатно-аммонийной вытяжке, гумуса по Тюрину, соединений железа и алюминия, извлекаемых оксалатной (по Тамму) и дитионитной (по Мера-

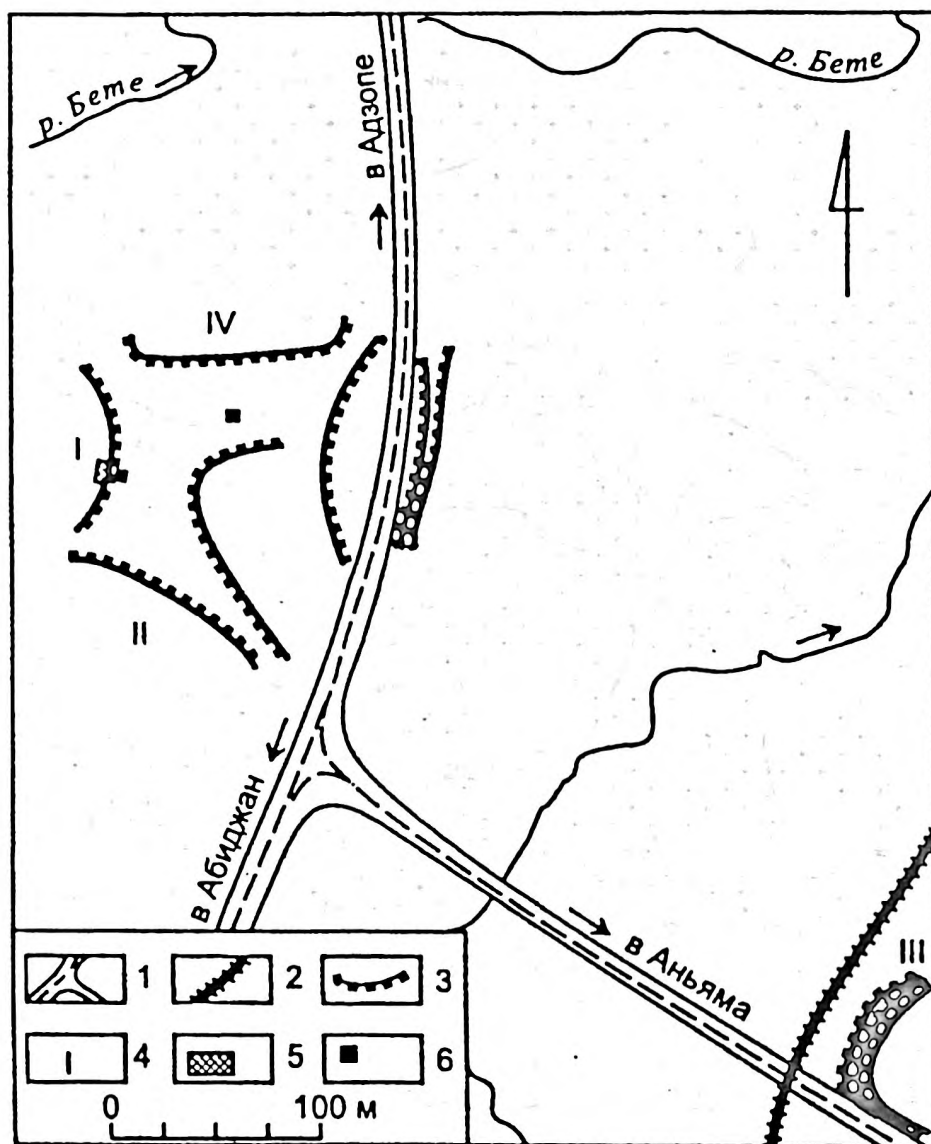

Рис. 5. Схематическая карта района карьеров близ Аньямы:

1 — шоссе; 2 — железная дорога; 3 — карьеры; 4 — стоянки Бете I, II, III, IV; 5 — раскоп; 6 — шурфы

Fig. 5. Schematic map of the quarry area near Anyama:

1 — highway; 2 — railway line; 3 — quarries; 4 — sites Bete I, II, III, IV; 5 — excavation; 6 — test pits

Джексона) вытяжками. Помимо химических анализов, были изготовлены шлифы и проведено их петрографическое и микроморфологическое исследование с помощью поляризационного микроскопа. Наконец, были взяты выборочные образцы для изучения фитолитов (А. А. Гольева, Институт географии РАН) и образцы для определения возраста отложений РТЛ-методом (О. А. Куликов, Лаборатория дозиметрии, радиоактивности окружающей среды и РТЛ-датирования МГУ). На основании полученных данных С. Н. Седов выделил в разрезе Аньямы 14 литологических слоев (рис. 6, л).

Приводим заключение С. Н. Седова (личное сообщение) о характере данной толщи отложений, типичной для северной зоны седиментационного

бассейна, и о вероятных условиях ее формирования. Докембрийские породы, судя по наименее выветренным фрагментам, представляют собой хлоритовые сланцы. Кора выветривания, развитая на этих породах, представлена в одном из обнажений двумя зонами (слои 1 и 2). Желто-бурые суглинки нижней зоны сохранили тонкую слоистость и другие элементы строения исходных пород; в верхней зоне пятнистых суглинков (белесые пятна на красном фоне) эти элементы утрачены, однако расположенные в обеих зонах кварцевые жилы (часть их переходит из одной зоны в другую) позволяют утверждать, что мы имеем дело с непереотложенным элювием. Тонкий гранулометрический состав свидетельствует о большой степени выветренности.

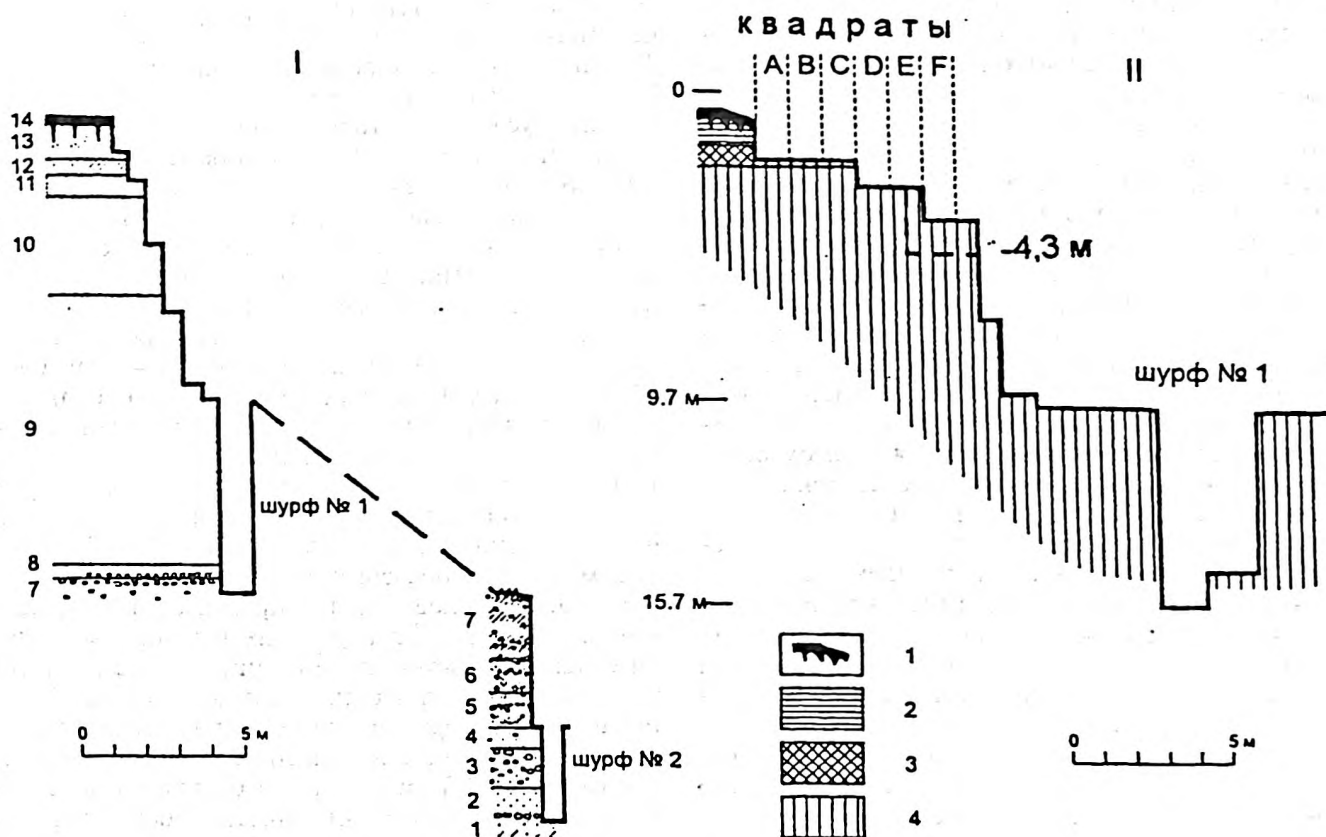

Рис. 6. Разрезы отложений на стоянке Бете I:

I — схематический разрез борта карьера и шурфов № 1 и 2 с указанием 14 описанных литологических уровней (по С. Н. Седову); II — продольный разрез раскопа (ступеньки 1—3), зачищенного борта карьера (ступеньки 4—6) и шурфа № 1 (ступенька 7) с указанием археологических слоев: 1 — слой А; 2 — слой В; 3 — слой С; 4 — слой D. Раскопки 1993 г.

Fig. 6. Sediment sections at the site of Bete I:

I — schematic sediment section in the quarry wall and test pits № 1 and 2 with indication of 14 lithological levels (after S. N. Sedov); II — longitudinal section across the excavation area (steps 1—3), cleaned wall of the quarry (steps 4—6) and test pit № 1 (step 7) with indication of archaeological layers: 1 — layer A; 2 — layer B; 3 — layer C; 4 — layer D. Excavation 1993

На суглинках коры выветривания расположена толща песчаных и супесчаных гравелистых отложений, состав и залегание которых позволяют идентифицировать их (в полном согласии с предыдущими исследователями) как Continental Terminal (слои 2—7). Их контакт с нижележащими породами резкий, к нему приурочен прослой крупных галек, местами сцементированных гидроокислами железа, при этом поверхность элювиальных суглинков, на которой этот прослой залегает, имеет признаки размыва. Сама рассматриваемая толща Continental Terminal отчетливо разделяется на две пачки: нижнюю (слои 2—4) и верхнюю (слои 5—7). Для первой характерна значительно большая сортированность, входящие в нее слои состоят из сравнительно однородного песчаного материала с очень небольшой примесью тонких фракций; слой 2 не содержит гравия. Напротив, слои верхней пачки характеризуются полидисперсностью, помимо песка в них содержится большое количество пылеватого и илистого материала, а также мелкого гравия, представленного очень слабоокатан-

ными обломками жильного кварца. Полевые наблюдения хорошо стыкуются с результатами гранулометрического анализа образцов из Continental Terminal. В этой же пачке было отмечено присутствие различных марганцево-железистых новообразований, представленных конкрециями и (в верхней части) сцементированными прослоями.

Верхний из этих прослоев маркирует контакт отложений Continental Terminal с вышележащей толщей Tette de Baute. Последняя, как уже отмечалось, сложена супесями и в отличие от залегающих ниже осадков практически не содержит гравия или гальки. Разделение толщи Tette de Baute на слои связано с различиями в окраске и структуре. В верхней части выделяются очень рыхлый комковатый гумусированный горизонт (слой 14) и расположенный под ним уплотненный бурый горизонт, в котором прослеживаются многочисленные ходы почвенной мезофауны (слой 13). Отметим также, что в этих горизонтах в небольшом количестве найдены фрагменты железистого панциря, которые по морфологическим признакам сходны с упомянутыми вы-

ше зонами железистой цементации из Continental Terminal (последние, однако, залегают в виде выдержанных горизонтальных прослоев). Ниже расположена серия слоев (слои 12—10), общим характерным признаком которых является неоднородность окраски: на буровато-красном фоне разбросаны белесые пятна, часто имеющие темно-красный ореол. Количество пятен закономерно убывает от верхнего горизонта рассматриваемой серии, в котором оно доходит до 40—50 %, к нижнему, где пятна единичны. Некоторые пятна имеют вытянутую форму, так что можно предположить, что их образование было приурочено к корням или зоогенным порам. Наконец нижняя часть толщи (слой 9) имеет однородную красную окраску, за исключением небольшого по мощности слоя в самом основании, для которого характерны менее яркие тона и наличие мелких желтоватых пятен (слой 8). Гранулометрический анализ показал, что по содержанию крупнозема (> 1 мм) и песчаных фракций (1.00—0.05 мм) варьирование невелико; исключение составляет образец, соответствующий тонкой гравийной прослойке, залегающей в основании толщи непосредственно на цементационном железистом прослое. Отчетливое изменение гранулометрического состава по вертикали связано с содержанием ила (< 0.001 мм), количество которого уменьшается в верхних горизонтах.

В основных чертах эта интерпретация геологического строения и генезиса отложений разреза Аньямы согласуется со взглядами предыдущих исследователей; по некоторым вопросам (в частности, о причинах дифференциации Tette de Baïte и о происхождении верхних горизонтов этой толщи) мнение С. Седова расходится с предыдущими версиями.

Хорошо развитая стратифицированная кора выветривания, залегающая в основании разреза, соответствует длительному периоду господства влажных климатических условий, благоприятствующих лесной растительности. Косвенно о возрасте этой коры говорит ее положение на высотном уровне, соответствующем неогеновому (плиоценовому) пенеплену.

Представляется вероятным, что отложение гравелистых песков и супесей Continental Terminal связано с временными водными потоками, функционировавшими в условиях засушливого климата, при котором размыв и переотложение материала на поверхностях, не защищенных густым растительным покровом, могли протекать достаточно интенсивно. С этим выводом согласуются результаты фитолитного анализа, показавшего преобладание форм, типичных для травянистой ксерофитной растительности. Условия формирования этой толщи не были однообразными: вероятно, нижняя пачка, состоящая из хорошо сортированных песчаных отложений, отлагалась из водотоков со стабильным режимом, в то время как полидисперсный материал верхней пачки откладывался временными коротко-

действующими потоками, которые не могли обеспечить ни существенную гранулометрическую дифференциацию, ни окатанность крупных частиц. Эта закономерность отвечает изменению климатических условий в сторону нарастания аридности и усиления сезонной контрастности по увлажнению. В геологической литературе толще приписывается неогеновый возраст, однако это определение нельзя считать надежным, так как данных по палеонтологии или об определении возраста инструментальными методами не приводилось. РГП-датирование дало для нижней пачки возраст $1\,410\,000 \pm 350\,000$ лет, а для верхней — $309\,000 \pm 62\,000$ лет, что позволяет предположить большой временной разрыв между верхней и нижней частями толщи. Что касается присутствующих в этой толще марганцево-железистых новообразований, то их появление обусловлено, на взгляд С. Седова, постседиментационными процессами. Весьма вероятным кажется образование их в результате окислительно-восстановительных процессов в зоне, подверженной действию грунтовых вод, при этом горизонты железистой цементации в верхней части толщи соответствуют окислительным барьерам, возникающим у верхней границы водонасыщенного слоя. Формирование водоносного горизонта в осадках Continental Terminal могло быть связано с новым этапом гумидизации климата, последовавшим за отложением этой толщи.

Перейдем к интерпретации данных о наиболее важной для нас толще Tette de Baïte. Полученные результаты согласуются с представлениями, что ее образование происходило за счет размыва и переотложения более древних пород в результате активизации эрозионных процессов в условиях засушливого климата с контрастными условиями увлажнения. Этот вывод подтверждается результатами фитолитного анализа, который показал преобладание для большей части толщи фитолитов травянистых растений (преимущественно злаков), которые только в самом верхнем гумусированном горизонте уступают по количеству фитолитам древесных видов. Очень важно, что в большинстве образцов (в том числе из средней и нижней части толщи) были найдены кутикулярные слепки — специфические фитолиты, свойственные только поверхностным горизонтам. Это говорит о том, что накопление наносов Tette de Baïte шло достаточно медленно и каждый слой был в течение определенного времени поверхностным горизонтом, на котором мог селиться древний человек. Эта климатическая обстановка аналогична условиям накопления Continental Terminal; таким образом, подобная климатическая ситуация возникала на рассматриваемой территории неоднократно. Вероятно, накоплению осадков Tette de Baïte предшествовал размыв отложений Continental terminal, в результате которого обнажился гидрогенный горизонт железистой цементации; он сыграл роль бронирующего пласта, и впоследствии на его поверхности откладывались супе-

си Tette de Baгge. Особую важность имеет установление причин вертикальной неоднородности рассматриваемой толщи (с которой связано разделение ее при описании на слои). Проблема сводится к выяснению того, возникла ли эта дифференциация *в процессе отложения толщи* или же она — результат эпигенетических почво- и корообразовательных процессов, наложившихся на уже готовую толщу *после отложения слагающих ее осадков*. Если верна первая гипотеза, то в течение периода формирования толщи имела место смена литогенетических процессов, а значит, и условий осадконакопления (и, соответственно, условий существования древнего человека). Вторая гипотеза позволяет предполагать, что толща откладывалась в однотипных условиях, а смена обстановки произошла после окончания осадконакопления и отразилась в активизации почвообразования и выветривания, которые стали осваивать и дифференцировать изначально однородную толщу.

Предыдущие авторы более склонялись к первой гипотезе, считая что верхние горизонты Tette de Baгge — продукт склоновых или эоловых процессов. Согласно С. Седову, морфологическая дифференциация толщи (изменение окраски, появление пятнистости) и отчетливый тренд в изменении гранулометрического состава (обезыливание верхних горизонтов) являются следствием почвообразовательных процессов, «осваивавших» изначально однородную толщу после ее образования. Изначальная однородность рассматриваемой толщи прежде всего подтверждается отсутствием существенных различий между горизонтами в содержании крупнозема и пылеватых фракций — за распределение этих компонентов, мало подверженных действию почвенных процессов, отвечает главным образом характер седиментогенеза. Единичные фрагменты железистого панциря, найденные в верхних слоях, не могут считаться надежным доказательством переотложения: они могли быть принесены обитателями стоянки. Наконец, в пользу гипотезы о педогенной (почвенной) дифференциации Tette de Baгge свидетельствуют данные почвенных химических анализов и микроморфологических наблюдений. На фоне кислой реакции среды по всему профилю и крайне малых количеств обменных оснований наблюдается некоторое накопление гумуса (увеличивается содержание органического углерода) и одновременно потеря несиликатного железа (извлекаемого дитионитной вытяжкой) в верхнем горизонте. Все эти признаки в сочетании с уменьшением в верхнем горизонте количества ила типичны для широкого спектра почв, развитых в гумидных тропических областях [Зонн, 1974; Van Bagen, 1954]. Появление этих признаков связано с функционированием в почвенном профиле определенного комплекса почвообразовательных процессов: в верхних горизонтах одновременно с биогенно-аккумулятивными процессами (накопление гумуса) происходит выветривание силикатов (в том

числе разрушение глинистых минералов) путем кислотного гидролиза, а также вынос веществ в нижележащие горизонты — лессиваж (вынос глинистого материала в суспензиях) и элювиально-глевый процесс (вынос соединений железа в восстановленной форме). Нисходящее перемещение глинистых частиц в суспензиях диагностируется также микроморфологическими исследованиями по наличию в шлифах из горизонтов, расположенных ниже обедненных илом верхних горизонтов, натечных глинистых пленок (кутан иллювиирования). Перемещение соединений железа в восстановленной форме на небольшие расстояния, возможное во влажные сезоны на участках наиболее интенсивного проникновения влаги (корневые ходы, зоогенные поры), является, вероятно, главным механизмом пятнообразования в средней части рассматриваемой толщи. Исследование шлифов из верхних горизонтов выявило также многочисленные признаки зоогенного перемещения почвенного материала, которое выражается в обилии копролитов — выбросов почвенной мезофауны. Интенсивный вынос мелкозема на поверхность в результате деятельности мезофауны фиксировался и при полевых исследованиях — по быстрому появлению массы копролитов на утоптанной поверхности почвы. Микроморфологические исследования и интерпретация данных химических анализов позволили также сделать заключение о минералогическом составе отложений Tette de Baгge и на его основании установить источник материала этой толщи. Петрографическое исследование шлифов показало, что песчаные фракции практически нацело состоят из кварца с очень незначительной примесью устойчивых минералов тяжелой фракции (титанистые минералы, турмалин). Кристаллооптические характеристики тонкодисперсного материала (относительно низкое двупреломление) в сочетании с относительно высоким содержанием алюминия в валовом составе и низкой емкостью катионного обмена (сумма обменного водорода и поглощенных оснований) дали основания полагать, что в его составе доминирует каолинит. Таким образом, рассматриваемая толща состоит из глубоко выветренного материала и является, вероятно, продуктом переотложения вещества древних кор выветривания, сформировавшихся в условиях влажного тропического климата.

Вопрос о возрасте толщи, вмещающей археологические находки, остается открытым. Предположения разных исследователей варьируют в интервале от раннего до позднего плейстоцена [Allsworth-Jones, 1986]. В прибрежной зоне соседней Ганы описаны весьма сходные по залеганию и свойствам отложения формации Нунгуа, также содержащие палеолитические орудия [Nygaard, Talbot, 1984]. Их образование указанные авторы, основываясь на косвенных признаках, относят к концу плейстоцена. В то же время, для нижнего красноцветного слоя толщи Аньямы, не затрону-

того современным почвообразованием, была получена РТЛ-дата $254\ 000 \pm 51\ 000$ лет. Таким образом, интервал, в котором происходило здесь отложение супесей *Tegge de Baete*, приходится на верхний плейстоцен. Разумеется, на сегодня вопрос об установлении возраста толщи *Tegge de Baete* и подстилающих отложений нельзя считать решенным, так как требуются стратиграфические исследования с более широким географическим охватом, а также получение достаточно большого числа датировок инструментальными методами.

Помимо отложений типа *Tegge de Baete*, приуроченных только к зоне «высоких плато» (северная часть приморского седиментационного бассейна), четвертичные осадки на остальной территории страны представлены аллювиальными и делювиальными отложениями. Последние характеризуются, как правило, весьма незначительной мощностью и налегают непосредственно на элювий пород докембрийского фундамента.

Такая ситуация, в частности, отмечается в районе стоянок Гуабуо I и II в юго-западной части страны. Территория, на которой расположены эти стоянки, имеет достаточно сильно расчлененный рельеф; гряды, выположенные вершины которых являются, вероятно, элементами древнего (предположительно плиоценового) пенеплена, разделены долинами с достаточно крутыми склонами. Гряды сложены породами, являющимися продуктом глубокого ферралитного выветривания кристаллических сланцев; в ряде естественных и искусственных обнажений были встречены красноцветные или пятнистые элювиальные суглинки, рассеченные сохранившимися исходное залегание кварцевыми жилами. На них залегает сравнительно тонкий (1—3 м) слой красных и красно-бурых суглинков, в которых не наблюдается наследование структурных особенностей коренных пород, свойственное элювию *in situ*. К этому слою приурочены находки археологического материала в пунктах Гуабуо I и Гуабуо II. Во многих случаях этот слой содержит железистые конкреции различного размера и конфигурации (так называемый латеритный гравий), а также обломки жильного кварца; и первые и вторые образуют скопления в виде тонких, не выдержанных по простираанию прослоев. Подобный прослой был прослежен в стенках раскопа Гуабуо I, а также в расположенных поблизости обнажениях.

Помимо указанных элементов, рельеф рассматриваемой территории включает одиночные горы, возвышающиеся над поверхностью гряд на 40—60 м. Первоначально они были приняты С. Седовым за элементы более древнего пенеплена, сохранившегося в виде останцов (что весьма характерно для данного региона), однако дальнейшие его исследования показали, что их появление было обусловлено неоднородностью коренных пород. Эти горы образованы выходами кварцитов, залегающих в виде небольших (менее 1 км в диаметре) изолированных тел среди сланцев. Одна из таких гор (г. Лебеи)

расположена в 1.5 км к северу от стоянки Гуабуо I; на ее юго-восточном склоне заложен карьер. Осмотр обнажений в карьере и на склонах показал, что, в отличие от окружающих территорий, на кварцитах не развита мощная кора выветривания. Склоны покрыты маломощным (около 1 м) покровом супесчано-щебнистых отложений, залегающих на слаботрещиноватых кварцитах. Местами на крутых участках монолитная порода выходит на поверхность. Лишь локально, на некоторых выположенных террасовидных площадках, развита толща сапролита мощностью около 2.5 м, однако и здесь верхние горизонты имеют признаки переотложения склоновыми процессами (рис. 7).

Участок, на котором производились исследования, представляет собой часть слабо наклоненной к югу поверхности на вершине гряды, примыкающей к г. Лебеи. Во время разработки карьера на этой поверхности было произведено террасирование за счет частичного удаления верхнего слоя; в искусственном обнажении в уступе одной из террас были сделаны первые находки орудий, побудившие начать раскопки (этот пункт был назван Гуабуо I). К сожалению, на месте заложения раскопа приповерхностный слой также был срезан. Мощность срезанной части неизвестна, однако можно предполагать, что она сравнительно невелика, т. к. наибольшее удаление материала производилось вблизи тылового шва, а наименьшее — около бровки террасы, где и расположен раскоп. Находки были сделаны также еще в одном пункте, названном Гуабуо II, — в 200 м к юго-востоку от г. Лебеи на склоне той же гряды. Этот участок не подвергался террасированию, однако и здесь частичная деструкция его верхнего горизонта при разработке карьера не исключена: поблизости находятся развалы свежего гравия и глыб кварцита. Материал был собран с поверхности на эродированной площадке, лишенной растительности. Осмотр обнажений по краям площадки показал, что орудия первоначально располагались в слое однородных красноцветных суглинков, залегающих на структурном элювии сланцев. Такое расположение сходно с ситуацией в Гуабуо I, однако в данном случае во вмещающих орудия отложениях нет железистых конкреций.

В районе Гуабуо формирование верхнего слоя красноцветных суглинков, содержащих археологический материал, связано, вероятно, с размывом верхних горизонтов элювия, а также с разрушением ранее существовавших железистых кирас и переотложением их вещества в виде латеритного гравия. Об этом также свидетельствует то, что гранулометрический состав образцов из разреза Гуабуо показывает, что состав отложений, содержащих археологический материал, очень близок к составу подстилающего суглинистого элювия. Размыв и переотложение материала коры выветривания предположительно протекали в условиях более засушливого

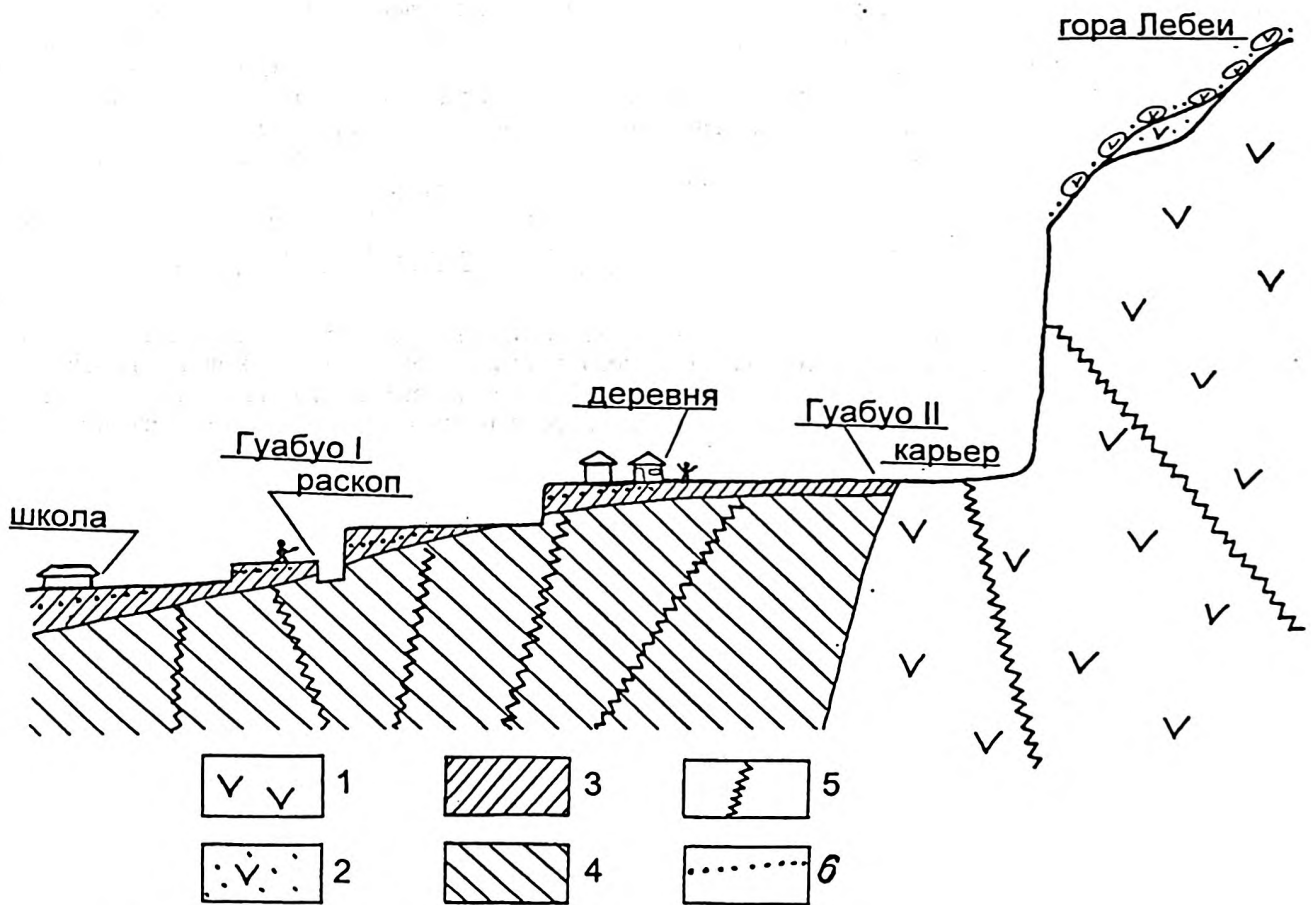

Рис. 7. Район стоянки Гуабую I. Профиль террасированного рельефа и кварцитового массива Лебей (по С. Н. Седову):

1 — кварцит; 2 — сапролит кварцита; 3 — красноцветные переотложенные суглинки; 4 — элювиальные суглинки; 5 — кварцевые жилы; 6 — железистые конкреции

Fig. 7. Guabuo I locality. Profile of the terrace relief and the Lebei quartzitic massif (after S. N. Sedov):

1 — quartzite rock; 2 — quartzitic saprolite; 3 — re-deposited red loams; 4 — eluvial loams; 5 — quartz veins; 6 — ferruginous concretions

климата, чем ее образование; весьма возможно, что формирование данных отложений происходило во время той же аридной фазы, с которой связано формирование толщи Tette de Waige. Важной особенностью этих памятников является их расположение вблизи массива кварцитов, являвшихся источником каменного сырья (по крайней мере, часть орудий сделана из кварцита, другие же изготовлены из жильного кварца). Сложенные кварцитами возвышенности должны были привлекать изготовителей орудий еще и потому, что на их склонах монолитные породы залегают близко к поверхности и не скрыты под мощной элювиальной толщей, что объясняется как высокой устойчивостью кварцитов к выветриванию, так и достаточно интенсивной денудацией на крутых участках.

В целом на основе анализа геологического строения территории Кот д'Ивуара и результатов полевых наблюдений были выделены следующие характерные варианты геологических условий залегания палеолитических орудий.

I. Варианты залегания орудий in situ:

1). Находки залегают на различной глубине в толщах континентальных осадочных отложений. Подобный вариант залегания представляет наибольшую ценность с точки зрения датирования и проведения палеогеографических реконструкций. Однако на территории Кот д'Ивуара стратифицированные памятники такого типа обнаружены только в пределах распространения толщи Tette de Waige, т. е. на «высоких плато» седиментационного бассейна в прибрежной части страны. В настоящей книге этот вариант представлен памятниками района Аньямы. К аналогичному варианту относится, должно быть, расположенный на юге Ганы палеолитический памятник Асокрошона [Nygaard, Talbot, 1984];

2). Орудия залегают на небольшой (1—2 м) глубине в слое маломощных четвертичных делювиальных отложений, подстилаемых элювием коренных пород. В этом случае датирование и проведение палеогеографических реконструкций крайне

затруднены, так как стратификация не выражена, и вмещающая находки толща существенно переработана современными почвообразовательными процессами. Рассматриваемый вариант является преобладающим на территории Кот д'Ивуара, он наиболее типичен для области, сложенной докембрийскими породами. В настоящей работе он представлен памятниками Гуабуо I и Гуабуо II.

II. Варианты залегания орудий в переотложенном состоянии:

1). Орудия залегают в аллювии надпойменных аккумулятивных террас в долинах современных крупных рек. Этот вариант представлен в книге памятником Саблиер, в котором находки расположены в галечниковом аллювии 1-й надпойменной террасы реки Сасандра;

2). Орудия залегают в мощных толщах четвертичных аллювиальных отложений, заполняющих палеодолины. Такой вариант установлен для центральной части территории страны, в алмазонском аллювии в районе г. Сегела;

3). Орудия собраны в приповерхностных (голоценовых?) почвенных горизонтах, расположенных чуть выше скального цоколя. Они часто нарушены при прокладке дорог (местонахождения Гран-Жако, Мира́, Гуессессо, Ньяпуйо и др.)

III. Варианты залегания орудий на дневной поверхности, непосредственно у мест выходов каменного сырья (кварц, кварцит, магматические породы). Пример такого памятника — местонахождение Кантара в подножии долеритового массива на севере страны.

Глава III

ИСТОРИЯ ИЗУЧЕНИЯ ПАЛЕОЛИТА СТРАНЫ

1. Вводные замечания

Основными источниками по истории изучения палеолита Кот д'Ивуара являются обобщающие работы Ляфорга, Фюрона, Мони [Laforgue, 1925; Furon, 1939; Mauny, 1949], освещающие состояние знаний по первобытной археологии бывшей Французской Западной Африки до начала 50-х гг. Кроме того, на заключительном этапе колониального периода заслуживают большого внимания работы английского археолога профессора Оливера Дэвиса о распространении палеолитических орудий в гвинейском регионе. Они дополнили предыдущие исследования и стали опорной документацией по изучению Кот д'Ивуара [Davies, 1959].

В конце 1960-х—начале 1970-х гг. была опубликована статья Р. Мони «Преисторическая и протоисторическая археология Кот д'Ивуара» [Mauny, 1972], которая показала степень изученности ивуарийской археологии. Десять лет спустя другой французский археолог — Р. Шеноркян опубликовал на английском языке небольшую обзорную работу, отметившую наступивший прогресс в изучении преистории Кот д'Ивуара [Chenorkian, 1983]. Эта работа обогатила ивуарийскую археологию введением нового хронологического этапа — «эпипалеолита».

Наконец на современном этапе основным источником по истории исследований палеолита страны является статья одного из соавторов данной книги — «Вклад в изучение палеолита Кот д'Ивуара» [Guédé, 1995], в которой приводится обзор материалов из ненарушенных палеолитических памятников.

Кроме научно-исследовательской литературы представление об истории изучения палеолита Кот д'Ивуара дает также серия архивных отчетов колониальной администрации.

В целом можно выделить следующие этапы развития исследований палеолита Кот д'Ивуара:

1). Колониальный этап. Охватывает период с 1900 по 1960 г. Характеризуется малой изученностью эпохи палеолита;

2). Этап становления национальных исследовательских структур и подготовки специалистов. Занимает промежуток времени от начала 1960-х до

середины 1980-х гг. Палеолитические исследования как таковые в данный период не проводились.

3). Этап систематического проведения исследований палеолита. Начинается в 1980 г. и продолжается по настоящее время.

2. Колониальный период

Большая часть Французской Западной Африки была довольно хорошо изучена исследователями в первой половине XX в. Но наиболее значимые исследования проводились в северных районах региона. Тропическая же зона, за исключением Французской Гвинеи, Ганы и Нигерии, в меньшей степени привлекала внимание специалистов [Mauny, 1949, p. 23] из-за ряда специфических особенностей, которые мы рассмотрим ниже. Толчком к расширению работ по всему региону явилось основание в 1947 г. в созданном в Дакаре IFAN (Французский институт Черной Африки) департамента «Археология/Преистория». Существование этой структуры было очень важным для комплексной организации изучения доистории, тем более что подобные отделы создавались в центрах IFAN каждой территории. На местах в этот период была произведена определенная работа по систематизации коллекций. Об этом свидетельствует, в частности, наличие в нынешнем Музее цивилизации г. Абиджана (экс-центр IFAN) небольшой коллекции археологического материала, охватывающей период от палеолита до железного века.

Этот материал был собран главным образом чиновниками, военными и другими специалистами для учреждения в 1948 г. археологического отдела и начала научной работы. К 1951 г. коллекция отдела насчитывала более пяти ящиков находок. Мы имели возможность осмотреть этот материал, в котором, помимо скудных сборов железных предметов, имелось 1300 каменных изделий. Изученные нами серии каменного инвентаря характеризовали палеолит (30 артефактов) и неолит (остальные предметы). Палеолит был представлен небольшим количеством ашельских бифасов и пиков, а также несколькими мустьероидными изделиями из некоторых союзных территорий бывшей Французской Западной Африки (Мавритания, Сенегал, Нигер и Гвинея). Коллекция из Кот д'Ивуара насчитывала

всего лишь четыре предмета, сделанных из кварца. Первый из них является нуклеидным изделием на куске кварца четырехугольной формы и четырехугольного сечения, обработанным крупными снятиями и имеющим на дистальном конце клюв. Второе изделие представляет собой грубое боковое скребло на массивном куске кварца. Остальные два предмета относятся к пикобифасиальным орудиям, известным в южном Кот д'Ивуаре. Один из них был изготовлен из блока кварца, с лицевой стороны частично обработан (особенно в его дистальной половине) крутыми далекозаходящими снятиями (*enlèvements couvrants*), с другой — плоским снятием, выделяющим дистальное острие. Края выпуклые и неретушированные, несколько зигзагообразные; основание массивное; весь предмет — четырехугольного сечения, массивный и удлиненный (140×98×78 мм). Второй пик, также сделанный из крупного куска кварца и удлиненный (120×85×85 мм), имеет треугольное сечение; он полностью обработан крупными снятиями; основание его очень массивное [Guédé, 1987].

Происхождение и условия залегания описанных предметов определены неточно. По указаниям Отчетов Центральной администрации колонии (*Rapports présentés au Conseil de Gouvernement de l'AOF, 1945—1959*), они были найдены где-то в районе Диво-Лакота на юге страны (см. рис. 2). Однако само наличие здесь этих типов орудий дало первое представление об их распространении на территории Кот д'Ивуара — с юга вплоть до границы лес—саванна.

Помимо указанных изделий имеются сведения о других, более точно документированных палеолитических находках в Кот д'Ивуаре. Особый интерес представляют первые стратифицированные сборы, сделанные в середине 40-х гг. [Геде и др., 1992, с. 102]. Речь идет о двух ручных рубилах, найденных на юге Кот д'Ивуара. Одно из них нашел Е. Бернюс (см. [Maury, 1972, с. 11]) в северном секторе центрально-западного района, в местности Фуруна (близ г. Сегела), в алмазоносных отложениях. Изделие является крупным (275×100×100 мм) сильноокатанным зеленокаменным бифасом. Вторым предмет был обнаружен П. Кришем в глубоком карьере в окрестности г. Бинжервиль, в 18 км к северо-востоку от г. Абиджана, в верхах гравийно-галечной террасы. Находка, согласно мнению ее автора, является «грубым миндалевидным кварцевым бифасом аббевильского облика» размерами 155×110×90 мм [Creac'h, 1945, p. 429]. Кроме того, во втором карьере в скоплении галечника, предназначенного для дорожных работ, он сделал еще одну находку. Речь идет о грубо оформленном орудии типа «*poignon globuleux*», подобном тому, которое нашел Корбель в Дакаре [Creac'h, 1945, p. 429]. К сожалению, эти находки не хранятся в Музее цивилизации. По мнению Криша, массивный миндалевидный бифас «аббевильской техники», который он нашел в положении *in situ* в гравийно-галечной

террасе вблизи моря (Бинжервиль, Кот д'Ивуар), и другой, верхнеашельский по своему облику бифас, найденный уже иным исследователем в удаленных от моря районах Гвинеи (плато Фута-Джаллон), позволяют расширить знания о распространении этого типа орудий [Там же].

Вслед за этими исследователями английский археолог Оливер Дэвис произвел поиски палеолита в юго-восточной и центральных частях Кот д'Ивуара, на реках Тано (на границе с Ганой), Комоз Нзи и Бандама, близ городов Абенгуру, Ндуси, Ямусукро, Боканда [Davies, 1959, p. 108]. В результате он обнаружил индустрии, отнесенные им к «культуре Санго». Кроме того, Дэвис упоминает также о наличии на территории Кот д'Ивуара многочисленных местонахождений с оббитыми гальками (*flaked pebbles*) — на реках северной части страны, а именно у моста через р. Лераба, в местности Тиендрикру и, «может быть, близ г. Буафле, где Бастиан [Bastian] собрал помимо неолитических изделий три сильноокатанных отщепы, три полиэдра и одно орудие на гальке» [Davies, 1964, p. 84, fig. 3, 5, 7, 14, 18; p. 92, fig. 1—5]. Дэвис пишет также о найденных им в Центральном Кот д'Ивуаре двух ручных рубилах верхнеашельского облика (*Late Acheulian*).

Ф. Й. Геде имел возможность кратковременно посетить галерею археологического департамента в Легонском университете г. Аккра (Гана), где хранятся сборы Дэвиса. К сожалению, там отсутствовали многие изделия из опубликованных Дэвисом. Не представлены, например, предметы из Абенгуру, Димбокро, Ндуси и Ямусукро.

Коллекции, с которыми ознакомился Геде, состояли в сумме из 39 предметов. Среди них в качестве подлинных изделий человека им были определены лишь 14 предметов. К ним относятся кварцевый частично грубо обработанный копьевидный бифас (129×73×41 мм) из Буафле; крупный и удлиненный (178×115×85 мм) кварцевый пик-бифас с треугольным сечением дистального конца (долина р. Нзи); 6 находок с р. Лераба (нуклеус *globuleux*, клектонский анкош на краевом отщепе, 3 чоппера и нуклеидное изделие); 6 изделий из Беуми (нуклеус на гальке, 3 анкоша на отщепе и 2 краевых отщепы).

Остальные 25 предметов имеют, по мнению Ф. Геде, естественное происхождение. Они представлены главным образом окатанными гальками без следов искусственной обработки. Выделяются также псевдоотщепы и гальки из кварца, по краям которых имеются невыразительные следы, полученные, видимо, в результате природного воздействия. Тем не менее не следует умалять эти открытия Дэвиса, являющиеся составной частью его обширных исследований в тропической зоне Западной Африки (с 13-го градуса северной широты до атлантического побережья). О Дэвисом были получены результаты, представшие основой для дальнейшего развития исследований палеолита на каж-

дой из изученных им территорий и позволившие пролить свет на историю первоначального заселения Западной Африки, а также обратить внимание на вклад «лесного пространства» в развитие человеческой культуры на ранних его стадиях.

В то же время, эти, в общем, довольно скудные находки дали основание большинству исследователей того времени рассматривать изученные территории как малоперспективные для поиска палеолита, поскольку, по их мнению, в доисторическое время природа здесь не была благоприятной для проживания первобытного человека. В качестве другого аргумента Юбер, Портер и Шнель выдвигали идею об уничтожении следов человеческой деятельности в этой зоне процессами выветривания. Они полагали, что следствием процессов выветривания является латеризация, которая полностью разрушает все культурные остатки, включая даже каменные изделия [Hubert, in: Corbeil, 1945, p. 395; Porteres, in: Schnell, 1948, p. 31—32; Schnell, 1948, p. 15—17]. Подобной точки зрения придерживались и другие исследователи, в частности, Фюрон [Furon, 1939; 1943].

Рассматривая вопрос о роли латеризации в разрушении культурных остатков палеолита, Корбель заметил, что латериты и образования латеритовых кор «находятся в зависимости от условий природы аллювия, содержания солей металлов, влажности и колебания температур при их образовании» [Corbeil, 1945, p. 395]. В качестве примера он приводит найденный им около Пита (Гвинея) бифас, извлеченный из латеритовой коры. Одна из сторон этого орудия подвергалась выветриванию, другая же, лежащая на глинистом субстрате, сохранилась в первозданном виде. Этот автор отнюдь не считает латеризацию фактором, приводящим к отсутствию палеолита в лесной зоне, но, напротив, указывает на вероятность существования здесь стоянок открытого типа и перспективность поиска их в древних латеритовых корах, где исключается смещение индустрий. Пишет он и о связи культурных остатков разного возраста с выветриванием и о необходимости изучения различных слоев латеритов.

Сходной точки зрения придерживался Криш, который не отрицал наличия палеолита в лесной зоне, но сожалел о «плохой сохранности человеческих и животных костных остатков, редкости геологических разрезов и стоянок *in situ*, а также о смещении индустрий, расположенных на поверхности земли» [Creas'h, 1945, p. 429]. Однако его собственная находка, сделанная близ г. Бинжервилль в ясных стратиграфических условиях, все же позволяет ему поставить вопрос о геолого-стратиграфических позициях палеолитических индустрий.

Итак, слабая изученность палеолита Западной Африки, на наш взгляд, обусловлена:

а) сильной залесенностью территории в настоящее время и небольшим количеством доступных геологических обнажений;

б) значительной ролью процессов выветривания, что повлекло за собой плохую сохранность палеолитических памятников и частую переотложенность и рассеивание изделий;

в) точкой зрения признанных авторитетов, которые, преувеличивая роль названных выше объективных факторов, а также ссылаясь на якобы непригодные для развития первобытных культур экологические условия этой зоны в эпоху палеолита, крайне низко оценивали перспективность ее для соответствующих поисков.

В целом эти обстоятельства мало способствовали развитию исследований палеолита, и в колониальный период последние были довольно незначительными, не охватывая широких территорий, за исключением, конечно, работ О. Дэвиса. В то же время, в этот период впервые было установлено наличие здесь, в том числе в стратиграфической позиции, такой ведущей формы нижнего палеолита как ручное рубило, а также намечены основные возможные пути поиска стоянок древнего каменного века. Так, Корбель, в частности, указал на необходимость изучения древних латеритовых кор, Дэвис обратил внимание на приуроченность палеолитического материала к морским и речным террасам, а Криш придал большое значение исследованию естественных и искусственных геологических обнажений. Уже тогда, следовательно, был поставлен вопрос о стратиграфической принадлежности находок палеолита.

3. Период становления национальных исследовательских структур

После О. Дэвиса и вплоть до конца 60-х—начала 70-х гг. наблюдается большой перерыв в исследованиях, вызванный отсутствием национальных кадров. Образование в 1969 г. при Национальном университете г. Абиджана Научно-исследовательского института истории, археологии и искусства Африки (ИНААА) с отделениями истории, искусства и археологии открыло новые перспективы для подъема археологической науки в стране. Были определены основные направления в работе института: инвентаризация уже имеющихся памятников и материалов; новые разведочные работы по географическим зонам; спасательные работы и систематические раскопки эталонных памятников; издательская деятельность; развитие международного сотрудничества в области совместных исследовательских проектов, преподавания, подготовки научных кадров, проведения конференций, семинаров, совещаний.

Так, в рамках международного сотрудничества в 1972 г. страну посетил французский археолог профессор Р. Мони — с целью оценки состояния археологии. Подводя первые итоги знакомству с «преисторической и протоисторической ивуарийской археологией», он уделил большое внимание палеолиту, который, как утверждалось, представлен

в Кот д'Ивуаре стоянками «преашельской и ашельской эпох». Рассматривая результаты работ О. Дэвиса, Р. Мони был осторожен в оценке существования подлинных галечных культур и ашеля на данной территории, поэтому он отнес ивуарийский палеолит к концу плейстоцена. Первые упомянутые ручные рубила из Бинжервиля и Фуруны, а также находки Дэвиса, по мнению Мони, принадлежат скорее сангоанскому комплексу индустрий, трактуемому как «специфическая стадия», продолжающая ашель [Guédé, 1995, p. 80].

Таким образом, основное направление дискуссии о палеолите Кот д'Ивуара сводится на этом этапе уже не к вопросу о его реальном существовании, а к вопросу о культурно-хронологическом статусе бытовавших здесь индустриальных комплексов.

4. Исследование палеолита с 1980 г. по настоящее время

Следующий и текущий этап в развитии исследованного палеолита связан, прежде всего, с именем французского геолога Г. Паради. Изучая четвертичные отложения в Бенине, он обнаружил в них ряд каменных изделий [Adagba, 1986—1987; с. 132—133]. Это позволило Г. Паради обратить внимание на поиск изделий каменного века при изучении аналогичных отложений в Кот д'Ивуаре. При этом основное внимание исследователя привлекли геологические обнажения на северной границе зоны контакта кристаллического фундамента и приморского седиментационного бассейна. Паради как бы последовал по тому направлению поиска палеолита, который был определен ранее Кришем. Заслуга этого исследователя в том, что он дал четкие геолого-геоморфологические привязки найденным изделиям каменного века.

Первые находки были сделаны в глубоких карьерах вблизи Абиджана [Paradis, 1980]. В 80-е гг. Паради впервые обнаружил в отвесных бортах карьеров кварцевые палеолитические орудия. Они располагались на различных уровнях вскрытой толщи, что свидетельствовало о ненарушенности и многослойности открытых им стоянок. Основные геологические и археологические параметры стоянки в карьере Атенгье Г. Паради определил следующим образом: карьер врезан в толщу отложений *Terre de Waге*, представленных супесью красноватого цвета; материал (кварцевые орудия типа пиков, бифасов, сфероидов и др.) залегает *in situ* и принадлежит к индустриям типа санго, хронологически относясь, возможно, к межплювиалу (45 000—40 000 лет назад) [Paradis, 1980]. В такой же стратиграфической позиции располагались сходные кварцевые изделия (бифасы, пики, скребла, массивные скребки), выявленные им в карьере близ г. Аньямы (25 км к северу от Абиджана). Подробная публикация о данной стоянке была сделана Г. Паради в соавторстве с археологом Робером Ше-

норкяном [Chenorkian, Paradis, 1981]. Описанные в данной работе каменные изделия были собраны в обнажении террасы реки Бете вблизи г. Аньяма, параллельно дороге Абиджан—Адзопе, и у моста, расположенного у железной дороги неподалеку от г. Аньяма. Геоморфологическая ситуация в районе находок такова. Плато высотой 100—120 м, сложенное в верхней части *Terre de Waге*, постепенно переходит в долину реки Бете с несколькими уровнями террас. Русло реки вскрывает докембрийский кристаллический фундамент, сложенный сланцами с многочисленными жилами кварцев. Основной геологический разрез данного региона следующий. На сильно выветрелом фундаменте залегает гравийно-галечная толща. Выше — горизонт латеритовых образований — железистые цилиндрические конкреции, часто сильно сцементированные. На них несогласно залегают отложения *Terre de Waге* (мощностью до 20 м), откуда происходили изделия.

Г. Паради и Р. Шеноркян разделили собранный ими археологический материал на две группы индустрий из кварца. Первая группа отличается наличием так называемых «тяжелых элементов», составляющих три категории изделий, таких как пики и бифасы, скребла и скребки. Все эти орудия сделаны на крупных кварцевых блоках (по словам авторов, «на фрагментах»). Вторая индустриальная группа составлена более «легкими» элементами, сделанными, преимущественно, на отщепках, и является более значительной (всего 76 изделий). Г. Паради и Р. Шеноркян отмечают в этой группе наличие леваллуазских изделий (2 отщепа и 2 нуклеуса), один нуклеус и две пластины. Ремонт последних подтверждает, по мнению обоих авторов, гипотезу о непотревоженном залегании этой индустрии и «исключает возможность ее возникновения в результате наносов». В заключение авторы сопоставляют индустрии у моста вблизи г. Аньяма (теперь стоянка Бете I) с выделенными в Западной Африке индустриями санго. [Chenorkian, Paradis, 1981]. Открытие в районе Аньямы третьего (после стоянок Асокрошона и Тема Вест II на юге Ганы) стратифицированного памятника с индустрией типа санго в пределах всей Западной Африки вызвало огромный интерес специалистов. В 1983 г. Аньяму посетили: в марте — французский палеонтолог Ив Коппенс, в феврале-марте — французский археолог Р. Байл де Зерман. В июне 1983 г. состоялся первый визит в Аньяму французского геолога Жан-Пьера Тасте, а в ноябре этого же года — английского преисторика Филиппа Олсворт-Джонса [Allsworth-Jones, 1986]. В 1985 г. с памятником познакомилась французские ученые Жан Девис (декабрь) и Пьер Гулеткер (май), а также — по приглашению Министерства культуры республики — представитель ЮНЕСКО во Франции.

Помимо индустрий Аньямы в эти же годы были обнаружены стратифицированные материалы более позднего периода каменного века. В 1982 г.

Шеноркян, Паради и Делибриас опубликовали исследование о микролитической индустрии, обнаруженной ими в Terre de Vagge по дороге Абиджан—Бинжервиль в террасе близ г. Бинжервиль. В работе авторы дают датировку собранных ими «микролитических кварцев» в $13\,050 \pm 230$ лет назад (радиоуглеродный метод). В начале работы описываются условия залегания каменных изделий, затем приводится анализ самого археологического материала и наконец в заключительной части авторы подчеркивают его геолого-археологическое значение.

Среди каменного материала, представленного всего 36 изделиями, эти исследователи выделяют следующие находки: 2 двугранных угловых резца на фрагментах отщепов, скребки (1 — на мелком двухплощадочном нуклеусе и 1 — скребок *caqué* на крупном отщепе), 1 выпуклое скребло на нуклеусе, 2 краевых отщепов, 2 фрагментированных отщепов с ретушью.

В своей работе авторы подчеркивают, что условия сбора этого археологического материала не позволяют им с уверенностью говорить о единстве комплекса. В то же время, они указывают на микролитический характер всех изделий, а также на сходство найденных там скребков со скребками из памятников Ehania-Krinjabo, которые были открыты Р. Шеноркяном в юго-восточной части страны, у границы с Ганой, и отнесены им к мезо-неолиту. Это дало им основания определить таким же образом и описанную выше индустрию. Авторы считают датировку 13 050 лет назад хронологическим и культурным переходным рубежом между «неолитом» и палеолитом. По их мнению, обе эти индустрии могут считаться современными индустриям типа Lurembo-Tshitoulien (Лупемба-Читоль) Центральной Африки [Chenorkian, Delibrias, Paradis, 1982, p. 903].

В 1983 г. Р. Шеноркян пишет обобщающую работу по преистории Кот д'Ивуар. Один небольшой параграф автор уделяет современным ему исследованиям палеолита в Кот д'Ивуар. Там он выделяет новый культурно-хронологический этап — эпипалеолит, опираясь на упомянутую выше абсолютную датировку, полученную радиоуглеродным методом [Chenorkian, 1983]. Проанализированный им материал составляет очень небольшое количество орудий (7 из 36 собранных им предметов) — скребла, резцы, ретушированные отщепы. Но такой скудный материал не позволяет, на наш взгляд, уверенно определить эту индустрию как эпипалеолитическую, так как в ней не отмечено собственно геометрических форм, а также наличия архаичных элементов. Нам кажется, что индустрии типа верхнего лупемба и лупемба-читоль, выделенные в субэкваториальной Африке и существовавшие примерно до 12 000—10 000 лет назад, отмечают конец палеолита. Подобная индустрия типа развитого палеолита (*paléolithique évolué*) в сахельском секторе «сахело-гвинейской» Африки бы-

ла отмечена в гравийном железистом горизонте, который датируется в 13 500 лет назад [Camara, Dubosq, 1987].

Продолжая изложение истории исследований палеолита Кот д'Ивуара, очень важно подчеркнуть, что ее современный этап характеризуется как расширением поисков и сборов палеолитических изделий в разных районах страны, так и организацией первых стационарных раскопок выявленных стоянок.

Что касается сборов подъемного материала, то в 1983 г. немало интересных находок было сделано Ивуарийско-французской экспедицией во главе с Р. Байл де Зерманом [Baile des Hermens et al, 1983]. В предварительной публикации сообщается об открытии двух пунктов на северо-западе страны: в районе г. Одиенне — близ сел. Кере (четыре бифаса из кварца и сланца) и близ сел. Диенгеле (серия оббитых галек). Помимо этого, еще 12 оббитых кварцевых галек были обнаружены экспедицией в алмазоносных галечниках в районе г. Сегела (рис. 3). Найденные в Кере бифасы, по мнению французского археолога, свидетельствуют о «бесспорном существовании ашеля в данном регионе», а «галечные орудия» определены им как «преашель» [Baile des Hermens et al, 1983]. К сожалению, эти ответственные выводы не подкреплены подробным описанием и изображением сделанных находок, что не позволяет удостовериться в правомерности данной атрибуции.

Следует отметить также работы бельгийских исследователей П. Реймейкера и О. Петре, которые в 1987 и 1990 гг. обследовали верховья р. Комоз близ границы с Буркина Фасо. Собранные ими там галечные орудия напоминают, по мнению этих ученых, олдувайские изделия, а также изделия конца каменного века, характерные для индустрий читоль [Raymaeker, Petre, 1990]. Начиная с 1982 г. поиски и сборы палеолитических материалов проводились также Ф. Й. Геде, в результате чего было выявлено несколько новых пунктов в районе г. Сайуа (центрально-западная часть страны, лесная зона) [Guédé, в печати]. Находки включали одноплощадочные и дисковидные нуклеусы, грубые отщепы с выраженными ударными бугорками и гладкими ударными площадками и двойные скребла.

В 1987 г. Ф. Й. Геде, работавшим в составе совместной экспедиции Музея цивилизации г. Абиджана и ИНААА, был найден еще один бифас — долеритовый, грубо обработанный — в алмазоносных аллювиальных отложениях близ г. Сегела.

Особо следует отметить большую результативность поисков палеолитических материалов, достигнутую первой Российско-ивуарийской экспедицией, состоявшейся в феврале-марте 1991 г. Экспедиция в составе В. П. Любина, Ф. Й. Геде, Е. В. Беляевой и И. Я. Мармера обследовала западную часть страны, охватив разведывательными маршрутами как лесную зону (район прибрежного седи-

ментационного бассейна и горный массив Ман), так и зону саванн на севере, в верховьях притоков р. Нигер. Было обнаружено около десятка палеолитических местонахождений, на которых собран разнообразный и разновозрастной материал — как мустьеобразный (напр., окатанные изделия из мелких кварцевых галек в Саблиер около г. Буйо), так и более архаичный, включая чопперы (Гуабуо в юго-западном районе, Гуессессо у границы с Гвинеей) и классическое рубило (долеритовый массив Кантара на севере, близ малийской границы). Наиболее важным открытием первого сезона явилась стоянка Гуабуо I, где находки залежали в обнажении древних суглинков (рис. 3, 7, 58).

Во время второго сезона работы Российско-ивуарийской экспедиции (1993) по соседству с Гуабуо I был обнаружен еще один пункт со сходными материалами — Гуабуо II. В том же году производились повторные сборы на местонахождении Саб-

лиер. Детальное описание упомянутых здесь и других, открытых нашей экспедицией, памятников будет дано в соответствующих главах (гл. V и VI).

Первые систематические раскопки стратифицированных памятников палеолита на территории Кот д'Ивуара были начаты экспедицией ИНААА под руководством Ф. Й. Геде в 1982 г. — на памятнике, открытом Г. Пароди в карьере близ г. Аньямы. Раскопки производились только на одном из выделенных здесь четырех пунктов, названных по имени реки Бете, — Бете I (рис. 3, 4, 5, 6). Раскопки его велись в 1982, 1985—1987 гг. [Guédé, Tastet, 1986] и были возобновлены затем в 1993 г. второй Российско-ивуарийской экспедицией, начавшей в этом же году раскопки второй стратифицированной стоянки — Гуабуо I [Любин, Беляева, Геде, 1995]. Подробная история исследований обеих этих стоянок — Бете I и Гуабуо I — будет изложена в посвященных им разделах (см. гл. V).

Глава IV

МЕТОДИКА КЛАССИФИКАЦИИ КАМЕННОГО ИНВЕНТАРЯ

1. Вводные замечания

Начало человеческой истории, как теперь признано, связано с африканским материком. Здесь появились первые люди, первые искусственно изготовленные каменные орудия, древнейшие из которых гораздо — по меньшей мере на 1 млн лет — старше европейских. Последние, как, впрочем, и азиатские, являлись, по существу, формами вторичными, принесенными в северную половину Старого Света пришельцами из Африки.

Изучение изначальных галечных индустрий типа олдувайской, а также богатейших ашельских, переполненных многими и нередко оригинальными типами бифасов, кливеров, пиков и других форм, потребовало создания особых африканских систем классификации каменных орудий. Особенно остро этот вопрос встал в 50—60-е гг., когда возникла необходимость произвести анализ богатых материалов из раскапываемых в эти годы хорошо стратифицированных многослойных стоянок Олдувай и Исимила в Танзании, Олоргеазайли в Кении. Большой интерес вызвала также многослойная стоянка Каламбо Фоллз в Замбии, верхнеашельский культурный слой которой перекрывался финально- или посташельским, доставившим в непотревоженном виде специфическую африканскую индустрию санго.

Начальные классификационные разработки производились Френсисом Кларком Хауэллом, Глен Коул и Максин Клейндинст в 1957—1958 гг. Закончила и систематизировала эту работу Клейндинст в своей докторской диссертации [Kleindienst, 1961; 1962]. Впоследствии, в связи с исследованиями Каламбо Фоллз, эти разработки, как отмечает Ф. К. Хауэлл [Howell, 1993], были модифицированы и существенно расширены Дж. Д. Кларком и М. Клейндинст [Clark and Kleindienst, 1974]. Классификационная система этих ученых получила широкое признание и стала, по существу, главенствующей в Африке. С некоторыми оговорками она была принята не только М. Лики при издании материалов Олдувая [Leakey, 1971], но и исследователями олдувайско-ашельской стоянки Убейдия в Израиле [Bar-Yosef and Goren-Inbar, 1993]. Система эта широко использовалась и при изучении многочисленных индустрий типа санго, распространен-

ных к югу от Сахары [Cole, 1964; Mc Brearty, 1987; Allsworth-Jones, 1986; 1987].

2. Критический анализ системы Дж. Д. Кларка и М. Клейндинст

Все орудия, не имевшие в этой системе адекватных эквивалентов в составе и номенклатуре синхронных европейских комплексов и соответствующих им тип-листов [Bordes, 1961; Sonnevile-Bordes, 1958; 1959; Bosinski, 1967], получили в ней местные африканские наименования и надлежащие дефиниции.

По Дж. Д. Кларку и М. Клейндинст [1974], все орудия были разделены на три так называемые субкатегории согласно их размерам и предполагаемой функции.

Первая группировка включала large cutting tools (крупные режущие орудия) — ручные рубила, кливеры, ножи и листовидные (lanceolate) изделия, — имевшие регулярно обработанные острые края и размеры более 10 см (рис. 8).

Вторая группировка объединяла heavy duty tools (грубые и тяжелые орудия) — core-axes, пики, чопперы, сфероиды, нуклевидные скребки (core scrapers) и другие, — не имевшие правильной стандартизированной формы и с размерами, равными «более или менее 10 см» (рис. 9).

Третья включала light duty tools (орудия более мелкие) — скребла, остроконечники, резцы, микролиты и т. д., — изготовлявшиеся на отщепях и пластинах и имевшие размеры менее 10 см.

Приводим характеристики основных компонентов каждой из трех названных группировок.

Large cutting tools

Ручные рубила (hand-axes) (рис. 8, 1)

Определены в основном по Ф. Борду [Bordes, 1961]. Количество их вариантов, однако, сокращено и наименования не всегда соответствуют таковым по Борду. Так, например, удлинённые сердцевидные и бутылковидные (lageniforme) получили, соответственно, английские наименования — «удлинённые овальные» (elongate ovale) и «овальные остроконечные» (ovale acuminate). Среди рубил выделяются

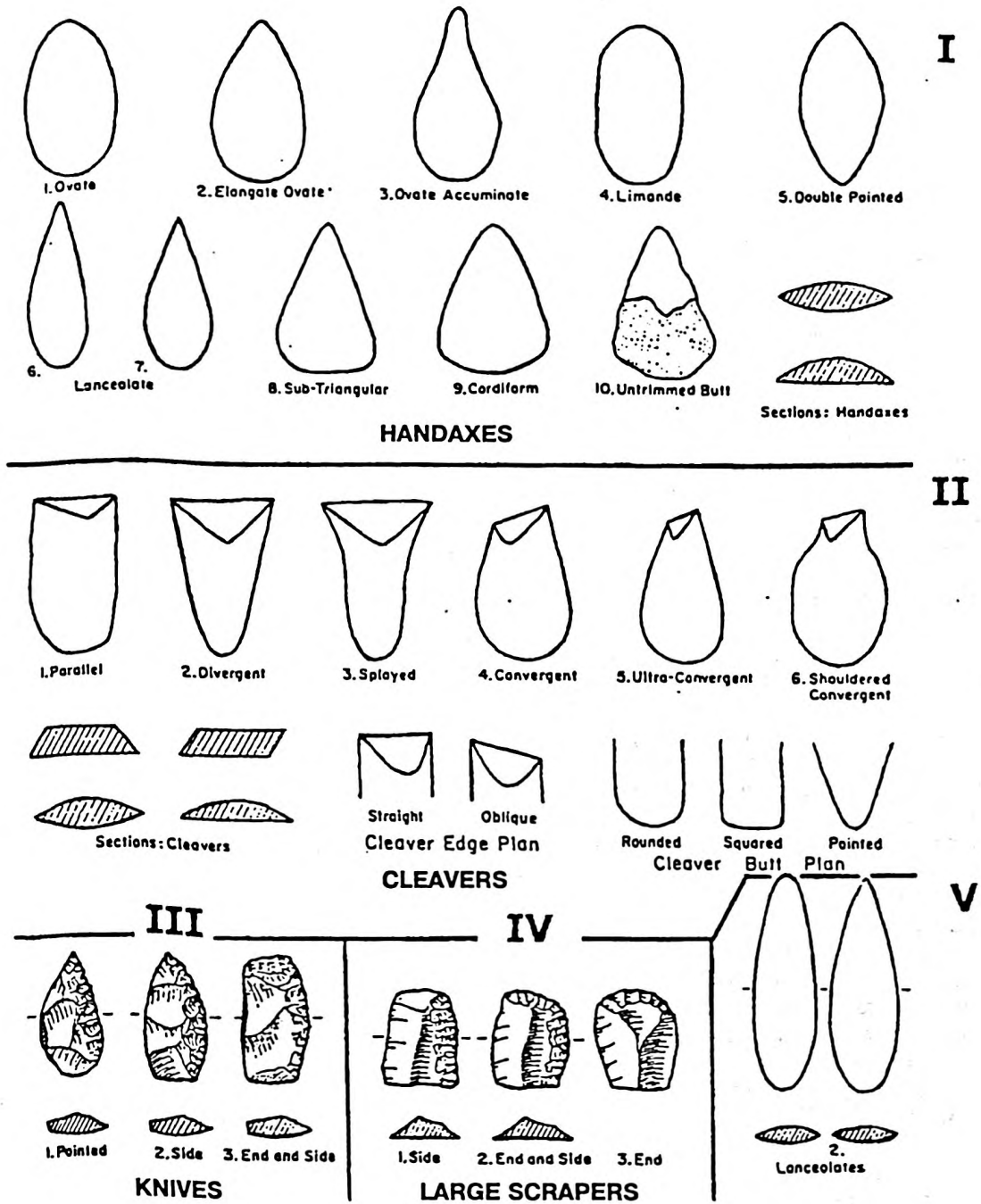

Рис. 8 (fig. 8). Крупные режущие орудия (large cutting tools):

I. 1-10 — ручные рубила (handaxes): 1 — овальное (ovate); 2 — удлиненное овальное (elongate ovate); 3 — овальное с удлиненным острием (ovate accuminate); 4 — лиманда (limande); 5 — с двумя приостренными концами (double pointed); 6-7 — копьевидные (lanceolates); 8 — подтреугольное (sub-triangular); 9 — сердцевидное (cordiform); 10 — с необработанной пяткой (untrimmed butt). Сечения всех этих рубил бывают плосковыпуклыми и двояковыпуклыми. Cross-sections of all these handaxes may be plano-convex or biconvex. II. 1-6 — кливеры (cleavers): 1 — с параллельными краями (parallel); 2 — с расходящимися краями (divergent); 3 — с расширенными лезвиями (splayed); 4 — со сходящимися краями (convergent); 5 — с сильно сужающимися краями (ultra-convergent); 6 — с сужением в виде плечиков (shouldered). Кроме того, кливеры различаются по форме поперечного сечения (sections), форме дистальных концов (straight or oblique — прямых или скошенных) и форме пяток (rounded, squared or pointed — округлых, прямых или приостренных). Additionally, cleavers are subdivided for various shapes of their cross-sections, distal edges — straight or oblique and butts — rounded, squared or pointed. III. 1-3 — ножи (knives): 1 — остроконечные (pointed); 2 — боковые (side); 3 — концевые и боковые (end and side). IV. 1-3 — крупные скребки (large scrapers): 1 — боковые (side); 2 — концевые и боковые (end and side); 3 — концевые (end). V. Копьевидные орудия (lanceolates). По Дж. Д. Кларку и М. Клейндинст, см.: [Clark and Kleindienst, 1974, p. 94, fig. 11]

формы как двояковыпуклые, так и плосковыпуклые, как симметричные, так и асимметричные. Встречаются они в комплексах ашельских, сангоанских и лупембанских (Lupemba*). В двух последних отмечается большая массивность этих изделий, более глубокие негативы и редкость сплошной ретушной отделки.

Кливеры (*cleavers*) (рис. 8, II)

Определяются в основном по Ж. Тиксье [Tixier, 1956]. Это орудия, изготовленные обычно на крупных отщепках; имеют поперечный режущий край (прямой или скошенный), образованный пересечением одного крупного негатива со стороны спинки с гладкой поверхностью брюшка. Боковые края в большинстве случаев бифасиально оббиты. Экземпляры с односторонней (лицевой) оббивкой краев называются *cleaver flakes*. Пятки и проксимальные концы имеют округлую, квадратную или заостренную форму. Поперечные сечения обычно двояковыпуклые, трапециевидные и в форме параллелограмма. Среди специфических африканских форм отмечены кливеры с расширенным дистальным лезвием (*splayed*), ультраконвергентные и конвергентные с плечиками (*shouldered convergent*).

Кливеры встречаются в ашеле и — очень редко — в санго и лупембанских комплексах. К сожалению, образцы кливеров на рисунках представлены крайне схематично, без показа деталей вторичной оббивки и типов заготовок [Clark and Klein-dienst, 1974, fig. 11].

Ножи (*knives*) (рис. 8, III)

Термин, предложенный Клейндинст [1962, с. 89] для орудий, один продольный край которых является обушком (натуральным или притупленным ретушью), второй — рабочим, режущим, приостренным одно- или двухсторонней ретушью или не имеющим никакой ретуши. Выделены три подкласса ножей: остроконечный (*pointed*), боковой и комбинированный — концевой и боковой (*end and side*). Бифасиально оббитые ножи, как пишут Кларк и Клейндинст, приблизительно соответствуют бифасиальным скреблам — обыкновенным и типа кина.

Класс ножей в данной классификации явно несостоятелен, ибо он включает в себя собственно ножи, лезвия которых (по Ф. Борду) лишены ретушной подправки, крупные (длиной более 10 см)

обушковые ножи-скребла на отщепках и массивные предметы с обушками, изготовленные на галках или обломках породы, которые по тяжести, характеру поперечного сечения и отделки лезвий вообще можно отнести к группе бифасов с обушком. Такие крупные архаичные формы с обушком известны, к стати сказать, в Бете I (рис. 19).

Копьевидные орудия (*Lanceolates (bifaces foliacés или pics foliacés по Ф. Борду)*) (рис. 8, V)

Удлиненные, полностью или частично бифасиально ретушированные орудия с параллельными или суживающимися к концам краями. Дистальный конец их обычно более острый. Поперечные сечения являются симметрично двояковыпуклыми; лезвия в профиль — обычно прямые или правильно синусоидные. Характерны, как отмечалось, для африканских индустрий типа лупемба. Несмотря на авторитетное мнение Ф. Борда [Bordes, 1961, p. 84, pl. 96, 1], выскажем все же сомнение в безусловности рассмотрения им этих плоских листовидных острий в качестве разновидности орудий типа пиков.

Крупные скребла (*large scrapers*) (рис. 8, IV)

Скребловидные орудия на крупных отщепках. Имеют небольшие углы ретуши. Подразделяются на боковые, концевые и двойные (боковой + концевой). Встречаются как в ашеле, так и в санго и лупемба.

Heavy duty tools

Core-axes (рис. 9, I)

Типологический класс, наименование которого («нуклеидное рубило» в буквальном русском переводе) не соответствует приводимым дефинициям и рисункам. Более ранние формы, по Кларку и Клейндинст, представляют собой грубые тяжелые орудия (рис. 9, I) с конвергентными или параллельными краями, изготовленные из крупных обломков, галек или массивных отщепов. Оббиты они с двух сторон, реже с одной. Боковые края их в профиль нерегулярны, поперечные сечения — толстые, пятки же чаще всего оставлены необработанными. Ранее подобные орудия были описаны этими авторами как пики или длинные бифасиальные орудия (*long bifacial tools*). Часто они значительно различаются, но сохраняют тяжеловесность. Исходные заготовки их модифицированы минимально, но дистальные части — основные функциональные части — обработаны тщательно. Проксимальные концы также иногда обрабатываются ретушью наподобие нуклеидного скребка (*core-scrapers*), стамески (*chisel*) или аналогично дистальному концу.

* Лупемба (Lupemba) — культура, являющаяся продолжением санго. Эпонимная стоянка Lupemba находится в бассейне р. Шаба в Заире. Культура широко распространена в Центральной, Восточной и Западной Африке. Она сохраняет бифасиальные изделия сангоанского типа, но новым наиболее характерным элементом ее являются двусторонне обработанные сильно удлиненные листовидные острия. Ранние уровни лупембы датируются 42 000—38 000 лет назад [Chavaillon, 1988, с. 636].

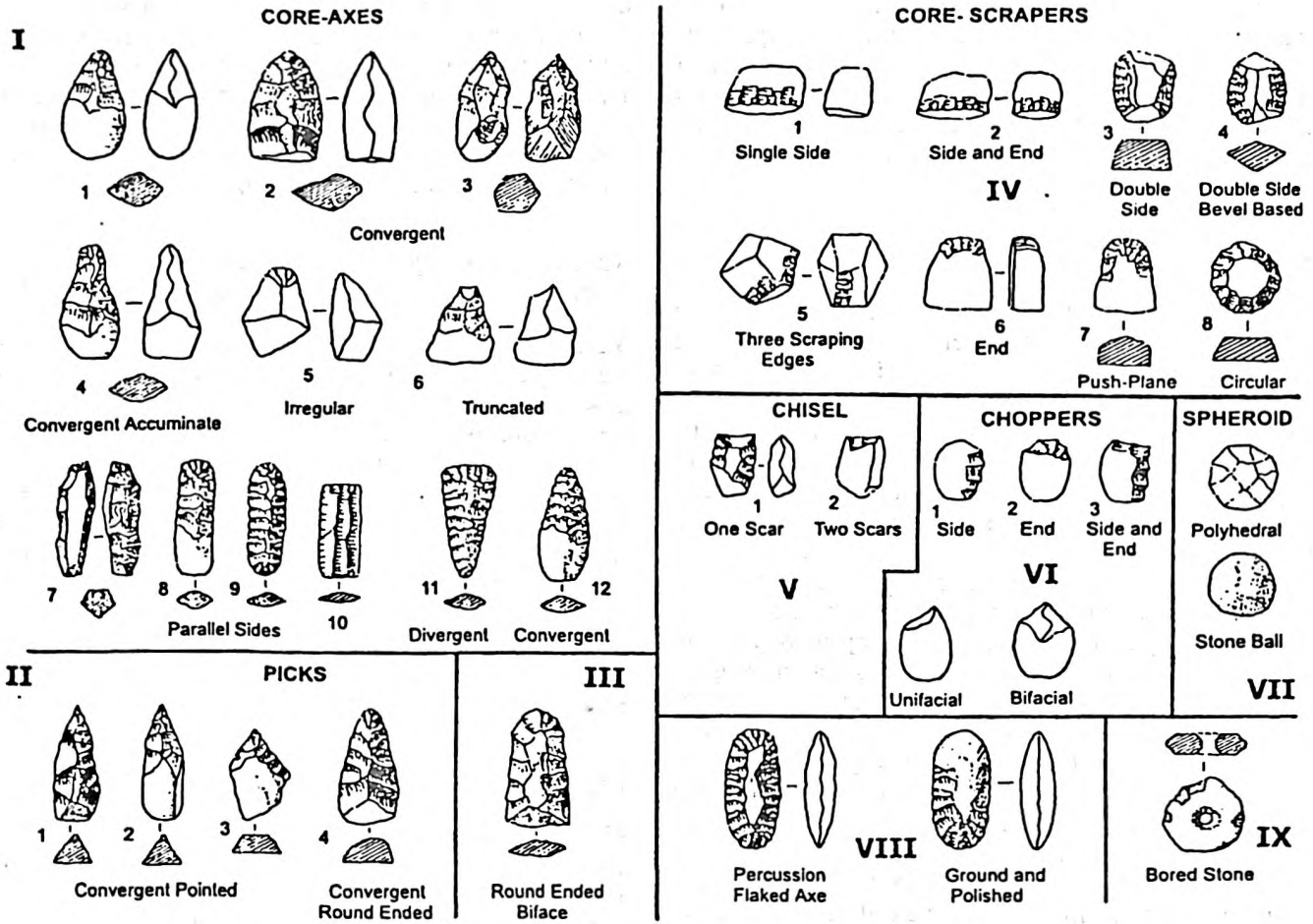

Рис. 9 (fig. 9). Грубые рубящие орудия (heavy duty tools):

I. 1—12 — нуклеидные рубила (core-axes): 1—3 — со сходящимися лезвиями (convergent); 4 — со сходящимися лезвиями и удлиненной дистальной частью (convergent acuminate); 5 — неправильные (irregular); 6 — усеченные (truncated); 7—10 — с параллельными краями (parallel sides); 11 — с расходящимися лезвиями и острым концом (convergent pointed); 12 — со сходящимися лезвиями (convergent). II. 1—4 — пики (picks): 1—3 — со сходящимися лезвиями и острым концом (convergent pointed); 4 — со сходящимися лезвиями и закругленным концом (convergent round ended). III. бифас с закругленным концом (round ended biface). IV. 1—8 — нуклеидные скребки (core-scrapers): 1 — одинарный боковой (single side); 2 — двойной — боковой и концевой (side and end); 3 — на двух продольных краях (double side); 4 — на двух продольных краях, с ромбовидным сечением (double side, bevel based); 5 — с тремя скребущими лезвиями (three scraping edges); 6 — концевой (end); 7 — типа «рубанок» (push-plane); 8 — круговой (circular). V. 1—2 — долото, стамеска (chisels): 1 — с лезвием, образованным одним снятием (one scar); 2 — с лезвием, образованным двумя снятиями (two scars). VI. Чопперы (choppers): 1 — боковой (side); 2 — концевой (end); 3 — боковой и концевой (side and end). Все эти разновидности бывают односторонними (unifacial) и двухсторонними (bifacial). All these varieties may be as unifacial as bifacial. VII. Сфероиды (spheroids): многогранный (polyhedral); шаровидный (stone ball). VIII. Топоры (axes): полученный оббивкой (percussion flaked) и шлифованный (ground and polished). IX. Просверленный камень (bored stone). По Дж. Д. Кларку и М. Клейндинст, см.: [Clark and Kleindienst, 1974, p. 96—97, fig. 12—13]

Более поздние формы core-axes тоньше и более тщательно — частично или полностью — ретушированы с обеих сторон. Дистальный (а иногда и проксимальный) конец их оббит таким образом, чтобы оформить орудие симметричное (axe), асимметричное (adze — 'тесло') и выпукло-вогнутое (gouge — 'долото'). Многие из этих более поздних форм имели, вероятно, рукоятки. Тем не менее, по заключению Кларка и Клейндинст, нет сомнений в их сходстве с более ранними формами: функции их сходны и они являют собой один и тот же основной род орудий санго.

На раскопанной Дж. Д. Кларком многослойной стоянке Каламбо-Фоллз, где различные стадии раз-

вития индустрии санго/лупемба можно было стратиграфически расчленить, наиболее крупные и тяжелые конвергентные и параллельные формы (рис. 9, I: субклассы 1—6) были связаны в основном с сангоанской индустрией Чипета (Chipeta), хотя встречались и на более поздних стадиях Накисаса (Nakisasa) и Сисзия (Siszia). Широкие параллельные и некоторые конвергентные формы были представлены в стадии Накисаса (рис. 9, I: субкласс 7), а более мелкие и легкие формы с выработанной ретушью и правильным сечением — в индустрии Сисзия (рис. 9, I: субклассы 8—12). Некоторые экземпляры были сделаны здесь на ядрищах для пластин (субкласс 10), со встречным и парал-

лельным скалыванием. Образцы с концами, оформленными в виде долота (*gouge*) или в виде стамески (*chisel*), можно было найти на всех упомянутых стадиях.

Пики (*picks*) (рис. 9, II)

Пики — орудия, характеризующиеся более четко и морфологически однозначно. Это — крупные и тяжелые предметы с треугольным или высоким плосковыпуклым (*high-backed*) сечением, с одним или двумя заостренными концами и минимальной односторонней оббивкой или ретушью. Аналогом пиков являются орудия, называемые *rostro-carene* ('грубые ладьевидные формы'). Если нижняя поверхность данных орудий также оббита, то изделие является трехгранным бифасом, триэдром (*bifacetedredre*). В Каламбо-Фоллз были найдены конвергентные, параллельные и иррегулярные разновидности этих орудий.

Бифасы (рис. 9, III)

Бифасы с округленным концом (*round ended bifaces*) — крупные орудия с минимальной оббивкой и двухсторонней ретушной отделкой конца, которые по характеру обработки непохожи на орудия класса *core-axe* и не имеют следов использования в качестве рубящего (*chopping*) орудия. Если это так, то возникает вопрос, почему это орудие не было помещено в группу режущих (*cutting*) орудий.

Нуклевидные скребки (рис. 9, IV)

Нуклевидные скребки (*core-scrapers = rabet; grattoir nucleiforme*) [Tixier, 1963] — массивные высокие (*high backed*) орудия, характеризующиеся крутой ретушью, нанесенной обычно от плоской вентральной стороны предмета на протяжении части ее периметра или всего периметра. Размеры большинства их превышают 10 см. Встречаются двойные или тройные образцы — с рабочими лезвиями в двух или трех плоскостях (рис. 9, IV, 4—5). Выделяются еще концевые типа *push-plane* — режущий инструмент с полукруглым узким лезвием для строгания (*push* по-английски означает 'толкать', а *plane* — 'рубанок, шерхебель') — и округлые (*circular*) (рис. 9, IV, 7—8).

Стамески, долота (*chisels*) (рис. 9, V)

Крупные, массивные орудия с концевым лезвием, оформленным минимальной первичной оббивкой (пересечение двух негативов) или ретушью (односторонней или двухсторонней). Рабочий конец — в профиль — может быть клиновидным (*wedge*), прямым или полукруглым, как у стамески или долота (*gouge*).

Чопперы (рис. 9, VI)

Односторонние или двухсторонние (*chopping tool*) крупные орудия с нерегулярным синусоидным лезвием. Могут быть одинарными — концевыми или боковыми, двойными — с различными сочетаниями оббитых концов и краев, и округлыми.

Сфероиды (*spheroides*) (рис. 9, VII)

Более или менее сферические изделия, подразделяющиеся на 2 подкласса:

1) полиэдры — *polyhedral stone (sphéroïde à facettes)* [Balout, 1955]. Поверхности их усеяны многочисленными ребрами — пересечениями фасеток, возникшими, вероятнее всего, в результате утилизации, а не намеренного изготовления;

2) болласы — *bolas (stone ball)* [Balout, 1955, p. 152]. Приобретают шаровидную форму благодаря намеренной оббивке.

Light duty tools

Небольшие и разнообразные легкие орудия на отщепках и пластинах, аналогичные, в общем, таковым в европейских классификационных системах. Это остроконечники (мустьерские, леваллуазские, тейякские и др.), скребла разных типов, тронкированные изделия, различные верхнепалеолитические и мезолитические формы. Сюда же отнесены и небольшие круглые, двухсторонние, радиально оббитые дисковидные орудия (*discoides*).

Такова в достаточно подробном изложении классификационная система Дж. Кларка и М. Клейндинст. Опираясь на стратифицированные материалы Каламбо-Фоллз и на свой опыт, авторы ее впервые создали схему почти панафриканского масштаба. Достаточно четкие позиции уровней ашеля—санго—лупемба и более позднего времени в Каламбо-Фоллз позволили уточнить культурно-хронологическую позицию санго в палеолите Африки. Схема Кларка—Клейндинст является единственной, в которой произведено определенное упорядочение материалов и индустрий санго, представлены подробная номенклатура и дефиниции характерных сангоанских форм.

Разделение артефактов на три крупные группировки по признакам размеров (длина больше/ меньше 10 см) и основных функций, а затем учет удельного веса каждой из этих группировок в любом изучаемом ансамбле могут, как предполагалось, пролить определенный свет на относительный возраст этих ансамблей, на их местную специфику и функциональные особенности. В то же время бросается в глаза, что при решении данной классификационной задачи отсутствовал единый разделительный критерий. Первая и вторая группировки разделены здесь по признаку предполагаемой функции (орудия режущие — орудия тяжелые

и ударные), третья же выделена в основном по признаку размеров.

Классификация эта оказалась в целом не вполне корректной и вызывающей ряд вопросов. Она, прежде всего, не разъясняет, как поступать с теми орудиями первых двух группировок, размеры которых меньше 10 см, и с орудиями третьей группировки, размеры которых, напротив, больше 10 см. При метрическом разграничителе в 10 см одни и те же типы орудий (ручные рубила, кливеры, скребла и др.) должны будут, как можно полагать, помещаться то в одну, то в другую группировку. Такое разграничение представляется неправомерным и нелогичным. Ощувив, видимо, неудобство такого разграничения, М. Лики предложила условную грань в 5 см [Leakey, 1971, p. 4], однако и в таком случае сохраняется вероятность попадания в разные группы одних и тех же форм орудий. Другие исследователи вообще отказались от разделения орудий на heavy-duty и light-duty, так как «распределение метрических атрибутов не было бимодальным» [Bar-Yosef and Goren-Inbar, 1993, p. 73]. Третьи [Cornelissen, 1995, p. 58] задают вопрос, как поступить в случае, когда средние размеры рассматриваемого ими сангоанского ансамбля колеблются, например, на уровне 9 см.

Разграничение крупных орудий по признакам cutting и heavy duty — т. е. по признакам, по существу, функциональным — также небезупречно, так как крупные ручные рубила из группировки large cutting tools могли выполнять не только режущие (cutting) функции, а многие из heavy duty орудий, имевшие продольные лезвия, могли использоваться и для резания, строгания и т. п. (см. рис. 9, 1, 1, 2, 6, 8—12).

При рассмотрении орудий отдельных классов также возникают вопросы. Так, формы, объединенные в классе core-axes, в значительной мере несоместимы (сравним, например, изготовленные из галек и обломков породы грубо обработанные рубиловидные предметы и хорошо выработанные и тщательно отделанные ретушью формы орудий типа долот, представленные на рис. 9, 1, соответственно, 1, 2, 4 и 8—12). К сожалению, текст работы Кларка и Клейндинст не сопровождается альбомом рисунков, подобный приложенному к книге Ф. Борда [Bordes, 1961]. Генерализованные же эскизы выделяемых ими типов вариантов орудий типа core-axes не всегда достаточно понятны (рис. 9, 1, 3, 5, 6, 7, 10). Классификационные разработки названных авторов носят в известной мере декларативный характер: они до сих пор не были подкреплены публикацией самих ансамблей индустрий ашеля—санго—лупемба из Каламбо-Фоллз, то есть образцов подлинных орудий, относимых к различным группировкам, классам и типам. Опубликованы лишь несколько предметов, которые неизменно иллюстрируют работы Дж. Кларка и других ученых. При этом орудия типа core-axes (раннего и позднего ти-

па) представлены лишь единичными образцами [Clark, 1970, fig. 23, 2, 7; 1982, fig. 48, 9, 13; Кларк, 1977, с. 106, рис. 2, 7; Bordes, 1984, fig. 139, 16; Григорьев, 1977, рис. 63, 2, 6].

Нечеткость и разнообразие форм, выделенных Кларком и Клейндинст под общим названием core-axes, обусловили различное понимание их разными исследователями. Сам Дж. Кларк видел в них пикоподобные орудия, которые лишь внешне сходны с более ранними формами ручных рубил. На самом деле, по его мнению, они существенно отличались и от ручных рубил, и от кливеров. «Они, — как он пишет, — предназначались для работы рукой и были оббиты так, чтобы режущие края сходились в закругленной точке на дистальном конце. Проксимальный конец являлся обычно необработанным и, поскольку орудия изготавливались часто из крупных галек, сохранял корку, которая обеспечивала гладкую, удобную для захвата пятку и необходимый вес» [Clark, 1970, p. 111—112]. Глин Айзек также видел в сангоанских core-axes появление новых форм [Isaac, 1977, p. 144]. Г. П. Григорьев равным образом рассматривал их как особые орудия, несвойственные палеолиту Европы [Григорьев, 1977, с. 48]. В то же время Ф. Борд воспринимает ранний вариант орудий типа core-axes как грубые бифасы (biface grossier) [Bordes, 1984, p. 241, fig. 139, 1, 2]. Неоднозначность понимания core-axes и характера относимых к ним орудий привела к тому, что в русских изданиях они назывались то нуклевидными рубилами [Кларк, 1977, с. 106], то — в книге Г. П. Григорьева [1977] — пикообразными (ранний вариант) и долотовидными (поздний вариант) орудиями. У зарубежных авторов они носят также разные наименования. О. Дэвис пишет, что в санго происходит дегенерация ашельских форм и появляются формы типа heavy pick и pebble butted pick [Davies, 1967, p. 104, 110, 116, fig. 14—17]. К. Окли относит к типично сангоанским изделиям грубо оформленные ручные рубила и heavy picks [Oakley, 1968, p. 192], Р. Байл де Зерман — массивные ручные рубила (massive handaxe), chisel-pick, plan-pick и др. [Bayle des Hermens, 1989].

Наше повышенное внимание к core-axes вызвано тем, что их принято считать ведущей формой индустрий типа санго. Сложность атрибуции этой формы при работе с материалом, как справедливо пишет Е. Корнелиссен, объясняется тем, что здесь объединена «целая гамма форм под одним термином» [Cornelissen, 1995, p. 62]. Приводим составленную этим исследователем сводную таблицу характеристик core-axes, основанную на большом объеме использованной литературы (табл. 1). Ранний (сангоанский) и поздний (лупембанский) варианты этой формы представлены в ней отдельно.

Данная таблица не слишком, однако, облегчает работу с индустриями сангоанского круга, так как наименование core-axe и классификацию Кларка—Клейндинст в целом используют далеко не все африканские археологи [Leakey, 1971; Davies, 1967;

Bayle des Hermens, 1975; 1989]. Те же, кто принял определение core-axes, представляют их нередко в своих работах и статистических таблицах суммарно, одной строкой, не выделяя отдельно каждую из 12 входящих сюда форм орудий (см., напр.: [Allsworth-

Jones, 1987; Nygaard, Talbot, 1984]), что обезличивает слагаемые этих индустрий, скрадывает их местные особенности, препятствует корреляции сангоанских индустрий различных областей к югу от Сахары.

Таблица 1

Сводка имеющихся в литературе основных характеристик core-axe (по: [Cornelissen, 1995, tabl. 3])

Ранний вариант	Поздний вариант
Заготовка: галька, обломки, узнаваемые нуклеусы.	
Обработка: бифасиальная (реже — унифасиальная), элементарная; глубокие негативы, оставшиеся на краях; основание покрыто коркой	бифасиальная (реже — унифасиальная), более тщательная
Сечение: грузное (lourd), массивное, четырехугольное, выпуклое	двояковыпуклое, треугольное, плосковыпуклое (plane-convexe), если оббивка односторонняя
Форма: короткая, компактная	удлиненная
Дистальный конец: заостренный, biseau	заостренный, округлый, прямой
Пятка: необработанная	оббитая, заостренная, округлая, прямая
Края: конвергентные, дивергентные, неправильные в профиль	более или менее параллельные или конвергентные, режущие, правильные в профиль
Термины альтернативные или типоподобные: бифас, пик, пикоподобный кливер с параллельными краями	— кинжалы (poignards) — стамески, зубила (ciseau) — полукруглые долота (gouge) — бифасиальные орудия с более или менее параллельными краями — топоры (hache), тесла (herminettes) — узкие бифасиальные орудия с краями более или менее параллельными

Помимо core-axes несогласованность представлений и терминов прослеживается и касательно других сангоанских орудий. Весьма показательны в этом отношении различия в понимании и наименовании второго важнейшего компонента сангоанских индустрий — орудий типа пиков. Отсутствие единых критериев и номенклатуры вынудило, как следует полагать, А. Леруа-Гурана, составителя новейшего словаря по преистории [Dictionnaire de la Préhistoire, 1988; 1997], вообще отказаться от помещения в нем не только core-axes, но и пиков. И в самом деле, разницей в атрибуции орудий типа пиков и их разновидностей чрезвычайно велик. Так, пик *pic* и *pic grossier* ('пик, грубо сделанный') у Ж. Энзелена де Брокура [Heinzelin de Braucourt, 1962]; *heavy-butted uniface pick* ('тяжелый односторонне обработанный пик с пяткой'), *heavy biface pebble pick* ('тяжелый двухсторонне обработанный пик, оформленный на гальке'), *pebble butted pick* ('пик с галечной пяткой'), *pick without pebble butts* ('пик без галечной пятки'), *tortoise-backed pick* ('пик с черепаховидной верхней поверхностью') у Оливера Дэвиса [Davies, 1967; 1976]; *heavy pick* ('тяжелый пик') и *ciseau-pick* ('долотовидный пик') у К. Окли [Oakley, 1968]; *triangular pick* ('треугольный пик') у Ф. Урса [Hourse, 1975]; *heavy-duty pick* ('тяжелый

пик') и *oblong pick* ('удлиненный пик') у М. Лики [Leakey, 1971]; *pic-biface* ('пик-бифас') у Г. Айзека [Isaak, 1977]; *pick double* ('двухконечный пик' — ?), *chisel-pick* ('пик-долото' или 'стамеска'), *plane-pick* ('пик шерхебель', 'рубанок') у Байл де Зермана [1975; 1989] и т. д.

Одна часть этих названий является синонимами или близкими по значению терминами (напр., *pic grossier*, *heavy pick*, *heavy-duty pick*), другая — наименованиями, вероятно, близких форм (*heavy biface pebble pick* и *pick-biface*), третья — по существу, разных орудий (*triangular pick*, *chisel-pick*, *plane-pick* и др.). Критериями выделения пиков в одних случаях были тяжеловесность, тип заготовки, наличие пятки, в других — характер поперечного сечения, в третьих — особенности вторичной обработки и рабочих элементов. Кларк и Клейндинст избежали этого нагромождения форм и терминов, отнеся к пикам, по существу, лишь изделия типа *gastro-sagéné*: крупные, тяжелые орудия с треугольным или плосковыпуклым сечением, с одним заостренным концом и односторонней оббивкой (рис. 9, II). Проявив здесь строгость и ясность, они, как было показано выше, отнесли все остальные формы к категории core-axes, которая выросла,

таким образом, до размеров некоего «типологического монстра».

Ф. Борд, который специально не рассматривал широкий набор африканских пиковидных форм, подразумевал под пиками лишь «разновидность бифасов очень удлиненных, когда они типичны, с толстым, более или менее четырехугольным, иногда треугольным сечением» [1971, р. 84]. В то же время в альбоме, приложенном к его классическому труду «*Typologie du paléolithique ancien et moyen*», он, помимо *biface-pic*, приводит образцы пиков-трифасов: «*pic (trois faces)*» и «*pic triedrique*» [Bordes, 1971, pl. 91/4, 96/2]. Таким образом, авторы как будто бы наиболее строгого и «узкого» понимания интересующей нас формы также существенно расходились в ее дефиниции.

Опираясь на работы европейских и африканских специалистов и материалы имеющихся в нашем распоряжении западноафриканских (ивуарийских) стоянок Аньямы (Бете I—IV) и Гуабуо I и II, которые будут представлены ниже, мы склонны выделить дефиницию пиков, предложенную еще в 1956 г. Р. Даниэлем: «Пики имеют огромное разнообразие форм и должны служить для разных целей. Речь идет о предметах удлиненных, треугольных и полигональных, одна поверхность которых — гладкая или приподнятая — служит ударной площадкой для боковых снятий. Дистальный конец часто является тупым или имеет вид узкого лезвия (*biseau*) — прямого или косоугольного... или грубого острия, образующего режущую кромку или закругление наподобие скребка. Пятка является более или менее тупой или усеченной. Существуют также орудия с двойными остриями или двойными *biseau*» [Daniel, 1956, р. 219; Brézillon, 1968, р. 284—285]. Формулировка эта заметно более полная, но также не является исчерпывающей. Большой разброс в атрибуции пиков в значительной мере обусловлен отсутствием договоренности между исследователями. Найти общий язык мешала и заметная вариативность причисляемых к пикам орудий, связанная, вероятнее всего, с качеством и формой исходного сырья в различных регионах к югу от Сахары и с местными традициями.

3. Ревизия, новые подходы (на базе ивуарийских материалов)

В предлагаемых нами методических подходах к трактовке материалов ивуарийских стоянок Аньямы, Гуабуо I и II мы прежде всего отказываемся от деления их на группы *heavy duty tools*, *large cutting tools* и *light duty tools*. Функциональное назначение крупных форм, как отмечалось, не всегда можно определить, а мелкие орудия здесь почти не представлены. Группировка *heavy duty tools*, повторяем, лишена единого классификационного критерия, носит лоскутный характер и не выдерживает критики. Класс пиков здесь, вопреки взглядам многих специалистов, неоправданно сужен. «Безразмерный»

класс *core-axes* очень далек от требований строгой типологии. В группировку *heavy duty*, в целом, помимо *core-axes*, включены и другие орудия с разнородными рабочими элементами (пики, чопперы, долота, рабо и др.). Группировка *large cutting tools* кажется более правомерной, хотя класс крупных сангоанских ножей, на наш взгляд, явно тяготеет к бифасам неклассических типов (бифасы с одним или двумя обушками).

Рассмотрение ивуарийских материалов показало, что классификация Кларка—Клейндинст оказалась в значительной мере непродуктивной для анализа макроорудий. Это, прежде всего, относится к *core-axes* — самому громоздкому и явно не упорядоченному классу этих орудий. В предлагаемой нами классификации этот класс упразднен, а относимые к нему формы распределены по двум основным группам: 1) грубые ручные рубила; 2) пиковидные формы. При этом пиковидные формы были объединены с пиками, обозначенными в классификации Кларка—Клейндинст.

Решив вопрос относительно *core-axes*, мы обратились к поиску общих принципов классификации всех макроорудий из ивуарийских индустрий. Основными критериями для их разграничения были приняты характер и место расположения рабочих элементов, а также общая морфология орудий. Что касается локализации рабочих элементов, то обозначились две основные группы. Орудия первой, преимущественно бифасиальные, обладали двумя рабочими элементами: продольным (одно или два режущих лезвия) и концевым (в виде острия). Орудия второй группы обладали только концевым рабочим элементом — остроконечным, порой узким долотовидным или скребковым. Каждая из этих групп состояла из своего набора морфологически варьирующих изделий. В первую вошли ручные рубила, обушковые бифасы, бифасы-триэдры, бифасы-кливеры, листовидные формы. Вторую, более сложную по вариативности форм группу образуют разнообразные пиковидные орудия. Вслед за большинством археологов мы используем название «пики» (кирковидные орудия) только для орудий, приближающихся к подобной форме и имевших, судя по всему, соответствующие функции. Наиболее генерализованная дефиниция пиков, по нашему мнению, может быть следующей: это тяжеловесные орудия с массивными корпусами (толщина поперечного сечения часто мало уступает ширине), на которых отсутствуют продольные лезвия; единственными рабочими элементами на них являются специально оформленные мощные дистальные концы (острые, узколезвийные, скребковидные). Крутооббитые ребра, наблюдаемые на корпусах, лишены приострения и следов работы. Они возникали при грубом оконтуривании этих корпусов. Центр тяжести последних находится в их базальных удобных для захвата частях.

Классификация ивуарийских пиковидных форм. При классификации ивуарий-

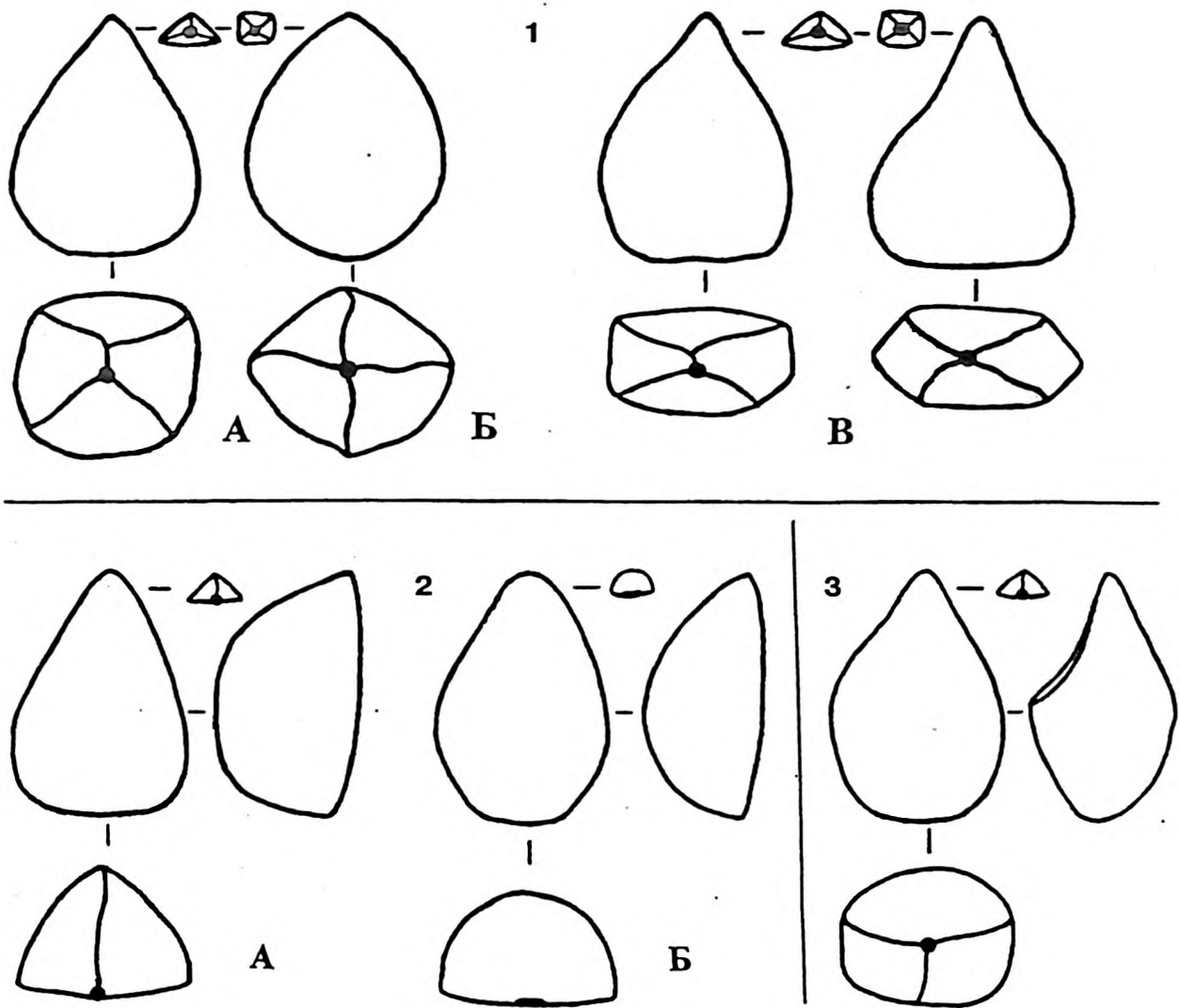

Рис. 10. Модели основных ивуарийских пиковидных форм:

1. Первая разновидность — пики с подчетыреугольным поперечным сечением массивных корпусов и хорошо центрированными трех- или четырехгранными дистальными рабочими остриями (А — подконусовидные или грушевидные (каплевидные) по общей форме; Б — овальные; В — грушевидные, двоякоуплощенные). 2. Вторая разновидность — пики с плосковыпуклым поперечным сечением и расположением дистальных рабочих элементов в плоскости гладкой вентральной стороны (А — с подтреугольным сечением корпусов и трехгранными дистальными остриями; Б — с куполообразным сечением корпусов и дистальными концами в виде узких режущих или скребковых лезвий). 3. Квадриэдр-триэдр, сочетающие черты пиков (подчетыреугольное сечение базальных половин массивных корпусов + хорошо центрированные трехгранные дистальные острия) и ручных рубил (приостренные лезвия в дистальной части орудий)

Fig. 10. Models of key varieties of ivoirian picks:

1. The first variety — picks with sub-rectangular cross-section of their bodies and neatly centred tri- or quadrihedral distal working points (А — roughly cone-shaped or pear-shaped (drop-shaped); Б — ovate; В — pear-shaped, double-flat). 2. The second variety — picks with planoconvex cross-section and distal working element placed in the plane of their flat ventral side (А — with sub-triangular body sections and trihedral distal points; Б — with dome-shaped body section and narrow distal cutting or scraping edges). 3. Quadrihedral-trihedrals representing combination of features characteristic as for picks (massive bodies with sub-rectangular cross-section of their basal parts + neatly centred trihedral distal points) as for hand-axes (flaked cutting edges in distal parts of the tools)

ских пиковидных орудий нами учитывались не только отмеченные в дефиниции их общие, «родовые» черты, но и местные, «видовые» особенности. Фиксация тех и других позволила выделить по меньшей мере две основные разновидности рассматриваемых орудий, подтверждаемые их повторяемостью (серийностью) и известной стандартизацией. Раз-

граничение этих разновидностей производилось по характеру их поперечного сечения и связанной с ним позиции дистальных рабочих элементов.

Первая разновидность представлена короткими (*trapi*) грубоконусовидными (грушевидными, каплевидными) (рис. 10, 1А), реже — овальными (рис. 10, 1Б) формами с массивным подчетыреугольным или по-

лигональным поперечным сечением, либо близкими к ним несколько уплощенными формами с подпрямоугольным поперечным сечением (рис. 10, 1В). Пики этой разновидности — независимо от формы и очертаний сечения корпуса — обладают достаточно хорошо центрированными (расположенными в геометрических центрах этих сечений) дистальными рабочими элементами (рис. 10, 1: А, Б, В).

Пики второй разновидности отличаются резко выраженным плосковыпуклым — подтреугольным или куполообразным (рис. 10, 2: А, Б) — поперечным сечением и расположением дистальных рабочих элементов в плоскости их наиболее широкой вентральной стороны. Оббивка корпусов пиков обеих разновидностей, повторяем, носила сугубо формообразующий, аккомодационный характер. В первом случае она полностью или частично покрывала поверхность объемистых корпусов, во втором — покрывала главным образом лишь верхние выпуклые поверхности предметов, будучи направленной круто вверх от их плоских вентральных сторон (оснований).

Что же касается дистальных концов этих макроорудий, то у пиков первой разновидности они были оформлены в виде мощных и, как отмечалось, центрированных трех-четырёхгранных острий — «бойков», напоминающих острые концы кирок или заостренных молотков (рис. 10, 1), и лишь в одном случае имели завершение в виде стамески — узкого поперечного лезвия. Значительный вес остроконечных предметов этой разновидности и их удобные для захвата широкие пятки придавали им большую мощность и обеспечивали возможность нанесения сильных почти точечных ударов, что, по нашему мнению, позволяет рассматривать их как пики, предназначенные, вероятно, для ударного действия (pic percutant). У пиков второй, плосковыпуклой разновидности, напротив, преобладали дистальные концы узколезвийного или скребковидного характера (рис. 10, 2Б) и лишь у образцов с субтреугольными очерта-

ниями корпуса завершались мощными трехгранными остриями (рис. 10, 2А). Этот последний, морфологически весьма четко обозначенный вариант, выделяется нами под названием ладьевидных пиков (pic rostroïde).

Таковы две наиболее распространенные и, судя по форме корпусов и позиций рабочих элементов, имеющие отчетливо выраженные различия разновидности ивуарийских пиковидных форм. Гораздо реже встречаются примыкающие к ним орудия, сочетающие в себе черты как пиковидных, так и лезвийных форм (так называемые квадриэдри-триэдри) (рис. 10, 3). Единичными экземплярами, наконец, представлены своеобразная форма типа макролимасов со скребковидным дистальным концом и оформленный на валуне пик астурийского типа. Подробно все названные формы будут описаны при характеристике инвентарей ивуарийских стоянок Бете I—IV и Гуабуо I—II и других пунктов находок. Что касается основных общих черт найденных на сегодня ивуарийских пиков, то бросаются в глаза их укороченные пропорции, единичность двухконечных форм и присущая почти всем без исключения образцам чрезвычайная массивность. Ширина многих из этих орудий не намного превосходит их толщину. Так, например, индекс m/e (отношение максимальной ширины к толщине, по Ф. Борду) у пиков ударного действия варьирует в пределах 1.08—1.29, а у второй разновидности пиков — 1.41—1.62. Другими словами, толщина первых составляет 78—93 % их ширины, толщина вторых — 62—71 % ширины. Вес ивуарийских пиков колеблется в пределах 0.5 — 2.0 кг.

Относительно остальных орудий можно сказать, что они в основном соответствуют определениям, данным им в классификации Кларка—Клейндинста. Некоторое же своеобразие отдельных форм (чопперы-дискоиды, обушковые бифасы, нуклевидные скребки) будет рассмотрено при описании подобных изделий.

Глава V

СТРАТИФИЦИРОВАННЫЕ ПАЛЕОЛИТИЧЕСКИЕ СТОЯНКИ

1. Многослойные стоянки в районе Аньямы (Бете I—IV)

1.1. Географическое положение

Город Аньяма находится на юге республики в 25 км к северу от г. Абиджана, близ северной границы седиментационного бассейна (рис. 3, 4). Стоянки были обнаружены в карьерах, расположенных на западной окраине Аньямы, около автомагистрали Абиджан—Адзопе. В районе этих карьеров, связанных со строительством шоссе, известны в настоящее время четыре пункта со стратифицированными палеолитическими материалами. По имени реки, протекающей примерно в 100 м к северу, стоянки получили наименование Бете I—IV (рис. 5, 11).

1.2. История исследования, стратиграфия

Первые находки в стенах карьеров близ Аньямы были сделаны, как уже отмечалось (см. гл. III), в 1980 г. французским геологом Гильяном Паради. Найденные кварцевые изделия (пики, скребла, массивные скребки) были опубликованы им в совместной статье с археологом Робером Шеноркяном, где они были отнесены к индустриям типа санго [Chenorkian, Paradis, 1981]. В 1982 г. Франсуа Йоде Геде приступил к планомерным раскопкам наиболее богатого находками пункта — стоянки Бете I. Параллельно геологом Ж.-П. Тасте была подробно изучена стратиграфия памятника ([Guédé, Tastet, 1986]; см. также гл. II).

Раскопки Бете I в первом сезоне (1982—1983) были проведены на площади около 32 кв. м (раскоп I, см. рис. 16). По разрезу сверху вниз были выделены следующие литологические уровни (см. табл. 2).

Таблица 2

Характеристика вскрытых отложений

№ слоя, сверху вниз	Глубина залегания, см	Краткое описание слоя	Археологические находки
A	0—20	Темно-сероватая гумусированная супесь	Современные культурные остатки
B	20—70	Коричневатые пески	Мелкие остатки угля, микроотщепы (20), осколок (1)
C	70—170	Однородная красная супесь, переходящая постепенно к следующему слою D. Здесь выделяются два уровня культурного слоя (горизонты 1 и 2) мощностью 50 см каждый	477 палеолитических кварцевых изделий мустьерского облика: нуклеусы (4), отщепы (73), фрагменты и другие отходы производства (359), орудия (38), отбойники (3)
D	глубже 170	Ожелезненная цементированная красно-желтая супесь	60 палеолитических изделий: нуклеусы (1), фрагменты и другие отходы производства (32), отщепы (8), орудия (19): пиковидные, бифасы, скребла, скребки

Поверхность раскопа имела ступенчатый характер: большая часть его (кв. А—F—21—25) была доведена лишь до подошвы слоя C, а слой D разбирался только на прикраевом участке (кв. G—21—25 и неполная линия H) (рис. 6, 16). Здесь были сняты 1-й и 2-й горизонты слоя мощностью по 50 см каждый.

В 1985 г. продолжалось исследование слоя D на участке 10 кв. м в полосе кв. E—F—21—25, где был разобран горизонт 1 этого слоя и зачищена поверхность второго горизонта. Параллельно южнее раскопа I был заложен раскоп II площадью около 12 м² (кв. F—G—17—20 и часть линии H), где был исследован слой B. Трещина, грозившая разрушить

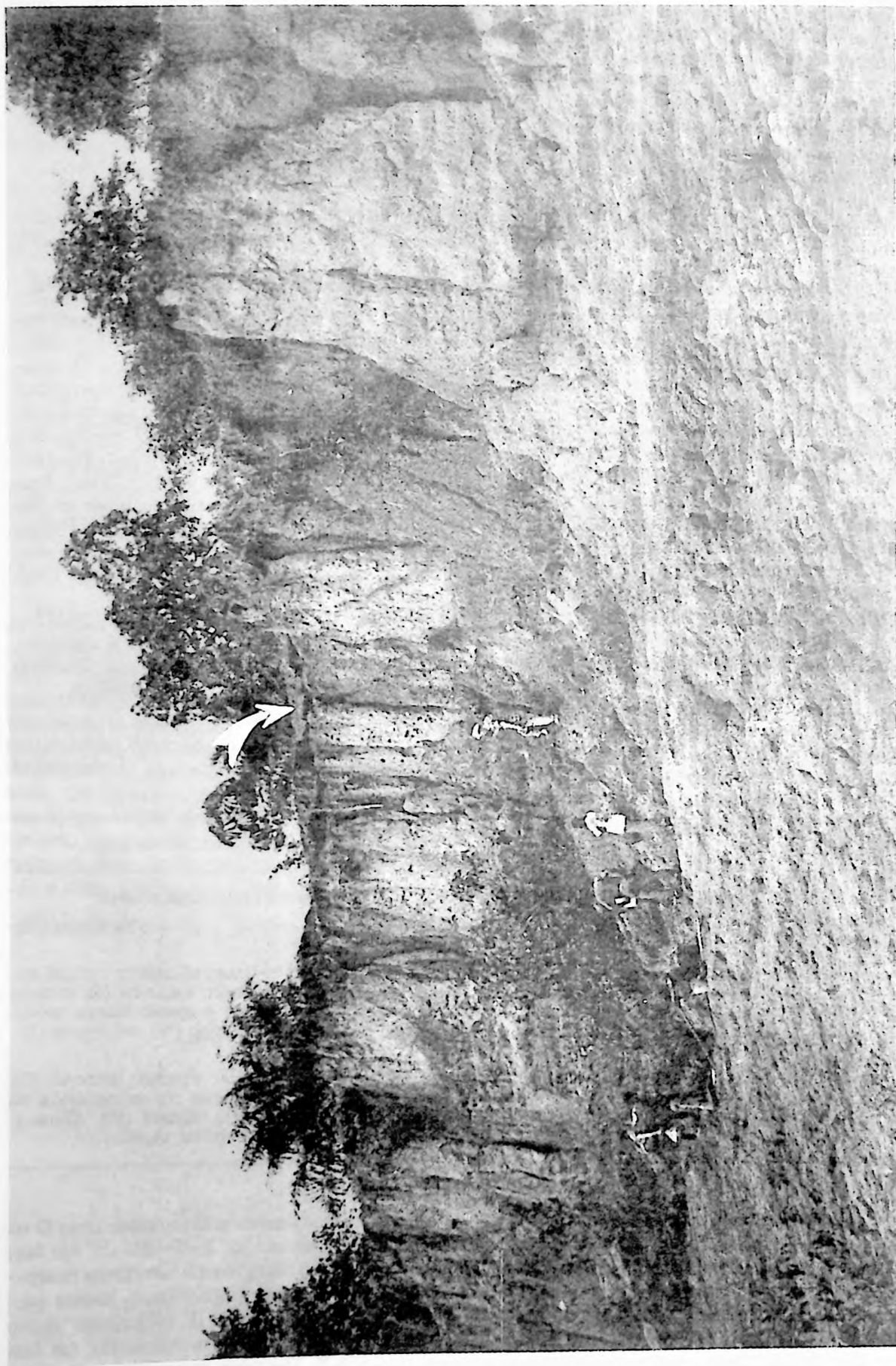

Рис. 11. Борт карьера на участке стоянки Бете I. Общий вид до начала раскопок Российской-ивуарийской экспедиции 1993 г. Место раскопа указано стрелкой. Фото П. М. Маркина

Fig. 11. Wall of the quarry before start of excavation carried out by the Russian-ivoirain team in 1993. A place of excavation area is indicated with arrow. Photo: P. M. Markin

прикраевой участок этого раскопа, заставила разоб-
брать здесь горизонты 1 и 2 слоя D. В слое В най-
дено 50 изделий микролитического облика, среди
них орудия: резцы (5), скребки (5), нуклеусы (3).
Остальные — мелкие отщепы и осколки. В слое D
обнаружено 10 пиковидных орудий и 2 отщепа.

В 1986 г. на южном раскопе (раскоп II) произ-
водилась разборка отложений до кровли горизон-
та 2 слоя D на площади 12 м². На первом раскопе
(раскоп I) в квадратах F—G—21—25 слой был разо-
бран до кровли горизонта 3.

В горизонте 1 слоя С были обнаружены еди-
ничные отщепы и обломки. Горизонт 2 слоя С от-
личался обилием находок и содержал 8 нуклеусов,
50 отщепов, фрагментов и отходов, 5 орудий. Слой
D доставил одно пиковидное орудие и 2 обломка.

В 1987 г. был заложен шурф в подножии обры-
ва плато на 9 м ниже уровня края последнего
(рис. 5, 6). Шурф вскрыл толщу железистой цемен-
тированной желто-красной супеси (слой D) мощ-
ностью 3 м. На глубине 190—210 см от поверхности
шурфа найдены 2 нуклеуса и 3 отщепа.

В 1993 г. работы на стоянке производились вто-
рой Российско-ивуарийской палеолитической экс-
педицией в составе: В. П. Любин, Е. В. Беяева,
С. Н. Седов, П. М. Маркин и Ф. Й. Геде (рис. 12).
В задачи экспедиции входило:

- 1) пополнить коллекцию стратифицированных
материалов из слоя D;
- 2) произвести тщательное изучение стратигра-
фии вплоть до докембрийского фундамента и ото-
брать образцы для дальнейших аналитических ис-
следований седиментов (С. Н. Седов) и РТЛ-да-
тирования.

1.3. Методика раскопок

Для выполнения обеих задач было решено не-
сколько углубить раскоп I и одновременно зачи-
стить примыкающий к нему отвесный борт карье-
ра, а также углубить и зачистить шурф 1987 г. По-
скольку технические возможности позволили углу-
бить шурф только до 6 м — до контакта слоя D с
Continental Terminal (см. гл. II), а С. Н. Седов стре-
мился к получению полного профиля, то ниже по
склону дна карьера был сделан второй шурф. По-
становка этого шурфа (шурф № 2) в глубокой про-
моине в северо-восточной части карьера дала воз-
можность ознакомиться со всей толщей отложений
Continental Terminal и проследить их контакт с вы-
ветрелыми породами цоколя (рис. 5; 6, I).

Работы на раскопе 1993 г. велись следующим
образом. Вначале был разобран горизонт 1 слоя D
в полосе кв. D—21—25, в результате чего вторая
ступень раскопа расширилась до 2 м. Далее, с уче-
том жестких сроков экспедиции и ограниченных
финансовых возможностей, производилось после-
довательное сокращение площади вскрытия. Рас-
коп углублялся только в прикраевой части (линии

F—G*—21—25), где был снят горизонт 3. Затем
раскоп был уменьшен до размеров 2×3 м, причем в
целях безопасности (из-за возможности обрушения
края) он был на 50 см врезан в линию E, где также
был, таким образом, снят горизонт 3. Последую-
щие уровни (горизонты 4—6) разбирались в преде-
лах, равных 6 кв. м. Ниже горизонта 6 слоя D (4.3 м
от поверхности плато) производилась только ступ-
пенчатая зачистка борта карьера (рис. 6, II; 13, 14,
15, 16; 17).

В 1993 г. в слое D обнаружено всего 432 изде-
лия, в том числе 244 в горизонте 3, 138 в горизонте
4, 19 в горизонте 5 и 31 в горизонте 6. Материал в
основном представлен фрагментами и отходами,
отщепов и орудий мало. Ниже встречались лишь
единичные находки, наиболее глубокая из которых
залегала на глубине 6.4 м от поверхности плато,
немногим выше ступени IV, т. е. в средней части
слоя D.

В результате дорожных работ в районе Аньямы
отложения, содержащие культурные остатки, под-
верглись значительному разрушению. Это помогло
собрать здесь значительную коллекцию изделий,
которые были получены, с одной стороны, из за-
чисток сохранившихся разрезов, с другой — вслед-
ствие дождевого размыва вскрытой поверхности
слоя D (изделия в этом случае залегают *in situ*), в
третьем случае материал подъемный. Собранный
материал дополнил коллекцию, полученную в ре-
зультате раскопок 1982—1987 и 1993 гг.

1.4. Сырье

«На всем протяжении доисторического времени в
Африке предпочитали использовать песчаники и
кварциты. Однако в древнем палеолите применя-
лось, кроме того, и много других пород и минера-
лов: кварц...; железистые песчаники (феррикрет) и
латериты, окремненные или доломитизированные
известняки, метаморфические породы (твердые слан-
цы, роговики, гнейсы), породы вулканического про-
исхождения (риолиты, андезиты, базальты...). Кре-
мень и близкие к нему по крепости породы тогда
употреблялись, по-видимому, очень редко» [Али-
ман, 1960, с. 466—467]. Месторождения последнего
в Африке очень редки. В индустриях ашеля и санго
в разных регионах к югу от Сахары использовалось
почти исключительно местное сырье, которое было
непосредственно под рукой, а не приносилось из-
далека. В прибрежном районе Кот д'Ивуара (Ань-
яма), к примеру, это был кварц, в центральной и
западной части страны (Гуабуо, Буйо, Сегела) —
кварцит и кварц, на севере республики — кварц
(Кере) и андезит (Кантара). Жильный кварц и,
спорадически, кварцит и песчаник широко исполь-
зовались и в соседней Гане (Асокрошона, Тема).

* Восточная часть линии G и вся линия квадратов H,
имевшиеся в раскопах предыдущих лет, к 1993 г. были
уничтожены из-за обрушения края карьера.

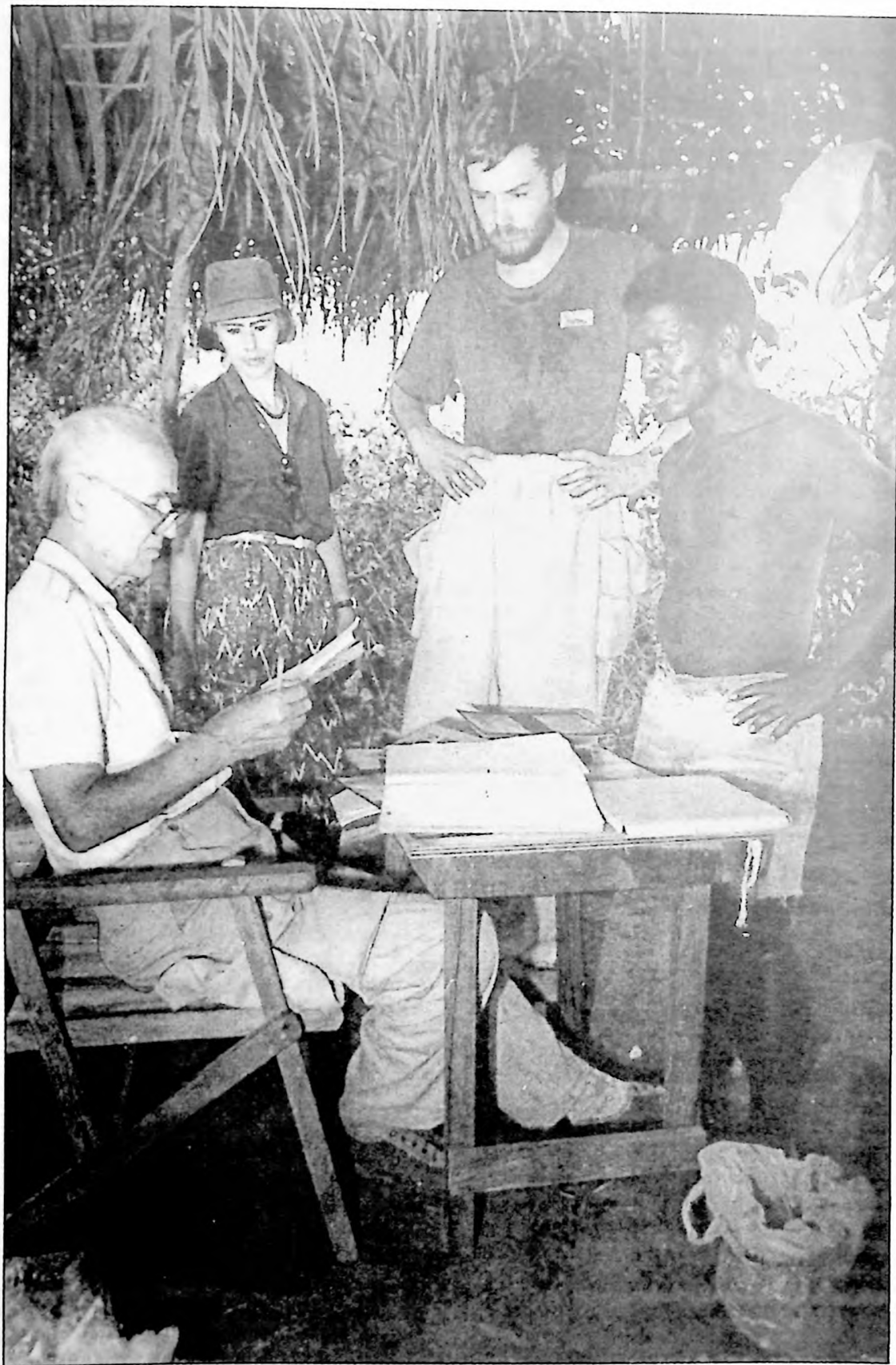

Рис. 12. Стоянка Бете I. Участники раскопок 1993 г. (слева направо): В. П. Любин, Е. В. Беляева, С. Н. Седов, Ф. Й. Геде. Фото П. М. Маркина

Fig. 12. Bete I site. Participants of the excavation team 1993 (from left to right): V. P. Lioubine, E. V. Beliaeva, S. N. Sedov, F. Y. Guede. Photo: P. M. Markin

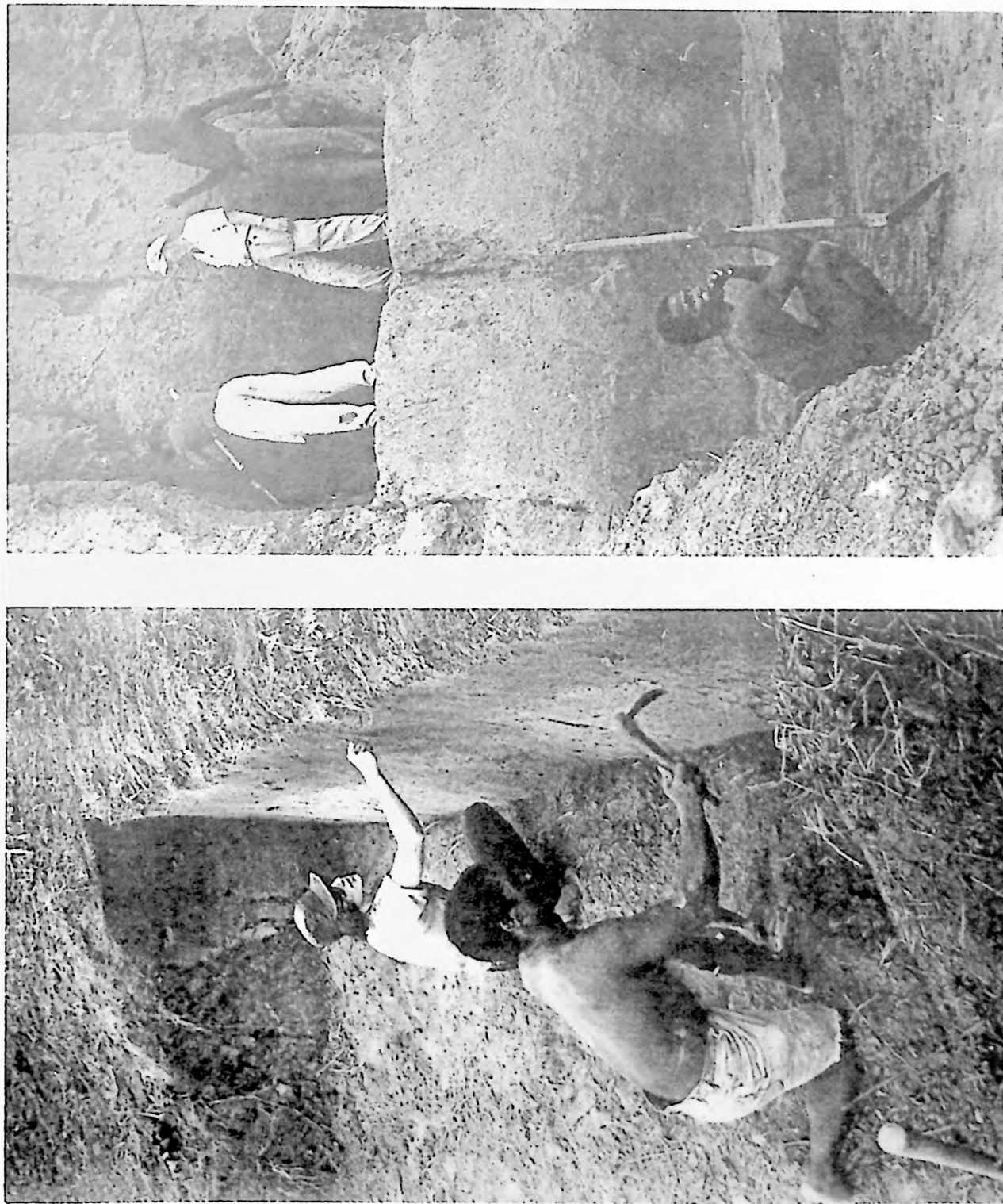

Рис. 13. Стоянка Бете I. Работы на верхней и нижних ступенях разреза. Раскопки 1993 г. Фото П. М. Маркина
Fig. 13. Bete I site. Work in the uppermost and lower steps of the sediment section. Excavation 1993. Photo: P. M. Markin

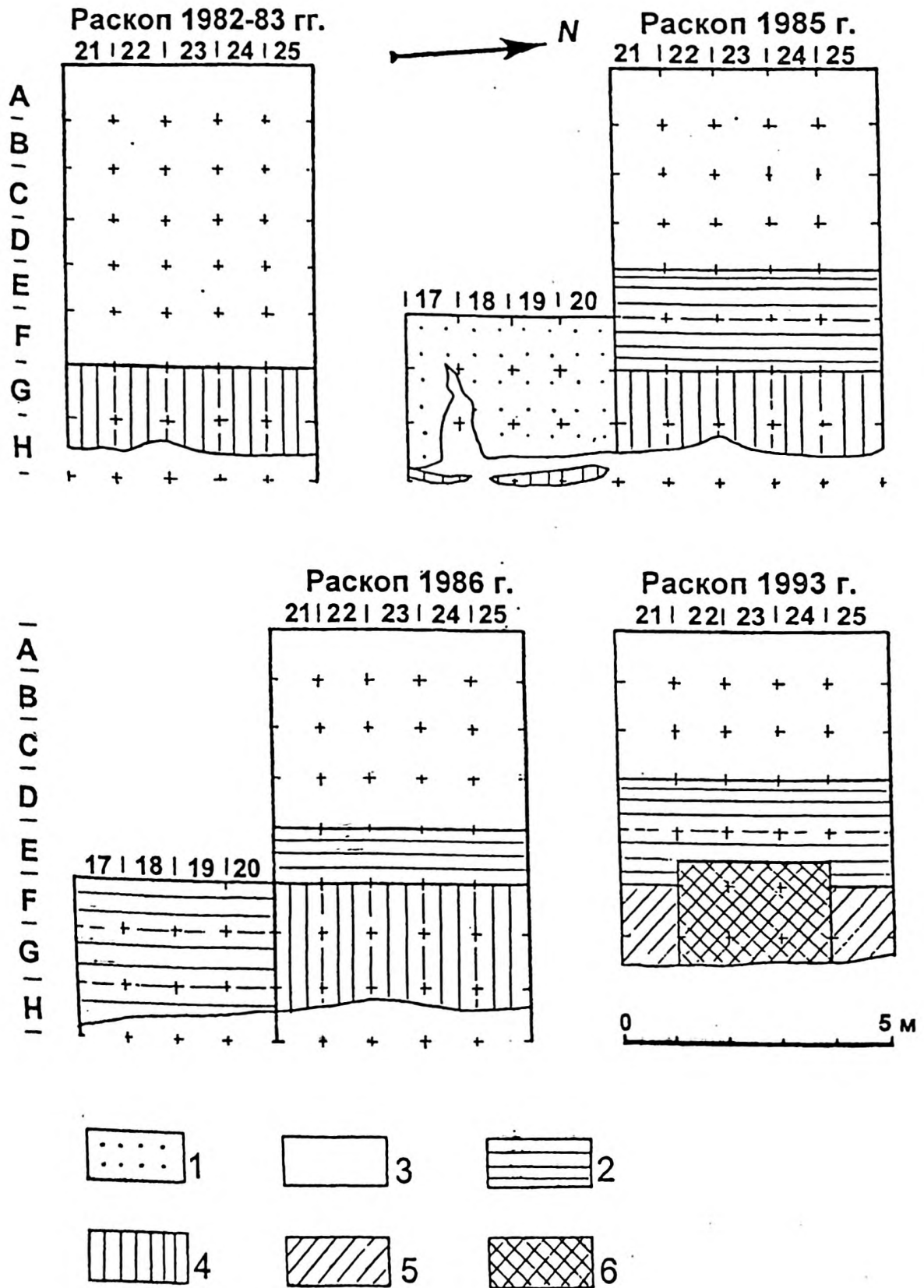

Рис. 14. Стоянка Бете I. Общий вид на карьер и раскоп 1993 г. Фото П. М. Маркина

Fig. 14. Bete I site. General view of the quarry and the excavation area 1993. Photo: P. M. Markin

Рис. 15. Стоянка Бете I. Общий вид на многоступенчатый разрез в момент завершения работ 1993 г. Фото В. П. Любина
Fig. 15. Bete I site. General view on the multisteped section at the end of excavation work in 1993. Photo: V. Lioubine

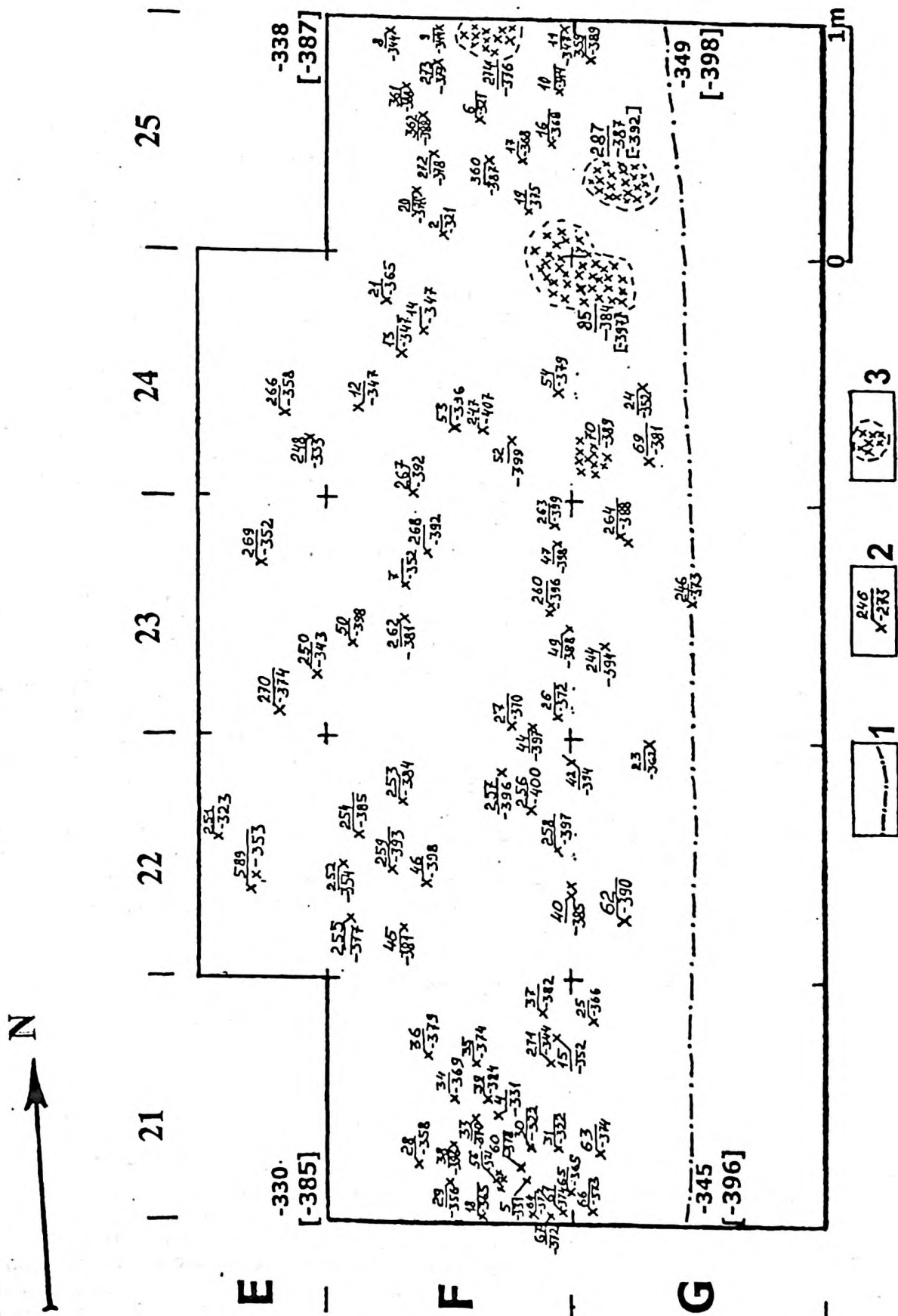

Рис. 17. Стоянка Бете I. План находок на уровне горизонта 3 слоя D:

1 — край раскопа; 2 — находки с указанием номера и глубины от условной «нулевой» отметки; 3 — скопление изделий

Fig. 17. Bete I site. Plan with distribution of finds in the horizon 3 of the layer D:

1 — brink of the excavation area; 2 — finds with indication of their numbers and depth from the conventional mark «0»; 3 — concentrations of finds

В индустриях санго Центрально-Африканской Республики употреблялись кварцит и кварцевый песчаник, в Каламбо Фоллз в Замбии — кварцит и изредка лава, в Заире и Анголе — кварциты и окремненный песчаник. В южной Африке и Зимбабве, помимо кварцита, кварца и окремненного песчаника (в так называемых Luangwa и Sambesi вариантах санго), использовался также тонкозернистый халцедон (Замбези вариант) [Clark, 1950; 1959; 1982; Cole, 1964; Davies, 1967; Bayle de Hermens, 1975; Bayle de Hermens et al, 1983; Allsworth-Jones, 1987; Геде и др., 1992; Любин и др., 1994].

Размеры, формы, детали отделки изготавливаемых орудий во многом определялись формой, качеством, технологическими возможностями различных видов сырья. Жильный кварц — плитчатый и кавернозный, мелко- или среднезернистые кварциты и мелкокристаллический халцедон предоставляли, конечно, неодинаковые возможности расщепления и технической отделки.

В то же время сангоанские индустрии, прослеженные на обширных территориях Африки, при всей их вариативности демонстрируют все же достаточно близкий и устойчивый набор орудий. «Сырьевой материал, — как отмечал Дж. Д. Кларк, — влиял на типологию в незначительной степени, показывая тем самым техническое мастерство людей» [Clark, 1950, с. 66].

В Аньяме, во всех четырех пунктах сборов, зачисток и раскопок (Бете I—IV) были представлены только изделия из местного кварцевого сырья. Происходило оно из плиткообразных кварцевых жил, расположенных на стыке четвертичных и несогласно подстилающих их здесь докембрийских пород, вскрываемых кое-где приречными оврагами и промоинами. Местный кварц был невысоких достоинств: пластинчатый, трещиноватый, кавернозный, с плоским, но занозистым изломом. Дефекты и хрупкость породы исключали, по всей видимости, получение отщепов-заготовок, подходящих для изготовления господствующих в санго крупных орудий типа пиков, массивных бифасов, нуклевидных скребков и др. В качестве заготовок для изготовления подавляющего большинства орудий в сангоанском слое D использовались поэтому крупные фрагменты плитчатых кусков кварца, которые оконтуривались путем вертикальных обрубков. Нижние и верхние поверхности плит при этом нередко сохранялись, лимитируя в известной мере габариты крупных предметов. В немногих случаях в качестве заготовок использовались и окатанные кварцевые валуны, находимые в русле реки Бете. Орудия, изготавливаемые из всех названных заготовок, нередко поэтому имели грубый вид. Во всяком случае, из них нельзя было получить бифасы с тонким сечением.

Снятия, получаемые при оббивке, ретушировании кварцевых изделий, отличаются плохо выраженными, расплывчатыми ударными бугорками, неровными, порой «рваными» и почти лишенными

характерной волнистости брюшковыми поверхностями. В ряде случаев откалывались не морфологически выраженные сколы и чешуйки, а естественные пластинки кварца, не оставившие после себя негативов с различными направлениями снятий.

Кварц, как химически устойчивая порода, слабо поддавался патинизации, выветриванию. Обработанные участки, как правило, сохраняли стеклянный блеск. Некоторые предметы, впрочем, долго находившиеся, возможно, в субэрадных условиях, под воздействием каких-либо почвенных агентов, в руслах потоков и т. п., покрывались ржавым пустынным загаром, тусклой матовой пленкой или были явно окатанными.

Такова, в общем, ситуация на разных уровнях слоя D. На уровне же постсангоанского слоя C, где состав и размер орудий резко меняются, очевиден гораздо более строгий отбор кварцевого сырья. Здесь использовались разности более однородные, лишенные трещин и изъянов. Они в основном беломолочные, иногда полупрозрачные или золотистые (цитрин — ?). Признаки искусственного расщепления на кварцах этих уровней выражены более отчетливо.

1.5. Индустрия культурного слоя D

В данной работе характеризуются только изделия из слоев D и C, так как индустрия слоя B, судя по ее микролитическому облику и ассоциации (в верхах) с керамикой, имеет, очевидно, постпалеолитический возраст [Guédé, Tastet, 1986]. Индустрия слоя D представлена изделиями из раскопа на стоянке Бете I (513 экз.), а также находками из зачисток этого уровня на Бете I—IV и рядом орудий, собранных в осыпях стен карьера и на поверхности его дна. Принадлежность этих подъемных материалов слою D удостоверяется резким отличием его инвентаря (габариты и морфология изделий, разновидность кварцевого сырья) от индустрии вышележащего слоя C. Всего из слоя D происходит более 560 изделий.

Нуклеусы (17 экз.)

Группа нуклевидных форм, морфологически, как правило, плохо выраженных. Наиболее крупный образец (длиной около 17 см) представляет собой грубо оформленное дисковидное ядрище с круговой ударной площадкой на выпуклой стороне и следами плоских снятий по всему периметру на противоположной плоской стороне. Три других крупных экземпляра (длиной в 16.5, 15.0 и 13.5 см) можно рассматривать как облупни-пренуклеусы. Они обладают скошенными ударными площадками и негативами двух-трех снятых с них сколов. Пятое большое ядрище (длиной около 12 см), изготовленное на трещиноватом подпрямоугольном куске кварца, является двухплощадочным, двухсторонним со следами снятия сколов в противоположащих на-

правлениях. Остальные ядрища более мелкие. Их можно отнести к типу одноплощадочных (8), дисковидных (1), подпризматических (1), аморфных (2). Большая часть их находится лишь в начальной стадии расщепления, отмеченной снятием двух-трех сколов. Некоторые из этих предметов являются, возможно, не нуклеусами, а предметами, предназначенными для оформления изделий другого рода.

Отбойник

Найден в слое D стоянки Бете I в 1983 г. Представляет собой сравнительно небольшой (8.5×7.4×5.3 см) кварцевый валунчик овальных очертаний со следами многократных ударов (выкрошенность, забитость, выщербины) на обоих узких концах предмета. Следы таких же ударов видны кое-где и на его боковых сторонах. В одном месте, кроме того, на небольших плоских участках заметны следы износа другого рода (углубления), возникшие, как кажется, в результате не ударных, а надавливающих воздействий (ретушер?).

Сколы

Более 450 экз. Незначительное количество нуклевидных, отчасти сомнительных форм и орудий, изготовляемых из отщепов (7 экз. в группе скребел) свидетельствует, по всей видимости, о том, что расщепление кварца с целью получения заготовок для орудий на стоянках Бете было минимальным. Крупных отщепов (длиной до 10—16 см), видимо, специально изготовленных, насчитывается всего 9 экз. Они грубы, массивны (толщиной до 3—5 см), имеют характерное огранение спинок и неровные, из-за дефектов сырья, брюшковые поверхности. Два наиболее характерных экземпляра изображены на рис. 18.

Основная же масса более мелких отщепов (3.5—8.0 см), чешуек, фрагментов тех и других, а также многочисленных осколков является, как следует полагать, отходом от оббивки характерных для данной индустрии орудий типа пиков, грубых бифасов, нуклевидных скребков и др. Пластин среди этих сколов нет. Не исключена возможность использования какой-то части отщепов Аньямы в качестве режущих орудий: на некоторых из них заметны выщербины, незначительная ретушь, возникшие, возможно, в результате утилизации.

В коллекции Паради-Шеноркяна (сборы 1981 г.) имелось ядрище типа леваллуа. Оно было опубликовано с заключением, что часть отщепов, таким образом, «...иногда скалывались с леваллуазских ядрищ» [Chenorkian, 1983, fig. 2, 4].

Орудия (72—74 экз.)

Представлены бифасиальными лезвийными формами (15), пиковидными орудиями (20), чопперами

(6), полиэдрами (2), нуклевидными скребками (8), скреблами (10) и группой «разных» (13).

Бифасиальные орудия (15 экз.)

Группа эта морфологически весьма разнородна. Слагающие ее формы связывают бифасиальная (полная или частичная) обработка, сходные заготовки (плитчатые куски низкокачественного кварца) и большая массивность всех вошедших сюда орудий: ни одно из них, согласно условному индексу уплощения Ф. Борда (m — ширина/е — толщина), не может быть отнесено к разряду плоских. Рабочими элементами орудий данной группы являются их продольные лезвия и дистальные, прямые округло-заостренные концы; соответственно, они имеют режуще-рубящий или строгальный характер. Группу составляют шесть типов орудий:

- 1) ручные рубила;
- 2) бифасы (ручные рубила) с одним или двумя обухами;
- 3) бифасы-триэдры;
- 4) бифасы-кливеры;
- 5) узкие удлиненные листовидные формы, известные к югу от Сахары под названием *Luremban*;
- 6) бифасы с долотовидными дистальными или базальными концами.

Орудия этой группы найдены в стратифицированной позиции. Два предмета, носящие шифры «Бете I» и «Бете III», происходят из коллекции Паради-Шеноркяна. Семь обнаружены в верхах (горизонты 1—5) слоя D на стоянке Бете I во время раскопок ее Ф. Геде в 1982—1985 гг. и Российско-ивуарийской экспедицией в 1993 г. Остальные шесть извлечены из того же, как предполагается, слоя D, прослеживаемого в стенах карьеров в пунктах Бете III (5 экз.) и Бете II (1 экз.).

Ручные рубила (2 экз.)

Первый, частичный, экземпляр найден в слое D на стоянке Бете III. Изготовлен на удлиненной симметрично двояковыпуклой кварцевой гальке и имеет размеры 11.6×7.4×6.5 см, вес около 0.5 кг. Каждая из сторон этой гальки оббита крупной ретушью только по одному (противолежащему) краю. Бифасиальная оббивка приурочена только к округлому плосковыпуклому дистальному концу. Слегка волнистое лезвие окаймляет орудие по всему периметру, кроме пятки, образованной двумя симметрично расположенными по отношению к длинной оси бифаса площадками (*meplat*). Орудие несколько удлинено ($l/m = 1.56$) и весьма массивно ($m/e = 1.48$, что почти в 1.5 раза превышает условный предел толщины бифасов, отнесенных Ф. Бордом к разряду массивных) (рис. 19, 2).

Второй бифас, встреченный близ кровли слоя D на стоянке Бете I, представлен лишь крупным фрагментом. Тем не менее по морфологической выраженности и тщательности отделки он является

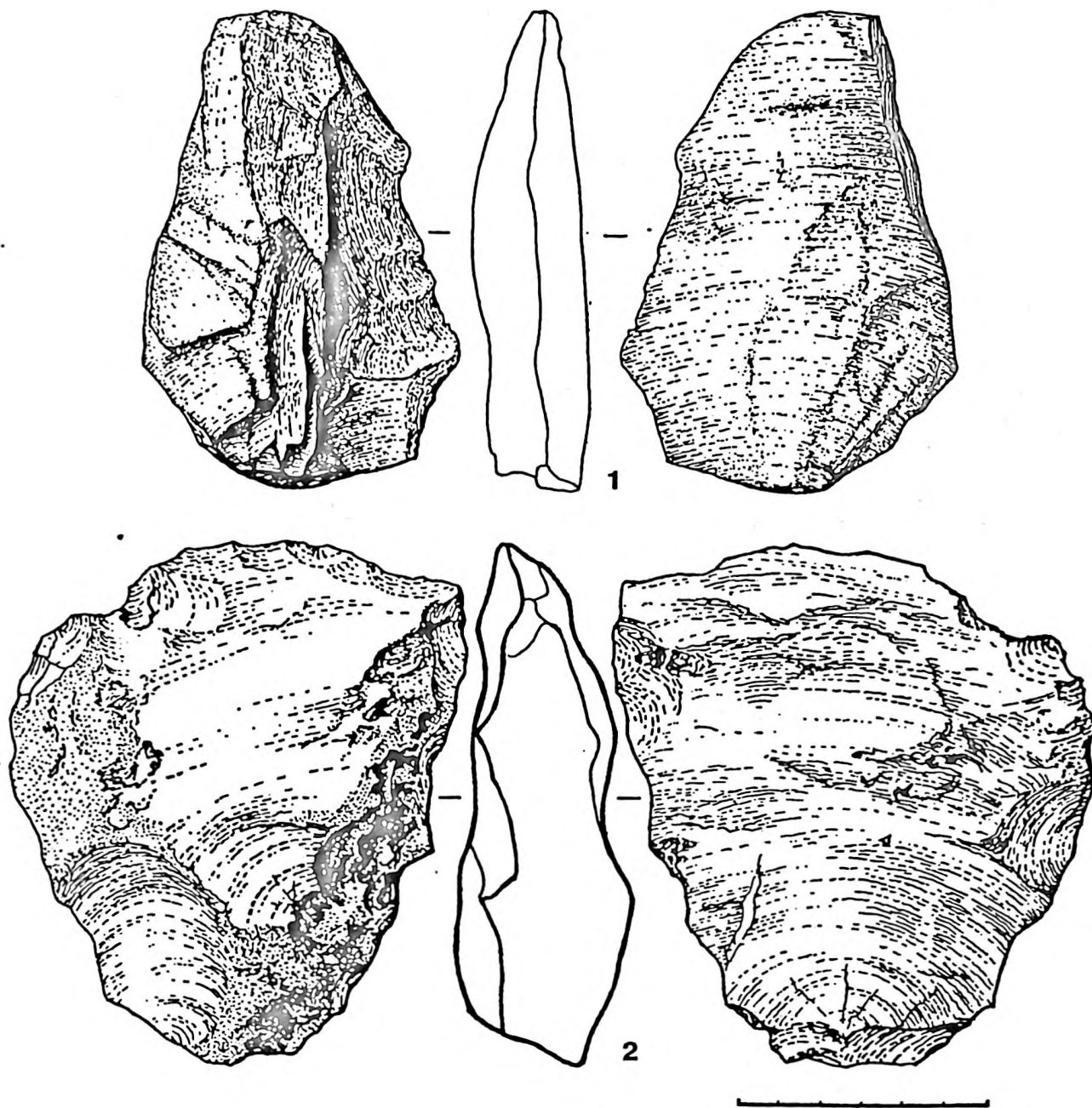

Рис. 18. Кварцевые отщепы

Fig. 18. Flakes of quartz

наиболее совершенной находкой на Аньяме, образцом мастерства местных сангоанцев в тех случаях, когда они имели дело с кварцем высокого качества. Для изготовления этого орудия использован молочно-белый кварц без видимых трещин и других дефектов. Судя по сохранившейся половине (рис. 19, Л), бифас имел правильные сердцевидные очертания и был аккуратно и полностью оббит мелкими снятиями, имевшими излом не только раковистый и занозистый, но и, в соответствии с кристаллической структурой кварца, совершенно плоский. Слабоизвилистые лезвия опоясывали бифас по всему, включая и пятку, пери-

метру. Одна из сторон предмета была, однако, уплощена недостаточно, и продольный профиль его оказался несколько асимметричным. Более выпуклая сторона покрыта легким железистым налетом, более плоская сохранила, как кажется, свой «первозданный» блеск, демонстрируя большую химическую и термическую устойчивость кварца [Лурье, 1961, с. 5, 28]. Размеры сохранившегося фрагмента (длина — 8.7 см, толщина — 3.9 см) говорят, возможно, о том, что технологические возможности кварца, даже качественного, не позволяли, видимо, изготавливать бифасы более тонкие и плоские.

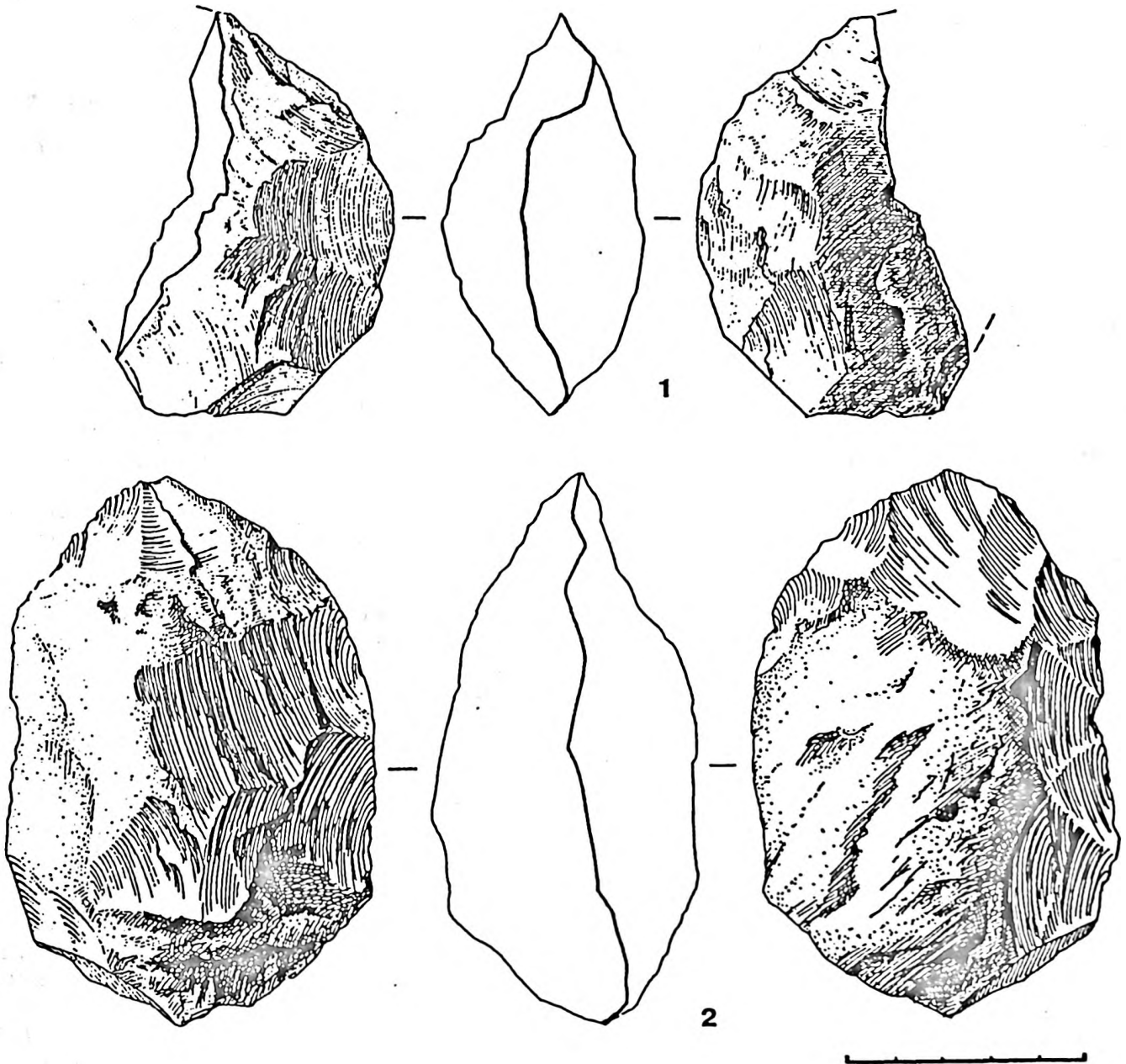

Рис. 19. Бифасы:

1 — фрагмент сердцевидного бифаса; 2 — частичный бифас на кварцевой гальке

Fig. 19. Bifaces:

1 — fragment of cordiform biface; 2 — partial biface made of quartz pebble

Бифасы с обушками (7 экз.)

Рассматривая орудия (в том числе и бифасы), один продольный край которых является обушковым, второй лезвийным, режущим, Кларк и Клейндинст отнесли их к классу ножей (knives). Предпочтительнее все же, на наш взгляд, отнести бифасиальные разновидности этих макроорудий с их мощными рубящими лезвиями к разряду атипичных ручных рубил: рабочий край на них, в отличие от подлинных ручных рубил, не опоясывает орудие по всему (кроме пятки) периметру. В силу этого мы,

вслед за Ф. Бордом [Bordes, 1979, p. 83] и Р. Шильдом и Ф. Вендорфом [Schild and Wendorf, 1977, p. 35], склонны рассматривать эти орудия как бифасы неклассического типа, бифасы с обушком (bifaces à dos Ф. Борда, backed bifaces Шильда и Вендорфа). Очевидно, что «часть так называемых knives позднеашельских комплексов субсахарской Африки, — пишут Шильд и Вендорф, — является backed bifaces, главным образом асимметричными». Эти «knives», как кажется, образуют количественно значительный элемент в нескольких позднеашельских стоянках, таких как Кариандуси, Исимила, Олорге-

зайли и Каламбо Фолз... Их количественная встречаемость, так же как и сочетания, являются очень вариабельными» [Shild and Wendorf, 1977, p. 97]. Схематические рисунки образцов ножей в работе Кларка и Клейндинст [1974, fig. 11] (рис. 8, III) не позволяют, однако, судить о степени таксономического сходства обушковых форм Аньямы с образцами таковых из других комплексов верхнего ашеля или санго.

В Аньяме в настоящее время найдено 7 обушковых орудий типа *bifaces à dos*, в том числе 4 одинарных (*backed bifaces*) и 3 двуобушковых (*double backed bifaces*). Морфологию их, помимо двухсторонней оббивки, определяют плитчатость исходного сырья, прием получения обушков и пяток путем крутого отсечения, обруба ненужных частей. Поперечное и продольное сечения базальных частей большинства их является подчетыреугольным. В то же время весьма явственна вариабельность различных элементов этих орудий:

1) обушки могут быть полными, доходящими до самого дистального конца орудий, или частичными, а также прямыми или угловатыми, коленчатыми;

2) дистальные концы могут быть остроокруглыми, двояко- или плосковыпуклыми, сливающимися с обушками на самом острие или на некотором удалении от него;

3) продольные лезвия располагаются либо в плоскости основной симметрии предмета, либо в плоскости одной из сторон. Выпрямлены они сравнительно хорошо;

4) пропорции обушковых бифасов являются несколько удлиненными (l/m колеблется в пределах 1.41—1.96); индекс массивности (m/e) велик и более устойчив (1.31—1.69).

Однообушковые формы можно подразделить на симметричные и асимметричные. Симметричные представлены одним частичным бифасом, дистальный конец которого совпадает с длинной осью орудия (рис. 20). Найден он на стоянке Бете I и принадлежит к коллекции Пароди—Шеноркьяна. Это мощное рубящее орудие укороченных пропорций ($13.0 \times 9.2 \times 7.0$ см) весом около 0.85 кг. Пятка и обушок его, который занимает $\frac{4}{5}$ части одного края предмета, получены путем отвесных обрубов. Продольное сечение орудия двояковыпуклое, поперечное — подтреугольное. Слабосинусоидный лезвийный край в базальной своей трети разорван участком естественного дефекта породы. Дистальный конец бифаса закруглен, дополнительно подправлен крупной ретушью и, как кажется, носит следы утилизации. Следы эти, в виде легкого глянца, достаточно хорошо видны на фоне покрытого необычайно тусклой коричневой патиной кварцевого изделия.

Асимметричные одинарные обушковые бифасы встречены в 3 экземплярах. Два из них происходят из пункта Бете III (в том числе один, как будто незаконченный, — из коллекции Пароди—Шеноркья-

на), третий — из Бете I. Изображаем два законченных, на наш взгляд, обработкой бифаса. Оба они двояковыпуклые, с коленчатыми (угловатыми) обушками, оформленными отвесными или крутыми снятиями. Наиболее интересен крупный (размеры $14.4 \times 9.2 \times 5.5$ см; вес — 0.8 кг), частичный, слегка удлиненный ($l/m = 1.59$), плосковыпуклый (рабочее лезвие и острие лежат в плоскости одной из сторон). Обушок, утончаясь, сливается с лезвием на самом острие предмета, и поэтому поперечное сечение последнего повсеместно треугольное. Выпуклый лезвийный край орудия с одной стороны его выровнен и заострен превосходными пологими стесами, с другой — плоской ретушью по краю лезвия, распространенной, у самого острия. Дистальный конец орудия приострен таким образом более тщательно с двух сторон. Важно отметить, что качество отделки лезвия и острия сравнимо с таковым на ашельских бифасах классических типов (рис. 21, 2).

Второе, меньшее ($10.0 \times 6.9 \times 4.1$) обушковое орудие имеет сплошную бифасиальную обработку и очень выпуклый лезвийный край, распространяющийся по большей части основания изделия. По характеру обушка (тупого, коленчатого) и бифасиального лезвия это орудие несколько напоминает так называемые *knife-side scrapers* типа Тата из Средней Европы [Vertes, 1964]. Однако размеры ($10.0 \times 6.9 \times 4.1$ см), массивность данного орудия ($m/e = 1.68$) и сплошная двухсторонняя оббивка обеих его сторон допускает отнесение его к группе асимметричных бифасов с обушком (рис. 21, 1).

Двуобушковые бифасы
(*double backed bifaces*)

Два происходят из горизонта 1 слоя D стоянки Бете I (раскопки 1985 г.), третий был найден в том же году в осыпи на Бете I. Прямые и отвесные пятки их были получены путем умелого рассечения кварцевых плит. Базальные и средние части этих орудий имеют двоякоплоское подпрямоугольное сечение, но сечения дистальных их частей различны. Наиболее крупный из них ($18.0 \times 11.3 \times 7.3$ см) является асимметричным, частичным, самым длинным (18 см) в коллекции бифасов с обушком и весит 1.5 кг (рис. 22). Один из обушков его простирается на всю длину предмета, не достигая дистального острия лишь на 1.5 см, второй занимает половину его противоположного края. Другую половину этого края занимает массивное (угол заострения около 70°) бифасиально обработанное рубящее лезвие, лежащее в плоскости основной симметрии предмета. Поперечное сечение дистальной части орудия — треугольное, на самом кончике бифаса — двояковыпуклое. Острие имеет тщательное бифасиальное приострение.

Второй двуобушковый бифас является симметричным и выделяется наиболее удлиненными

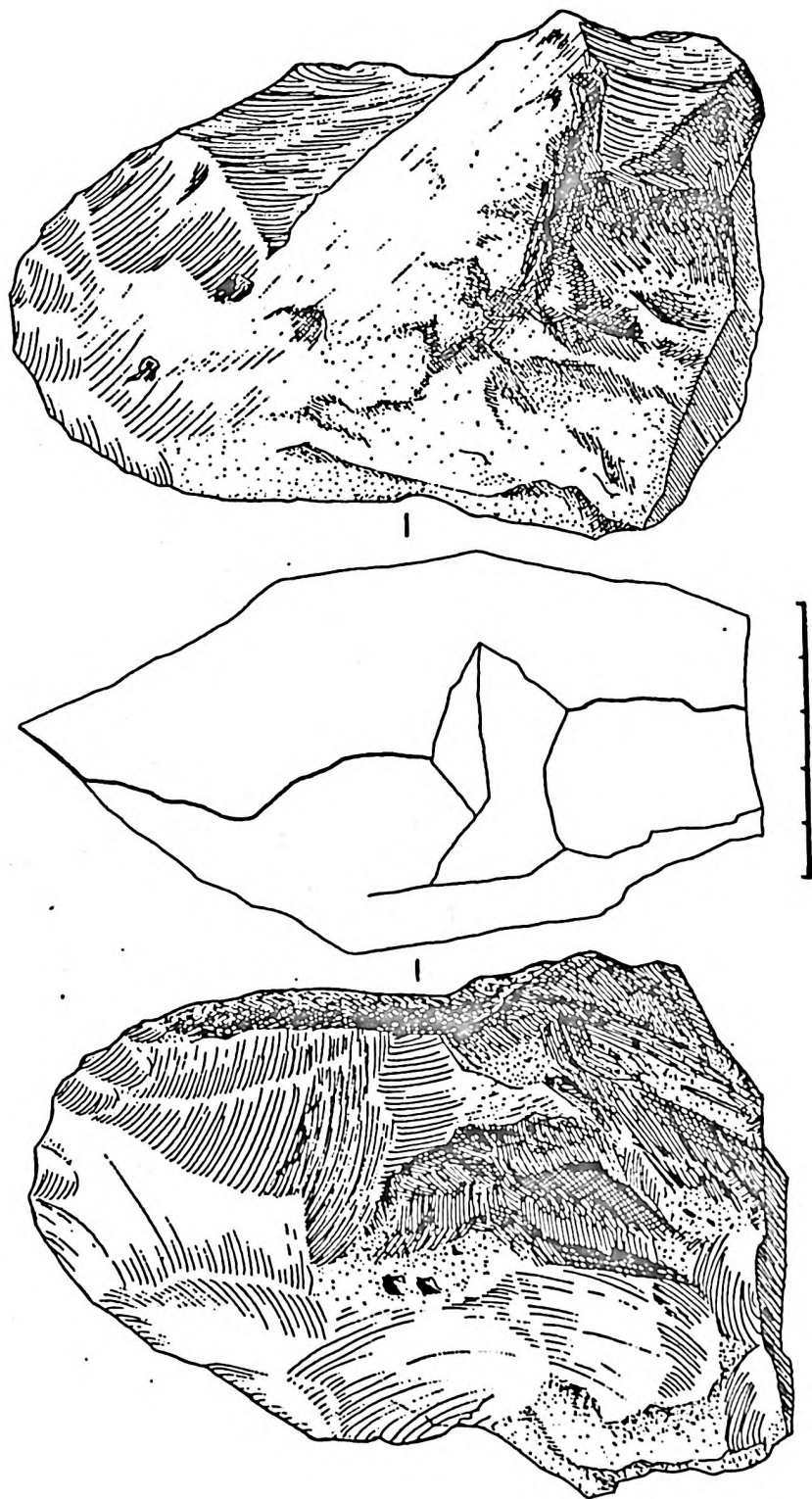

Рис. 20. Частичный бифас с одним обушком
Fig. 20. Partial biface with a single back

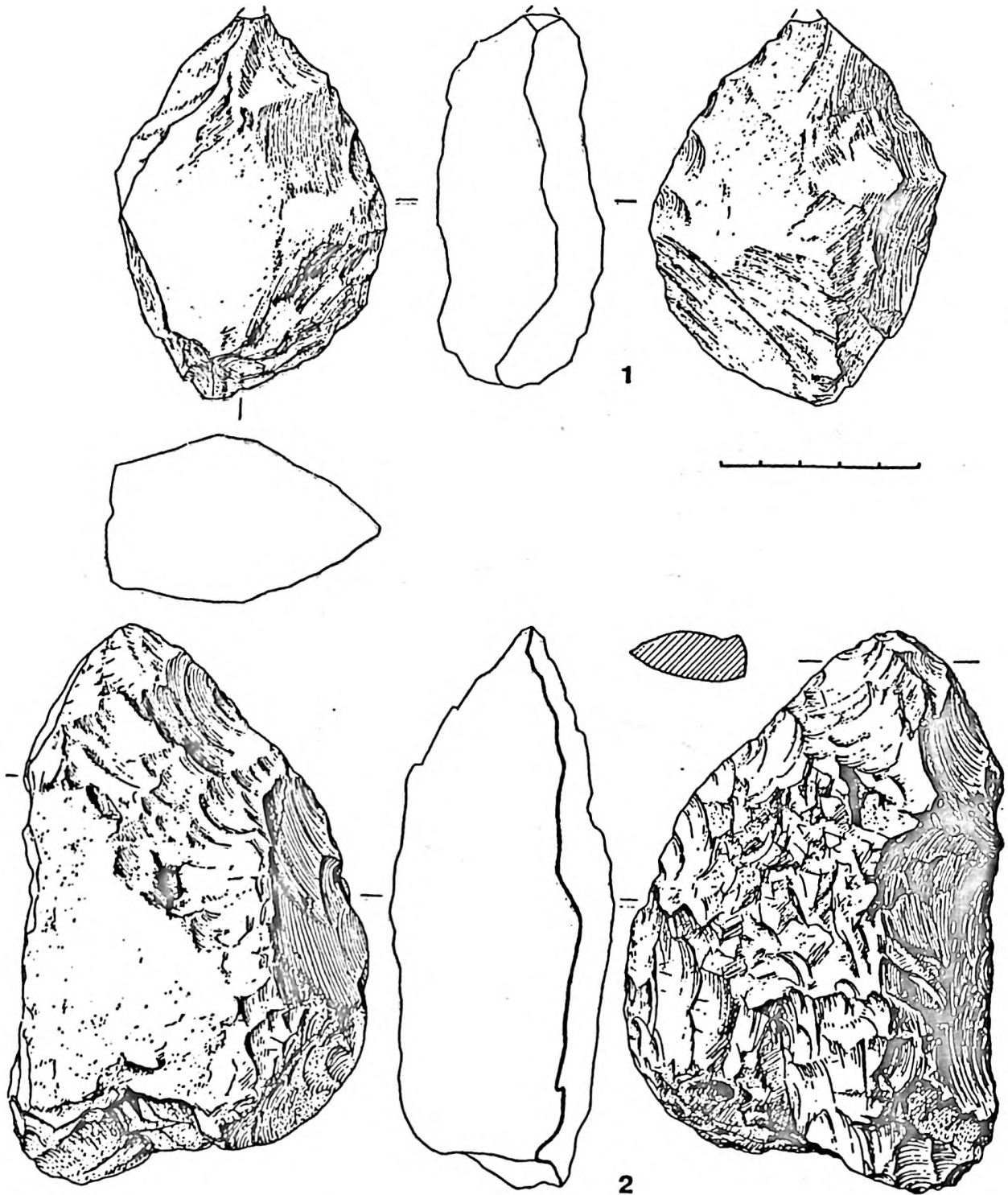

Рис. 21. Асимметричные бифасы с одним обушком
 Fig. 21. Asymmetrical bifaces with a single back

пропорциями ($l/m = 1.96$). Вес его — 1.1 кг, размеры $12.1 \times 6.1 \times 5.1$ см. Одна сторона орудия сплошь уплощена оббивкой, вторая косо срезана ею в дистальной трети предмета, что придает последней плосковыпуклое поперечное сечение. Дистальный конец при этом был закруглен и оформлен напо-

добие орудий типа *gostro-carene*. Конец этот имеет наиболее тщательную бифасиальную подправку (рис. 23).

Третий частичный двуобушковый бифас — наименьший из них ($12.4 \times 8.5 \times 4.4$ см; вес 0.6 кг) — оформлен наиболее экономно: обе стороны лишь

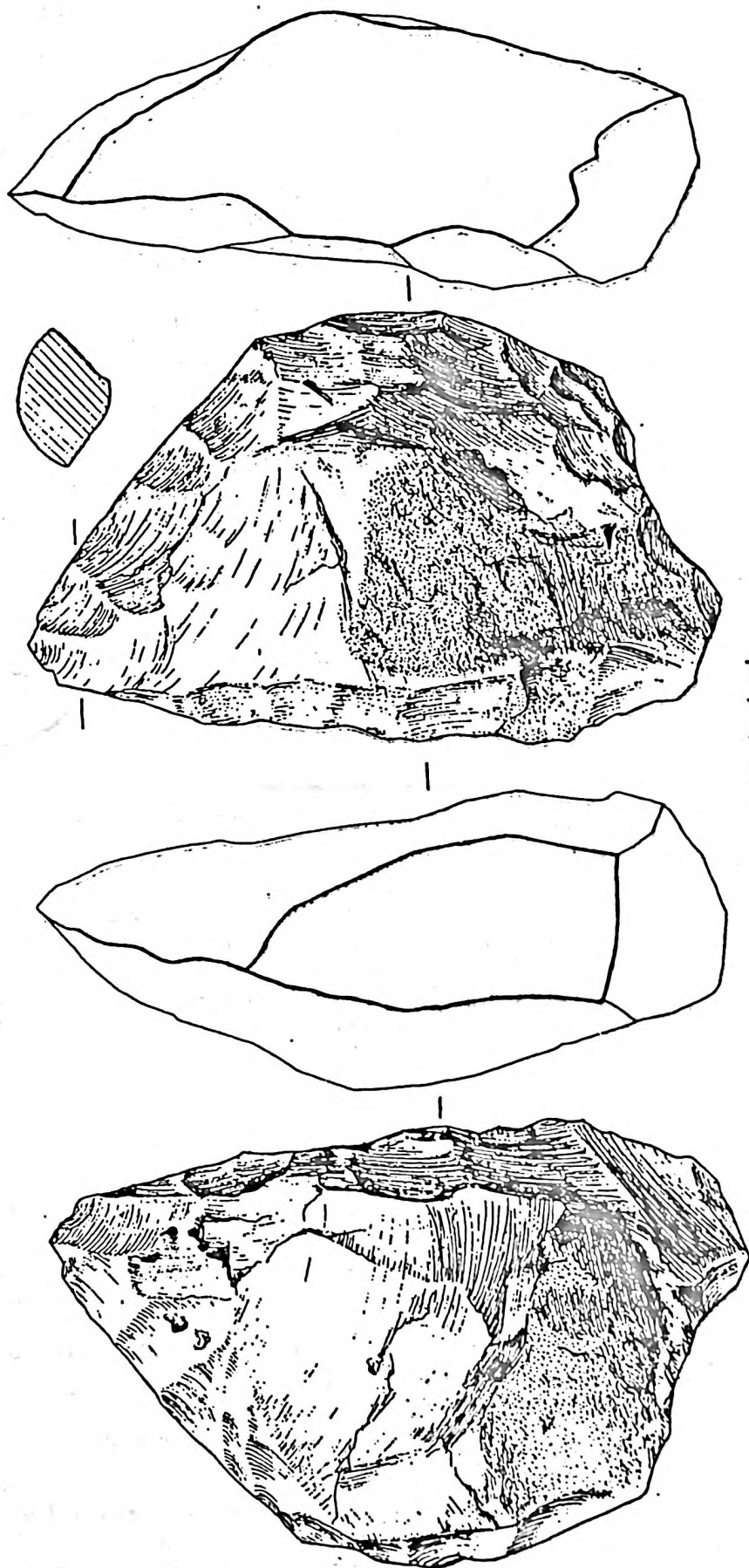

Рис. 22. Асимметричный частичный бифас с двумя обушками

Fig. 22. Asymmetrical partial biface with two backs

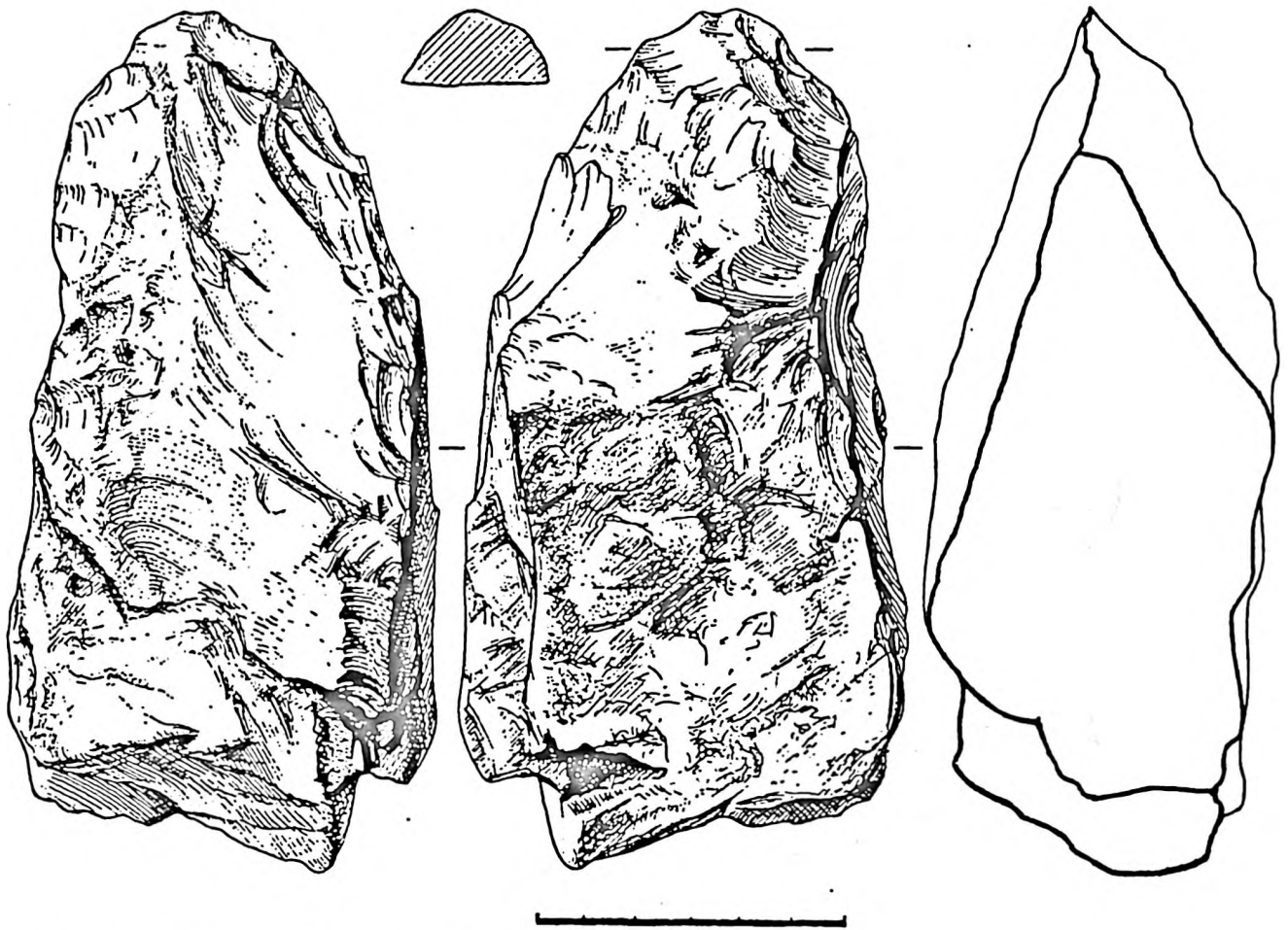

Рис. 23. Частичный бифас с двумя обушками

Fig. 23. Partial biface with two backs

местами выровнены плоскими снятиями, дистальный конец закруглен и приострен бифасиальной оббивкой и имеет клиновидный профиль (рис. 24).

Бифас-триэдр (biface-triedre)

Тщательно изготовленное массивное (15.3×8.0×7.5 см) орудие с тремя сплошь оббитыми поверхностями, разделенными тремя хорошо выраженными ребрами. Два из них — боковые, извилистые, но весьма острые, как у обычных бифасов. Поперечное сечение изделия треугольное, высокое (high-backed). Дистальный конец, оформленный в виде узкого, но массивного плосковыпуклого лезвия, сообщает орудью характер *gostro-sarepe*. Пятка образована двумя смежными симметрично расположенными площадками (*terplats*). Орудие, как кажется, судя по разнице в патине, подвергалось повторной подправке (рис. 25, 1).

Кливеровидный бифас (cleaver-like biface)

Происходит из верхов слоя D стоянки Бете I. Это полностью оббитый массивный (11.9×10.5×4.8 см)

подпрямоугольный бифас с острым выпуклым дистальным поперечным лезвием. Продольные лезвия, в отличие от дистального, оббиты небрежно. Пятка, как у бифаса-триэдра, сложена двумя симметрично расположенными площадками. Дистальный рабочий край слегка поврежден в древности (рис. 25, 2).

Листовидные удлиненные формы (2 экз.)

Представлены двумя фрагментами. Один из них, короткий и массивный (7.7×6.2×5.2 см), является, как кажется, базальной частью незаконченного орудия. Обработан он грубыми снятиями и имеет заметно асимметричное двояковыпуклое поперечное сечение. Происходит со стоянки Бете II (рис. 41, 2).

Бифасиальные долотовидные орудия (2 экз.)

Найдены *in situ* на стоянке Бете I в верхних горизонтах слоя D во время раскопок 1983 и 1993 гг. Оба небольшие, но массивные (12.3×5.3×4.2 и

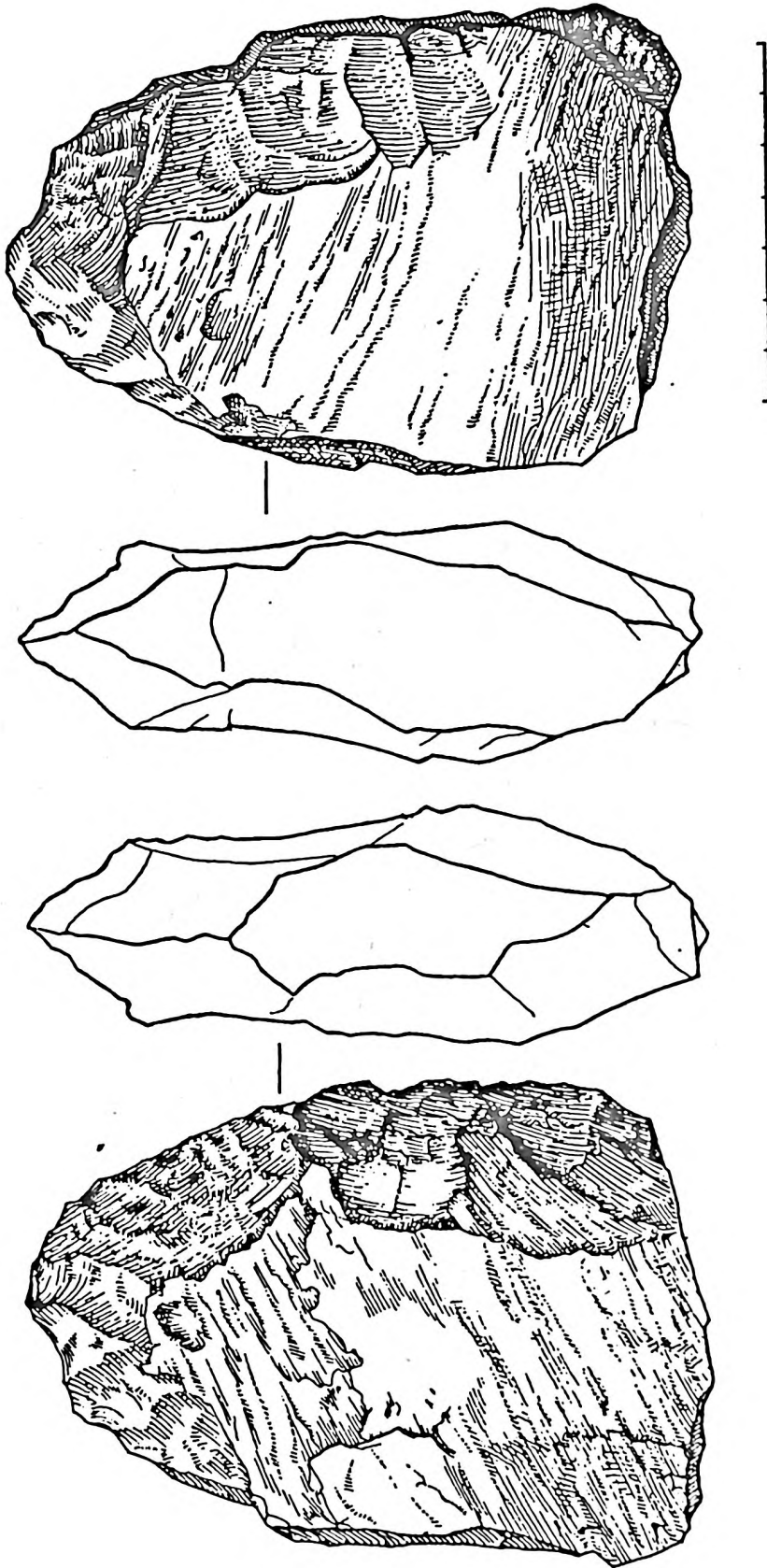

Рис. 24. Частичный бифас с двумя обушками

Fig. 24. Partial biface with two backs

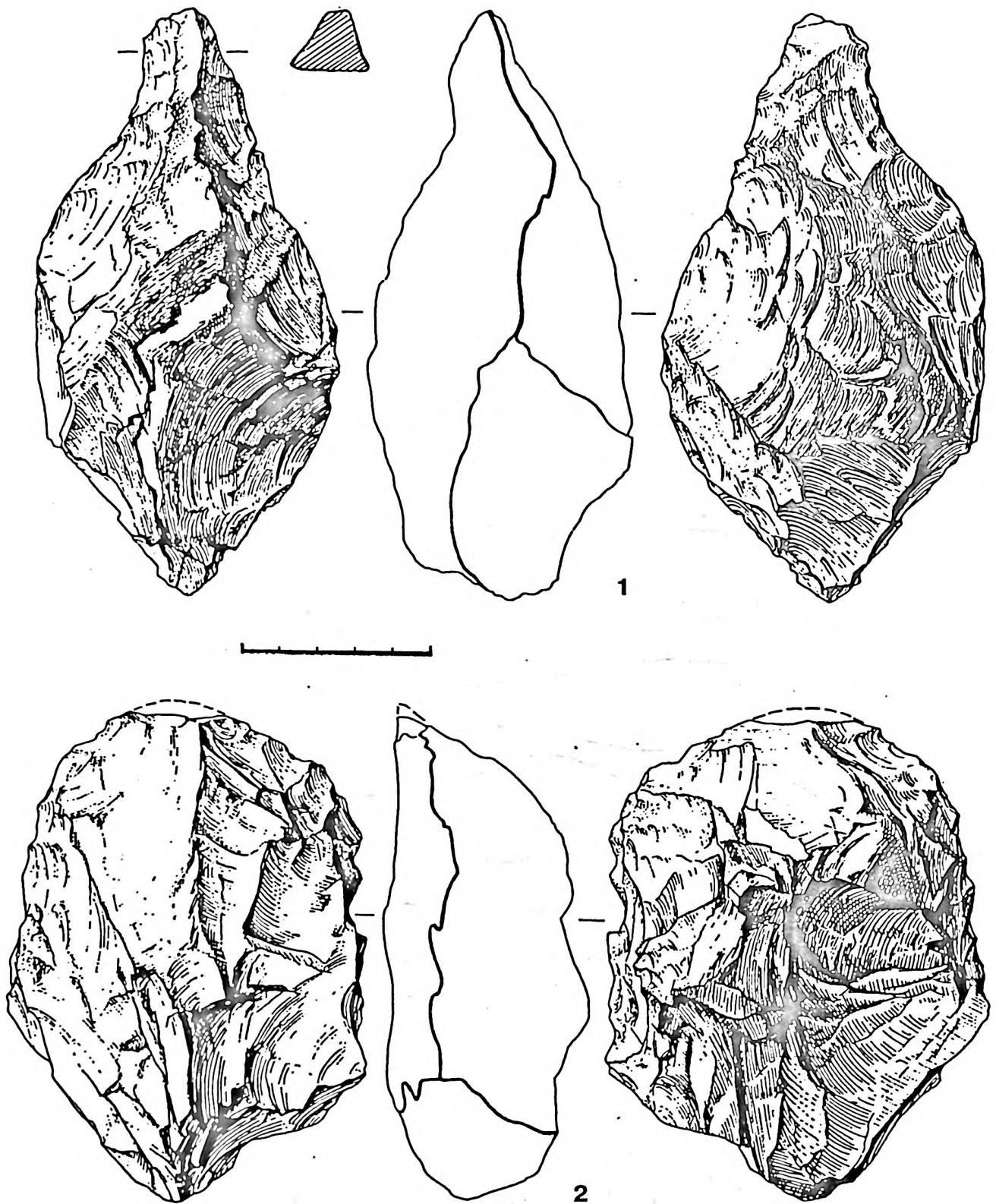

Рис. 25. Бифасы:
1 — бифас-триэдр; 2 — кливеровидный бифас

Fig. 25. Bifaces:
1 — biface-trihedral; 2 — cleaver-like biface

9.8×6.4×4.0 см), двояковыпуклые, оббитые грубой двухсторонней ретушью. Главными рабочими элементами их были, по всей видимости, не продольные извилистые лезвия, а прямые, но скошенные поперечные, носящие явные следы утилизации (забитость, выкрошенность). Одно из них двухконечное (рис. 26, 1), оформлено, как кажется, на крупном фрагменте другого орудия. На одном конце этого экземпляра имеется прямое клиновидное лезвие шириной около 4.5 см, на втором — узкое, округлое, плосковыпуклое лезвие, напоминающее инструмент для грубого и глубокого строгания (стамеску или шерхебель?). Второе долотовидное орудие имеет на одном конце такое же широкое, но более массивное и особенно сильно изношенное лезвие, на другом, служившем, видимо, округлой пяткой, также следы износа (от ударов?) (рис. 26, 2).

Пиковидные орудия (20 экз.)

Составляют наиболее многочисленную и довольно разнородную группировку. Важнейшей морфологической особенностью, которая, как отмечалось, их объединяет, является наличие особо выделенных оббивкой кирковидных (pics = кирки) дистальных концов и сведение, по существу, на нет оформления и значения продольных лезвий. Грубо, в пределах материалов, которыми мы располагаем, их можно подразделить на две разновидности и несколько второстепенных вариантов. Первая разновидность представлена двумя вариантами пиков ударного (?) действия (pic percuteur) с хорошо центрированными дистальными концами и объемными (подчетыреугольными или подпрямоугольными) поперечными сечениями. Первый вариант составляют пики грушевидной формы. Они происходят из разных пунктов (два из них найдены непосредственно в верхах слоя D стоянки Бете I). Группа эта, как кажется, наиболее устойчивая, отвечающая определенному мысленному стандарту как по форме, пропорциям, весу входящих в нее предметов, так и по расположению их центра тяжести (нижняя пяточная треть корпуса) и более или менее «центрированного» (совпадающего с центральной осью предмета) мощного дистального конца. Изготовлены они из небольших специально, видимо, подобранных продолговатых массивных брусков кварца, имевших почти правильное квадратное поперечное сечение: ширина колебалась в пределах 8.0—10.1 см, толщина (за исключением одного экземпляра) — в пределах 7.3—9.0 см. В процессе оббивки, которая в этой группе была наиболее интенсивной, заготовки округлялись и сужались к дистальному концу, приобретавшему форму мощного ударного трех-четырёхгранного «бойка». Часть предметов, подвергнутая оббивке лишь в своей дистальной части, сохраняла четырехгранность исходной заготовки на большей части предмета (рис. 28—30). Другая часть, оббитая мелкими снятиями сплошь или почти сплошь, приобретала округлое, полиго-

нально-округлое поперечное сечение, при котором исходная брусковидная заготовка угадывалась слабо. «Центровка» «бойкового» конца орудий наиболее правильна у образцов, изготовленных из более качественного кварца или кварцита. Пятки всех изделий более или менее закруглены или — в трех случаях — имеют вид площадок. О серийности орудий этого варианта, об известной шаблонности этих форм свидетельствуют их достаточно близкая длина (от 12.2 до 15.7 см), вес (0.8—1.0 кг у пяти экземпляров; 1.2; 1.4; 0.65 кг — у остальных), индекс удлиненности ($L/m = 1.21—1.57$) и особенно массивности ($m/e = 1.08—1.29$). Идентичны и дистальные «бойковые» острия всех предметов: на расстоянии 3—6 см от своего кончика они становятся треугольными, поскольку одна из граней подквадратного поперечника орудий выклинивается.

Линейные очертания рассматриваемых орудий напоминают контуры сердцевидных треугольных или овальных бифасов (рис. 27—30), но их массивность и, повторяем, отсутствие продольных лезвий и обушков говорит, по всей видимости, об особом специализированном характере и назначении этих орудий. Главенствующими элементами этих форм, по существу, являются лишь мощные тяжелые пятки, которые удобно захватываются ладонью, и мощные дистальные острия, поперечник которых близ кончика достигает 2—4 см.

Самым совершенным образцом орудий этой серии является орудие, найденное в пункте Бете III и изображенное на рис. 27. Оно изготовлено из короткого бруска белого качественного кварца, имеет тщательную сплошную оббивку и идеальные овальные очертания. Но ширина его (10.1 см) немного больше толщины (8.7 см), вес равен 1.2 кг, индекс массивности (m/e) — 1.16, и рабочим элементом его является лишь трехгранный дистальный конец. Гораздо экономнее и грубее изготовлен «бойковый» пик, найденный в 1982 г. непосредственно в слое D на стоянке Бете I. Подквадратный корпус его отесан немногочисленными грубыми снятиями, а мощный «боек» выделен крупными, глубокими анкошами (рис. 28). Близок к нему также наименьший в данной коллекции образец из коллекции 1982 г. Небольшой и сравнительно тонкий (6.3 см) квадратный брусок подправлен лишь несколькими снятиями, придавшими его концу трехгранное сечение и требуемую остроту.

Следует отметить наличие двух аналогичных пиковидных орудий, найденных также в лесной полосе страны, в районе Диво-Лакота (оба хранятся в Музее цивилизации Республики Кот д'Ивуар в г. Абиджане). Они изготовлены из кварцита и покрыты пустынным загаром. Параметры их тождественны таковым у пиков этого варианта из Аньямы (рис. 29, 30). Размеры одного из них 13.8×9.7×7.5 см, вес — 0.9 кг, $L/m = 1.42$, $m/e = 1.29$; другого, соответственно, — 11.8×9.7×9.0 см; 1.0 кг; 1.21 и 1.08. Центровка трехгранных «бойков» у них отличная, оббивка произведена широкими снятиями.

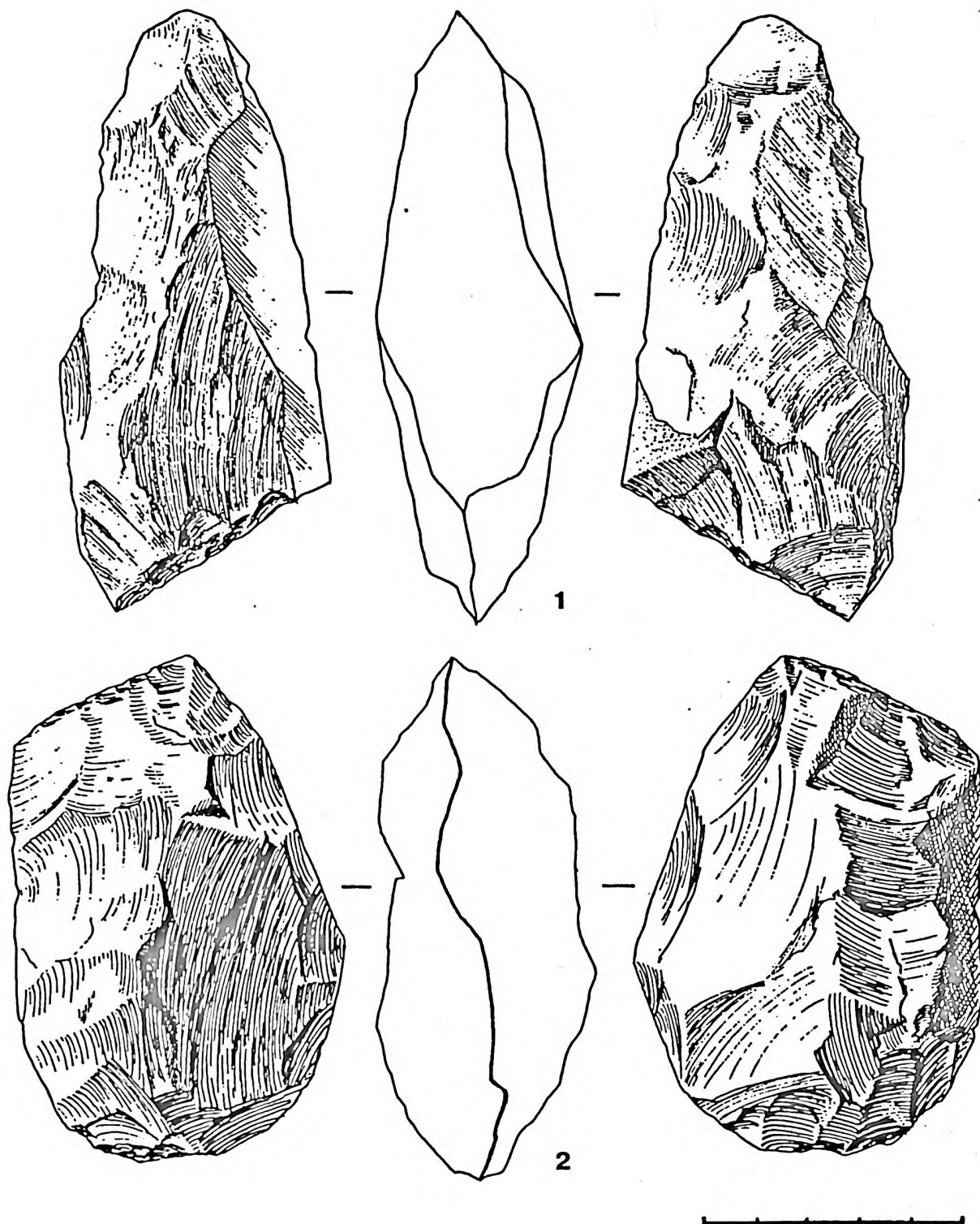

Рис. 26. Бифасиальные долотовидные орудия:

1 — двухконечное; 2 — однолезвийное

Fig. 26. Bifacial chisel-like tools:

1 — double-ended; 2 — single-ended

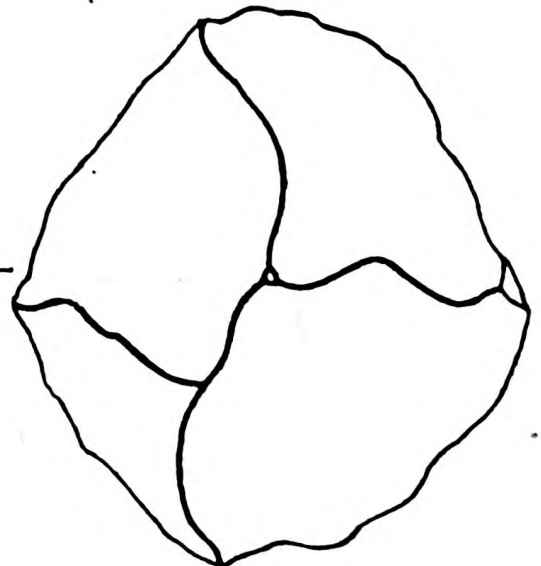
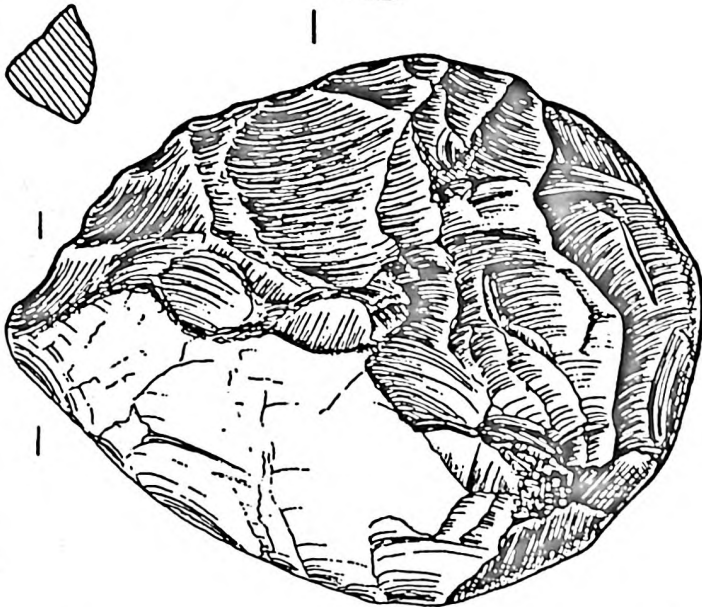
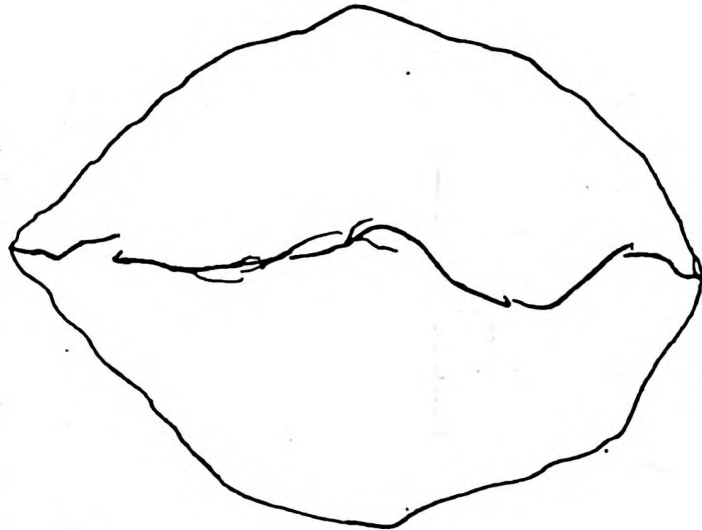
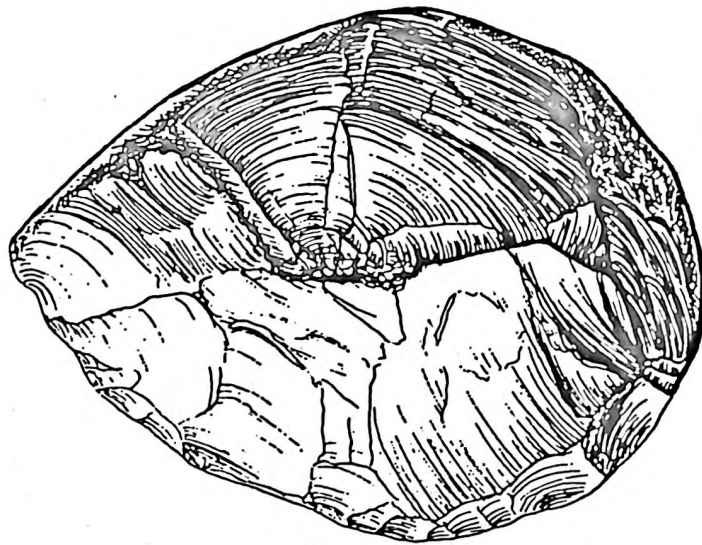

Рис. 27. Пик овальной формы с подчетырёхугольным поперечным сечением и центрированным трёхгранным дистальным острием

Fig. 27. Ovate pick with sub-rectangular cross-section of the body and centred trihedral distal point

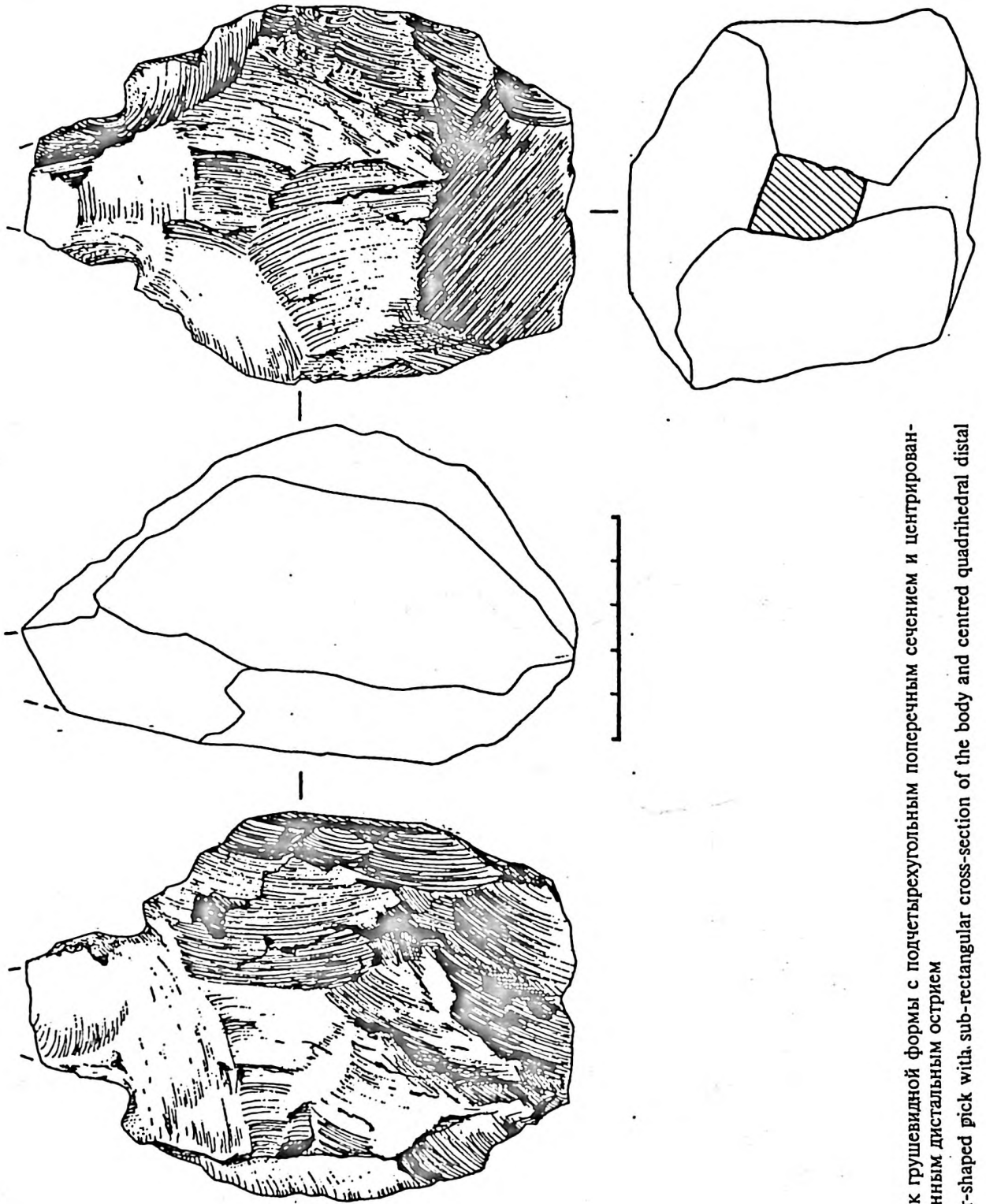

Рис. 28. Пик грушевидной формы с подчетыреугольным поперечным сечением и центрированным четырёхгранным дистальным острием

Fig. 28. Pear-shaped pick with sub-rectangular cross-section of the body and centred quadrilateral distal point

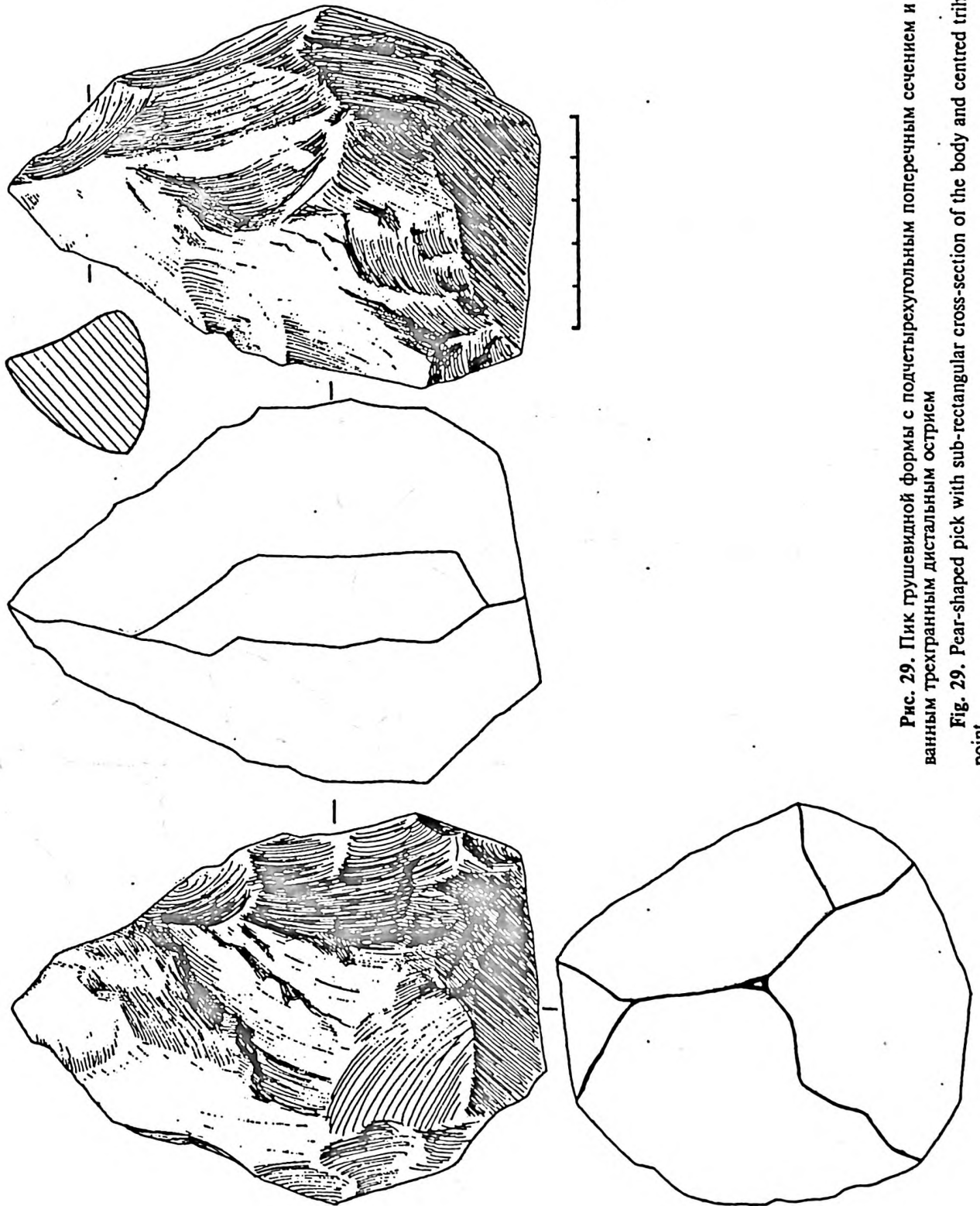

Рис. 29. Пик грушевидной формы с подчетырехугольным поперечным сечением и центрированным трехгранным дистальным острием
Fig. 29. Pear-shaped pick with sub-rectangular cross-section of the body and centred trihedral distal point

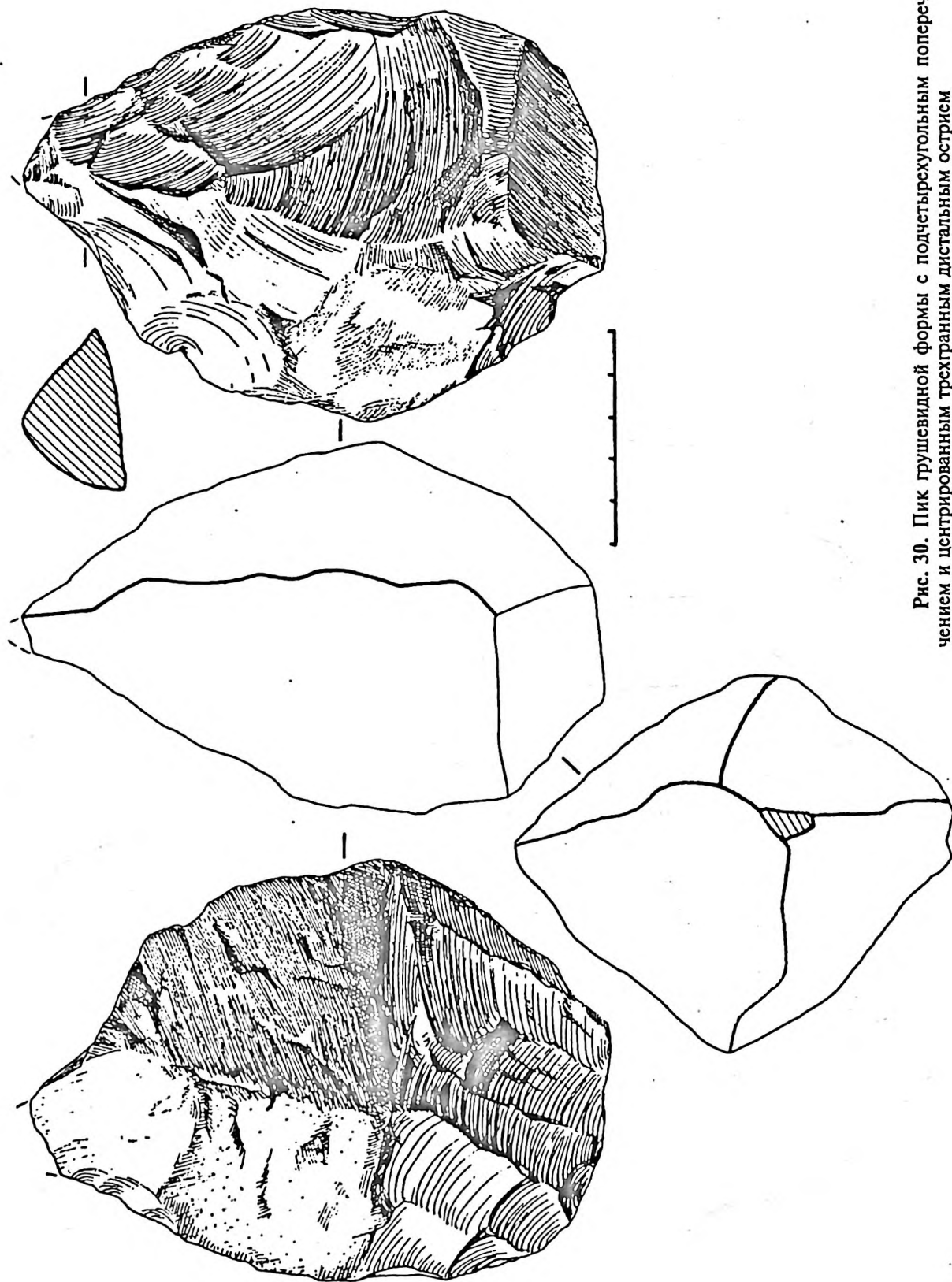

Рис. 30. Пик грушевидной формы с подчетыреугольным поперечным сечением и центрированным трехгранным дистальным острием

Fig. 30. Pear-shaped pick with sub-rectangular cross-section of the body and centred trihedral distal point

Второй вариант пиков этой разновидности представлен двоякопоскожными формами. Заготовками для них служили не брусковидные фрагменты кварцевых плит, а более широкие и тонкие куски породы, толщина которых заметно уступала их ширине. Очертания их треугольные, оба продольных края несут следы бифасиальной оббивки, которая, однако, призвана была не сформировать лезвия, а лишь оконтурить вещи, сузить их в направлении от пятки к остриям. По длине, весу, мощности и «центровке» дистальных концов эти орудия не уступают орудиям первого варианта *pic recutant*. Наиболее показательный из них имеет очертания равнобедренного треугольника, пятку в виде отвесного обрубка и особенно массивное четырехгранное дистальное острие. Размеры его: 15.1×12.2×6.3 см; вес — 1.2 кг; $l/m = 1.23$; $m/e = 1.93$ (рис. 31). Второй, более короткий и толстый образец (13.1×11.6×8.2 см), весит около 1.5 кг. Его индексы $L/m = 1.12$; $m/e = 1.41$ (рис. 32). Единичное орудие этого варианта имеет, однако, не точечный, «бойковый» дистальный конец, а узколезвийный. Очертания его грубо-подтреугольные, поперечное сечение — подпрямоугольное, дистальный конец — округлый, острый. Он хорошо центрирован и напоминает желобчатое долото (рис. 33).

Вторая разновидность пиковидных форм Аньямы, в соответствии с нашей классификацией, отличалась резко выраженным плосковыпуклым поперечным сечением и расположением дистальных рабочих элементов в плоскости широкой вентральной стороны орудия. Она также встречена в двух вариантах. Плосковыпуклое сечение пиков первого варианта имело вид высокого и широкого треугольника, нижняя (вентральная) поверхность которого оставалась необработанной, плоской. Верхние же грани треугольника были оббиты крупными снятиями, направленными снизу вверх. Они придавали предмету в плане стрельчатые очертания и оформляли на его дистальном конце мощный трехгранный кирковидный «боек». По размерам (13.9×9.6×7.4 см) и весу (0.9 кг) это орудие идентично пикам первой разновидности. Его отличало лишь иное поперечное сечение и нахождение «бойка» в плоскости основания предмета (рис. 34). Базальная половина этого образца, судя по патине, носит следы грубой поздней подправки. Пики подобного ладьевидного типа выделяются иногда под названием *pic rostroïde*. Аналогичное орудие, кстати сказать, было обнаружено на севере лесной зоны республики, в индустрии сангоанского памятника Гуабуо II (см. гл. V).

Второй вариант пиков этой разновидности выглядел более архаично, хотя сечение его (плосковыпуклое) и позиция рабочего элемента были в общем сходны с таковыми у пиков первого варианта. В то же время форма его — и в плане и в сечении — была менее устойчивой: сечение было куполообразным, горбовидным, плоская сторона — грубо уплощенной, выпуклая — грубо подправ-

ленной по краям крупными сколами, а узкие дистальные части завершались не острыми, а узколезвийными или скребковыми элементами (рис. 35, 36, 37).

К основным разновидностям пиковидных форм примыкает еще один своеобразный вариант. Он по существу является «гибридом» этих разновидностей: базальная половина его имеет подквадратное или округло-пентагональное поперечное сечение, дистальная — субтреугольное, с трехгранным «бойковым» завершением, лежащим, как и положено у подобных ладьевидных форм, в плоскости наиболее широкой стороны «треугольника». Но, в отличие от настоящих ладьевидных форм, эта плоскость совпадает с осью симметрии предмета, и «боек» поэтому хорошо центрирован (рис. 38, 39). Треугольное сечение дистальной половине предмета придавалось посредством бифасиальной плосковыпуклой оббивки: вначале крупные снятия, нанесенные с боков предмета, срезали и уплощали, по меньшей мере, третью часть его верхней половины, образуя при этом боковые лезвия. С краев последних, как с площадок, наносилась затем грубая крутая ретушь, которая отчасти подправляла вторую, выпуклую сторону предмета и приостряла сами края. Таким образом, пики этой разновидности, в отличие от ранее описанных, обладали двумя рабочими элементами: трехгранным «бойком» на вершине и бифасиально приостренными лезвиями в верхней половине орудия. По характеру сечений разных половин мы условно называем их «квадриэдр-триэдрами», по наличию мощных центрированных концевых острий причисляем к *pics recutants*, по наличию коротких лезвий — к орудиям двоякого функционального назначения. Наиболее нагляден в этом отношении образец из Бете I, происходящий из коллекции Пароди—Шеноркяна. Изготовлен он из кварцевого валуна и отличается особенно крупными размерами (длина — 16.5, ширина — 11.7, толщина — 10.5 см) и весом (1.8 кг). Дистальный трехгранный «боек» находится здесь в точке скрещения двух лезвий и гребня, проходящего посередине выпуклой стороны орудия. Лежит он в плоскости уплощенного верха предмета, но хорошо центрирован относительно пятки (рис. 38). Отметим второе, почти идентичное, но кварцитовое орудие, которое найдено вне Аньямы, в центральной части страны (в районе г. Сегела). Оно несколько короче (15.5 см), ширина равна толщине (10.7 см), вес достигает 1.7 кг. Поперечное и продольное сечения его более асимметричны, лезвие приострено только одно, но дистальный конец такой же (рис. 39). В целом, указанные орудия можно рассматривать как промежуточные между собственно *pics recutants* и бифасиальными орудиями с режущими лезвиями.

К пиковидным формам следует, возможно, отнести еще одно оригинальное орудие весом около 1 кг, отдаленно напоминающее очень высокий и крупный лимас. Один конец его вытянут, заужен

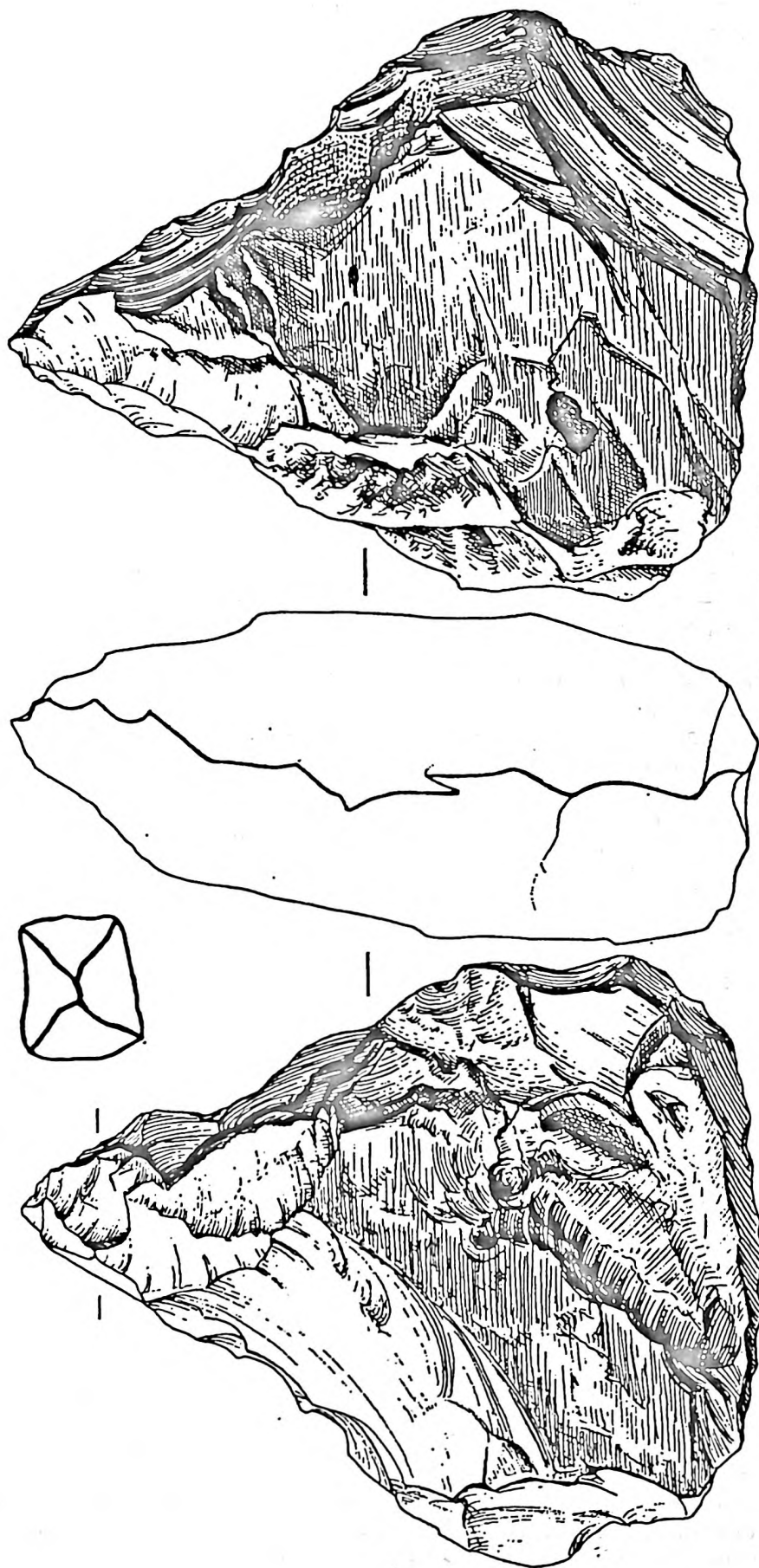

Рис. 31. Пик с двойкоплоским поперечным сечением и центрированным четырехгранным дистальным острием
Fig. 31. Pick with double-flat cross-section of the body and centred quadrihedral distal point

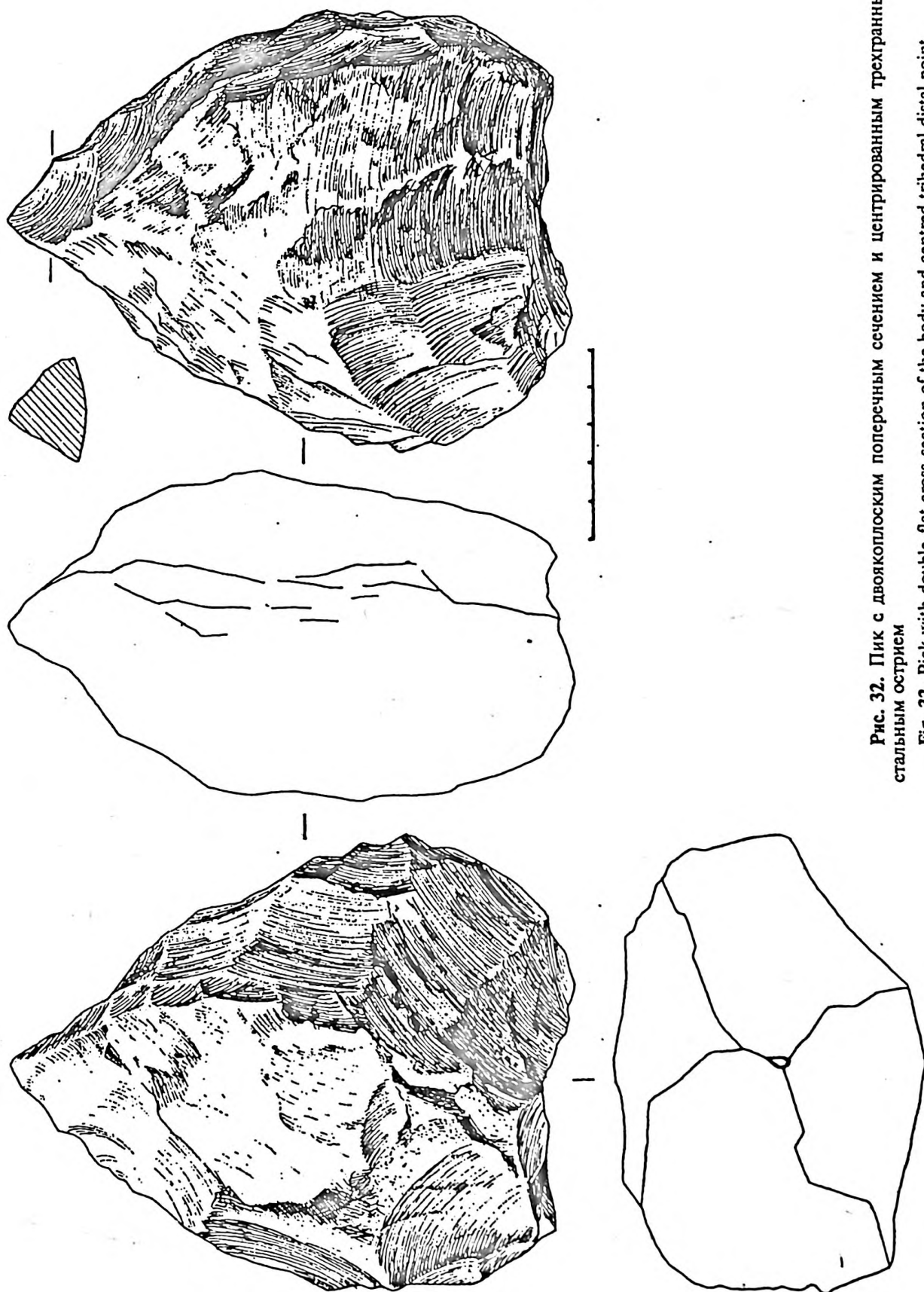

Рис. 32. Пик с двойкоплоским поперечным сечением и центрированным трехгранным дистальным острием

Fig. 32. Pick with double-flat cross-section of the body and centred trihedral distal point

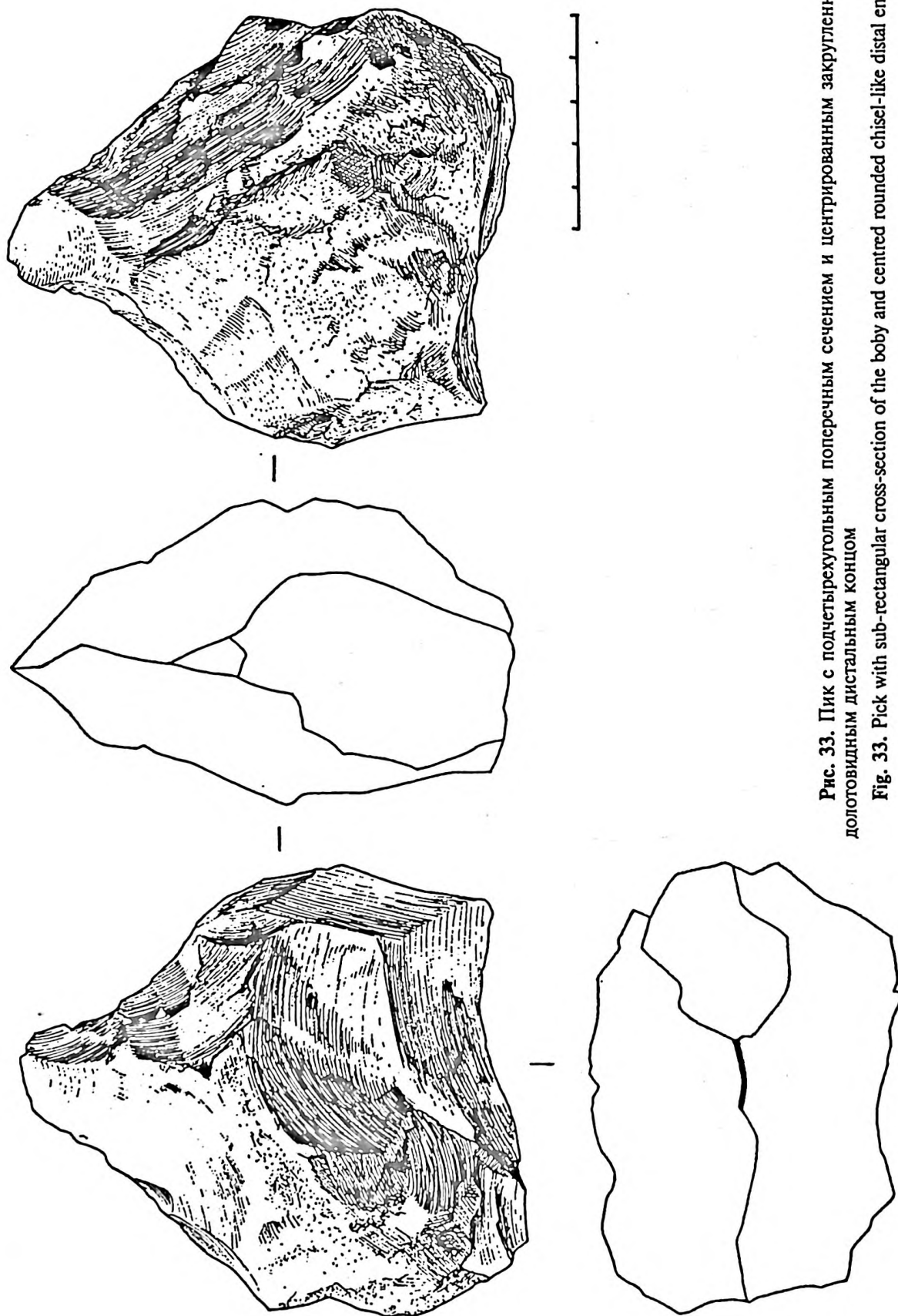

Рис. 33. Пик с подчетыреугольным поперечным сечением и центрированным закругленным доловидным дистальным концом

Fig. 33. Pick with sub-rectangular cross-section of the body and centred rounded chisel-like distal end

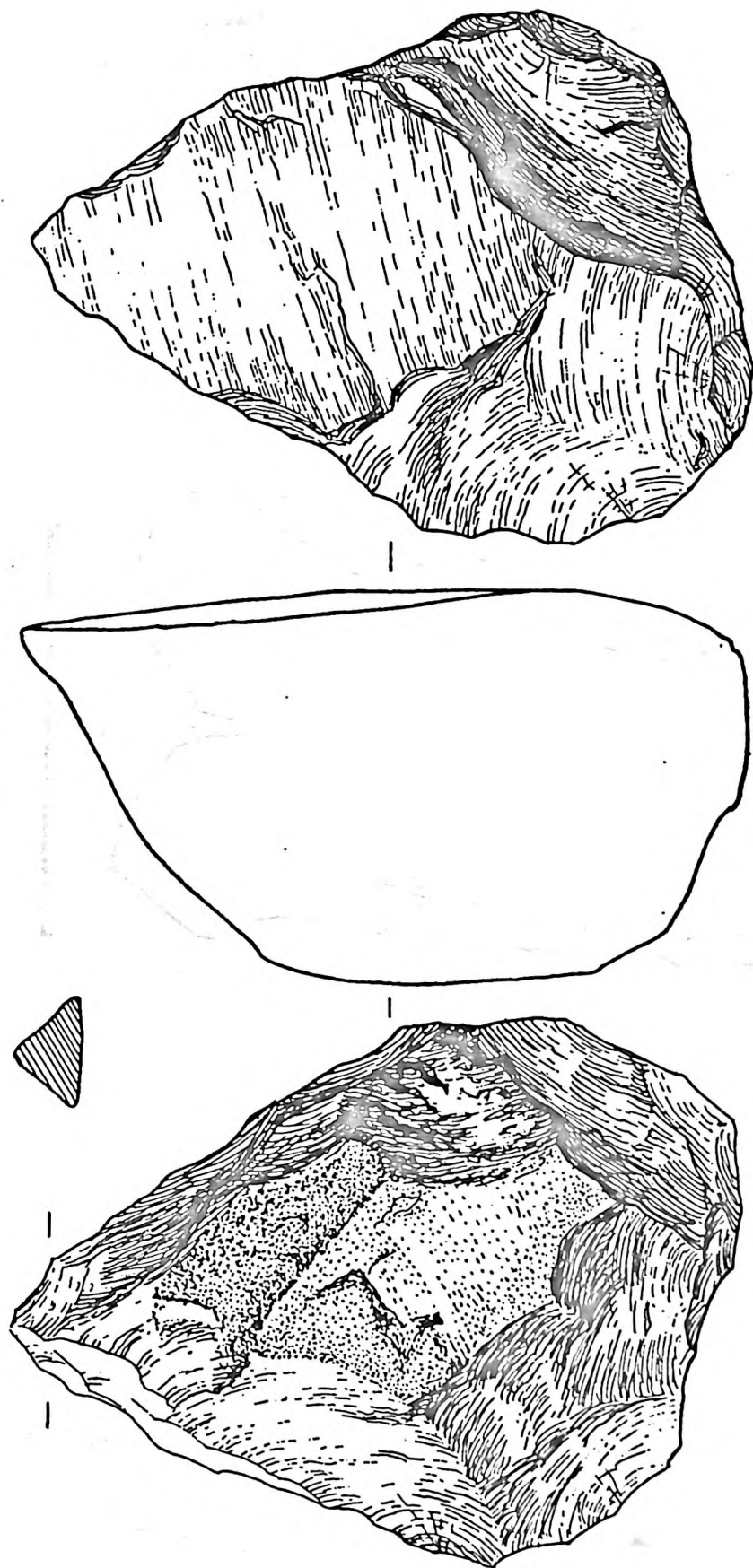

Рис. 34. Пик с плосковыпуклым поперечным сечением и трехгранным дистальным острием (pic rostroïde)
Fig. 34. Pick with plano-convex cross-section of the body and trihedral distal point (pic rostroïde)

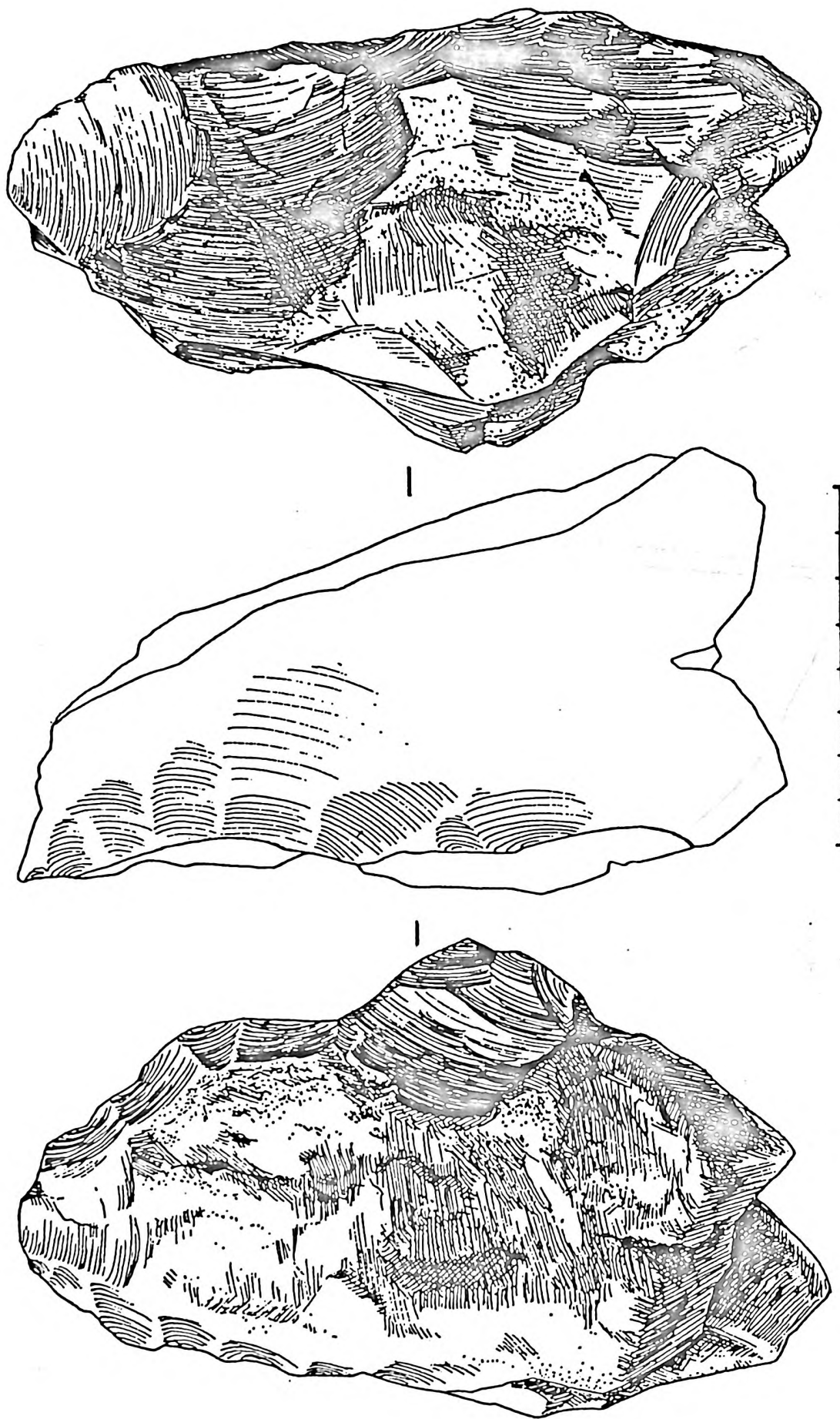

Рис. 35. Пик с плосковыпуклым поперечным сечением и скребковидным дистальным концом
Fig. 35. Pick with plano-convex cross-section and scraper-like distal edge

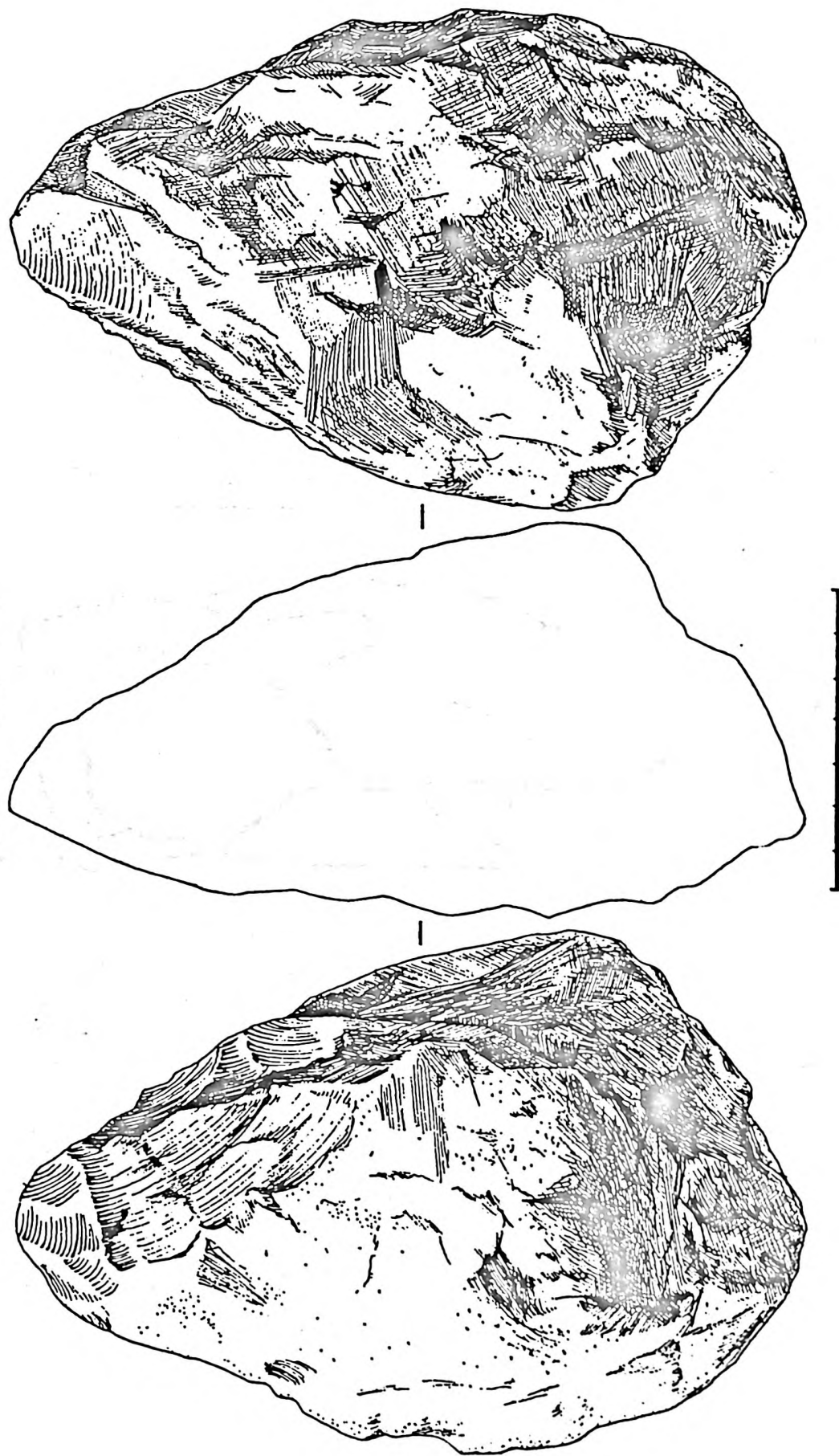

Рис. 36. Пик с плосковыпуклым поперечным сечением и скребковидным дистальным концом
Fig. 36. Pick with plano-convex cross-section and scraper-like distal edge

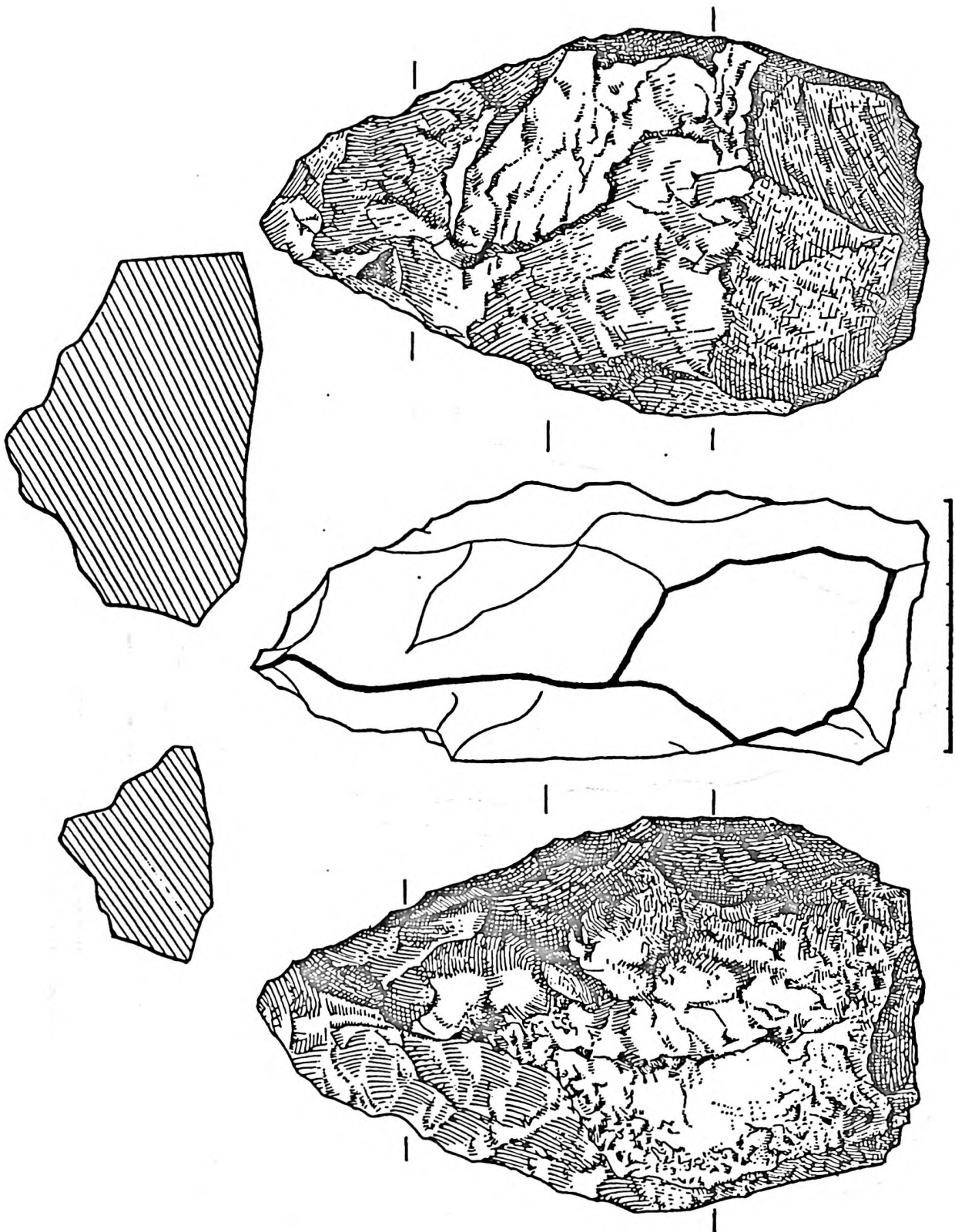

Рис. 37. Пик с плосковыпуклым поперечным сечением и скошенным узколезвийным дистальным концом
Fig. 37. Pick with plano-convex cross-section of the body and oblique narrow distal cutting edge

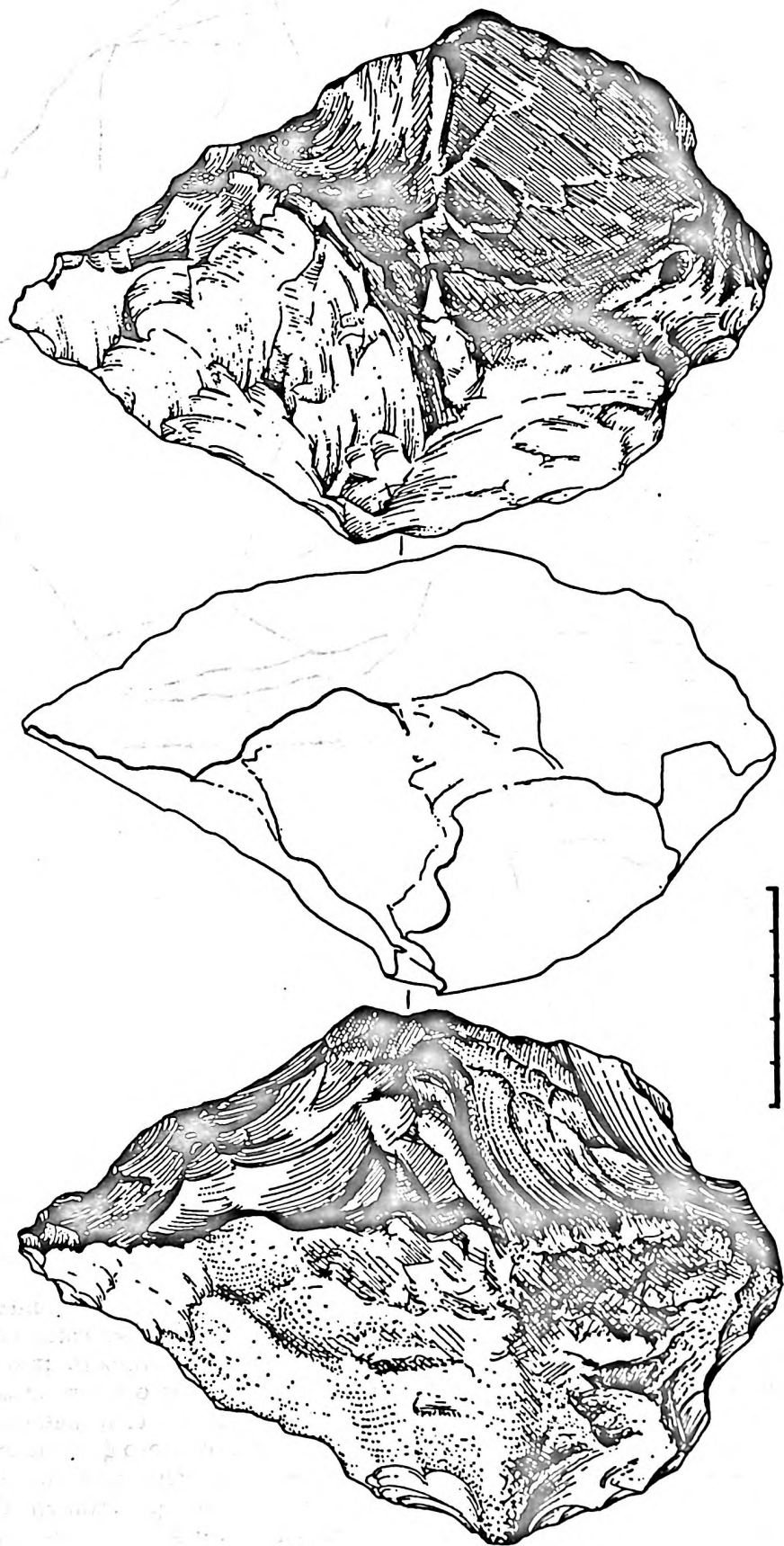

Рис. 38. Квадриэдр-триэдр
Fig. 38. Quadrilateral-triangular

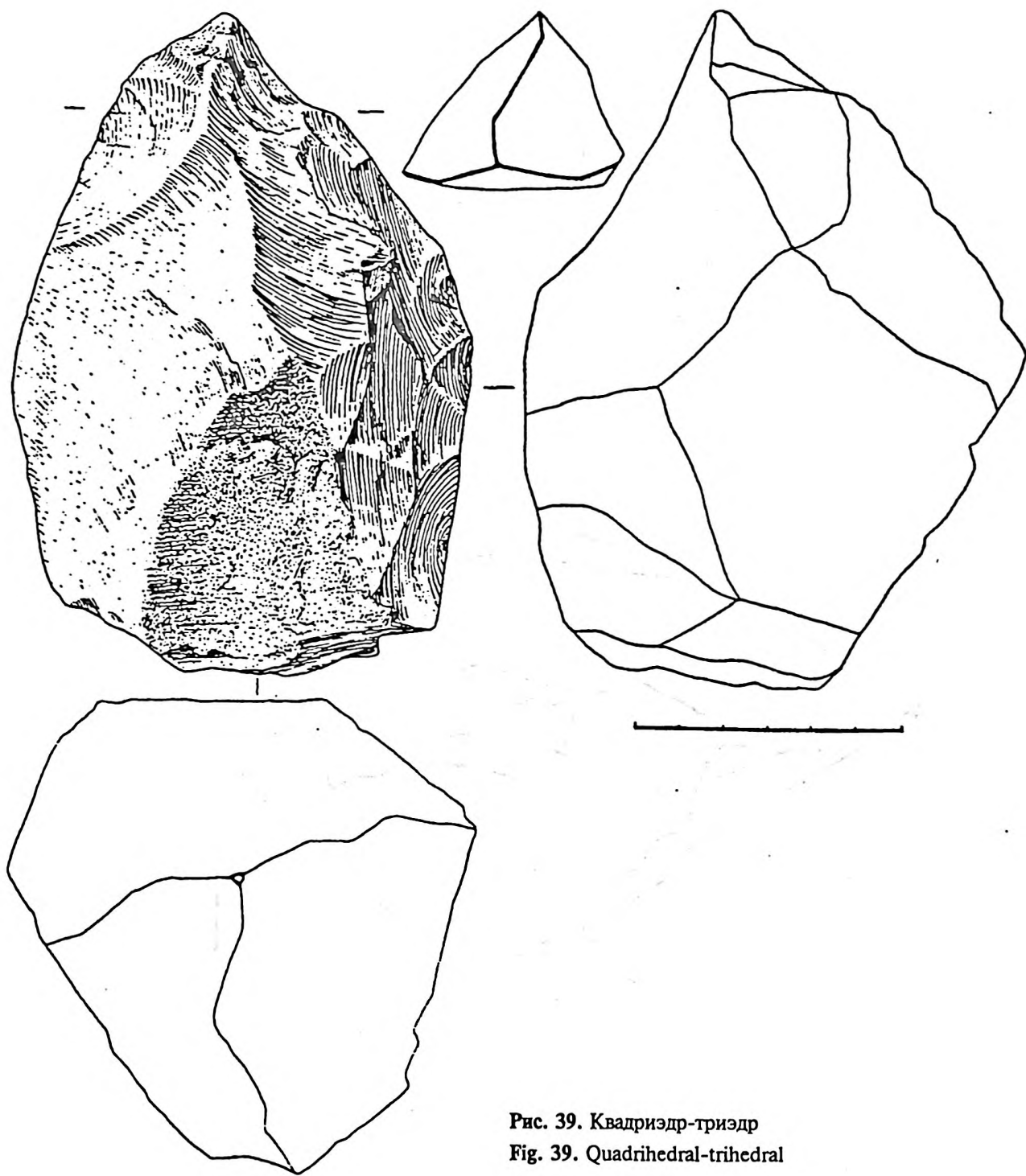

Рис. 39. Квадриэдр-триэдр

Fig. 39. Quadrihedral-trihedral

и оформлен наподобие кареноидного скребка. Оббивка боковых сторон этого орудия произведена снятиями, направленными навстречу друг другу: от узкого гладкого основания вверх и от дугообразного гребня вниз. Мы условно назвали его *pic litasoïd* (рис. 40). Данный предмет мог иметь, вероятно, одну возможную функцию — скребковую. В литературе мы нашли рисунки лишь двух подобных изделий, найденных в Южной Африке, на местонахождении Vlaaubank близ Трансвааля [Mason, 1969, p. 187, fig. 101, 109] и на стоянке Mussolegi в Анголе [Clark, 1982, fig. 4, 8, 112]. В первом случае

оно классифицировалось как раннесангоанский пик, во втором — как пик из комплекса санго/нижний лупембан. Большая отдаленность приводимых параллелей вызывает вопрос о природе санго, о роли культурно-генетических и адаптивно-экологических факторов в образовании этого феномена.

Отметим, наконец, еще одно орудие, напоминающее так называемый *pic asturien*. Оно изготовлено на продолговатом кварцитовом валуне, имеет подквадратное поперечное сечение, оббивку только с одной стороны и скребковидно оформленный дистальный конец.

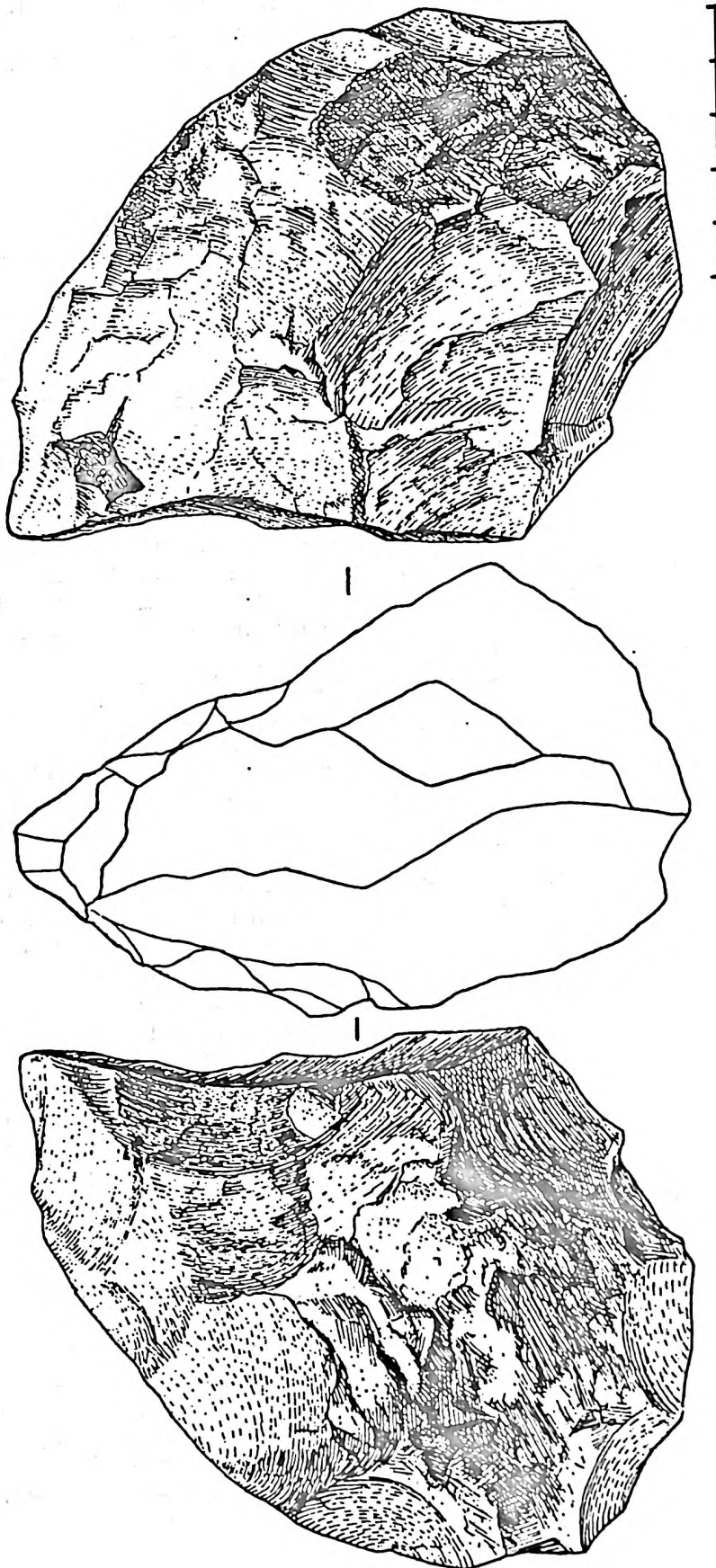

Рис. 40. Лимасоподобный пик со скребковым дистальным концом
Fig. 40. Limass-like pick (pic-limassoïde) with scraper-like distal end

Таким образом, в принятой нами классификации пиков Аньямы они подразделяются по форме корпусов и поперечных сечений, позиции и характеру оформления дистальных концов. Наибольшую устойчивость, почти стереотипность при этом демонстрируют каплевидные и ладьевидные варианты пиков. Изготовление этих, а отчасти и остальных форм следовало, на наш взгляд, определенной мысленной модели, целенаправленной технологической схеме, призванной создать крупное орудие с тяжелой пяткой и мощным дистальным концом. Помимо пиков, кстати сказать, заранее заданную в известной мере форму приобретали и такие орудия, как *core scrapers*, лупембанские острия и др., что расходится с заключением Кларка и Клейндинста о том, что орудия субкатегории *heavy-duty* «не имели никакой регулярной стандартизованной формы» [Clark, Kleindienst, 1974, p. 94—95].

Многогранники (*polyhedrons*) (2 экз.)

Это грубошарообразные предметы, сплошь оббитые мелкими сколами, разделенными более или менее хорошо выраженными ребрами. На ребристых шарах такого рода, по мнению М. Лики, имеется три или более обычно пересекающихся зубчатых режущих рабочих края. Степень выступания этих краев зависит от степени утилизации данных орудий. У сильно утилизированных образцов края могут быть приуплены и редуцированы, благодаря чему общая форма их приближается к таковой у субсфероидов [Leakey, 1971, p. 5, 30—31].

О. Бар-Иосиф и Н. Горен-Инбар находят типологическое сходство между полиэдрическими камнями и орудиями типа *chopping-tools*. В Убейдии, слой, богатый *chopping-tools*, является также богатым *polyhedrons*. Первые, однако, оформлены более регулярно (по показателям соотношений длины рабочих краев и окружностей, количеству ударных площадок и снятий) [Bar-Yosef, Goren-Inbar, 1993, p. 131, 134]. Некоторые из полиэдров могли быть первоначально нуклеусами, которые вторично использовались в качестве отбойников, краскотеров, пестов (*broqueur*), метательных камней [Chavaillon, 1988, p. 853].

В Аньяме на сегодняшний день обнаружено лишь два предмета типа многогранников (на стоянке Бете I в 1985 г. при вскрытии самого верхнего горизонта слоя D). Оббиты они достаточно бессистемно, хотя при внимательном рассмотрении на каждом из них можно выделить несколько небольших ударных площадок, с которых снималось по 2—3 скола. Один из предметов напоминает двояковыпуклое дисковидное ядрище с сильно выпуклыми поверхностями скалывания (рис. 41). Размеры его: 8.8×7.3×6.5 см. Поделки такого типа, насколько можно понять, М. Лики именует «дискоидами» [Leakey, 1971, p. 105, fig. 54, 4; p. 212, fig. 102].

В настоящее время, при наличии лишь двух предметов такого рода, осторожности ради, их, на наш взгляд, следовало бы рассматривать как утратившие свою морфологическую определенность, сработанные или малоудавшиеся (ввиду дефектного сырья) ядрища.

Чопперы (6 экз.)

Все они кварцевые и происходят из Бете I.

Исключая один, изготовленный на фрагменте натуральной плитки, оформлены они на крупных искусственно уплощенных кусках подквадратных очертаний. Массивные пятки и необбитые боковые края расположены вертикально по отношению к боковым сторонам плиток. В двух случаях пятки покрыты коркой, в остальных, как и необбитые боковые края, образованы вертикальными обрубками. Все чопперы имеют двухстороннюю оббивку (*chopping tools*). Среди них могут быть выделены по крайней мере четыре разновидности:

- 1) одинарные боковые (*chopper lateral*) — 2 экз.;
- 2) двойные поперечно-продольные (*lateral transversal*) — 2 экз.;
- 3) концевые (*chopper distal*) — 1 экз.;
- 4) чопперы с острием (*chopper à pointe*), приближающиеся к типу *chisel-ended*, — 1 экз.

Двухсторонняя оббивка лезвий на рассматриваемых орудиях не идентична: у поперечно-продольных она плосковыпуклая, лезвия лучше выпрямлены и лежат в плоскости более плоской стороны; у боковых и концевого они оформлены альтернативными снятиями и имеют иррегулярный синусоидный профиль; у чоппера с острием оббивка выполнена двумя смежными противоположащими снятиями, один из которых напоминает резцовый.

Наиболее характерный образец поперечно-продольных чопперов найден в горизонте 4 слоя D в 1993 г. Это самый крупный в коллекции чоппер (12.3×11.2×9.7 см), два смежных края которого — поперечный и боковой — имеют плосковыпуклую оббивку. Сходясь на углу, они образуют слабо выпуклое округлое острие. Оббивка как уплощенной стороны, так и противоположной, с глубокими негативами от заключительных снятий, выполнена многочисленными крупными сколами (рис. 42). Образец одинарных боковых чопперов также массивен (12.0×9.9×7.5 см) и, помимо нескольких альтернативных снятий, равным образом лишен какой-либо дополнительной ретушной подправки (рис. 43, 1). Более тщательное приострение лезвия имеет небольшой (9.9×8.2×5.0 см) концевой чоппер, изготовленный, как кажется, на неудавшемся нуклеусе. Чоппер с острием, наконец, оформленный на углу сравнительно тонкой (4.8 см) натуральной плитки, отличается «точечным» рабочим элементом: массивным трехгранным зубцом (подобным «бойкам» некоторых пиков) (рис. 43, 2).

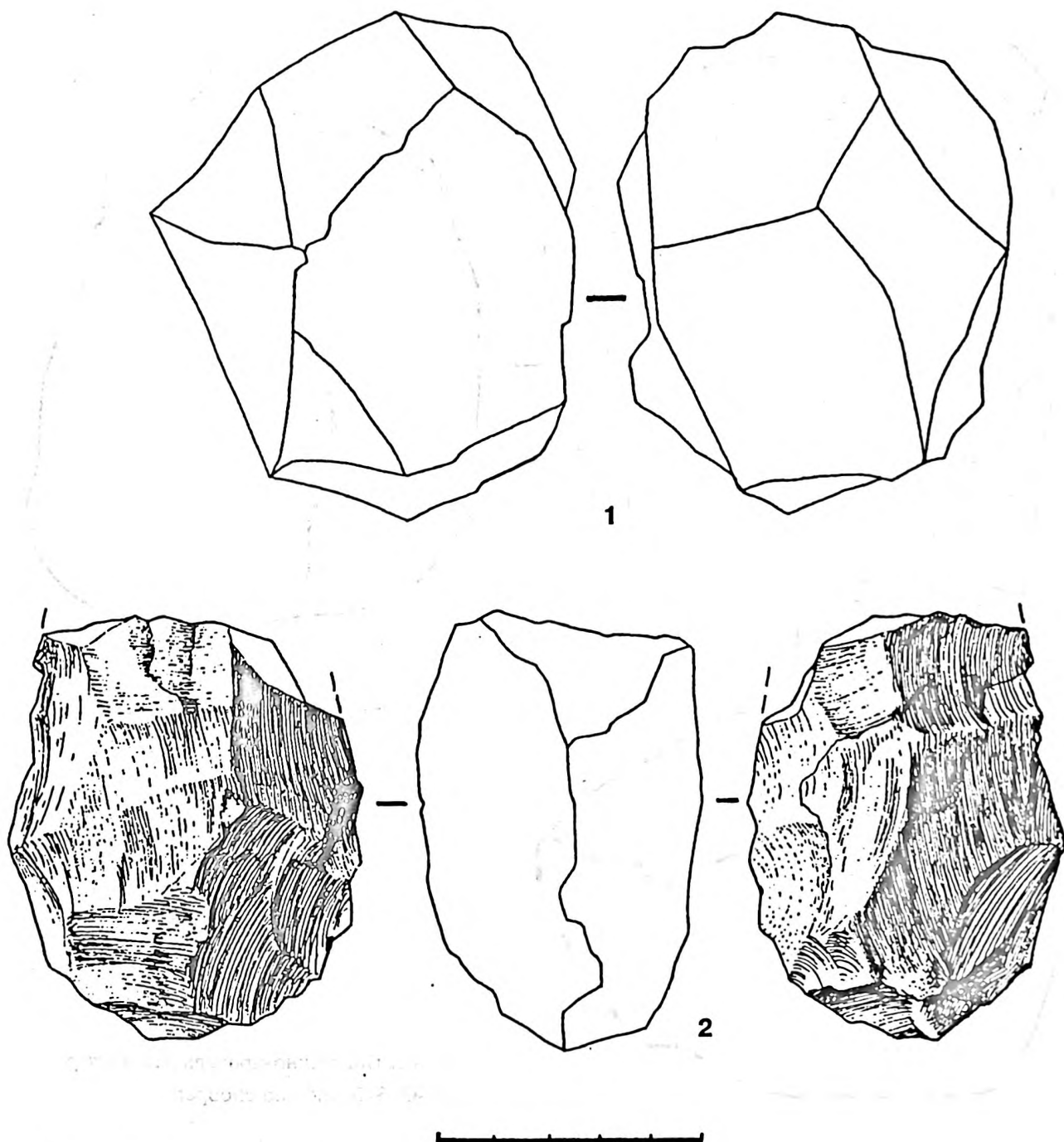

Рис. 41. Орудия:

1 — многогранник; 2 — базальная часть листовидного (?) бифасиального орудия

Fig. 41. Tools:

1 — polyhedron; 2 — basal fragment of foliate (?) bifacial piece

Нуклевидные скребки (*core-scrapers* английских типологов; *rabot* или *grattoir nucleiforme* французских) (8 экз.)

Это высокие (*high backed*) формы, характеризующиеся скребковым лезвием, образующимся в результате нанесения отвесной или очень крутой ретуши, идущей от специально уплощенной противоположной вентральной стороны. Орудия такого рода могут

быть двойными или иметь несколько скребковых лезвий, лежащих в разных, расположенных под углом, плоскостях. Во всех случаях им неизменно противостоит соответствующее количество плоских вентральных граней. Помимо количества рабочих лезвий, орудия эти могут быть концевыми, боковыми, округлыми и типа *push-plane* [Clark, Klein-dienst, 1974, p. 97—98, fig. 13, 1—8].

На стоянках Бете встречены как крупные (*heavy-duty tools*, по М. Лики), так и мелкие изделия

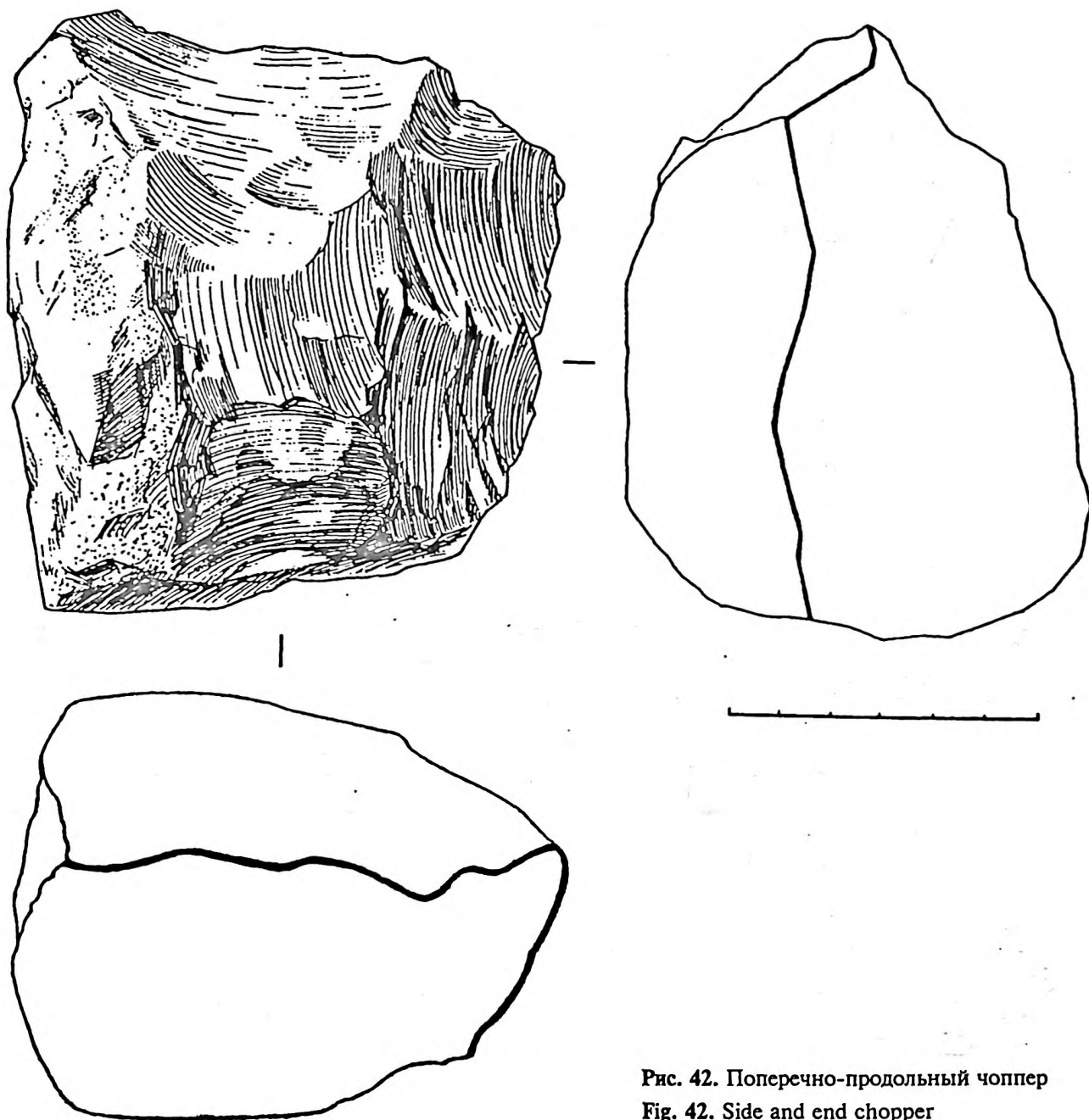

Рис. 42. Поперечно-продольный чоппер

Fig. 42. Side and end chopper

этого рода в количестве 8 экз. Шесть из них происходят со стоянки Бете I. Крупные скребки представлены двумя двойными, одним округлым (circular), одним типа à museau и одним типа push-plane. Первый двойной состоит из двух смежных лезвий, расположенных на одном из боковых и концевом краях предмета (side/end) и опирающихся на одну и ту же уплощенную оббивкой вентральную его сторону. Оформление, таким образом, носило плосковыпуклый характер. Скребокковые лезвия при этом были оформлены крупной отвесной, местами лямиллярной ретушью. Размеры этого орудия: 13.0×11.5×9.2 см (рис. 44). Скребокковые лезвия второго двойного скребка лежат в разных плоскостях, расположенных почти под прямым углом друг к другу. Они выровнены ретушью surélevée и имеют угол

заострения 70—80°. Обе вентральные плоскости здесь также уплощены. Размеры этого скребка: 13.8×13.4×9.5 см (рис. 45). Третье массивное орудие этого класса является скребком типа à museau крупных размеров (12.4×10.4×7.2 см). Округлая фронтальная часть его имеет ширину около 5 см и выделена крупными клетонскими анкошами. Плоская сторона и выпуклая скребковая лежат под углом 80—90° (рис. 46). Четвертый крупный предмет (9.8×8.5×6.8 см) имеет округлую форму и оформлен отвесной ретушью по всему периметру. Нижняя вентральная поверхность его также была предварительно уплощена (рис. 47, 2). Пятый, массивный продолговатый скребок (9.4×5.9×5.6 см), может быть, как кажется, отнесен к типу push-plane, у которого как широкий дистальный конец, так

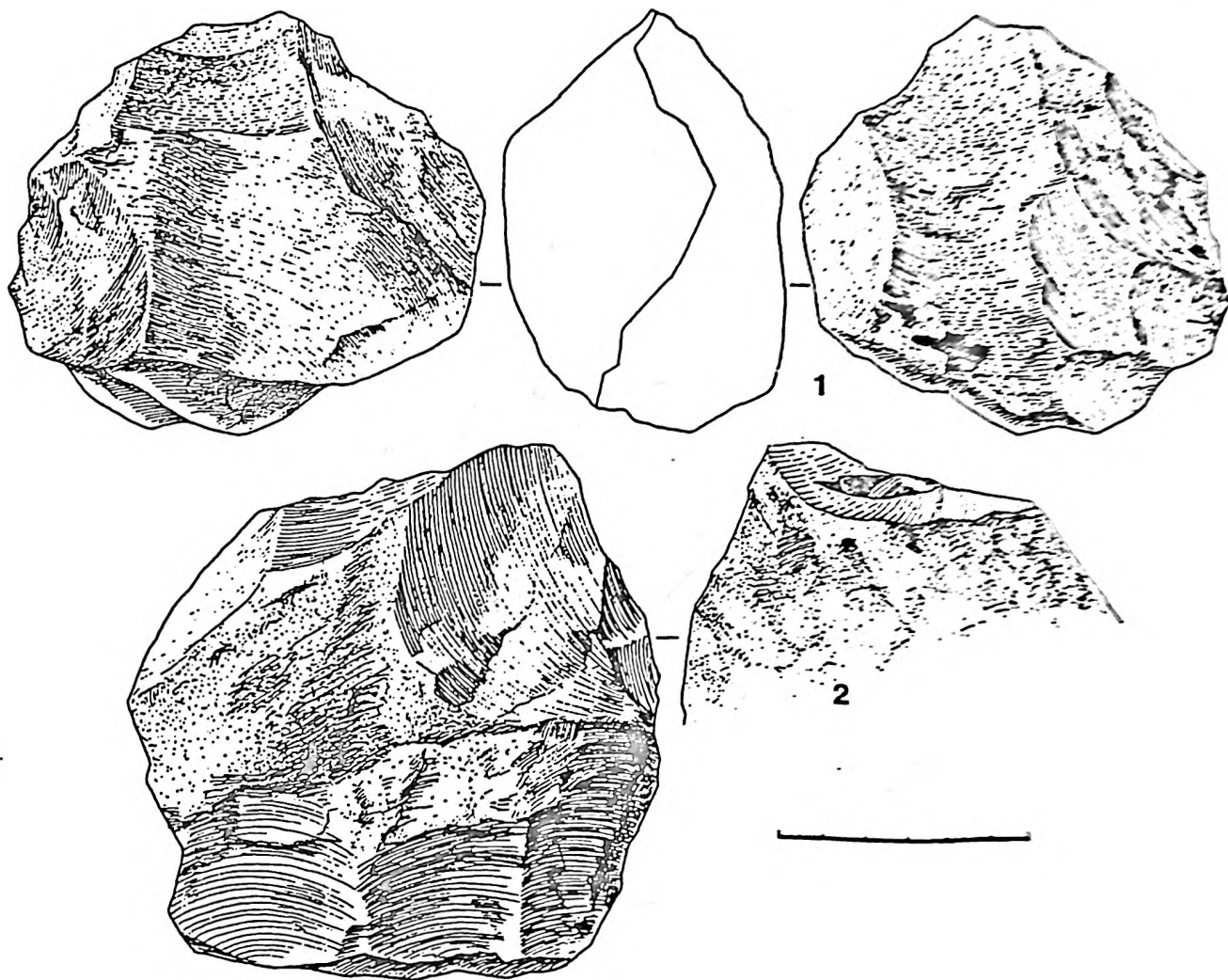

Рис. 43. Чопперы:

1 — боковой; 2 — с угловым острием

Fig. 43. Choppers:

1 — side one; 2 — chopper with a corner point

и оба боковых лезвия оформлены отвесной ретушью (рис. 47, 1).

Остальные три скребка этого типа небольшие и менее выразительны. Наименьший из них (6.6×6.3×5.8 см), концевой, был найден на Бете II.

Скребла (10 экз.)

Это единственный тип орудий, которые изготовлены большей частью (7 экз.) на отщепках; лишь три предмета оформлены на плитчатых кусках породы. Заготовки для них — и отщепы и обломки — разнообразны, разновелики и массивны. Ретушное оформление лезвий большей частью посредственное, небрежное. Пять скребел являются одинарными, два — двойными (в том числе одно брышковое), два имеют бифасиальную подправку лезвий и одно является мелкой кареноидной формой. Семь из них происходят из Бете I, три — из Бете III. Два

наиболее крупных одинарных имеют весьма выпуклые лезвия, грубо обработанные крупной ретушью *à gèlevée*. Одно из них, изготовленное на плитчатом куске породы, имеет размеры 13.2×6.4×5.1 см, другое сделано на такой же, но еще более крупной заготовке (15.0×6.5×6.0 см). На плитчатом фрагменте меньших размеров (8.5×6.2×5.5 см) изготовлено и скребто полукопье (рис. 48, 1). Приводим также рисунок крупного фрагмента двойного бокового скребка с выпуклыми лезвиями, обработанными на ла с выпуклыми лезвиями, оформленными на брышковой стороне такого ("4.6×2.2" см) отщепе (рис. 48, 2).

Разное (5 экз.)

Сюда можно отнести одно орудие, которое, по мнению некоторых исследователей, является разновидностью брышковой скребка. Оно имеет размеры 10—12 см, крупная овальная форма и толстое лезвие, которое имеет выпуклую форму.

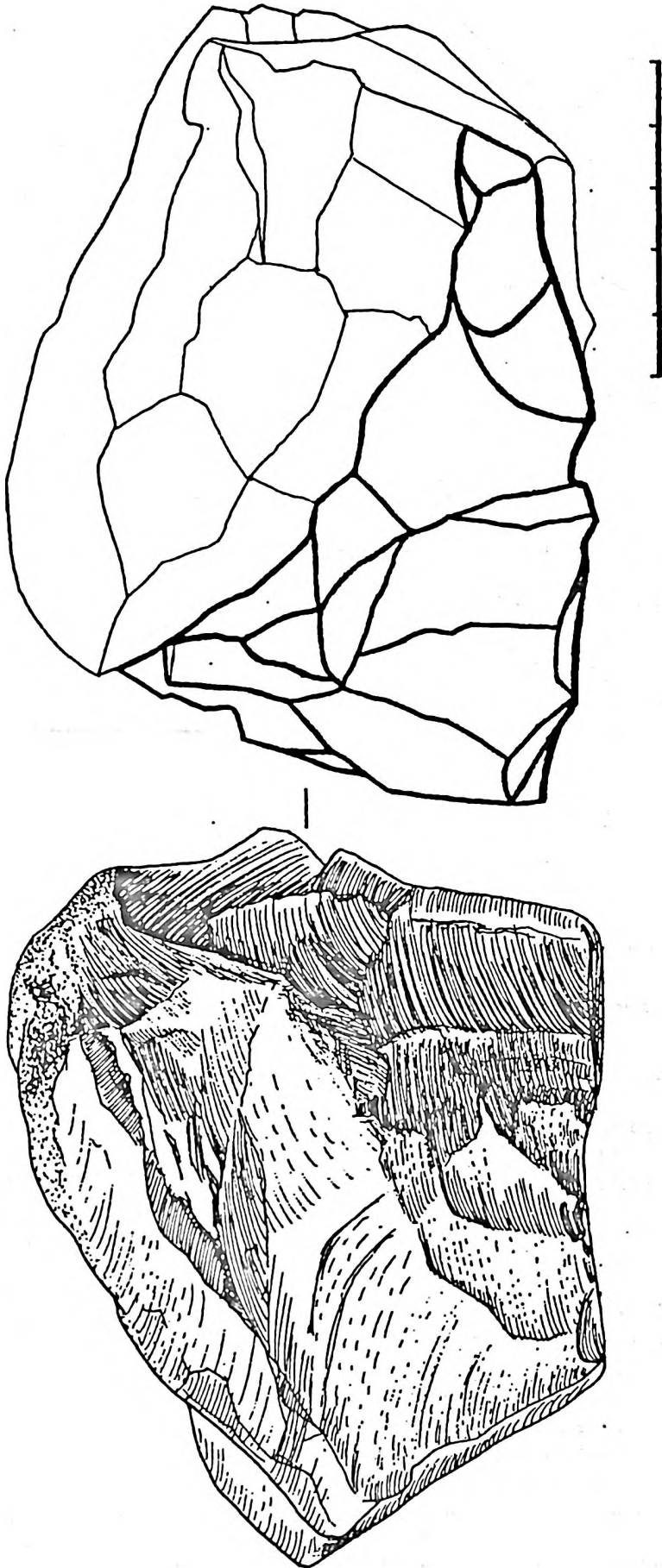

Рис. 44. Крупный нуклеидный скребок с двумя смежными лезвиями (концевым и боковым)

Fig. 44. Large core-scraper with two adjacent working edges

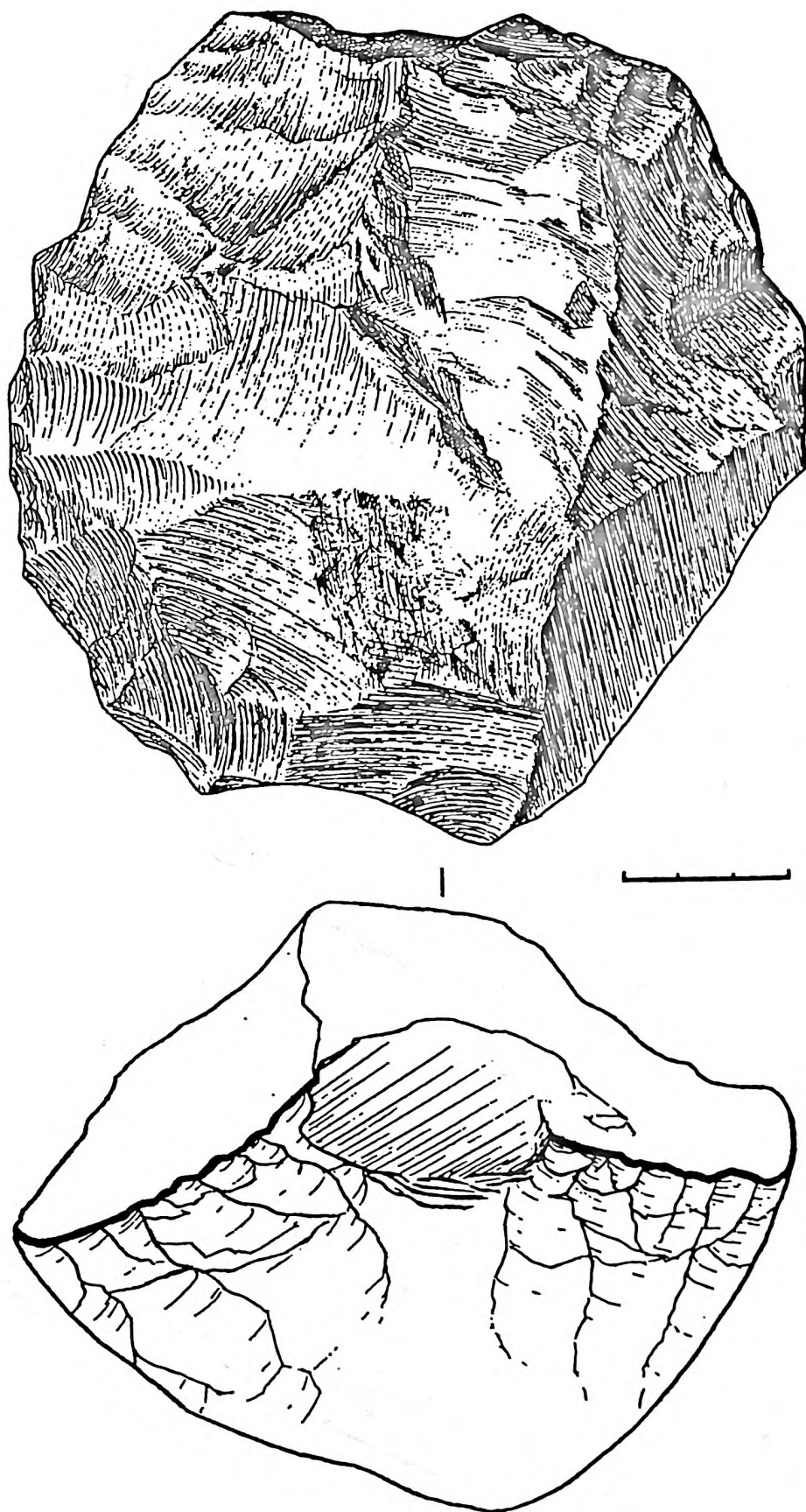

Рис. 45. Крупный нуклевидный скребок с двумя лезвиями, лежащими в разных плоскостях
Fig. 45. Large core-scraper with two working edges located in different planes

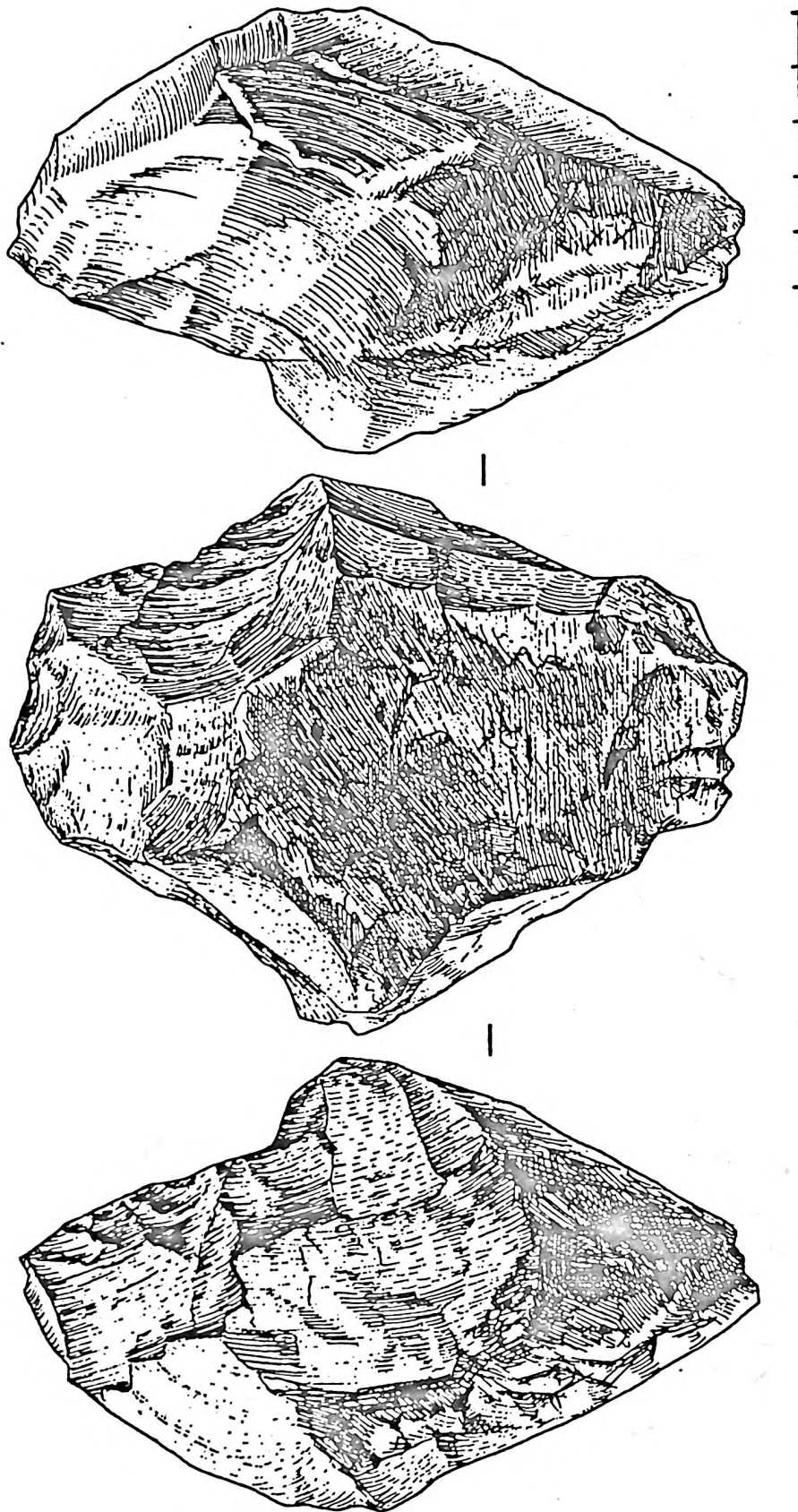

Рис. 46. Крупный нуклеидный скребок типа à museau

Fig. 46. Large core-scrapers à museau

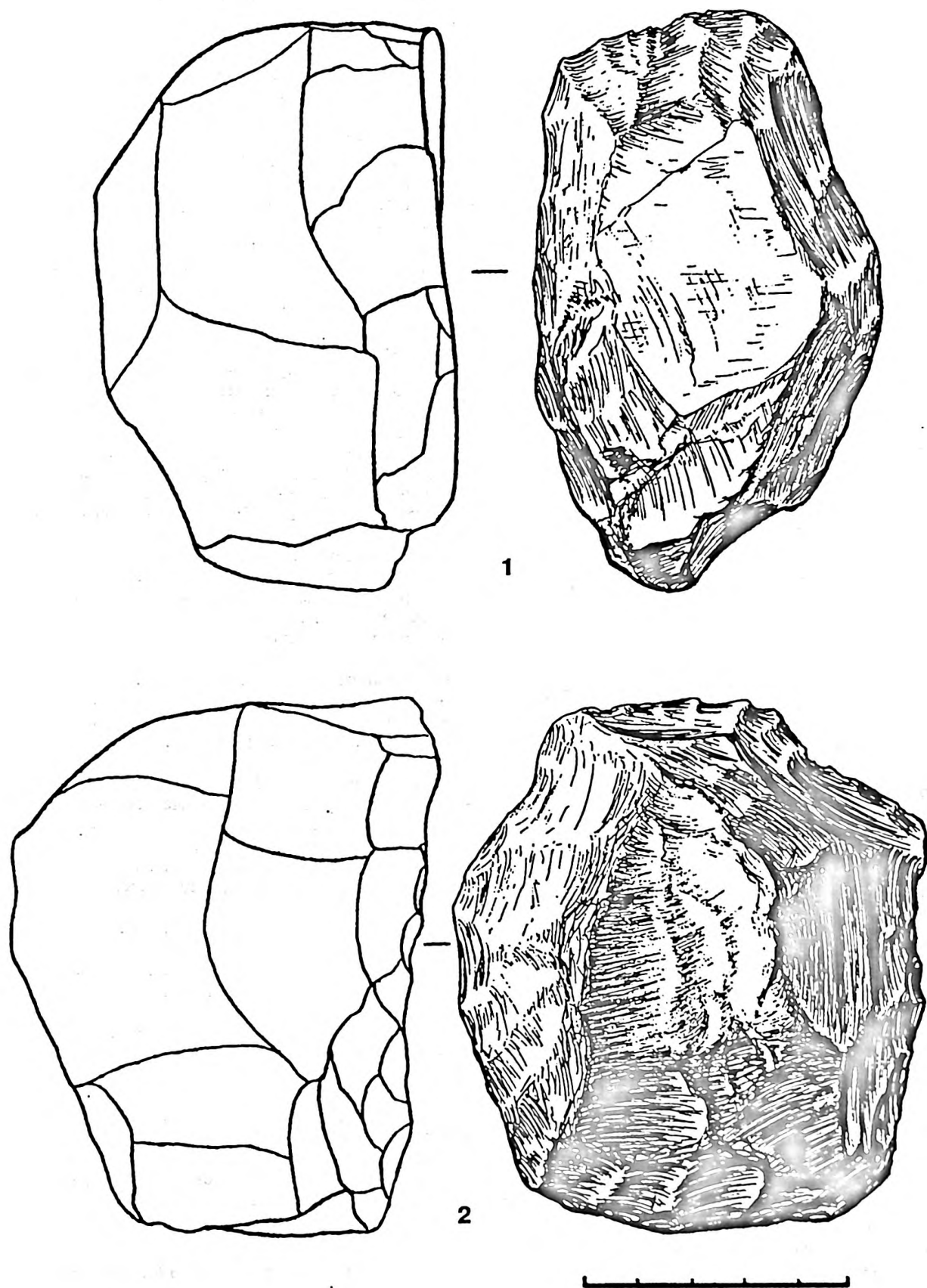
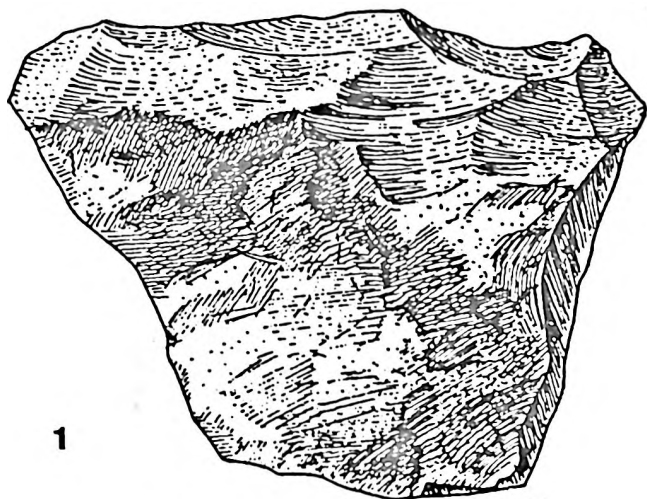

Рис. 47. Нуклевидные скребки:

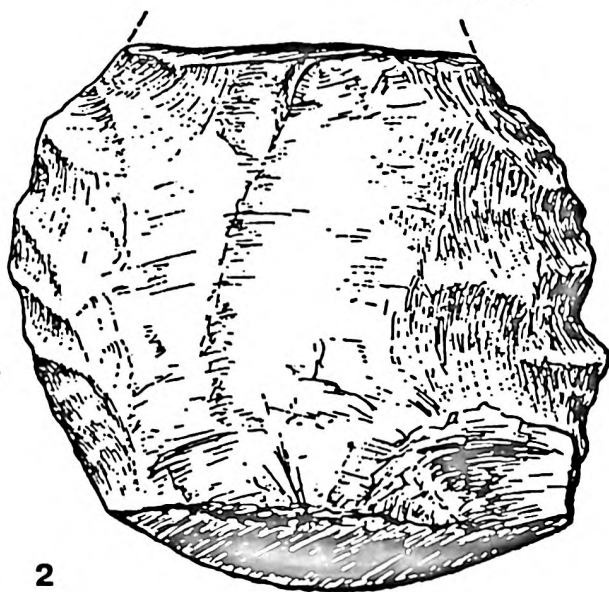
1 — типа push-plane; 2 — округлый

Fig. 47. Core-scrapers:

1 — push-plane; 2 — circular one

1

2

Рис. 48. Скребла:

1 — типа полукина; 2 — двойное брюшковое

Fig. 48. Side-scrappers:

1 — demi-Quina type; 2 — double inverse one

сечении предметов со следами немногочисленных снятий, в которых явно угадываются заготовки для орудий типа пиков разных вариантов.

Режуще-скребущее орудие, изготовленное на сравнительно тонкой (4.0 см) подчетыреугольной кварцевой плитке, имеет три рабочих элемента. Первый — режущий, в виде острого, слабовыпуклого, но массивного (толщиной 2 см, в 2.5 см от режущей кромки) лезвия, выделен на одном из углов плитки с помощью тщательной двухсторонней ретуши (наподобие клювовидных форм типа *bec burinant alterne* в европейском мустье). Лезвие скошено относительно обеих сторон плитки и их соединяет. Второй и третий элементы — скребковые. Они приурочены к двум разным, противоположащим участкам края плитки и оформлены

немногочисленными фасетками крутой ретуши (рис. 49).

Типологический состав инвентаря слоя D стоянок Бете I—IV

Наименование орудий	Количество
Бифасиальные лезвийные формы:	
— ручные рубила	2
— атипичные ручные рубила с обушками:	
— одинарные (backed bifaces)	4
— двуобушковые (double backed bifaces)	3
— бифас-триэдр	1
— кливер-бифас	1
— листовидные формы	2
— бифасиальные долотовидные формы	2
Пиковидные орудия:	
— пики с подчетыреугольным поперечным сечением корпусов и центрированными 3—4-гранными дистальными концами (<i>pic percuteur</i>):	
— грушевидной формы	6
— двоякоплоские	3
— пики с плосковыпуклым (треугольным или куполовидным) сечением корпусов и расположением дистальных рабочих элементов в плоскости вентральной стороны предмета:	
— со скребковидным или стамесковидным дистальным концом	5
— с трехгранным дистальным концом (<i>pic trois-troide</i>)	1
— другие разновидности:	
— квадриэдр-триэдры	2
— лимасоподобный	1
— «астурийского» типа	1
— двухконечный (заготовка — ?)	1
Многогранники (<i>polyhedrons</i>)	2
Чопперы:	
— одинарные боковые (<i>chopper lateral</i>)	2
— двойные поперечно-продольные (<i>chopper lateral transverse</i>)	2
— концевой (<i>chopper distal</i>)	1
— с острием (<i>chopper a pointe</i>)	1
Нуклевидные скребки (<i>rabot; core scrapers</i>):	
— боковые	2
— концевые	1
— типа <i>a museau</i>	1
— push-plane	1
— округлый (<i>circulaire</i>)	1
— двойные:	
— поперечно-продольный (<i>side and end</i>)	1
— лезвия в двух разных плоскостях (<i>double side</i>)	1
Скребла:	
— одинарные	6
— двойные	2
— бифасиальные	2
Разное:	
— комбинированное режуще-скребущее орудие	1
— заготовки для пиков	10—12
Всего	72—74

В данном тип-листе субкатегория «бифасиальные лезвийные формы» в основном соответствует субкатегории *Large cutting tools* Кларка—Клейдинст. В ней опущены лишь скребла на отщепях, привнесены бифасиальные долотовидные орудия и изменена интерпретация и номенклатура орудий типа крупных бифасиальных обушковых форм.

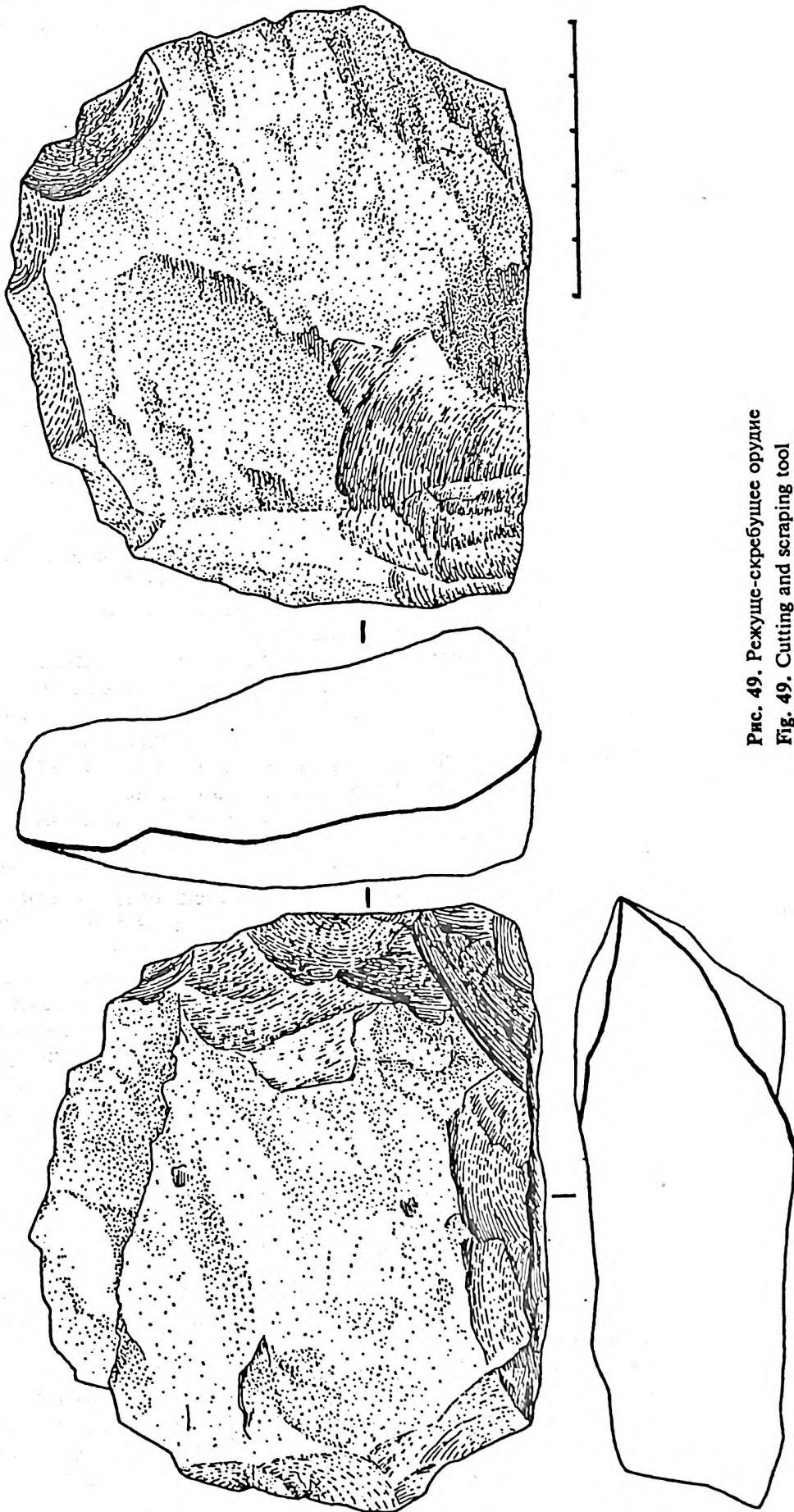

Рис. 49. Режущее-скребущее орудие
Fig. 49. Cutting and scraping tool

Значительно более существенная ревизия коснулась субкатегории *Heavy-duty tools* и особенно класса орудий *core-axes*. Первоначальные попытки выделить и обособить орудия этого класса оказались безуспешными, поскольку он, как отмечалось, объединял слишком многочисленные и разнородные (в том числе и некоторые бифасиальные) формы. Орудия классов *core-axes* и *pegs* были поэтому, в согласии со многими (в частности франкоязычными) исследователями предыстории Африки, отнесены нами к разряду пиковидных. В работе принята попытка подразделить последние в соответствии с различиями в их морфологии и с предполагаемым функциональным назначением. При этом выявилась неточность заключения Кларка и Клейндист о том, что орудия субкатегории *heavy-duty* (пиковидные, в частности) «...не имели никакой регулярной стандартизации формы» [Clark, Klein-dienst, 1974, p. 94—95].

В принятой нами классификации пиковидных форм они подразделяются по характеру оформления дистальных концов — острых кирковидных (треугольных или четырехгранных), долотовидных или скребковидных — и по форме корпусов. Наибольшую устойчивость, почти стереотипность демонстрируют каплевидные и ладьевидные варианты пиков. Изготовление этих, а отчасти и остальных форм следовало, на наш взгляд, определенной мысленной модели, целенаправленной технологической схеме, призванной создать крупное орудие с мощной тяжелой пяткой и крепким дистальным концом задуманного типа. В целом для пиков стоянок Бете I—III, по сравнению с сангоанскими индустриями ряда других районов Африки к югу от Сахары, характерны одноконечные укороченные формы. Пиковидные формы составляют типологическое ядро инвентаря. Индекс пиков равен 33.2, но вместе с заготовками превышает 43.0. Второе место занимают бифасиальные лезвийные формы — 24.6. Затем идут нуклевидные скребки, чопперы, полиэдры и скребла.

Типологический состав инвентаря кажется небогатым, но (если рассматривать его не с уровня классов, а с уровня более дробных подразделений) достаточно разнообразным: в нем насчитывается 27 типов орудий. Все они, исключая 7 скребел, изготовлены не на отщепках, а на плитчатых кусках или валунах кварцевой породы, что свидетельствует о принадлежности данного ансамбля не к отщеповым индустриям, а к так называемым индустриям типа *pebble-core*, при той оговорке, однако, что многочисленные мелкие отщепы также могли быть использованы в качестве режущих орудий. Своеобразная *pebble-core* индустрия Аньямы является, по всей видимости, функциональным эквивалентом подобных индустрий, в которых определенная часть орудий изготовлялась на специально получаемых сколах-заготовках. Заключение это, разумеется, весьма предварительное, так как данная индустрия может иметь фашиальный аспект (мастерская

у мест выходов сырья), к примеру, или обозначиться по-иному при накоплении коллекционных сборов и специальном изучении отщепового материала.

1.6. Индустрия культурного слоя С

Этот слой был отчасти исследован на стоянках Бете I, II и III. Он повсеместно перекрывает сангоанский слой D и содержит сравнительно небольшой кварцевый материал гораздо более позднего облика. Коллекция кварцев, обнаруженная в этом слое во всех трех пунктах во время раскопок, зачисток стен карьеров и в промоинах, насчитывает 182 предмета. 95 из них происходит со стоянки Бете I, 68 — со стоянки Бете III и 19 — со стоянки Бете II. Подавляющее большинство находок на Бете I было получено во время раскопок 1982, 1985 и 1993 гг., на Бете III — во время зачисток бортов карьера. В Бете II представлен подъемный материал из промоин.

Кварцевое сырье, используемое во времена формирования слоя С, также было местным, доступным во многих пунктах этого района. Судя по остаткам первичной корки, оно либо извлекалось непосредственно из кварцевых жил, либо собиралось в виде галек на бичевниках р. Бете. Галечный материал был, видимо, более качественным, так как водные потоки разрушали, истирали наиболее трещиноватые, кавернозные участки обломков породы, сохраняя образцы более плотные и цельные. Сборщики кварца создателей индустрии слоя С были гораздо лучше ориентированы в отношении выбора сырья: изделия из трещиноватого кварца встречаются здесь редко. Поверхность кварцев из этого слоя сохранила стеклянный блеск и лишь изредка покрыта легким желтоватым налетом пустынного загара.

Наиболее репрезентативный материал стоянок Бете I и III представляется неполным, состоящим главным образом из отходов расщепления (нуклеусы, отщепы, обломки). Орудия представлены немногочисленными, в основном посредственными или фрагментированными образцами. Охарактеризуем материал каждого из этих пунктов в отдельности.

Бете I (95 предметов)

Нуклеусы (16 экз)

Они наиболее выразительны здесь. Кроме того, имеются еще 4—5 аморфных нуклевидных изделий. Морфологически выраженные образцы ядрищ представлены дисковидными (9), одноплощадочными (6) и двухплощадочным двухсторонним со снятиями сколов в противоположащих направлениях. Почти все они являются остаточными, сработанными до предела: толщина восьми экземпляров колеблется в пределах 1.2—2.0 см, шести — от 2.0 до 3.0 см и лишь в двух случаях достигает 3.5 см. Диаметр дисковидных и длина одноплощадочных колеблется в

пределах 4—6 см, достигая 8.5 см у наиболее массивного одноплощадочного. Заключительные снятия со всех этих ядрищ, судя по их негативам, имели длину 1—3 см и лишь однажды достигли 4 см. Многие из этих снятий были плоскими и тонкими. Хорошим сырьем все же, видимо, дорожили, хотя полезность таких мелких снятий неясна. Ударные площадки большинства ядрищ (включая круговые площадки дисков) фасетированы или грубо подправлены. Приводим рисунки одноплощадочного веерообразного ядрища (рис. 50, 3), а также более крупного дисковидного (рис. 50, 6) и одноплощадочного (рис. 50, 9).

Отщепы

Их около 60 экз. Размеры нескольких крупных достигают 5—6 см в длину, 4—5 см в ширину, 1.5—2.0 см в толщину. Остальные заметно меньше и тоньше. Ударные бугорки на них чаще всего плоские, расплывчатые. Среди ударных площадок, сохранившихся или различимых у 48 сколов, преобладают двугранные (17), точечные и линейные (15); фасетированных — 6, остальные гладкие (9) или покрытые коркой (1). Пластины отсутствуют, пластинчатые отщепы представлены одним экземпляром (рис. 51, 2). Лишь около десятка мелких отщепов соответствуют негативам наибольших снятий, наблюдаемых на нуклеусах. Остальные были сняты на более ранних стадиях расщепления этих или других нуклеусов.

Орудия

Представлены остроконечником (1), бифасиальными орудиями (5), скреблами (3—4), пиковидным предметом (1), скребковидными формами (7), выемчатыми изделиями (2), резцами — ? (2), комбинированными орудиями (3).

Остроконечник (?)

Тонкий прямоосный отщеп листовидных очертаний с обломанным кончиком острия и ретушной бифасиальной подправкой лишь по правому краю. Размеры его: 4.6×2.8×0.9 см (рис. 50, 1).

Бифасиальные орудия (5 экз.)

Среди них одно небольшое ручное рубило и четыре листовидных острия. Массивное короткое миндалевидное ручное рубильце (6.5×4.5×3.7 см) имеет сплошную бифасиальную оббивку и лезвийный край по всему периметру, исключая небольшую покрытую коркой площадку (*terplat*) на одном из продольных лезвий. Дистальной частью орудия следует, как кажется, считать более расширенную его часть, которая заканчивается широким массивным острием и имеет дополнительную ретушную под-

правку (рис. 51, 8). Листовидные формы представлены двумя небольшими короткими грубовато изготовленными орудиями и двумя фрагментами более крупных и удлиненных предметов, напоминающих лупембанские копьеобразные листовидные наконечники (*lanceolate point*). Образец первых представлен на рис. 50, 5. Он достаточно массивный (4.8×2.9×1.7 см) и имеет корку на пятке и базальной половине одного из лезвий. Образцами вторых являются дистальный фрагмент одного наконечника и средняя часть другого, довольно массивного (толщина 2.6 см) и двояковыпуклого в поперечном сечении. Продольные лезвия достаточно хорошо выпрямлены (рис. 51, 7).

Пиковидное орудие

Оно заметно меньше подобных изделий из слоя D (8.3×5.3×5.7 см). Найдено в не очень ясной стратиграфической позиции (участок отслоения от стены карьера крупной столбчатой отдельности), но все же, вероятнее всего, принадлежит слою C. Напоминает грушевидные пики из слоя D с трехгранным дистальным концом. Предмет слегка окатан и покрыт легкой матовой патиной, что позволяет рассмотреть на одном из участков его дистальной половины несколько свежих снятий, выделяющихся стекляннным блеском. Нельзя исключить поэтому более древний возраст этого орудия.

Скребла (3—4 экз.)

Атипичны и, за исключением одного экземпляра на углу отщепе (*racloir d'angle*) (рис. 50, 2), представляют собой следы утилизации острых лезвий отщепов.

Скребковидные формы (7 экз.)

Одна типа *gabet*, одна — двойная, ладьевидная (рис. 51, 6), две — типа *à museau* на отщепе (рис. 50, 8) и одна плоская, с небольшим шипом и ретушью по одному из боковых краев (рис. 51, 5).

Выемчатые изделия (2 экз.)

Клектонский и ретушированный анкоши.

Резцы

Два отщепы имеют угловые сколы, подобные резцовым, но на кварце они кажутся сомнительными.

Разное

Включает 3 комбинированных орудия: зубчатое скребло с противолежащим крупным брюшковым анкошем и клювовидными выступами на двух углах (рис. 50, 7); небольшой пластинчатый отщеп с косоретушированным дистальным концом и примыкающим к нему клектонским анкошем (рис. 51, 4); брусковидный фрагмент кварца с кареноидным

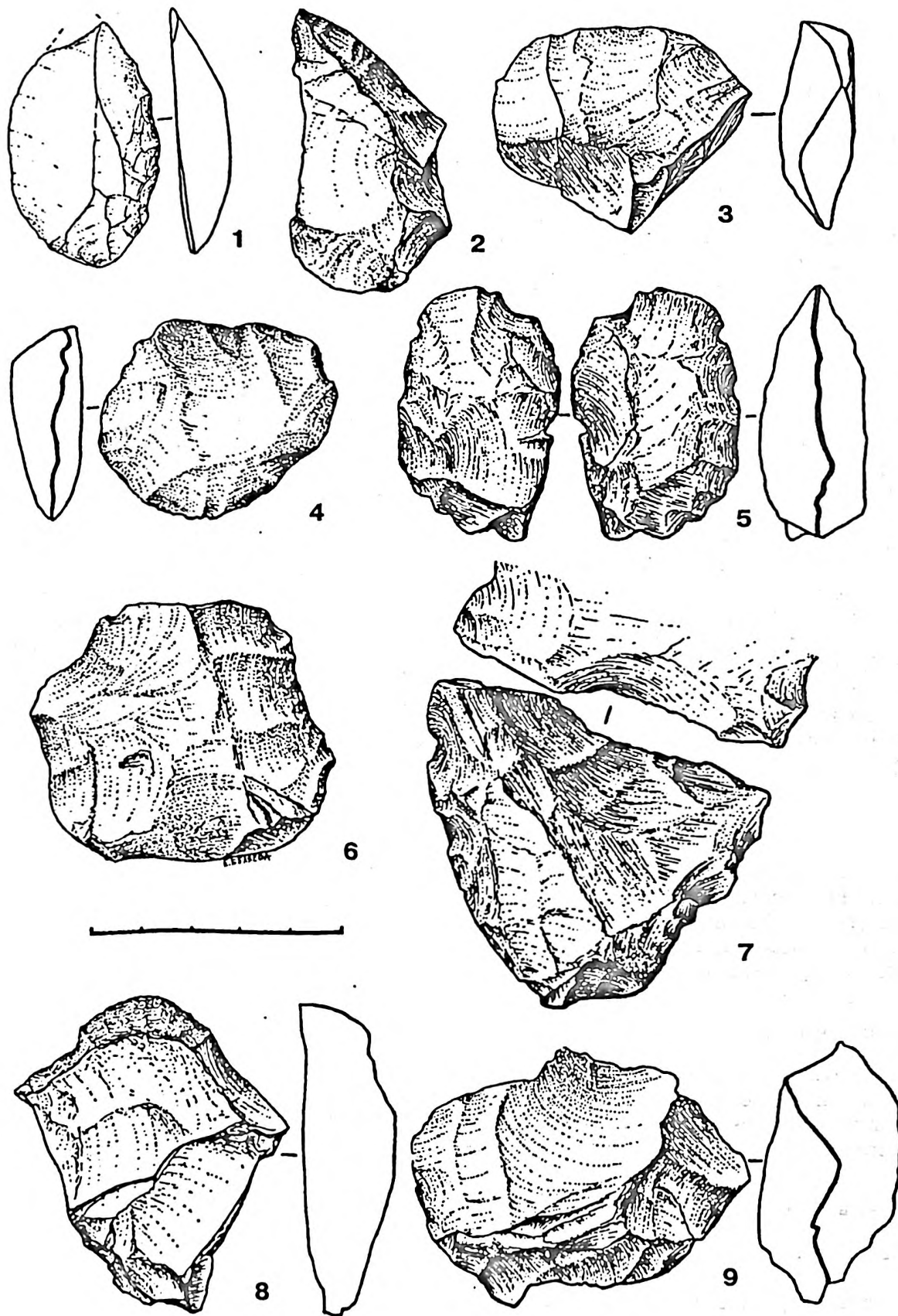

Рис. 50. Стоянки Бете I, III. Кварцевые изделия из слоя С:

1 — остроконечник (?); 2 — угловое скребло; 3, 4, 6, 9 — нуклеусы; 5 — короткий листовидный бифас; 7 — комбинированное орудие; 8 — скребок типа à museau

Fig. 50. Bete I and III sites. Quartz artifacts from the layer C:

1 — point (?); 2 — angle scraper; 3, 4, 6, 9 — cores; 5 — short foliate biface; 7 — combination tool; 8 — end-scraper à museau

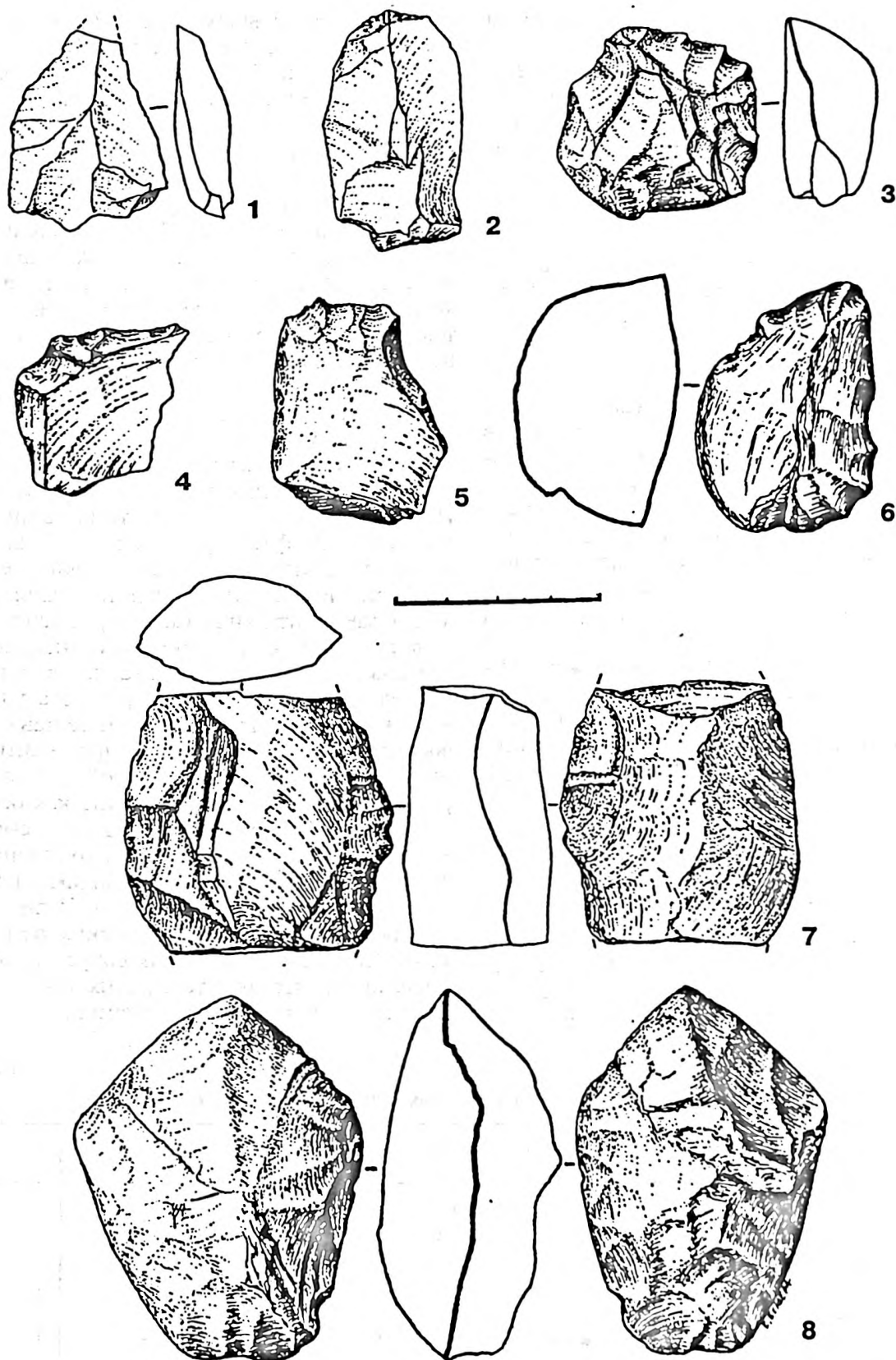

Рис. 51. Стоянки Бете I, III. Кварцевые изделия из слоя С:

1 — остроконечник леваллуа; 2 — отщеп; 3 — скребок на массивном отщепе; 4 — комбинированное орудие; 5 — скребок с шипом и ретушью по боковому краю; 6 — двойной ладьевидный скребок; 7 — фрагмент бифасиального листовидного наконечника; 8 — ручное рубильце

Fig. 51. Bete I and III sites. Quartz artifacts from the layer C:

1 — point Levallois; 2 — flake; 3 — end-scraper on the massive flake; 4 — combination tool; 5 — end-scraper with spine and additional lateral retouch; 6 — double-ended carinated end-scraper; 7 — fragment of bifacial foliate piece; 8 — small hand-axe

скребком на одном из его узких концов и скреблом surélevée на одном из продольных краев.

Имеются также отщепы с микрозубчатой ретушью (retouche grignotée) — 6—7 экз. Микроретушь такого рода могла появиться в результате утилизации острых краев отщепов, а не их преднамеренной подправки.

Бете III

Коллекция кварцев из слоя С содержит 5 нуклеусов, 4 нуклевидных предмета, 48 сколов, 1 отбойник из кварцевой гальки и 10 орудий.

Нуклеусы и сколы

4 дисковидных и 1 одноплощадочный нуклеусы и сколы (48 экз.) подобны таковым из коллекции в Бете I. Показатели фасетирования у 46 сколов, сохранивших ударные площадки, примерно такие же: в 18 случаях эти площадки гладкие, в 4 — точечные, в 1 — покрыты коркой, в 16 — двухгранные, в 7 — фасетированные. Атрибуция ударных площадок у кварцевых сколов вызывала иногда сомнения, тем не менее преобладание подправленных площадок несомненно. Более того, в 2—3 случаях выпуклые фасетированные площадки можно отнести к типу *chapeau de gendarme*. Осторожно можно допустить владение создателями индустрий слоя С в Бете I и II леваллуазской техникой расщепления камня: 2—3 дисковидных ядрища напоминают нуклеусы *Levallois à éclats* (рис. 50, 4) и 1—2 предмета — остроконечники леваллуа (рис. 51, 1).

Орудия

Среди орудий в Бете III можно отметить три весьма посредственных скребла, 2 клетонских анкоша, три скребковидных орудия, из которых наиболее выразителен скребок на массивном отщепе (рис. 51, 3), и 2—3 предмета с клювовидными вы-

ступами на дистальных концах. На некоторых сколах имеются еще следы незначительных подретушенок или выщербин, возникших в результате утилизации или естественных воздействий.

Бете II

Что касается небольшой (19 предметов) коллекции оббитых кварцев из слоя С на этой стоянке, то она идентична коллекциям из этого же слоя на стоянках Бете I и III (табл. 4). Здесь, помимо трех дисковидных нуклеусов и трех скребковидных предметов, интересны одно зубчатое изделие, один явно не законченный изготовлением листовидный наконечник и один крупный нуклевидный скребок, отнесенный к этой коллекции, возможно, ошибочно.

Судя по характеру ядрищ и отщепов в индустриях слоя С, на всех рассмотренных стоянках преобладала радиальная система расщепления камня. Индустрии являются непластинчатыми, нелеваллуазскими, но фасетированными (*IF large > 48.0*). Технологический контекст индустрий все же не совсем ясен, так как все имеющиеся ядрища находились в заключительной стадии расщепления, а состав сколов кажется неполным, некомплектным: сколы-заготовки, снятые на более ранних стадиях расщепления ядрищ, видимо, отсюда унесены. Об этом же, как кажется, говорит и состав орудий — в большинстве посредственных, фрагментированных или не законченных обработкой. Данные индустрии можно поэтому рассматривать как остатки мастерских, расположенных близ выходов сырья. Кварц хорошего качества, по нашим наблюдениям, здесь встречался нечасто и по этой, видимо, причине его расщепляли до крайнего предела. Наличие единичных посредственных леваллуазских острий и 2—3 ядрищ типа *Levallois à éclats* допускает знакомство постсангоанских обитателей этих мест с леваллуазской техникой расщепления камня.

Таблица 4

Типологический состав орудий из слоя С на стоянках Бете I—III

Наименование орудий	Бете I	Бете II	Бете III	Всего
Остроконечники (левал.)	1	2	—	3
Скребла	3—4	—	3	6—7
Бифасиальные орудия:				} 6
— ручное рубильце	1	—	—	
— небольшие листовидные острия	2	1 (нез.)	—	
— наконечники лупембанского облика (фрагменты)	2	—	—	
Пиковидные орудия	1	—	—	1
Скребковидные изделия	7	3	3	13
Резцы (?)	2	—	—	2
Выемчатые орудия	2	—	2	4
Зубчатые изделия	—	1	—	1
Клювовидные предметы	—	—	2—3	2—3
Разное (комбинированные орудия)	3	—	—	3
Итого	24—25	7	10—11	41—43

Морфологически наиболее выразительными формами являются бифасиальные орудия и скребки. Характерные мустьерские скребла и остроконечники здесь представлены крайне слабо. Отнесение данных индустрий к верхнему палеолиту тем не менее маловероятно. Хронологическим и типологическим ориентиром при оценке статуса и возраста этих комплексов, помимо техники расщепления, могут, по всей видимости, быть бифасиальные формы: ручное рубильце, мелкие листовидные острия и обломки наконечников лупембанского облика. Индустрии слоя С стоянок Бете I—III, по нашему мнению, можно отнести к поздней поре среднекаменного века Африки к югу от Сахары. Они, безусловно, позднее индустрии из уровня, перекрывающего сангоанский слой на стоянке Асокрошона в соседней Гане. В последней, помимо лупембанских наконечников, сохранились еще крупные пики и чопперы, орудия типа *push-planes* и др. К сожалению, материалы этого слоя Асокрошоны описаны совершенно недостаточно [Davies, 1967, с. 134—135]. Хронологически более близкой параллелью является, возможно, индустрия местонахождения Саблиер на западе Республики Кот д'Ивуар, открытого Российско-ивуарийской экспедицией в 1991 г. Подробнее о ней и о сравнении их между собою будет сказано ниже.

2. Стоянка Гуабуо I

2.1. Географическое положение

Стоянка находится на юго-западе республики, в глубине лесной зоны, в бассейне р. Теджера (приток р. Сасандры), у шоссе из г. Субре в г. Иссиа, приблизительно в 32—33 км к югу от последнего. Разведывательный раскоп был поставлен в 50 м восточнее шоссе, в 150—200 м северо-северо-восточнее селения Гуабуо. Раньше здесь находилось селение Гбадегю, перемещенное во время прокладки шоссе на другое место.

2.2. История исследования

Стоянка была открыта 12 марта 1991 г. во время маршрутной рекогносцировочной поездки, предпринятой Российско-ивуарийской экспедицией* в западные районы страны [Геде и др., 1992, с. 102—108]. Первые находки — чоппер и несколько отщепов — были обнаружены тогда в одном из отвесных срезов толщи четвертичных отложений, сделанных дорожными машинами франко-американской компании «Дюллез» при прокладке указанной дороги в 1976—1979 гг. Дорожные работы существенно преобразили местность в пределах нескольких квадратных километров к востоку от

трассы прокладываемого шоссе. С целью получения балласта для шоссе здесь была срезана часть высокого кварцитового массива Лебеи, расположенного в 1.5 км к северу от стоянки, и значительная часть поверхностных рыхлых отложений. При снятии последних образовались ровные искусственные террасы, понижающиеся — в виде четырех широких ступенек — в сторону реки (рис. 7).

Оббитые кварцы и кварциты были обнаружены в срезе второй из этих террас-ступенек. В 1992 г. повторно посетивший это место Ф. Й. Геде нашел в промоинах еще несколько изделий. В 1993 г. вторая Российско-ивуарийская экспедиция** заложила на месте находок разведывательный раскоп размером около 6 кв. м, удостоверивший наличие здесь интересной многослойной палеолитической стоянки [Любин и др., 1994, с. 9—11; 1995, с. 41—53]. К сожалению, верхние слои ее и более поздние отложения были срезаны при искусственном террасировании местности. Кровля оставшихся культурных уровней была поэтому обнажена и выступала прямо на современную дневную поверхность. В 1995 г. Геде вместе с ивуарийскими геологами снова посетил Гуабуо с целью сбора дополнительных материалов и осмотра выходов сырья для орудий в районе горы Лебеи.

2.3. Стратиграфия

Раскоп 1993 г., врезанный вглубь второго террасового уступа, вскрыл сохранившиеся здесь четвертичные отложения вплоть до элювия коренных пород. Размеры раскопа около 6 кв. м, глубина — на линии L—L₁ — около 1.7 м. Глубина примыкавшего к нему небольшого «стратиграфического» шурфа превышала глубину раскопа на 0.8—0.9 м. Ниже даны характеристика вскрытых отложений (по С. Н. Седову) и распределение палеолитических находок по слоям (рис. 52) (см. табл. 5).

2.4. Методика раскопок

Культурные отложения стоянки разбирались по отмеченным литологическим уровням, показавшим, судя по количеству находок, различную степень интенсивности обитания человека в разные периоды образования осадков. Наиболее насыщенный полуметровый слой 2 разбирался двумя условными горизонтами. Фаунистические находки здесь, как и в других районах Западной Африки, не сохранились (кислые почвы). Все находки фиксировались как стратиграфически (по глубине залегания), так и планиграфически (рис. 53).

** В работах второй экспедиции участвовали археологи В. П. Любин, Ф. Й. Геде, Е. В. Беляева, геолог С. Н. Седов и фотожурналист П. М. Маркин.

* Состав экспедиции: В. П. Любин, Ф. Й. Геде, Е. В. Беляева, И. Я. Мармер.

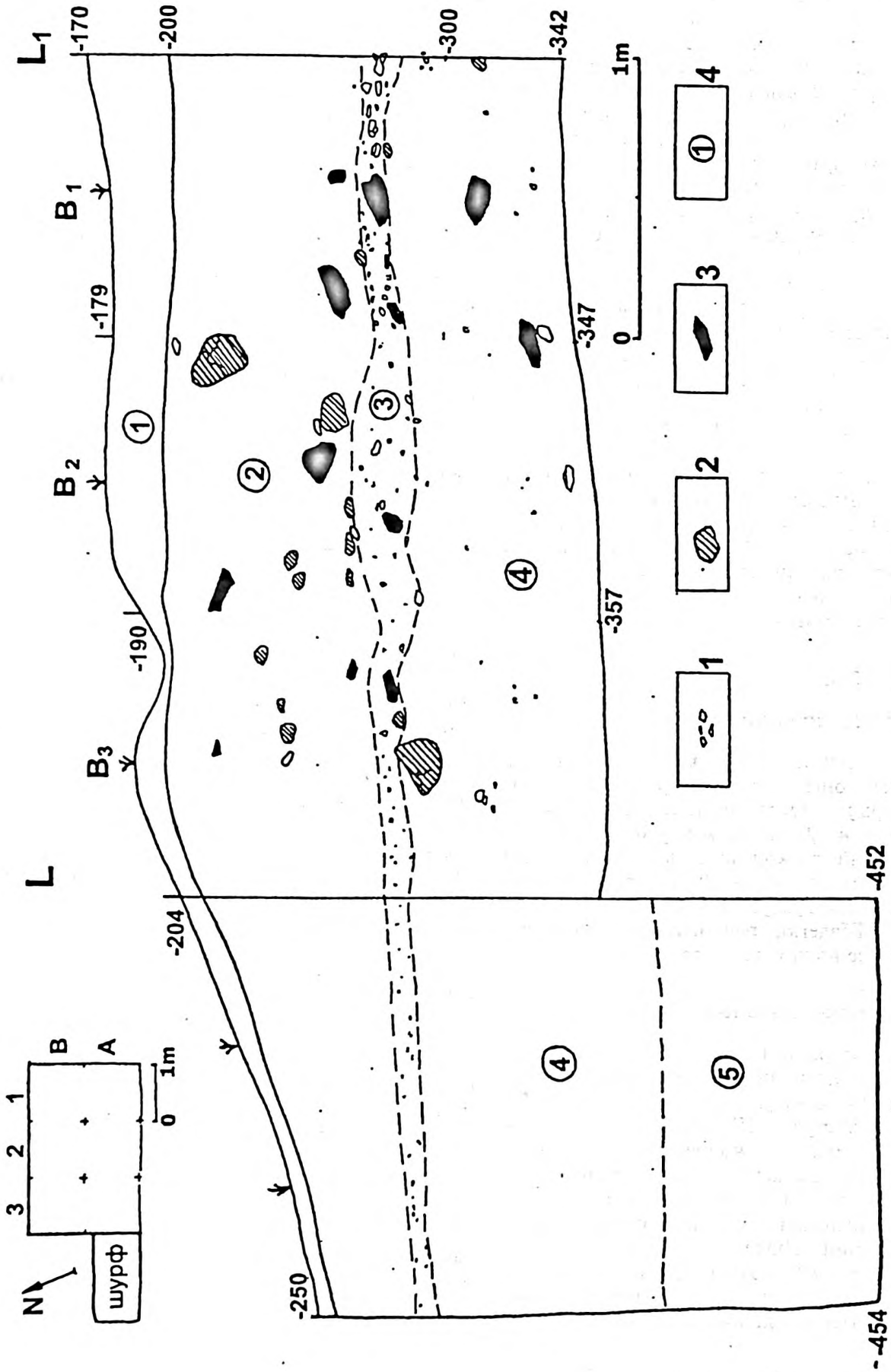

Рис. 52. Стоянка Гуабую I. Общий план раскопа и поперечный профиль отложений:

1 — мелкий щебень; 2 — железистые конкреции; 3 — кварцевые и кварцитовые изделия; 4 — номера слоев

Fig. 52. Guabuo I site. General plan of the excavation area and cross-section of sediments:

1 — small rubble; 2 — ferruginous concretions; 3 — quartz and quartzite artifacts; 4 — numbers of the layers

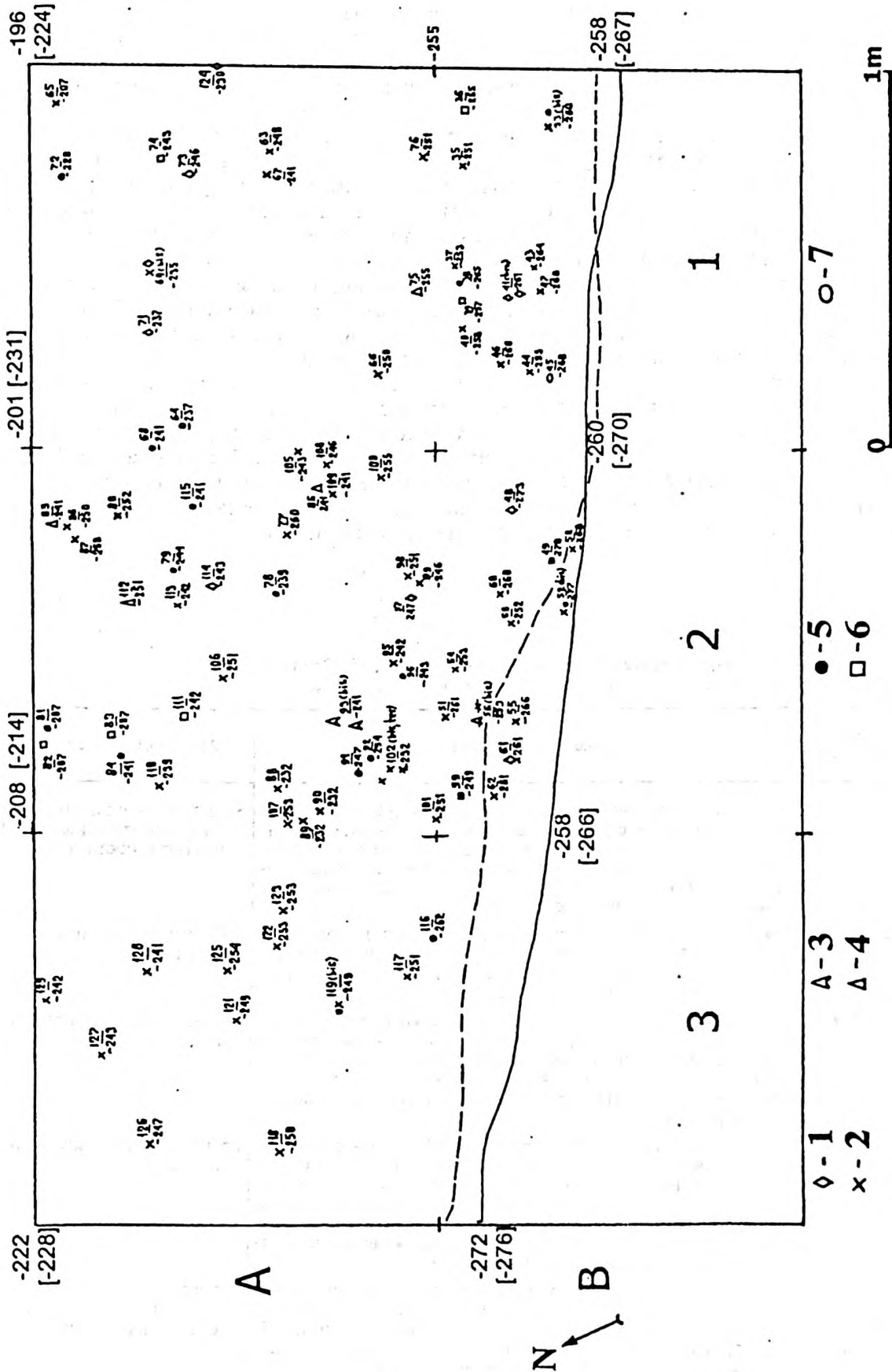

Рис. 53. Стоянка Гуабуо I. План находок на уровне горизонта 1 слоя 2:

1 — нуклеус; 2 — отщеп; 3 — остроконечник; 4 — рик, бифас; 5 — прочие орудия; 6 — отходы производства; 7 — галечное орудие

Fig. 53. Guabuo I site. Plan of distribution of finds in the horizon 1 of the layer 2:

1 — core; 2 — flake; 3 — pick, biface; 5 — other tools; 6 — debris; 7 — pebble tool

2.5. Сырье

Как и в Аньяме, это кварцевые материалы, имеющие широкое распространение в республике в зонах выступов докембрийского кристаллического фундамента. Крупный выступ такого рода — скальный кварцитовый массив Лебеи — расположен в 2 км к северу от стоянки. Петрографическое изучение разновидностей кварцевых пород, использованных человеком в Гуабуо, еще не произведено. Но визуально среди них можно различить жильный кварц, кварциты и кварцитовые песчаники. Кварциты — крепкая и плотная зернистая порода, состоящая почти исключительно из кремнезема. Кварцевые песчаники — так называемые «цементные кварциты» [Тимофеев, 1932] — менее массивны, поскольку зерна кварца скреплены здесь различными цементами. Выветривание кварцевых песчаников вызывает разложение и вынос первичного цемента, разрыхление породы; несколько изделий из этого материала распалось на части. Некоторые предметы изготовлены, по всей видимости, из еще одной разновидности кварцитов — кварцитового сланца, который отличается иным составом цемента и расслаивается на

плитки, иногда очень тонкие, что сказывается на возможности его расщепления и придания орудиям желаемой формы.

Оббивка и ретуширование всех этих пород неоднозначны. Кварцы дают неровные плоскости расщепления, отличаются не только занозистым и раковистым изломом, но и изломом совершенно ровным, идущим по естественным плоскостям кливажа, или изломом смешанного характера — частично раковистым, частично ровным. Кварцитовые сланцы более пластичны и податливы, но расслаиваясь, часто определяют характер сторон орудий. Наиболее пластичными, изоморфными являются собственно кварциты, позволяющие мастеру сполна реализовать задуманную модель. При этом оббивка кварцитов, как и лавовых пород (кроме обсидиана), требует сравнительно небольшого количества снятий. Мастера Гуабуо I и II в общем достаточно умело использовали технологические свойства указанных пород, варьируя их применительно к изделиям разного рода. Из района г. Лебеи приносились чаще всего кварциты, кварцитовые песчаники и сланцы, но в разных слоях стоянки они представлены неодинаково.

Таблица 5

Характеристика вскрытых отложений (по С. Н. Седову)
и распределение палеолитических находок по слоям

№ слоя (сверху вниз)	Глубина залегания, см	Краткое описание слоя	Археологические находки
1	0—21	Красно-бурый суглинок (от легкого к среднему), опесчаненный, комковатой структуры. Содержит фрагменты пятнистой красно-желтой глины, мелкие железистые конкреции, свежий кварцитовый щебень, оставленный на террасе дорожниками, и корни растений. Слой, безусловно, нарушенный, напоминающий современный делювий	36 палеолитических изделий из кварцита и кварца, смешанного состава
2	21—89	Красно-бурый, плотный (структура не выражена) средний и тяжелый суглинок с мелкими (до 1 см) кирпично-красными пятнами. Содержит железистые конкреции размером от 1 до 30 см. Контакт с подстилающим слоем ровный	167 кварцевых и кварцитовых изделий
3	89—109	Красно-бурый суглинок, переполненный (около 50 %) железистыми конкрециями и, в основном в низах — выветрелым кварцевым и кварцитовым щебнем. Конкреции в подавляющем большинстве мелкие (до 1—2 см), но в верхах слоя встречаются и крупные (до 40 см). Контакт с нижележащим слоем ровный	67 кварцевых и кварцитовых изделий
4	109—176	Тяжелый плотный (структура не выражена) суглинок неоднородной окраски (чередование темно-бурых и красно-бурых пятен), с небольшим количеством мелкого выветрелого кварцевого щебня и железистых конкреций. Крупные (до 25 см) конкреции редки. Встречены также небольшие единичные округлые куски щебня, покрытые железистой коркой толщиной до 1—2 мм (эпигенез — ?)	26 кварцевых и кварцитовых изделий
5	176—256 (266) Вскрытие только на участке шурфа	Плотный тяжелый суглинок неоднородной окраски (пятна бурые, красно-бурые и желтые). Книзу количество желтых пятен возрастает. Округлые железистые конкреции и обломки жильного кварца единичны. Сходен с элювиальным суглинком, наблюдаемым в других местах среза данной террасы, но кварцевые жилы здесь отсутствовали	На глубине приблизительно 200 см найдено три обработанных кварца

2.6. Индустрия

Культурные слои стоянки разграничивались и разбирались в соответствии с границами пяти литологических горизонтов. Самый нижний из них, пятый, доставил лишь 3 кварца с признаками искусственных снятий. Самый мощный (68 см) и наиболее богатый находками слой 2 вскрывался двумя основными горизонтами толщиной 34 см каждый. Мощность остальных равнялась: первого слоя — 21 см, третьего — 20, четвертого, в котором находок было мало, — 67 см. Такой порядок разграничения слоев позволил установить, что период формирования слоев 2 и 3 и особенно верхнего раскопного горизонта слоя 2 являлся временем особенно интенсивного обитания человека на стоянке. Во время образования более раннего слоя 4 человек останавливался здесь эпизодически, а первый визит нанес сюда еще в период накопления слоя 5 (см. табл. 6).

Состав инвентаря, даже при столь небольших размерах раскопа, показывает, по всей видимости, что стоянка носила характер поселения, где производились как первичное расщепление камня (27 нуклеусов и 134 отщепа, т. е., соответственно, 9.0 и 44.8 % инвентаря), так и изготовление орудий (112 орудий — 37.4 % инвентаря) и их усиленная утилизация (часть орудий представлена фрагментами, вторая является комбинированными изделиями, третья имеет следы износа).

Нуклеусы (27 экз.)

Преобладают дисковидные (8) и одноплощадочные (8) формы. Остальные представлены двухплощадочными (4), пирамидальными (2), шаровидными (1), заготовками (2) и фрагментами (2). Один из последних превращен в зубчатое скребло. По горизонтам нуклеусы распределены неравномерно: в горизонте 2 представлены практически все формы (2 одноплощадочных, 1 дисковидный, 1 пирамидальный, 1 шаровидный, 1 аморфный); в горизонте 3 доминируют дисковидные (6 из 8); в горизонте 4 — одноплощадочные (5 из 9); в горизонте 5 — двухплощадочные (2 из 2). Раскладка эта может говорить о каких-то изменениях в технике расщепления камня от слоя к слою. Более вероятной, однако, причиной может быть малая выборка нуклеусов из небольшого, по существу разведывательного раскопа. Возможно, наконец, еще одно объяснение: остаточный, как правило, характер дисковидных ядрищ (в горизонте 3, например: 5.0×3.8×2.9; 3.8×3.9×2.0; 5.1×5.5×3.6; 5.6×4.4×2.0; 2.0×3.0×1.2 см) и заметно более крупные размеры большинства одноплощадочных и двухплощадочных позволяют рассматривать первые как результат переформирования полюсных форм на заключительной стадии их расщепления. В этом случае утилизация ядрищ в горизонте 3 (низы слоя 2) была более интенсивной. Что касается пирамидальных образцов, то один из них напоминает крупные и высокие скребки типа *rabot*.

Таблица 6

Общие данные о распределении и составе инвентаря на стоянке Гуабуо I (зачистка 1991 г., раскопки 1993 г., сборы 1995 г.)

Слой	Раскопные горизонты	Мощность, см	Нуклеусы	Отщепы	Орудия	Обломки	Всего
1	1	21	1	15	14	6	36
2	2 3	34 34 } 68	7 8 } 15	51 34 } 85	39 23 } 62	4 1 } 5	101 66 } 167
4	5	67	2	16	7	1	26
5	6	80—90	—	—	—	3	3
Итого			27	134	112	26	299

Сколы (134 экз.)

В их составе абсолютно преобладают отщепы. Пластины — сколы с параллельной огранкой спинки — единичны (3—4 экз.). Два-три предмета на-

поминают леваллуазские отщепы, чего недостаточно для утверждения о существовании здесь леваллуазской техники расщепления камня. Габариты сколов, судя по их длине, удивительно малы (см. табл. 7).

Таблица 7

Распределение по горизонтам сколов различной длины

Горизонт	Количество сколов в горизонте, шт.								
	общее	длиной, см							
		< 2	2—3	3—4	4—5	5—6	6—8	8—10	> 10
1	15	2	3	4	2	11	1	1	1
2	51	6	13	13	7	7	2	2	1
3	34	7	14	7	2	3	—	1	—
4	18	3	2	5	6	1	1	—	—
5	16	3	5	2	2	2	2	—	—
Итого	134	21	37	31	19	14	6	4	2

Таблица демонстрирует неизменность изготовления сколов небольших размеров на всех уровнях. 91.0 % (122 из 134) сколов принадлежит снятиям длиной до 6 см, что более к лицу индустриям типа микромустье. Тем не менее столь мелкие сколы изготавливались намеренно, специально, так как именно на них была оформлена основная масса орудий. Кроме того, некоторые мелкие сколы, судя по вы-

щербинам, могли использоваться в работе без всякой подправки. Сколы первичной очистки кусков породы — краевые и с небольшими фрагментами корки на спинке — здесь сравнительно немногочисленны (их, соответственно, 17 и 20).

Массивность сколов в этой архаичной по своему облику сангоанской индустрии оказалась не-большой (см. табл. 8).

Таблица 8

Распределение по горизонтам сколов различной толщины

Горизонт	Количество сколов в горизонте, шт.						
	общее	толщиной, см					
		до 1.0	1—1.5	1.5—2	2—2.5	2.5—3	3
1	15	3	4	1	2	2	3
2	51	16	18	9	2	3	2
3	34	19	7	4	1	2	1
4	19	3	6	2	5	2	—
5	16	4	6	2	2	1	1
Итого	134	45	41	19	12	10	7

Преобладают, судя по таблице, сколы толщиной до 1.5 см (их 64.1 %). Больше всего их в слое 2 (горизонты 2—3), в котором, напомним, было отмечено относительное обилие сильно сработанных дисковидных ядрищ.

Подправка ударных площадок сколов, у которых эта площадка сохранилась, весьма примитивна (см. табл. 9).

Таблица 9

Распределение типов ударных площадок сколов по горизонтам

Горизонт	Количество ударных площадок в горизонте, шт.					
	общее	по типам				
		с коркой	гладкие	2—3-гранные	фасетированные	точечные
1	12	—	8	2	—	2
2	49	7	35	5	1	1
3	34	9	19	5	—	1
4	19	2	13	1	—	3
5	12	1	11	—	—	—
Итого	126	19	86	13	1	7

IF large = 10.9: индустрия является нефасетированной. В целом же, архаичность техники расщепления очевидна: индустрия Гуабуо I является нелеваллуазской, непластинчатой, нефасетированной.

Орудия (112 экз.)

Орудия составляют более третьей части инвентаря (37.4 %). Не исключено, что не все они полноценны. Так, некоторая часть предметов, отнесенных к орудиям, носит посредственный, атипичный или не вполне ясный (фрагменты) характер. Особенно это касается мелких изделий на отщепах и обломках типа скребел, скребков, клювов, анкошей, резцов, зубчатых, комбинированных поделок и др. Часть из них могла быть следствием утилизации неретушированных сколов или издержкой расщепления хрупких разностей кварца, другая — результатом переотложения (вспомним, в частности, переполнение железистым гравием верхов слоя 3).

Приводим, тем не менее, список орудий полностью (см. табл. 10).

Макроорудия (пики, чопперы, кливеры, крупные нуклевидные скребки) составляют в этом списке лишь немногим более четвертой части всех орудий (30 экз. из 112, то есть 26.7 %). Основная же часть изделий изготовлена на мелких кусках породы или на отщепах. В составе макроорудий наиболее характерны чопперы и крупные нуклевидные формы, среди остальных изделий — скребла (20 экз.) и скребки (18 экз.). В целом же доминирование скребковых форм (крупные нуклевидные скребки, мелкие скребки на обломках и сколах и скребковые элементы на ряде комбинированных орудий: всего 33 предмета 29.4 %) является наиболее характерной чертой ансамбля. Заметное место занимают также клювовидные изделия (8), выемчатые (9) и комбинированные формы (12). Ручное рубильце, к сожалению, повреждено и очень выветрено. Атипичность и поврежденность, повторяем, свойственна и многим другим предметам.

Таблица 10

Количество орудий на стоянке Гуабуо I

Наименование орудий	Количество орудий в слое (горизонте)					всего
	1 (1)	2 (2)	2 (3)	3 (4)	4 (5)	
Пики	3	3	1	1	1	9
Чопперы	1	2	1	4	1	9
Кливеры	—	—	1	1	—	2
Нуклевидные скребки	2	1	2	4	1	10
Ручное рубильце	—	—	1	—	—	1
Скребла	4	8	1	6	1	20
Скребки	3	6	5	2	2	18
Резцы	—	1	1	—	—	2
Клювовидные изделия	—	3	1	4	—	8
Выемчатые орудия	—	4	3	1	1	9
Rostro-sagéné	—	1	—	—	—	1
Комбинированные орудия:						
Клюв + анкош	—	2	1	1	—	4
Резец + анкош	—	1	1	—	—	2
Скребок + анкош	—	—	1	—	—	1
Скребок à museau + анкош	—	—	1	—	—	1
Скребло + анкош	—	—	1	1	—	2
Скребок à museau + зубчатое изделие	—	—	1	—	—	1
Скребло + анкош + клюв	—	—	—	1	—	1
Разное	1	7	—	2	—	10
Отбойник	—	—	—	1	—	1
Итого	14	39	23	29	7	112

Первоначальный палеолитический потенциал стоянки неясен, так как верхние уровни ее были срезаны при террасировании местности, и нынешний слой 1 (современный делювий) содержит, по всей видимости, переотложенный и смешанный материал. Зато слой 2, самый верхний из сохранившихся слоев, доставил весьма обильные и не-

нарушенные культурные остатки (52 предмета, или 55.8 % всего набора орудий), большая часть которых залегала в верхах этого слоя (раскопчный горизонт 2).

Охарактеризуем наиболее интересные и морфологически выраженные орудия рассматриваемой стоянки.

Пиковидные орудия

Представлены крупными фрагментами и заготовками. Лишь одно из них является пиком с трехгранным дистальным концом. Формы, подобные грушевидным из Аньямы, здесь отсутствуют.

Чопперы

Более характерны и выразительны. Из них наиболее интересны 4 экземпляра — 2 из горизонта 2 и 2 из горизонта 4. Первый, изготовленный на массивной (12.0×8.6×4.7 см) плитке кварцевого сланца, — концевой (рис. 54, 1), второй — двойной, поперечно-продольный, оформлен на крупной (15.2×10.3×8.5 см) отдельности слоистой неоднородной кварцеподобной породы. Альтернативная оббивка лезвий (chopping-tool) придала им зигзагообразность. Орудие имеет расширенную дистальную часть и круто оббитую закругленную пятку. Вес этого мощного орудия достигает 1.4 кг. Третий и четвертый чопперы — оба из горизонта 4 — также имеют альтернативную оббивку. Один из них, найденный в день открытия стоянки в 1991 г., сравнительно небольшой (8.2×10.6×5.5 см) и самый совершенный в коллекции. Рабочее лезвие его опоясывает орудие по всему дуговидному периметру, кроме плоской не затронутой оббивкой пятки (рис. 55). Размеры этого изящного чоппера — 8.1×10.3×5.0 см. Второй чоппер из горизонта 4 — двойной, поперечно-продольный — подобен аналогичному из горизонта 2, но имеет менее грубый вид. Оформлен он на кварцевом валуне и имеет двойную патину — свидетельство повторной подправки. Допустимо также трактовать этот предмет как грубо оформленный частичный бифас с обушком (рис. 56). Размеры его — 14.4×8.1×6.9 см, вес — 0.8 кг.

Кливеры

В данной коллекции маловыразительны.

Нуклевидные скребки (core scrapers)

Представлены несколькими вариантами различных размеров. Самые мелкие из них сохраняют форму рабо (gabet), но утрачивают свою «нуклевидность». Всех их объединяет массивность, резкая выпуклость, куполообразность верхних поверхностей (high backed) и плоскость нижних. Рабочие лезвия оформлялись крутой или отвесной ретушью, снимаемой в направлении от плоской стороны вверх, на протяжении всего периметра предмета или части этого периметра. Наиболее интересен превосходный круглый экземпляр (sigulaire), найденный в горизонте 5. Лезвие его оформлено крупными снятиями и по всему обводу предмета выровнено ретушью, которая из-за очевидной сработанности и подправки края становится нависающей. Крупные высокие нуклевидные скребки такого рода известны под на-

званием tea-cosy scrapper (скребки в форме «стеганого чехольчика для чайника»). Диаметр этого предмета 10.2 см, высота 7.3 см. Он изготовлен из кварцита, слегка оглажен и покрыт рыжеватожелтым налетом (рис. 54, 2). Аналогичное орудие имеется в инвентаре слоя D стоянки Бете I близ Аньямы.

Второй вариант крупных орудий такого рода представлен двойным (двухконечным) нуклевидным скребком, найденным в горизонте 4. Он выглядит более грубо, но его отвесно ретушированные концевые рабочие лезвия оформлены весьма четко. Одно из них подживлено плоским снятием. Размеры его — 8.8×7.0×5.8 см (рис. 57, 5).

Третий вариант — также двойной, но продольно-поперечный скребок (side and end): одно, суженное анкошем, лезвие является концевым, второе, смежное, — боковым. Концевое лезвие также подживлено плоским сколом. Размеры орудия: длина — 9.5, ширина — 5.6, высота — 4.6 см (рис. 58, 6).

Четвертый вариант представлен тремя своеобразными массивными одинарными скребками. По форме они напоминают клин с рабочим лезвием, оформленным на его «обухе»-торце отвесной ретушью. Размеры наиболее типичного из них — 8.1×6.3×6.4 см (рис. 57, 4). Остальные нуклевидные скребки более мелкие. Из них наиболее выразителен небольшой круглый скребок, нижняя сторона которого подживлялась дважды и стала неровной. Размеры его: максимальный диаметр — 5.9 см, высота — 3.7 см (рис. 58, 1).

Небольшие скребки, которых заметно больше (18 экз.), почти все оформлены на мелких подтреугольных или подчетыреугольных обломках породы с помощью, как правило, небрежной, крутой, иногда зубчатой ретуши. Представляем три образца: два массивных — подчетыреугольный (рис. 57, 3) и подтреугольный (рис. 58, 3) и один довольно плоский подтреугольный (рис. 57, 2)

Скребла и другие изделия

Как и многие другие мелкие орудия, они весьма, как отмечалось выше, посредственны. В качестве примеров приводим рисунки бокового вогнутого скребла на отщепе (рис. 57, 1), резца на обломке кварца (рис. 58, 5) и комбинированного орудия (скребло + анкош) (рис. 58, 4). Заслуживает внимания также остроконечное орудие, которое можно определить как вес-grattoir или, ввиду его массивности, причислить к формам типа rostro-sagepé. Оно имеет гладкую вентральную поверхность, ладьевидный профиль и треугольное сечение (рис. 58, 2).

В целом индустрия стоянки Гуабуо I, полученная из разведывательного, по существу, зондажа, незначительна по объему и содержит много полуфабрикатов, обломков изделий, атипичных вещей. Тем не менее, как кажется, в инструментарии ее заметны известные отличия от состава орудий на

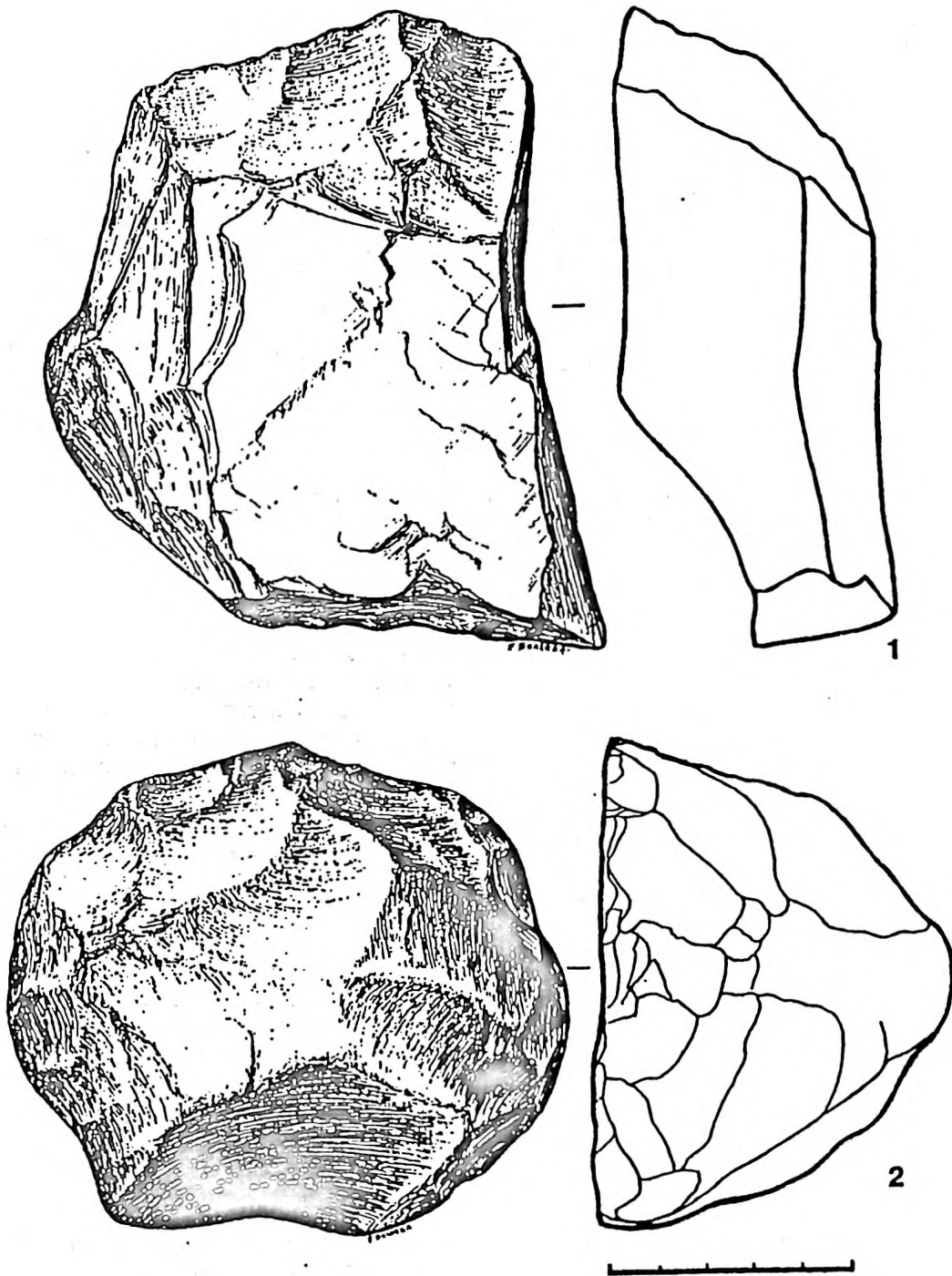

Рис. 54. Гуабую I. Орудия:

1 — концевой чоппер на массивной плитке; 2 — нуклевидный скребок типа «tea-cosy»

Fig. 54. Guabuo I. Tools:

1 — end chopper on the massive plate; 2 — core-scraper of so-called «tea-cosy» type

стоянках Бете I—IV. Здесь, прежде всего, сравнительно мало макроорудий и много мелких поделок на обломках породы или небольших сколах. В составе крупных орудий не найдены пока грушевидные пики, ручные рубила, типичные бифасы с обушками. В то же время чопперы и нуклевидные скребки находят прямые параллели в инвентаре

стоянок Аньямы. Причины этих различий можно усматривать в особенностях сырья на сравниваемых стоянках, разном характере этих памятников, в иных культурных традициях. Продолжение раскопок Гуабую I, увеличение размеров ее коллекции позволит, видимо, судить об этом более определенно.

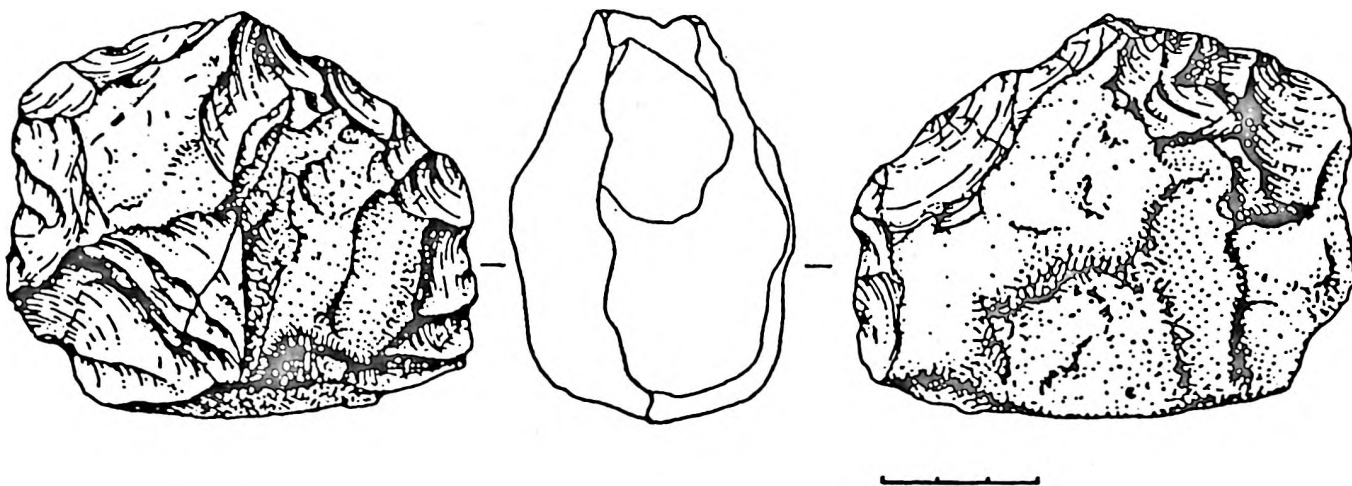

Рис. 55. Гуабуо I. Чоппер с двухсторонней оббивкой по дуговидному краю

Fig. 55. Guabuo I. Chopper with bifacial flaking of arched edge

3. Стоянка Гуабуо II

3.1. История исследования

Разрушаемая эрозией стоянка Гуабуо II находится в 2 км к северу от стоянки Гуабуо I, близ южного подножия кварцитового массива Лебеи, приблизительно на полпути между городами Субре и Иссиа. Грунтовая дорога, проложенная здесь в 1976—1979 гг. с целью доставки балластного щебня к строящемуся шоссе, вскрыла неглубоко (0.5—1.5 м) залегающие четвертичные красно-бурые суглинки, содержащие палеолитические изделия. Слегка пологий участок вскрытия был затем кое-где размыт дождями вплоть до подстилающих суглинки коренных пород (элювий сланцев, в котором местами выступали кварцевые жилы).

13—14 марта 1993 г. участники второй Российско-ивуарийской экспедиции собрали в россыпях обломков различных пород, покрывающих вскрытые суглинки и элювий, первую коллекцию артефактов. В 1995 г. Ф. Геде собрал здесь дополнительные материалы. Материалы эти были явно перемещены эрозией, но в одном месте было отмечено скопление белых кварцевых предметов, заметно отличающихся по окраске от остальных изделий. В коллекцию брались только бесспорно обработанные, морфологически выраженные вещи, хотя артефактами, судя по данным раскопок Гуабуо I и Бете I, могли быть и предметы без столь отчетливых признаков оббивки. Материалы, собранные в Гуабуо II, до постановки здесь раскопок, следует, по всей видимости, рассматривать как смешанные и, возможно, разновременные, хотя в составе находок нет заведомо поздних изделий.

3.2. Сырье

Состав использованных пород здесь кажется наиболее сложным, но они принадлежат к той же, как

и в Гуабуо I, группе кварцитов, кварцитовых песчаников и жильного кварца. Близость выходов этих пород на г. Лебеи безусловно облегчала отбор наиболее кондиционного сырья. В то же время, отдельные изделия изготовлены из откуда-то принесенных кварцевых и кварцитовых галек и валунов. Визуальное определение идентичности или различия исходной породы, использованной для изготовления тех или иных изделий, затруднено большими контрастами в степени их патинизации, окатанности и выветривания. Патина и «пустынный загар» (?) варьируют здесь от буро-коричневого до светло-желтого, розоватого или совсем белого цвета. В последнем случае кварцы сохраняли свой стеклянный блеск. Темноокрашенные вещи, возможно, длительное время оставались непогребенными еще в древности или подверглись особенно сильной инсоляции после выноса их на поверхность уже в наше время.

3.3. Индустрия

Материалы сборов состоят из 94 предметов: 15 нуклеусов, 41 отщепы и 38 орудий. В большинстве своем они отличаются сравнительно крупными размерами: мелкие вещи были, очевидно, снесены эрозией.

Нуклеусы

Представлены дисковидными (9 экз.), одноплощадочными (4), двухплощадочными (1) и нуклевидным обломком. 12 из них являются остаточными, 3 — сработанными в значительной мере. Нельзя, таким образом, воспроизвести начальную стадию их расщепления, на которой скалывались имеющиеся в коллекции отщепы длиной 10—12 см. Два одноплощадочных нуклеуса напоминают леваллуазские формы типа *levallois à éclats* и *levallois à*

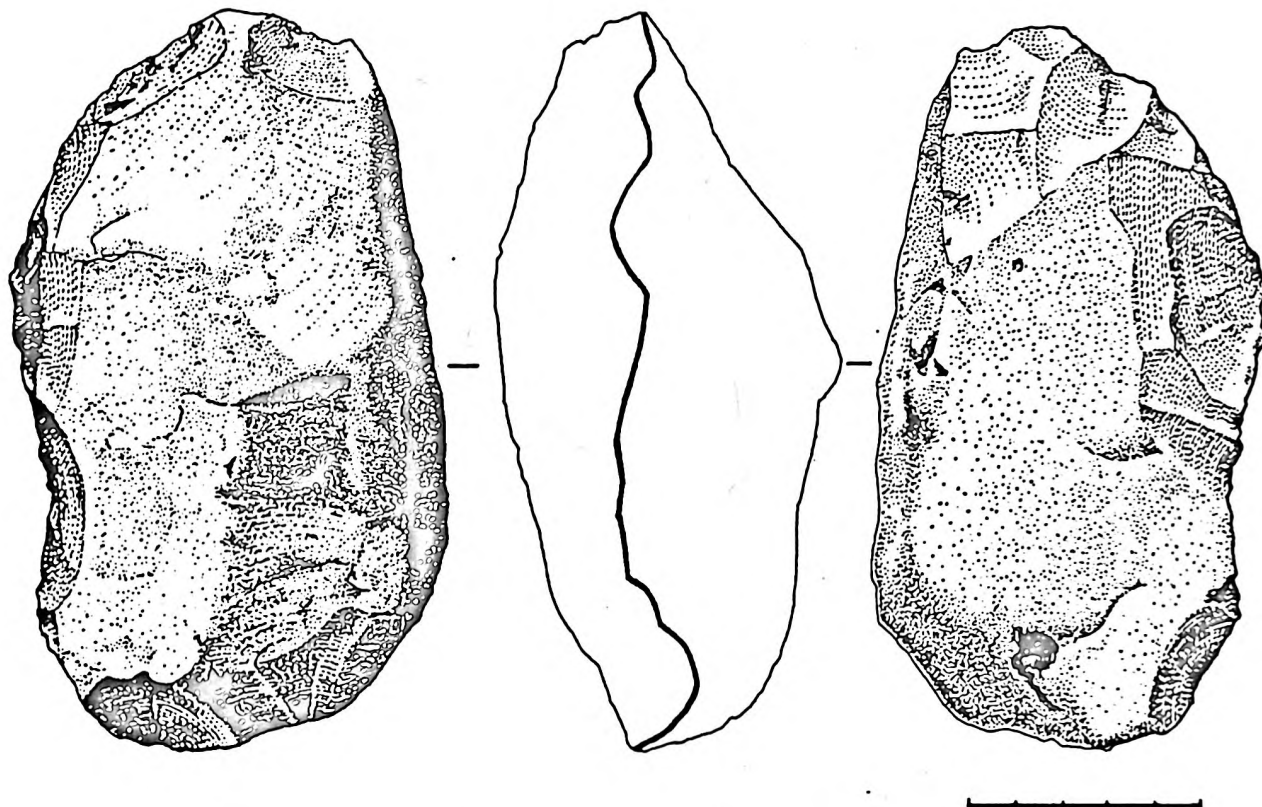

Рис. 56. Гуабуо I. Поперечно-продольный чоппер на гальке

Fig. 56. Guabuo I. End and side chopper on pebble

pointes. Первый, более характерный (рис. 59, 2), имеет размеры $7.3 \times 8.9 \times 4.4$ см, второй — $6.9 \times 6.3 \times 3.4$ см. Двухплощадочное ядрище является односторонним, продольным, со снятием пластинчатых сколов во встречных направлениях. Заготовкой для него послужила плитка четырехугольных очертаний, одна из сторон которой (гладкая плоскость кливажа) стала его тыльной стороной. Ядрище предельно истощено: при снятии последнего скола толщина плитки уменьшилась до 0.3—0.5 см. Ядрище — это образец весьма искусного, максимально возможного расщепления кварцевой породы. Размеры его — $9.3 \times 6.7 \times 2.3$ см (рис. 59, 1). Дисковидные формы неполного расщепления хорошо иллюстрирует образец, воспроизведенный на рис. 59, 3. Ударная площадка, расположенная на тыльной стороне его, окаймляет предмет по всему периметру. На рабочей стороне видны негативы снятий длиной до 3.5—5.0 см. Размеры его — $10.5 \times 7.8 \times 4.8$ см. Образец мелких остаточных дисковидных ядрищ, наконец, приводим на рис. 60, 4. Диаметр его достигает 5.8 см, толщина — 2.5 см. Ближайшие параллели таким мелким остаточным дискам имеются в инвентаре культурных слоев стоянки Гуабуо I.

Отщепы (41 экз.)

Отличаются, как правило, большими, по сравнению с отщепами со стоянок Аньямы и Гуабуо I,

размерами: длина 31 экз. превышает 5 см, в том числе 12 экз. — больше 9 см. Размеры наиболее крупного отщепав равны $12.5 \times 12.2 \times 3.4$ см. Первичные (краевые) отщепы при этом отсутствуют: изначальное расщепление здесь, видимо, не производилось. Пластин среди сколов нет, пластинчатых сколов — 3 экз.

Патина (рыжий пустынный загар) на многих сколах наблюдалась только на одной из сторон, вторая оставалась белой, блестящей: она, видимо, прилегал к земле и не подвергалась инсоляции. Одной из характерных черт отщепов, сколотых с кварцевых нуклеусов, является неровность, бугристость их брюшковых плоскостей, вызываемая структурой кварцевых пород (плоскости кливажа), инородными включениями, трещиноватостью и т. д. Кроме того, правильная и четкая волнистость, идущая от точки удара, здесь почти не прослеживается. На поверхности ударного бугорка редко бывает также характерный изъязец — выщербина от выкрашивания одной или нескольких чешуек. Один или два отщепав были, возможно, сняты с нуклеусов типа леваллуа. Один из них — треугольный, крупный и весьма массивный ($9.0 \times 6.5 \times 2.5$ см) — изображен на рис. 60, 5. Фасетирование ударных площадок было примитивным: лишь 16 из них являлись двугранными, 2 — фасетированными. В целом, индустрия Гуабуо II (если ее считать единой), судя по этому ограниченному количеству сколов,

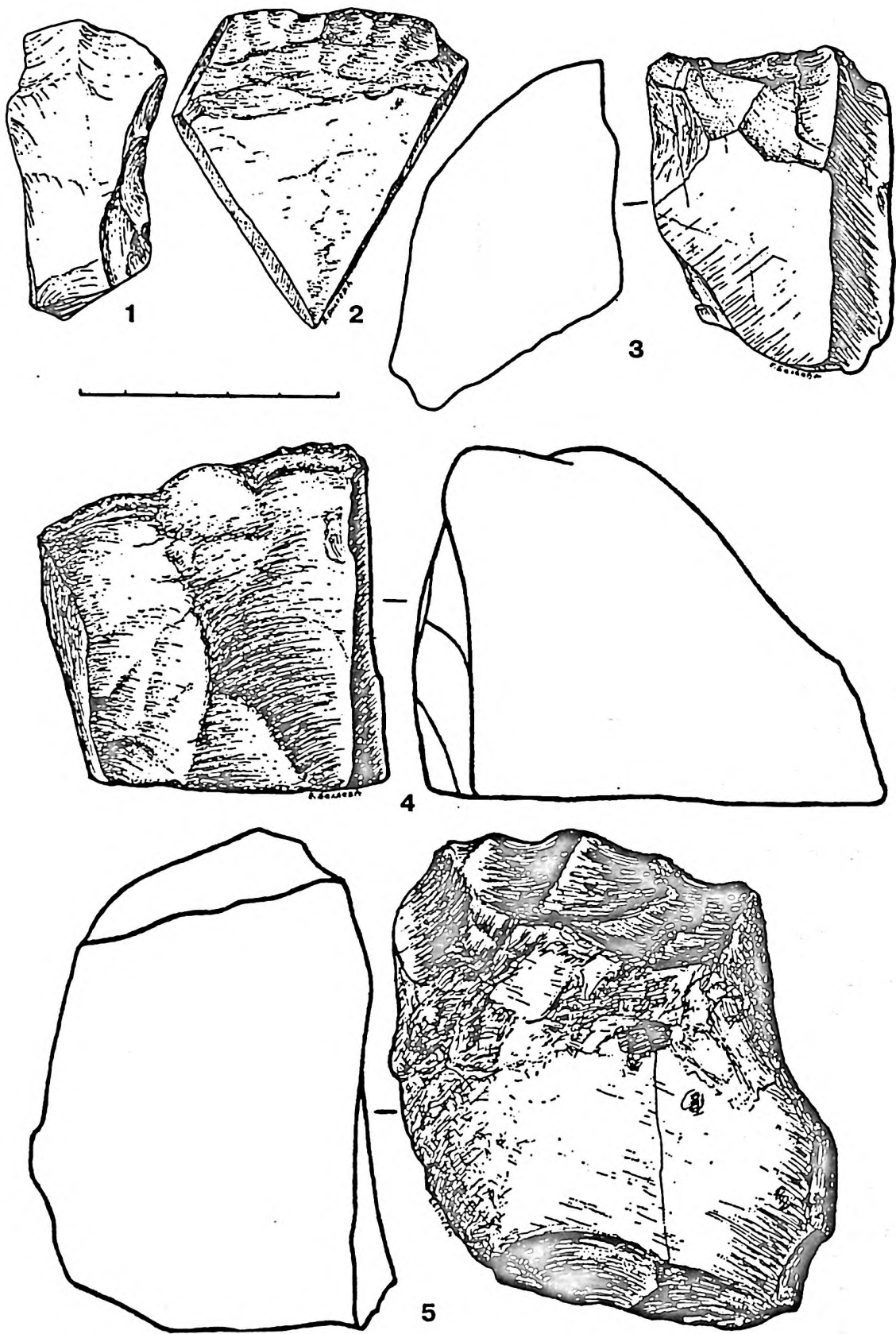

Рис. 57. Гуабуо I. Орудия:

1 — вогнутое скребло; 2 — подтреугольный скребок; 3—4 — нуклеидные скребки; 5 — двойной нуклеидный скребок

Fig. 57. Guabuo I. Tools:

1 — concave scraper, 2 — sub-triangular end-scraper, 3—4 — core-scrapers, 5 — double-ended core-scraper

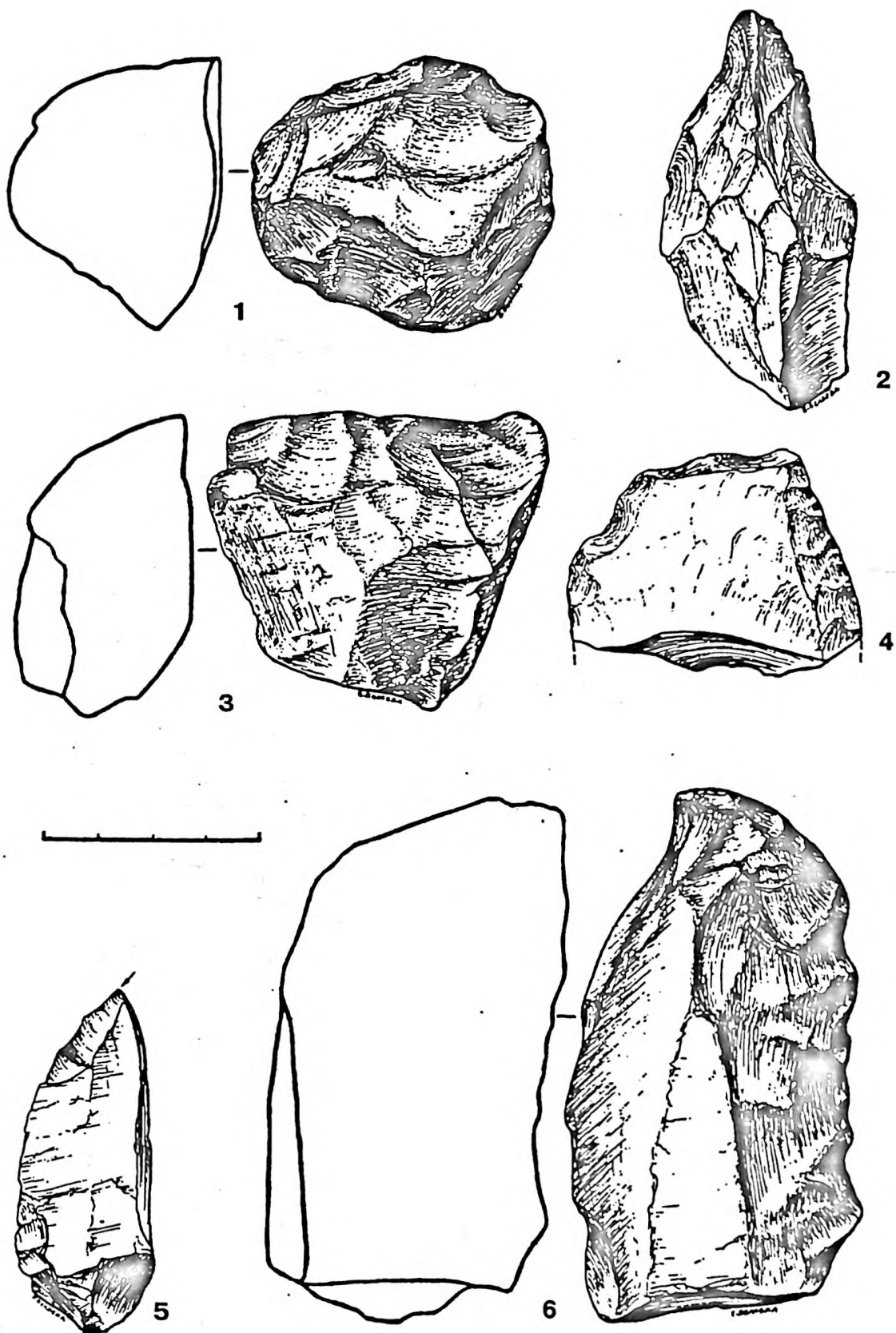

Рис. 58. Гуабуо I. Орудия:

1 — округлый нуклеидный скребок; 2 — массивный клювовидный скребок; 3 — массивный подтреугольный скребок; 4 — комбинированное орудие (скребло + выемка); 5 — резец; 6 — скребок-скребло

Fig. 58. Guabuo I. Tools:

1 — circular core-scraper; 2 — massive bec-like end-scraper; 3 — massive sub-triangular end-scraper; 4 — combination tool (scraper + notch); 5 — burin; 6 — end and side scraper

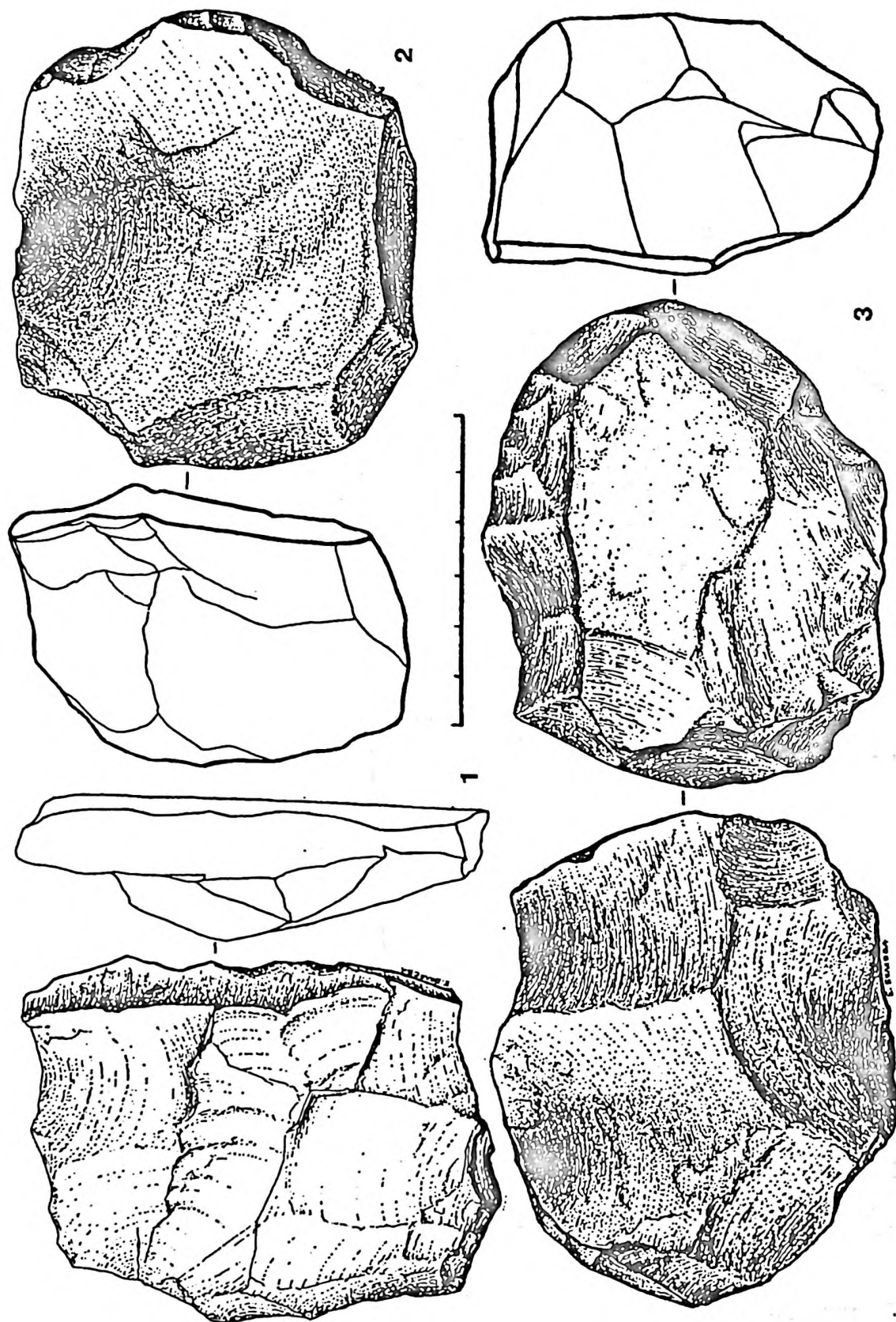

Рис. 59. Гуабуо II. Нуклеусы.

1 — двуплощадочный продольный; 2 — типа левалуа для снятия отщепов; 3 — дисковидный

Fig. 59. Guabuo II. Cores:

1 — bi-directional one; 2 — Levallois à éclats type; 3 — disc

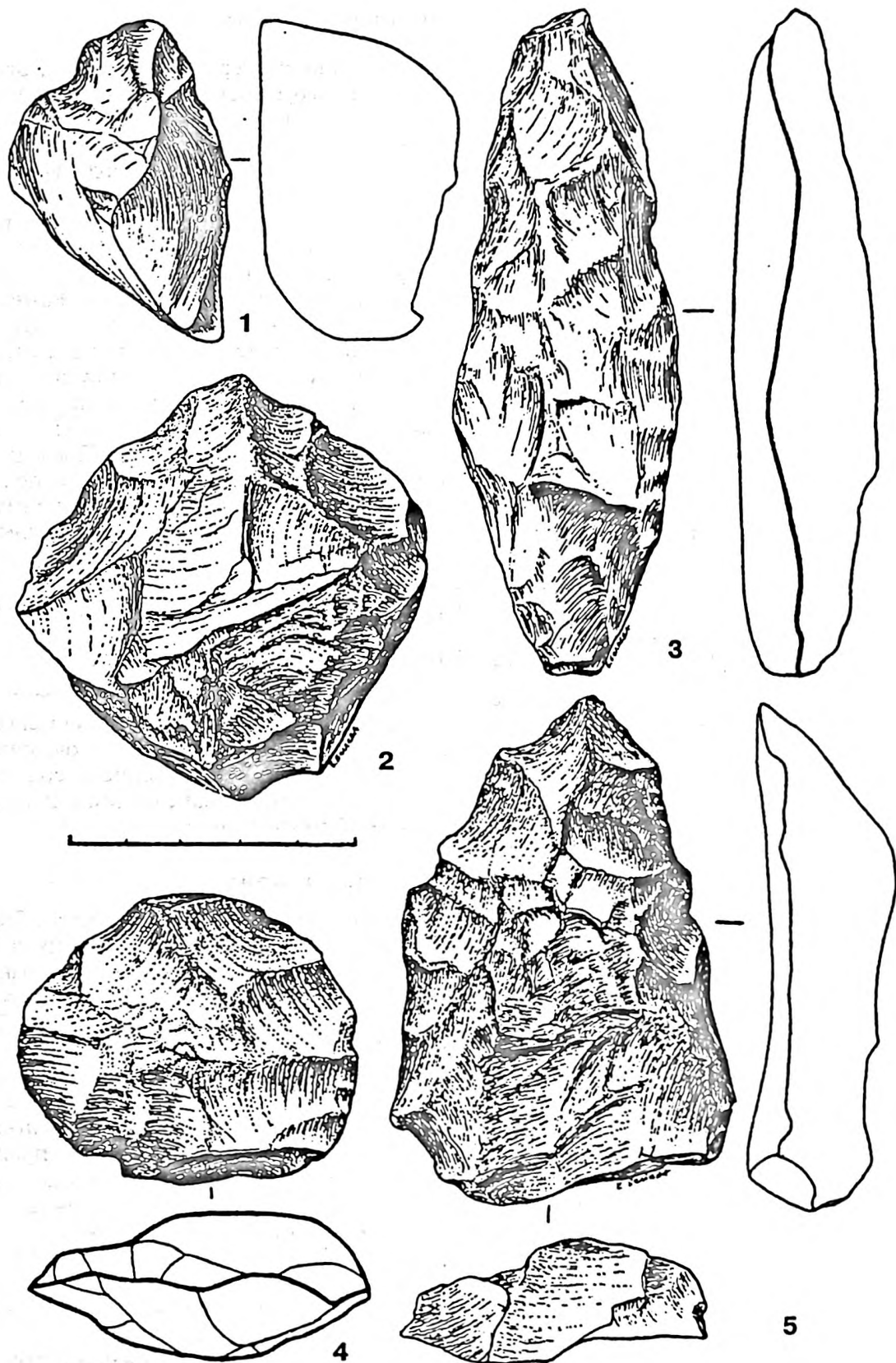

Рис. 60. Гуабую II. Изделия:
 1 — ладьевидный скребок; 2 — чоппер с выделенным острием; 3 — бифасиальный листовидный наконечник лупембанского типа; 4 — дисковидный нуклеус; 5 — треугольный отщеп

Fig. 60. Guabuo II. Artifacts:
 1 — carinated end-scraper; 2 — pointed chopper; 3 — bifacial foliate piece of the Lupemban type; 4 — disc core; 5 — sub-triangular flake

была нелеваллуазской, непластинчатой, нефасетированной.

Орудия (38 экз)

В их составе: бифасиальные формы (11), пиковидные орудия (5), чопперы (5), скребла (8), полиэдр (1), скребок à museau (1), выемчатые изделия (2), разные (5).

Бифасиальные формы (11)

Представлены тремя ручными рубилами, двумя крупными фрагментами ручных рубил, двумя протобифасами, тремя кливероподобными бифасами и одним наконечником лупембанского типа.

Ручные рубила (3)

Массивные и разнотипные. Одно принадлежит к типу сплошь оббитых классических, симметрично двояковыпуклых коротких миндалевидных, со слабоволнистыми в профиль лезвиями, массивной пяткой и приостренным дистальным концом. Размеры его — $10.2 \times 8.6 \times 4.7$ см; l/m — 1.18; m/e — 1.82 (рис. 61). Второе является частичным бифасом с обушком (biface à dos), один продольный край его обушковый, второй — лезвийный. Друг с другом они соединяются на слегка округлом дистальном конце. Лезвие немного зигзагообразно и лежит в плоскости основной симметрии предмета. Орудие изготовлено на кварцевой гальке, слегка удлиненное ($l/m = 1.56$). Размеры его — $10.0 \times 6.4 \times 4.7$ см (рис. 62). Третье рубило — самое крупное ($15.4 \times 10.8 \times 5.0$ см) и тяжеловесное (0.75 кг) оформлено на кварцевой плитке, имеет овальные очертания и лезвие по всему периметру. Оббивка продольных лезвий произведена крупными противоположащими снятиями, в результате чего поперечное сечение орудия приобрело форму параллелограмма, а лезвия оказались в разных плоскостях (одно — в плоскости верхней поверхности плитки, другое — в плоскости нижней). Дистальный конец бифаса слегка приострен. Одна из сторон орудия покрыта желтовато-рыжим загаром, а лезвийный участок с этой же стороны — тусклым темно-коричневым налетом (рис. 63).

Протобифасы (2)

Крупные и широкие предметы. Имеют грубую бифасную оббивку большими сколами, с помощью которой им приданы подтреугольные очертания, выделены широкие и массивные острия и намечены продольные зигзагообразные лезвия. Лезвия соединяются на косо оббитых пятках. Размеры образца, изображенного на рис. 64, — $11.0 \times 11.9 \times 7.2$ см, вес — 0.9 кг.

Кливероподобные бифасы (3)

Различаются по размерам, очертаниям, отделке, но все являются обушковыми. Один, самый крупный, частичный, чрезвычайно примитивен: продолговатая кварцевая плитка подпрямоугольных очертаний грубо приострена по одному продольному краю и отвесно притуплена — по другому, обушковому. Поперечный дистальный конец оббит более тщательно бифасиальными снятиями, нанесенными под прямым углом к последнему. Это лезвие является основным рабочим элементом орудия. Размеры его — $18.0 \times 10.0 \times 5.8$ см, вес — 1.2 кг (рис. 65). Второй, также кварцевый, оббит гораздо более тщательно по всей поверхности, включая и круто срезанные обушок и массивную пятку. Лезвийные края — продольный боковой и дистальный поперечный — достаточно хорошо выпрямлены. Последний также оформлен снятиями, направленными под прямым углом к длинной оси предмета. Этот симметрично двояковыпуклый обушковый кливеровидный бифас, несмотря на его размеры и массивность ($14.6 \times 10.0 \times 6.2$ см; 0.95 кг), является одним из самых совершенных орудий коллекции Гуабуо II (рис. 66).

Наконечник лупембанского типа

Кварцевый наконечник лупембанского типа чрезвычайно оглажен и выветрен, тем не менее очевидны его удлиненные листовидные очертания, двояковыпуклое поперечное сечение и сплошная, как кажется, оббивка пологими снятиями. Размеры его — $12.2 \times 4.3 \times 2.7$ см (рис. 60, 3).

Пиковидные формы (5)

Представлены тремя разновидностями. Первая является «грушевидным» вариантом пиков ударного «бойкового» характера (pic percuteur), ранее выделенных и описанных в инвентаре стоянок Бете I—IV и местонахождений в районе Диво-Лакота. В Гуабуо II имеется один характерный образец пика этого рода. Он имеет округло-подчетыреугольный корпус, дистальная треть которого резко сужается и заканчивается мощным четырехгранным острием — «бойком». Габариты, размеры, пропорции и вес этого предмета находятся в пределах, свойственных грушевидным пикам Бете—Диво-Лакота. Размеры его — $13.6 \times 9.0 \times 8.9$ см; индекс удлиненности (l/m) — 1.5; индекс массивности (m/e) — 1.01 (ширина равна толщине); вес — 1.3 кг; поперечник центрированного в известной мере кирковидного дистального острия в 2 см от кончика — 3 см. Центр тяжести находится в нижней трети предмета. Изготовлен он из трещиноватой неоднородной кварцевой породы и оббит таким образом, что ребра исходной заготовки (плитчатый кусок?) срезаны. Оббивка прослеживается лишь местами, поскольку предмет сильно окатан. Более четко видны следы снятий, закругляющих пятку, и снятий, оформляющих дистальный конец.

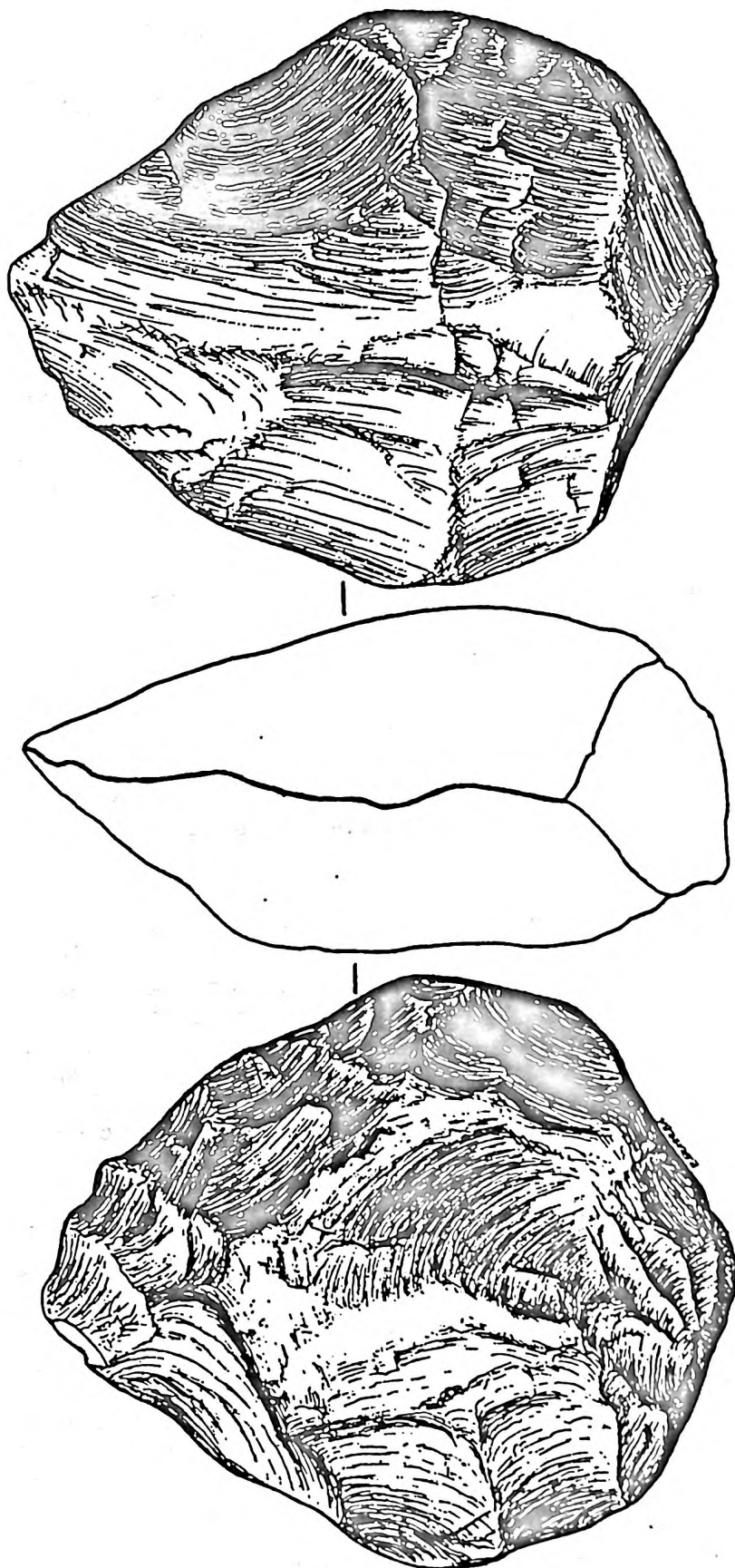

Рис. 61. Гуабуо II. Короткий миндалевидный бифас
Fig. 61. Guabuo II. Short almondoid biface

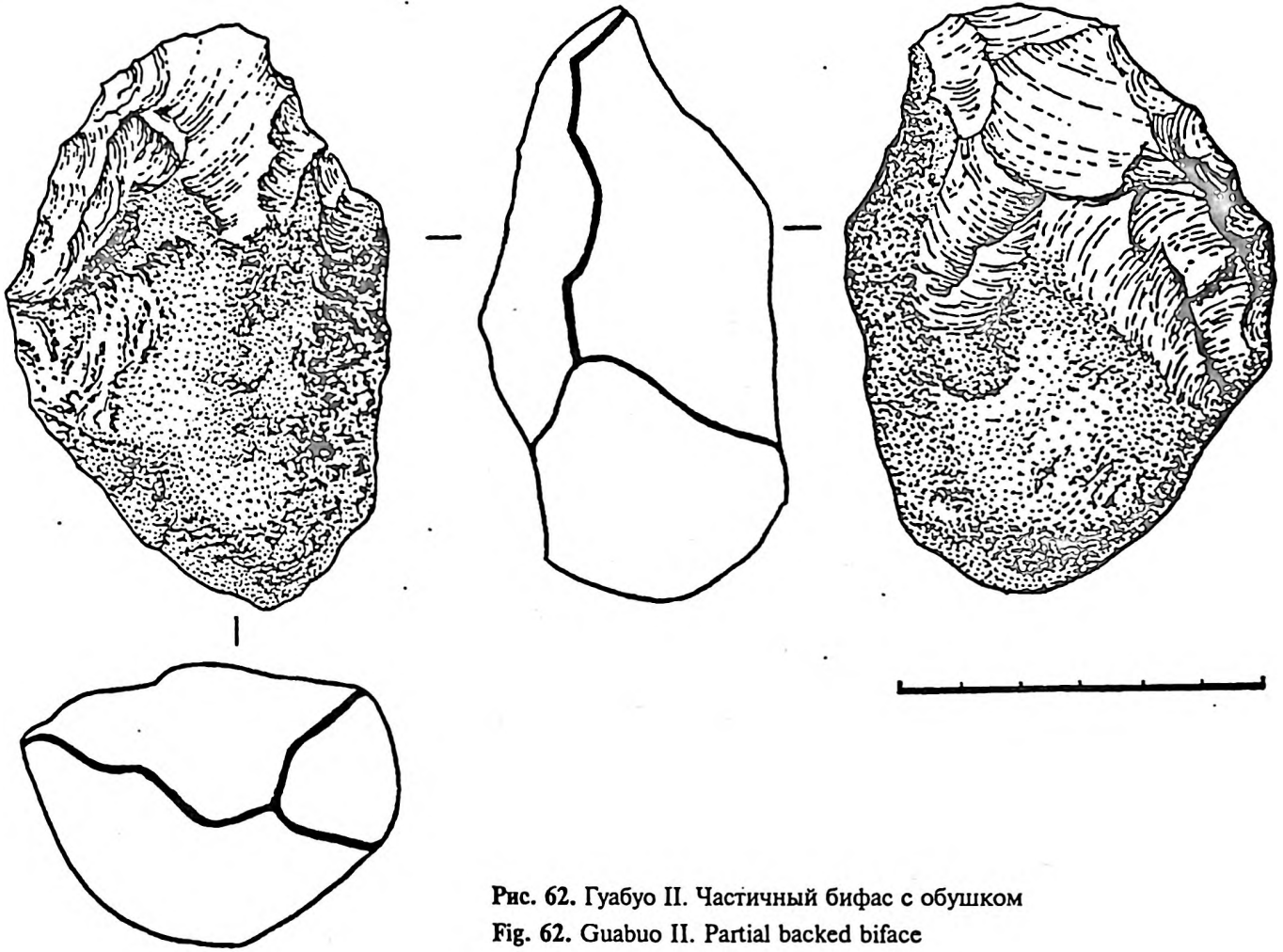

Рис. 62. Гуабуо II. Частичный бифас с обушком

Fig. 62. Guabuo II. Partial backed biface

Вторая разновидность пиковидных форм представлена пиком ладьевидного типа (*pic rostroïde*). Он имеет грубоподтреугольное плосковыпуклое сечение и дистальное трехгранное острие, расположенное в плоскости уплощенной вентральной стороны. Последняя слегка выровнена в верхней половине предмета плоскими снятиями, а у основания повреждена (?) выломом. Орудие, как кажется, изготовлено на плитчатом куске кварца, верхняя сторона которого обработана крупными снятиями, направленными сверху вниз, от нижней стороны к верхней. Сужение и заострение дистальной части сделано более крупными и глубокими снятиями. В результате такой обработки орудие приобрело массивную пятку, горбообразный профиль и мощное «бойковое» завершение. Допустимо, что грубо оббитые продольные лезвия также могли использоваться в работе. Размеры этого орудия — $14.0 \times 9.2 \times 5.7$ см. Вес — 0.7 кг (рис. 67).

К этому варианту пиков следует, по всей видимости, отнести и орудие с обломанным дистальным концом, изображенное на рис. 68. Оформлено оно на очень крупном ($15.7 \times 8.8 \times 5.5$ см) краевом отщепе, сколотом с кварцевого валуна; очертаниями напоминает лиманду. Имеет двоякоплоский профиль, но по остальным признакам — характеру

оббивки краев, массивности, весу (1.5 кг), пропорциям (l/m — 1.78; m/e — 1.6), расположению дистального острия в плоскости вентральной стороны — соответствует, по нашему мнению, орудиям типа *pic rostroïde*. В коллекции имеется еще один предмет, который является, возможно, заготовкой для пиков подобного рода. Это кварцевая плитка толщиной 5.7 см, которой с помощью почти отвесных сколов по всему ее периметру придана субсердцевидная форма. На суженном дистальном конце ее в плоскости нижней стороны намечено грубое острие.

Третья разновидность пиков представлена также заготовкой. В ней, на наш взгляд, намечены основные черты пика типа лимасоида, законченный образец которого был рассмотрен при описании инвентаря стоянки Бете (рис. 40). Заготовка эта имеет узкое и плоское основание и высокий сплюснутый с боков корпус. Один из концов основания заузен наподобие кареноидного скребка, но еще должным образом не отделан. Грубая оббивка корпуса орудия произведена от основания вверх и от вершины в обратном направлении. В результате предмет приобрел двухстороннюю оббивку, и верхний гребневидный край его стал напоминать лезвие бифаса.

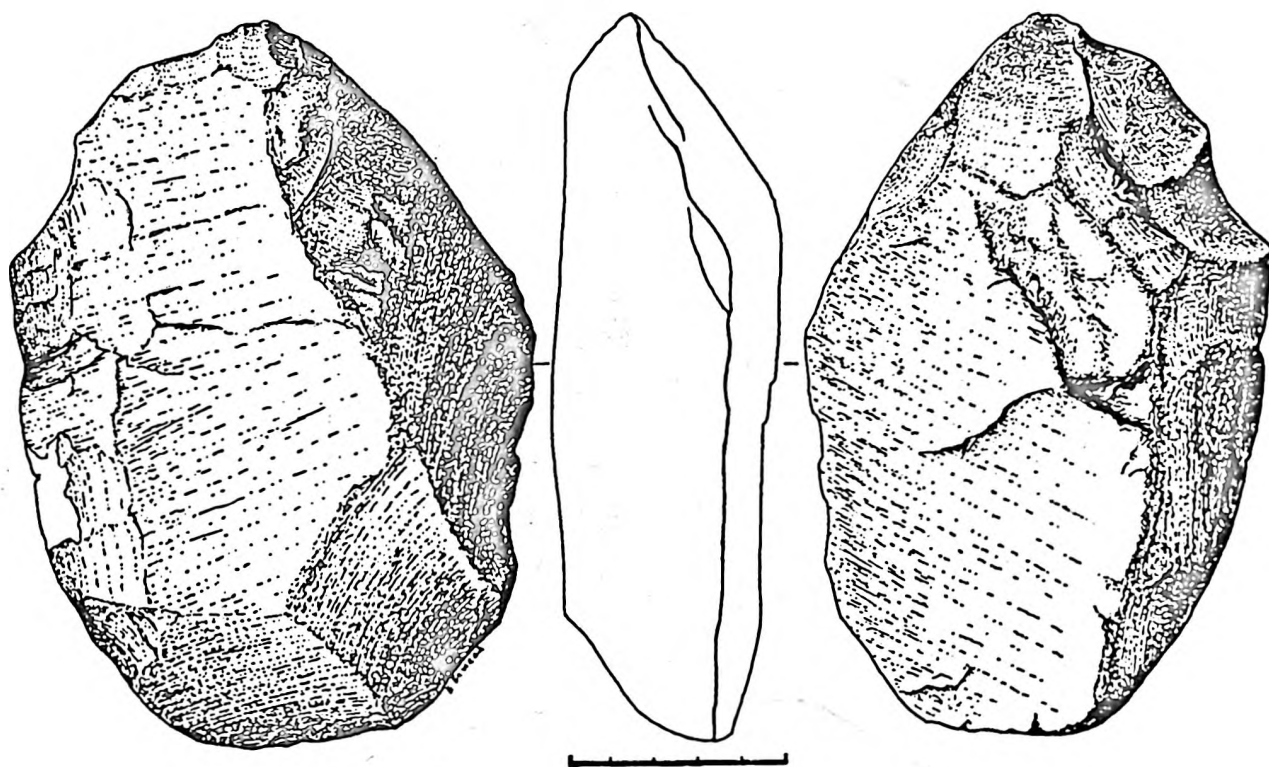

Рис. 63. Гуабуо II. Частичный бифас овальных очертаний

Fig. 63. Guabuo II. Partial ovate biface

Чопперы (5)

Представлены двумя разновидностями. Первая (2 экз.) может быть отнесена к чопперам с выделенными остриями (pointed-chopper или chopper à pointe). Оба экземпляра небольшие, плосковыпуклые, односторонние (рис. 60, 2). Чопперы второй разновидности (3 экз.) напоминают некоторые dis-coïdes M. Лики или формы, называемые chopper à tranchant périphérique — чопперы с оббивкой по всему округлому обводу, кроме массивной плоской пятки, занимающей около трети периметра предмета. Чопперы этого типа хорошо иллюстрируют образцы, изображенные на рис. 69, 70. Первый изготовлен путем оббивки крупного кварцитового валуна. Лезвие достаточно хорошо выровнено мелкими снятиями. Размеры его — $10.3 \times 11.7 \times 9.3$ см, вес — 1.0 кг.

Скребла (8)

В отличие от Гуабуо I, здесь они крупные, выразительные и оформлены на массивных отщепках. Выделяются следующие формы: простые однолезвийные (диагональное, два боковых, два поперечных), двухлезвийные (боковое и угловатое) и трехлезвийное, с лезвиями по трем краям отщепки квадратной формы, на одном из которых — лезвие вогнутое и бифасиально ретушированное. Лезвия двой-

ного бокового скребла обработаны противоположной ретушью. Приводим изображение самого крупного скребла — диагонального (рис. 71). Размеры его — $11.6 \times 11.6 \times 5.0$ см.

Полиэдр (1)

Напоминает шаровидный нуклеус с бессистемными, в общем, снятиями. Максимальный диаметр его — 6.8 см.

Скребок (1)

Небольшой, кареноидный, типа à museau (рис. 60, 1).

Выемчатые изделия (2)

Клектонские анкоши на небольших отщепках.

Разное (5)

Крупное комбинированное орудие (чоппер с выделенным острием + скребло), обломок, как кажется, нуклеидного скребка и три орудия, не законченные обработкой.

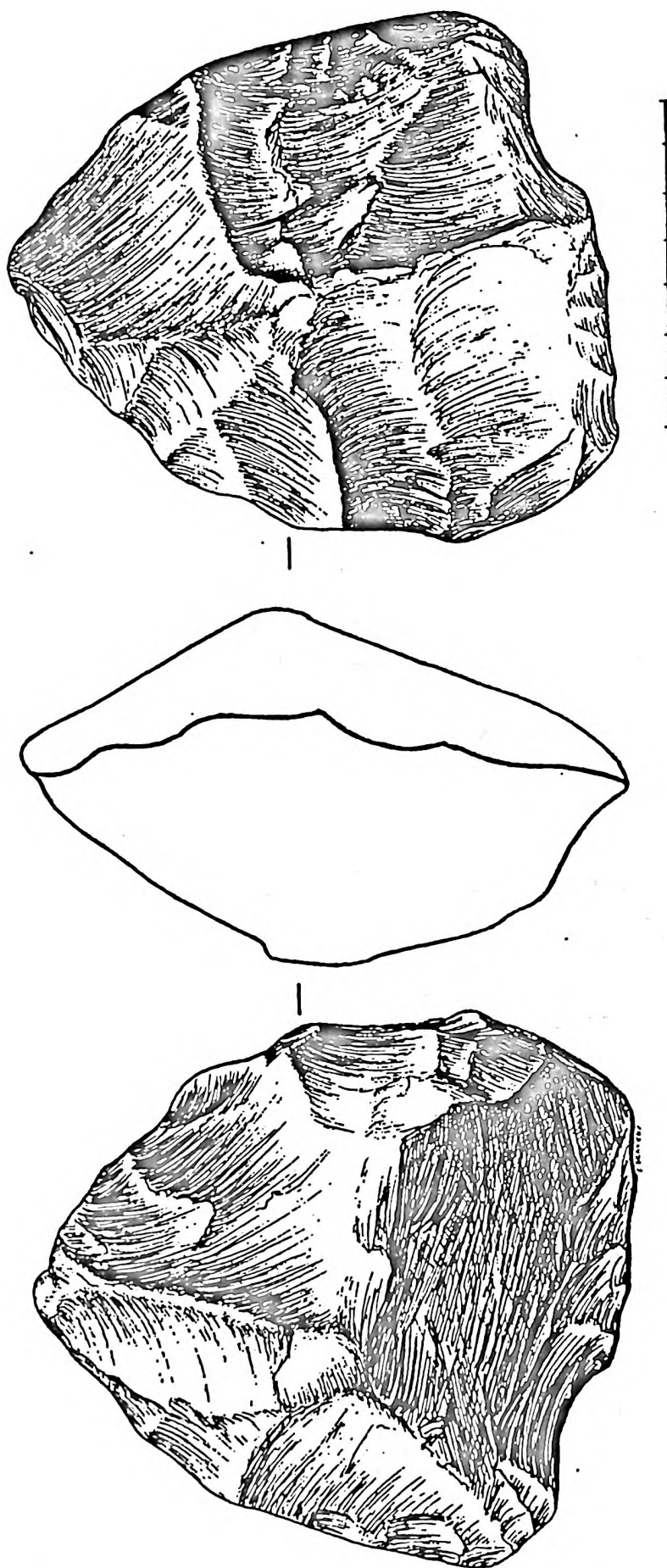

Рис. 64. Гуабуо II. Протобифас

Fig. 64. Guabuo II. Proto-biface

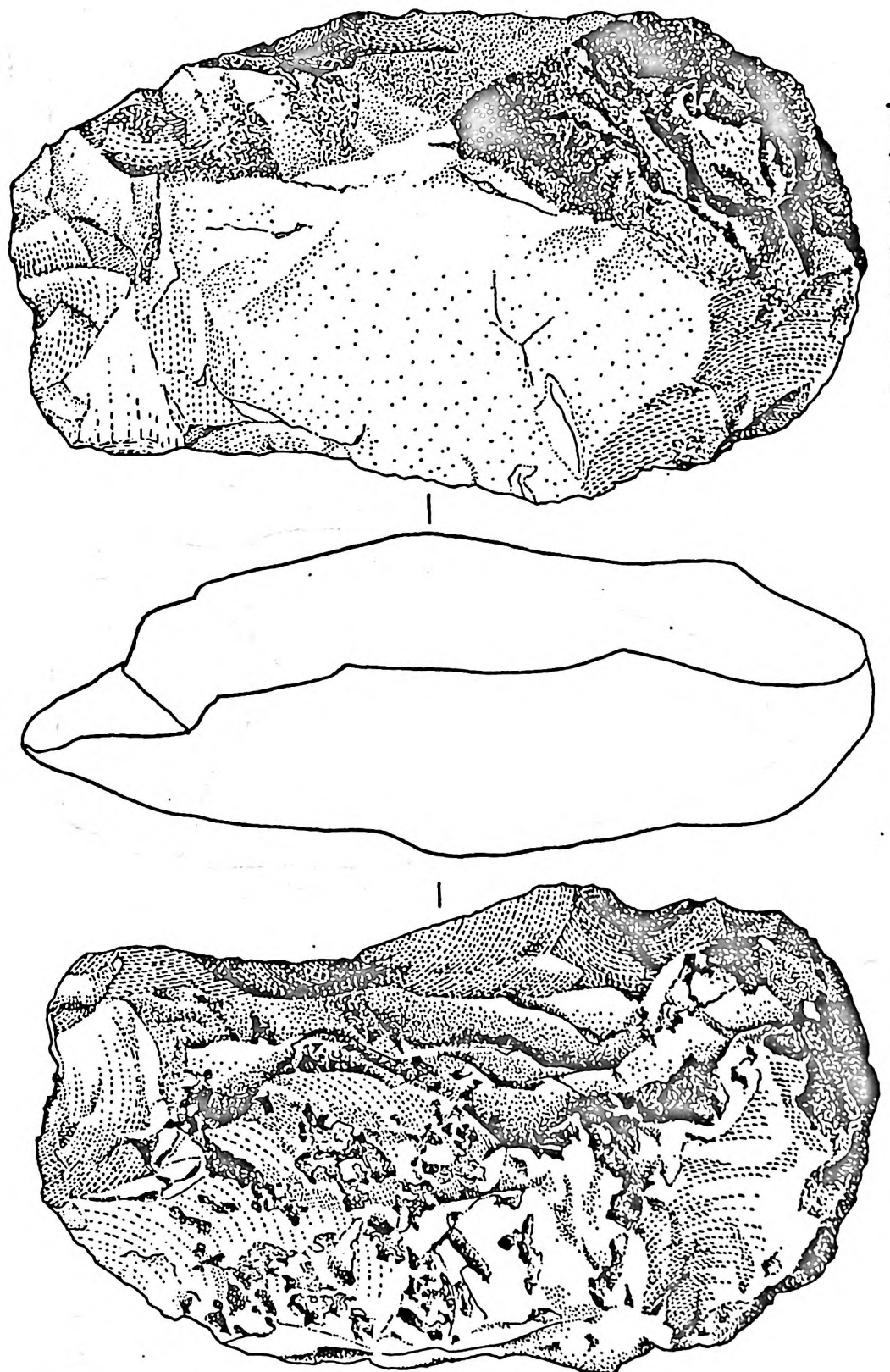

Рис. 65. Гуабуо II. Кливроподобный частичный бифас с обушком
Fig. 65. Guabuo II. Cleaver-like partial backed biface

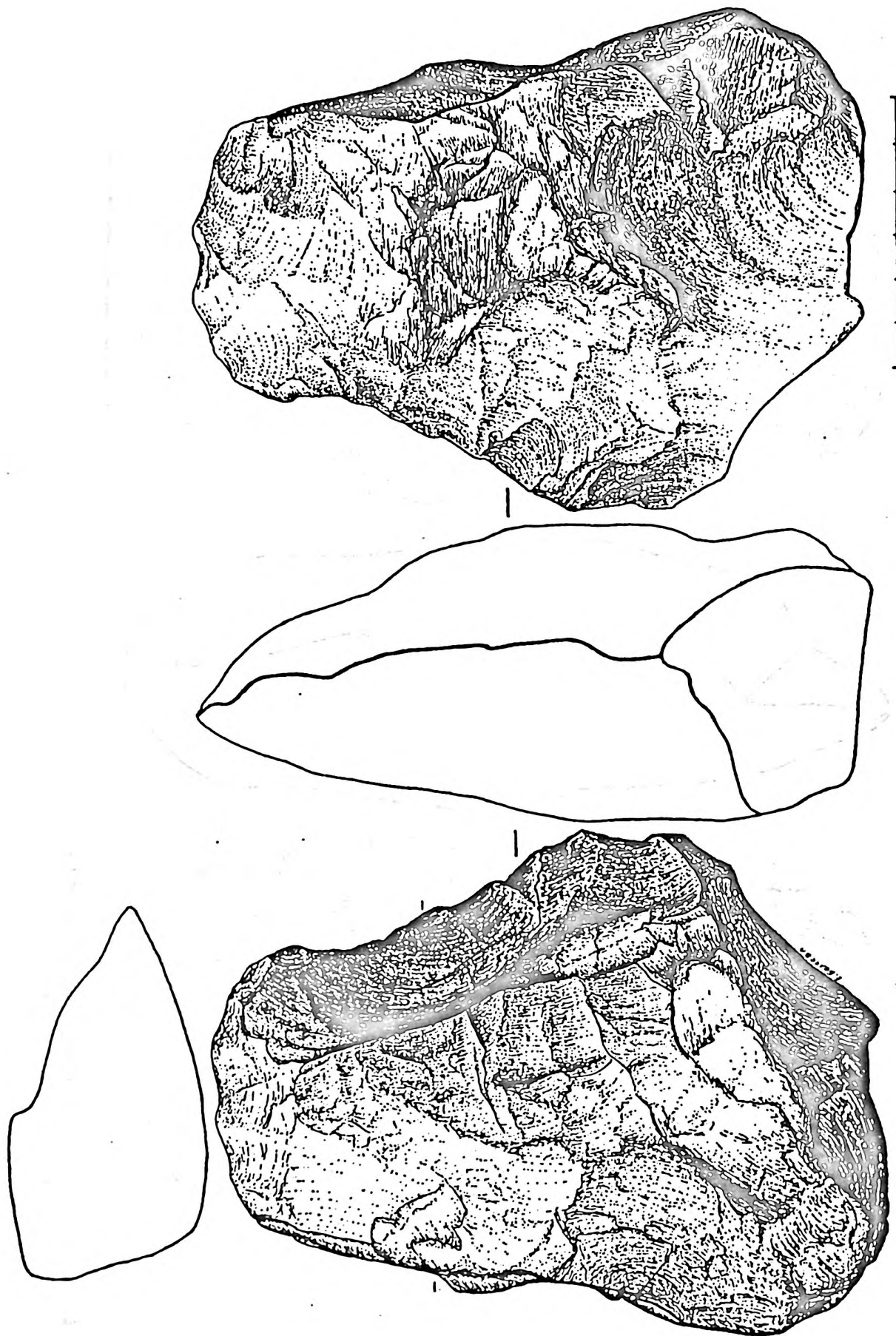

Рис. 66. Гуабуо II. Кливероподобный бифас с обушком

Fig. 66. Guabuo II. Cleaver-like backed biface

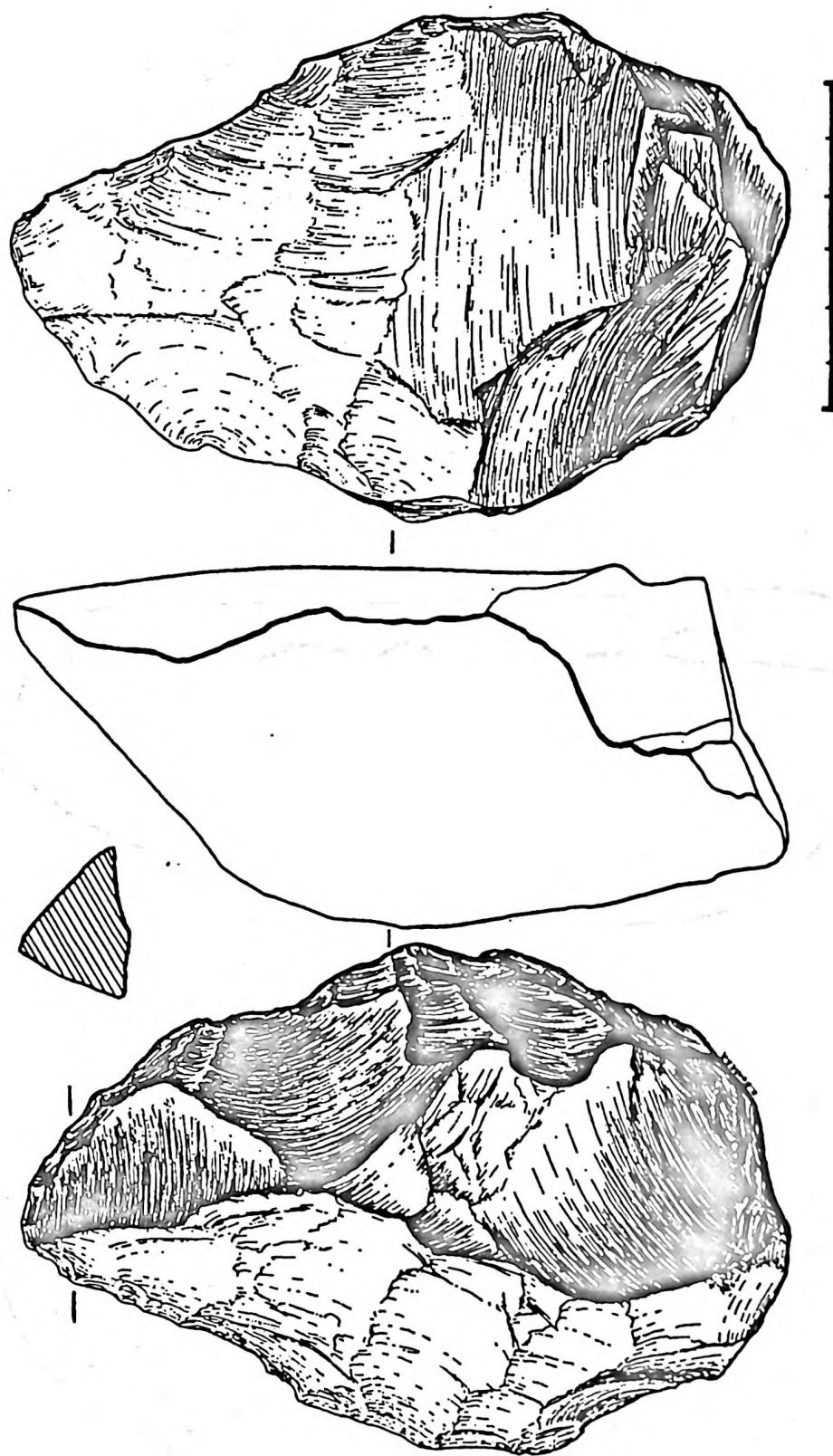

Рис. 67. Гуабуо II. Пик с плосковыпуклым поперечным сечением и трехгранным острием (pic rostroïde)
Fig. 67. Guabuo II. Pick with plano-convex cross-section of the body and trihedral distal point (pic rostroïde)

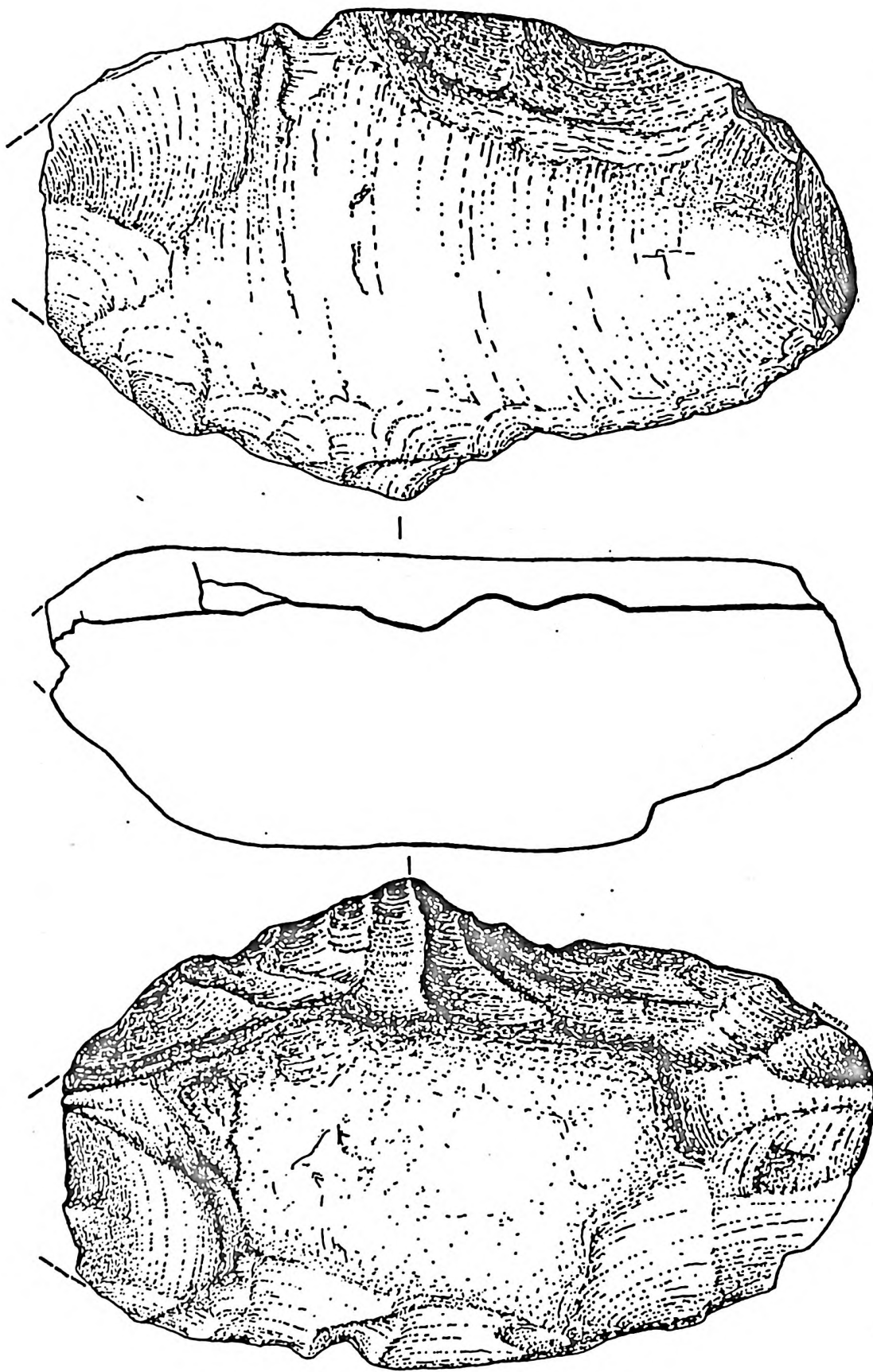

Рис. 68. Гуабуо II. Пик с плосковыпуклым поперечным сечением (pic rostroïde?)
Fig. 68. Guabuo II. Pick with plano-convex cross-section (pic rostroïde?)

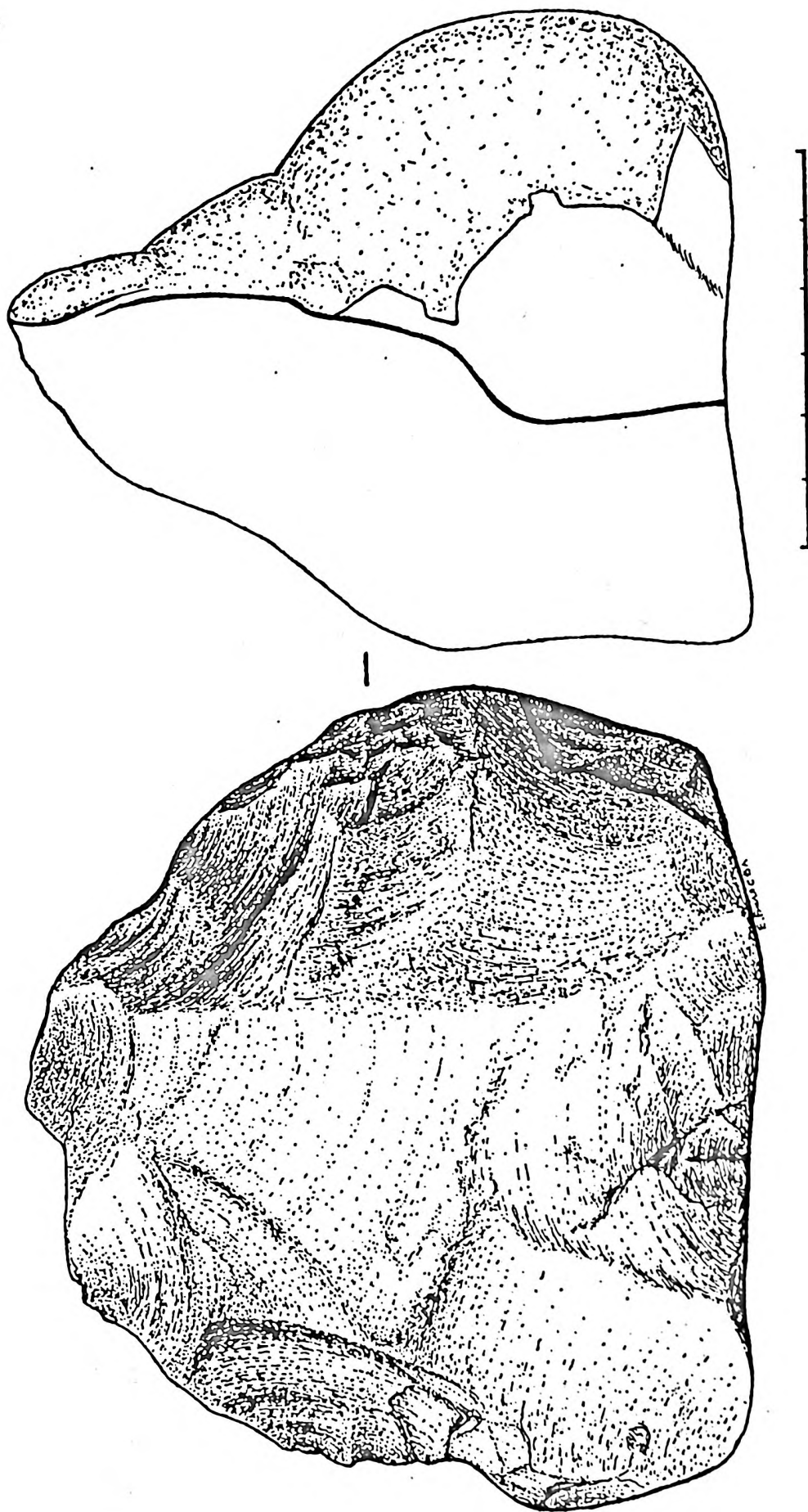

Рис. 69. Гуабуо II. Чоппер-дисконд
Fig. 69. Guabuo II. Chopper-discoid

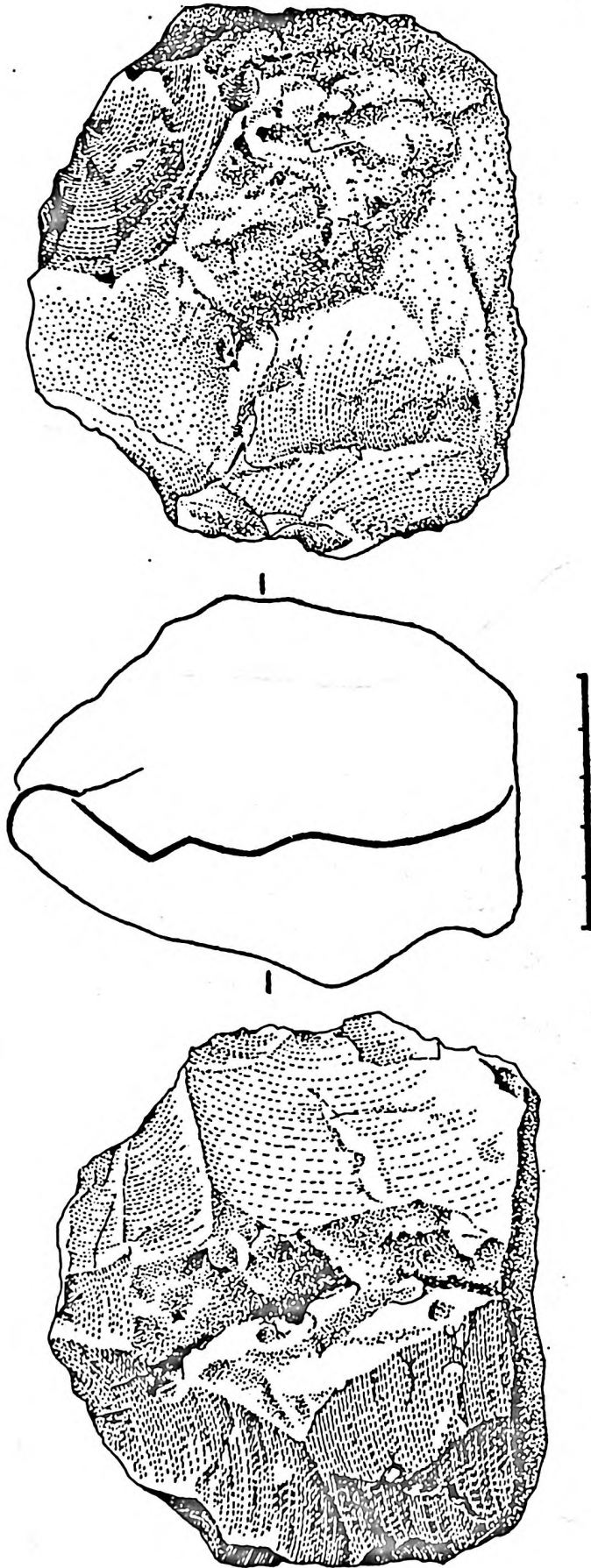

Рис. 70. Гуабуо II. Чоппер-дисконд
Fig. 70. Guabuo II. Chopper-discoid

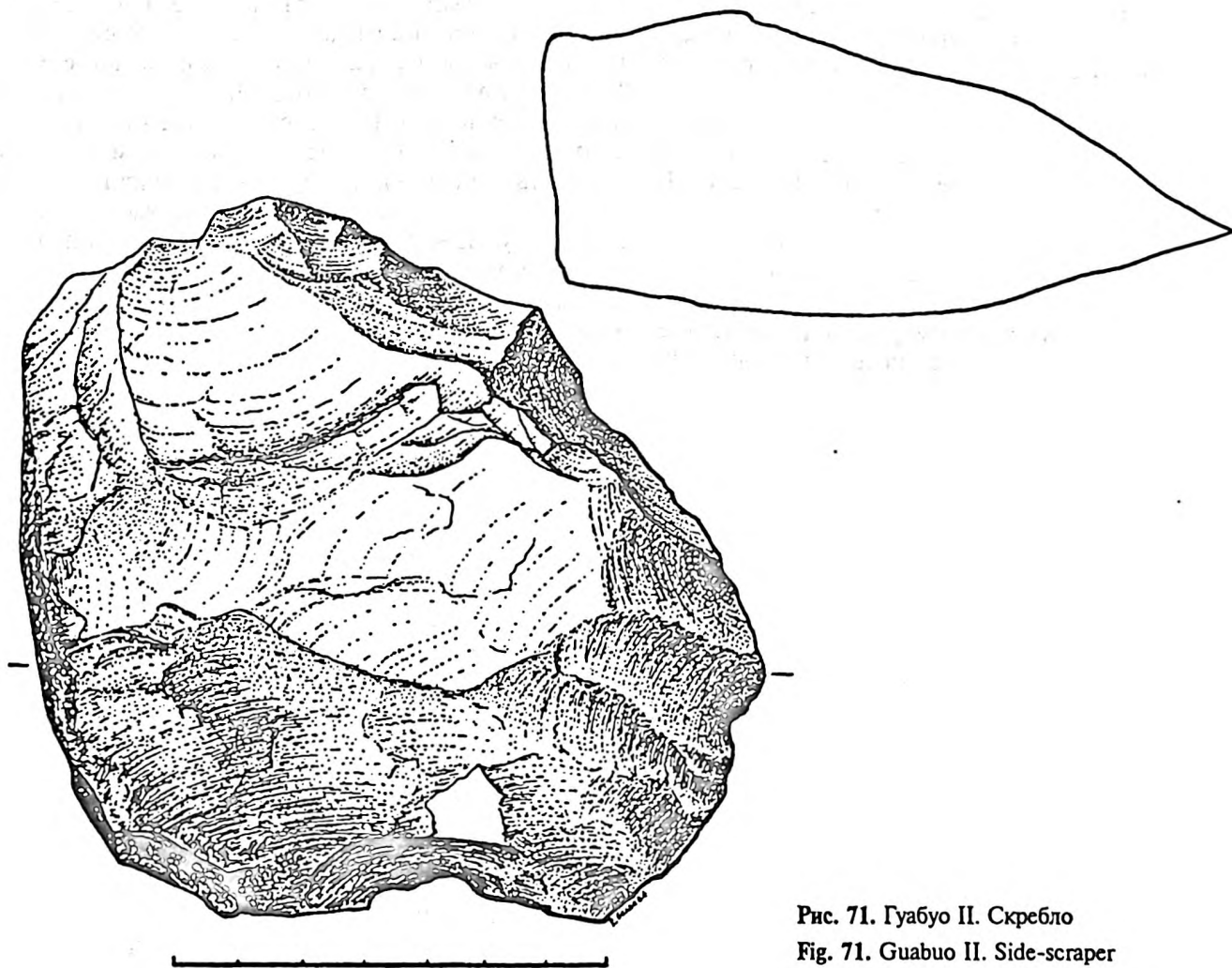

Рис. 71. Гуабуо II. Скребло

Fig. 71. Guabuo II. Side-scraper

Краткий список выделенных орудий

<i>Наименование орудий</i>	<i>Количество</i>
Бифасиальные формы:	
ручные рубила:	
— короткое миндалевидное	1
— частичный бифас с обушком	1
— овальное частичное	2
— фрагменты ручных рубил	1
протобифасы	2
наконечник типа лупемба	1
квивероподобные бифасы (с обушками)	3
Пиковидные формы:	
— типа <i>pic percutant</i> (пик грушевидной формы)	1
— типа <i>pic rostroïde</i>	2
— типа <i>pic rostroïde</i> (заготовка)	1
— типа лимасоид (заготовка)	1
Чопперы:	
— с выделенным острием	2
— типа <i>discoid</i>	3
Скребла:	
однолезвийные:	
— диагональное	1
— боковые	2
— поперечные	2
двухлезвийные:	
— боковое	1
— угловатое	1
трехлезвийное	1

Полиэдр	1
Скребок	1
Клектонские анкоши	2
Разное	5
Всего	38

На составе и габаритах инвентаря разрушенной стоянки Гуабуо II отразились, безусловно, близость выходов исходного сырья, действие склоновой эрозии и кратковременность наших сборов. Именно этим, по всей видимости, можно объяснить скудость мелких отщепов и мелких орудий, которые на соседней стратифицированной стоянке Гуабуо I представлены достаточно хорошо. Высокий процент в сборах орудий (40 %) говорит о том же.

Типологическое ядро инвентаря в этой сравнительно небольшой коллекции составляют четыре категории орудий: бифасиальные орудия, пиковидные формы, чопперы и скребла. Те или иные составляемые этих категорий перекликаются с таковыми в Бете I—IV и Гуабуо I. Таковы, к примеру, бифасы с обушком, наконечники типа лупемба, пиковидные формы типа *pic percutant* и *pic rostroïde*, чопперы, полиэдр. Спецификой Гуабуо II, в то же время, является отсутствие крупных нуклеидных

скребков, хорошо представленных на соседней стоянке Гуабуо I, наличие чопперов типа *discoïd*, единичность грушевидных пиков, крупные размеры скребел.

Различия в размерах отщепов и орудий на отщепках, наблюдаемые на стоянках района Аньямы и Гуабуо, привлекают особое внимание. Гуабуо I—II, как и Бете I—IV, располагаются на выходах сырья или близ этих выходов, но имеющиеся здесь и там кварцевые породы неодинаковы. Жильные кварцы района Бете не позволяли, судя по находкам, получать отщепы крупных размеров. В таком случае остается открытым вопрос, почему при наличии

одинаковой сырьевой базы (г. Лебеи) размеры отщепов и орудий на отщепках в Гуабуо II существенно отличаются от размеров таковых на стоянке Гуабуо I. Роль природно-адаптационного фактора, допустимая в Бете I—IV, в Гуабуо I—II не может быть принята. Возможным объяснением здесь может быть либо различие в типах памятников (Гуабуо I — поселение с определенным набором изделий, Гуабуо II — мастерская по изготовлению главным образом крупногабаритных орудий), либо существование на сравниваемых памятниках разных культурных традиций.

Глава VI

ПАЛЕОЛИТИЧЕСКИЕ МЕСТОНАХОЖДЕНИЯ

1. Вводные замечания

Помимо описанных выше стратифицированных памятников, на территории Кот д'Ивуара известно также около десятка местонахождений. Часть этих памятников, связанных с аллювиальными отложениями, содержит явно переотложенные материалы. В то же время, некоторые из памятников, приуроченных к обнажениям красно-бурых супесей, могут впоследствии — при соответствующих археологических и геологических исследованиях — перейти в разряд стоянок. Наряду с различиями в условиях залегания или приуроченности изделий (см. также гл. II), следует указать на широкое географическое распространение всех этих пунктов (рис. 3), расположенных как в лесной зоне (по нижнему течению р. Сасандра, горная область) прибрежной полосы Гвинейского залива, так и в северо-западном и северном регионах с лесосаванновыми и саванновыми ландшафтами. Нужно отметить также, что сегодня можно делать лишь предварительные суждения о распределении палеолитических памятников, поскольку территория страны изучена еще крайне мало и неравномерно. Так, практически все отмеченные на прилагаемой карте пункты были открыты в 1991 г. во время рекогносцировочной поездки членов первой Российско-ивуарийской экспедиции по западным районам страны. Разведки были произведены по маршруту Абиджан—Ямусукро—Далоа—Иссиа—Буйо—Субре—Сан-Педро—Гран-Береби—Далоа—Ман—Бианкума—Сегела—Бундиали—Корхого—Буаке—Абиджан. Поскольку значительная часть страны сильно залесена, методика поисков включала осмотр практически всех встречающихся обнажений и вскрытий (овраги, размывы, дорожные выемки, карьеры и т. п.), а также мест выхода сырья для орудий (кварц, долерит).

Приводим описание основных местонахождений.

2. Местонахождения лесной зоны

ГРАН-ЖАКО

Географическое положение и история исследования

Пункт находится в юго-западном регионе республики, на расстоянии 1 км к северо-востоку от мос-

та через р. Неро, в 15 км к северу от расположенного на берегу Гвинейского залива г. Гран-Береби (рис. 3). Гран-Жако был открыт, как и другие описываемые в этой главе местонахождения, в 1991 г. в ходе разведок, проведенных первой Российско-ивуарийской экспедицией. Находки в этом пункте были приурочены к верхней части вскрытого при прокладке дороги 5-метрового обнажения, к перекрывающему выветренный цоколь маломощному (0.50—0.65 м) слою желтовато-бурой супеси, насыщенной латеритовыми конкрециями, а также кварцевой крошкой и более крупными обломками (до 5—8 см).

Инвентарь

Насчитывает 14 кварцевых изделий: 2 нуклеуса, 9 сколов и 3 орудия.

Нуклеусы (2 экз.)

Представлены небольшим двухплощадочным ядрищем и обломком радиального.

Сколы (9 экз.)

Довольно мелкие (длина — 2.5—4.6 см., толщина — 0.6—1.9 см). Ограничение спинок свидетельствует о радиальном (3) и ортогональном (3) скалывании. Один отщеп — краевой. Из шести определимых площадок четыре имеют, как кажется (учитывая особенности расщепления кварца), небольшую подправку, две другие — гладкие.

Орудия (3 экз.)

Включают два крупных (9.1×11.7×7.5 и 12.6×9.0×7.8 см) чоппера: один — со слегка выпуклым волнистым лезвием и необработанной пяткой, второй — удлиненных пропорций, с лезвием, образующим в плане широкое острие. Благодаря плоско-выпуклой обработке оно относительно ровное в поперечном сечении. Имеется также небольшое лимасовидное орудие (рис. 72, б).

Близкая, как кажется, аналогия этому предмету имеется на местонахождении Саблиер (рис. 77, 5),

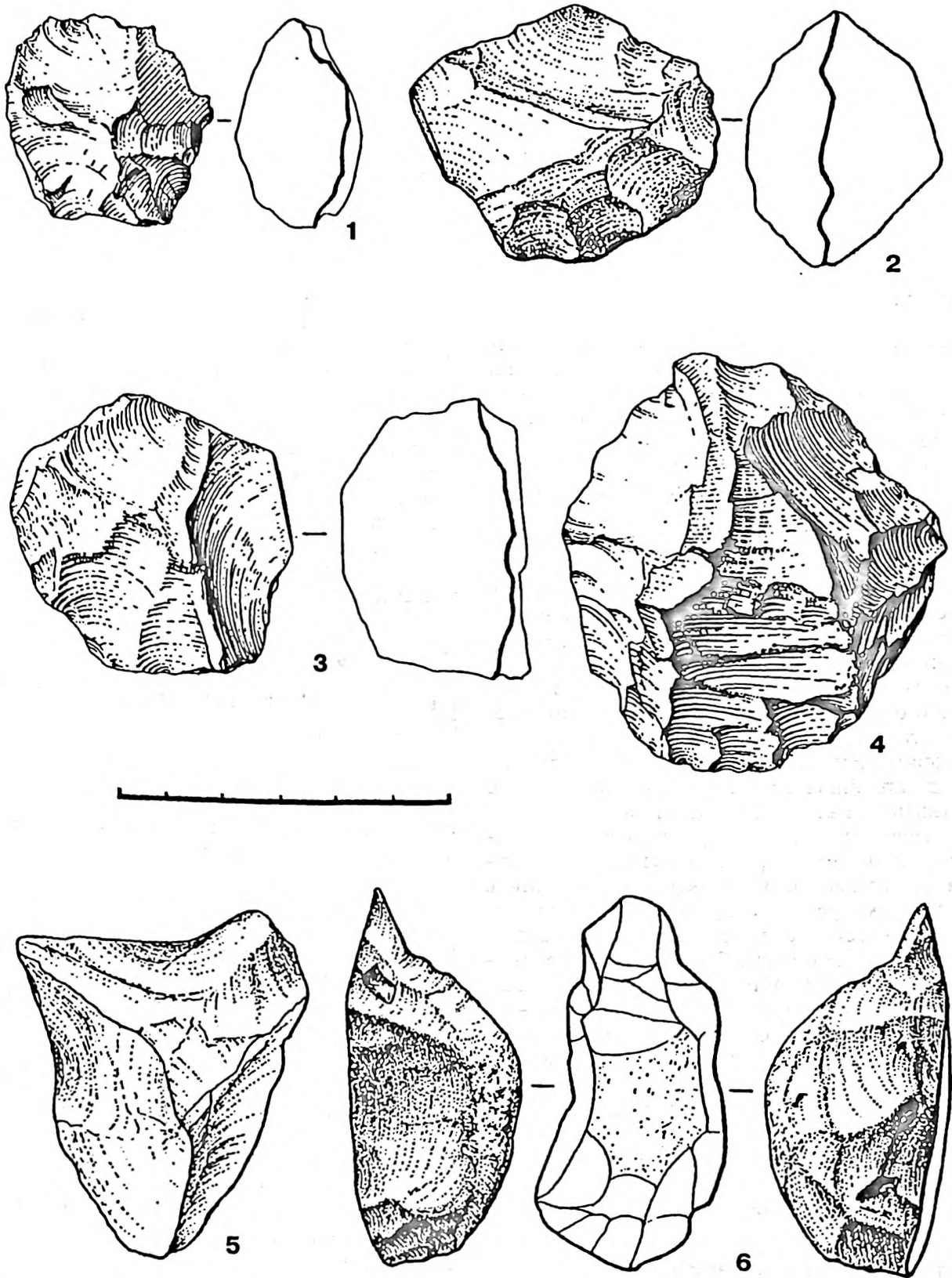

Рис. 72. Изделия из местонахождений Ньяпуйо (1 — нуклеус; 5 — клювовидное изделие); Нуво-Буйо (2 — нуклеус); Водопад Науа (3 — нуклеус); Горе (4 — нуклеус); Гран-Жако (6 — лимасовидное орудие)

Fig. 72. Artifacts from the surfacial occurrences of Niapouhio (1 — core; 5 — bec-like tool); Nouveau Bouyo (2 — core); Chutes de Naoua (3 — core); Gore (4 — core); Grand-Jako (6 — limace-like tool)

чопперы же могут принадлежать индустрии сангонского круга.

ВОДОПАД НАУА

Географическое положение и история исследований

Водопад Науа находится в юго-западном районе на р. Сасандра, в 4—5 км к северо-западу от г. Субре. Изделия были собраны участниками первой Российско-ивуарийской экспедиции в промоинах вдоль тропы, ведущей к водопаду, в обнажениях желтоватой супеси.

Инвентарь

Коллекция включает семь изделий: 3 нуклеуса, 3 скола и одно орудие. Все изготовлены из кварца.

Нуклеусы (3 экз.)

Представлены двумя небольшими радиальными ядрищами (5.0×5.0×3.4 и 5.2×4.5×3.0 см), одно из которых особенно выразительно (рис. 72, 3), и одним более крупным (7.9×8.7×4.3×3.0 см) двухсторонним двухплощадочным с продольно-поперечным скалыванием (рис. 79, 3).

Сколы (3 экз.)

Имеют также небольшие размеры (3.8×3.5×1.9; 2.8×2.6×1.8 и 5.6×3.3×1.5 см). Два более мелких демонстрируют подрадиальное ограничение спинки, последний — удлиненный — выделяется субпараллельным ограничением и параллельными боковыми краями, т. е. имеет пластинчатый характер. Самый мелкий из сколов является полукраевым. Площадки в двух случаях гладкие и в одном, как кажется, несмотря на некоторую окатанность предмета, имеется подправка.

Орудие

Представляет собой довольно крупный чоппер на плоской гальке (11.1×8.7×4.0 см), на дистальном лезвийном конце которого оформлено асимметрично расположенное острие (рис. 73). В целом материалы Науа представляются среднепалеолитическими. Чоппер, возможно, имеет более ранний возраст.

НЬЯПУЙО

Географическое положение и история исследований

Местонахождение Няяпуйо приурочено к центральной части лесной зоны (юго-запад). Оно расположено вблизи одноименного села, в 10 км к северо-западу от г. Ябайо, у грунтовой дороги, со-

единяющей последний с г. Буйо (рис. 3). Пункт был открыт в 1991 г. в ходе разведок палеолита, произведенных первой Российско-ивуарийской экспедицией. Изделия были собраны в пределах обширной (100×300 кв. м) дорожной выемки, на поверхности железистого панциря (*cuirasse lateritique*), обнаженной здесь бульдозерами при прокладке дороги, а также в профилях небольших остатков красно-бурой супеси с мелкими железистыми конкрециями.

Инвентарь

В сырьевом отношении абсолютно доминирует кварц нескольких разновидностей. Встречены также несколько ядрищ из кварцита и три отщепы из окремненной породы. Коллекция состоит из 54 предметов: 26 нуклеусов и нуклевидных форм, 23 сколов, включая фрагменты, и 5 орудий.

Нуклеусы (26 экз.)

За исключением четырех крупных (от 8.2×9.9×6.5 до 6.7×5.5×6.2 см) ядрищ, абсолютное большинство их мелкие и предельно истощенные (толщина не более 1.0—2.5 см). По способу раскалывания выделяются следующие группы: радиальные (рис. 72, 1) — 10 (одно двухстороннее); многоплощадочные типа *globuleux* — 10; одноплощадочные — 3; двухплощадочное встречного скалывания — 1; подпризматические — 2; двухсторонние с сочетанием одноплощадочного и радиального скалывания — 3. Отметим, что крупные нуклеусы встречены только среди одноплощадочных и *globuleux*, а все прочие формы отражают стадию сильного срабатывания.

Сколы (23 экз.)

Все сколы представляют собой укороченные, мелкие (2—5 см в длину), но относительно массивные отщепы. Ограничение спинок указывает на преимущественно подрадиальное (7) и одноплощадочное (5) скалывание. Имеется 8 краевых и полукраевых сколов. Среди 19 определенных площадок 10 — гладкие (в том числе 4 корочные) и 9 — двугранные.

Орудия (5 экз.)

Все они сделаны из кварца и характеризуются относительно небольшими размерами (3.5—6.0 см). Среди них выделены: два простых скребла (одно боковое на отщепе и одно на обломке породы), мелкий чоппер на гальке (5.3×4.0 см), небольшой фрагмент какого-то двухсторонне обработанного орудия (3.5×2.4 см) и клювовидное орудие, оформленное с помощью анкошей (рис. 72, 5).

Несмотря на крайнюю скудность орудийного набора, общий облик орудий в сочетании с мелко-размерностью всего инвентаря и характером техники

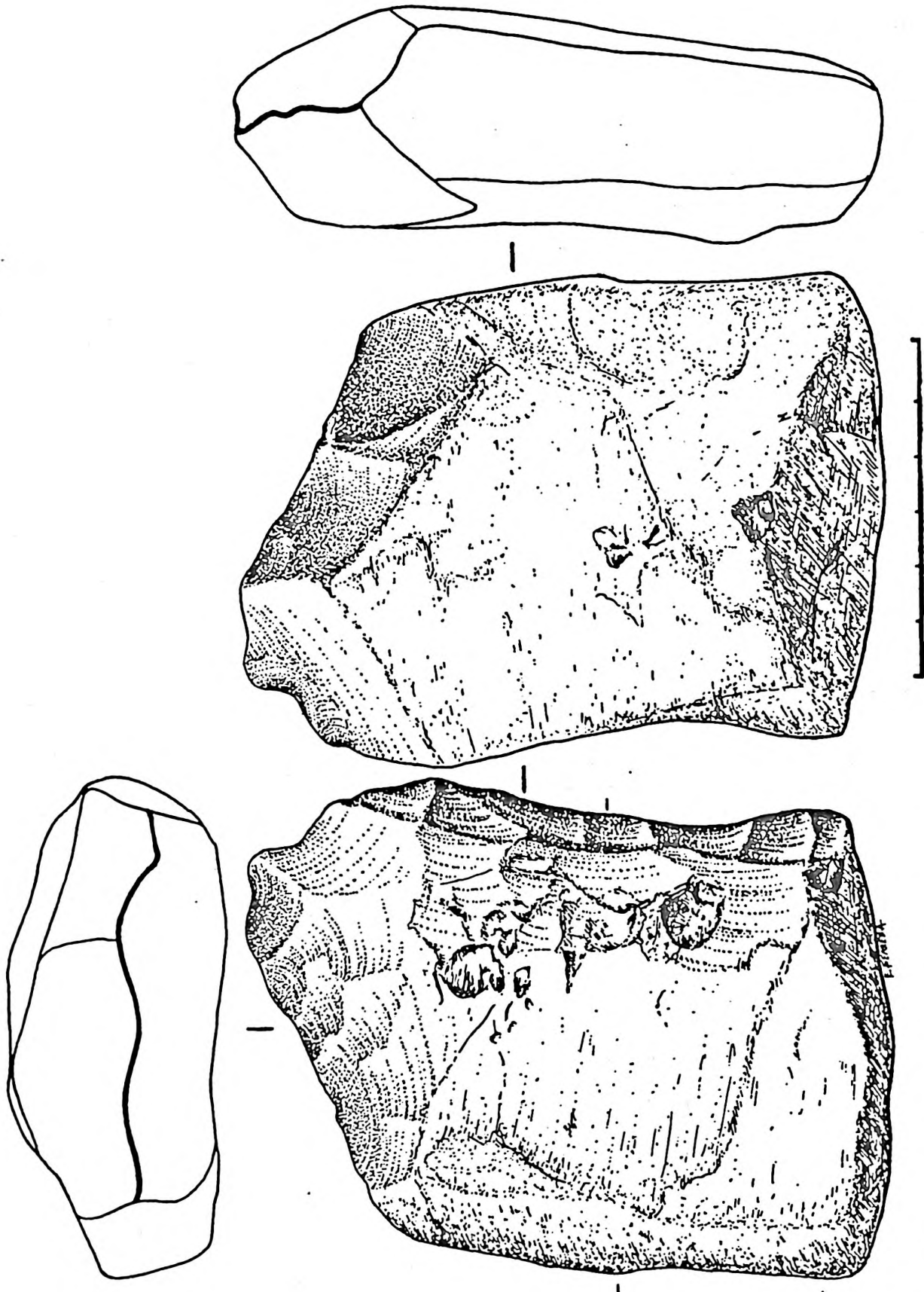

Рис. 73. Местонахождение Водопад Науа. Чоппер с острием

Fig. 73. Chutes de Naoua. Pointed chopper

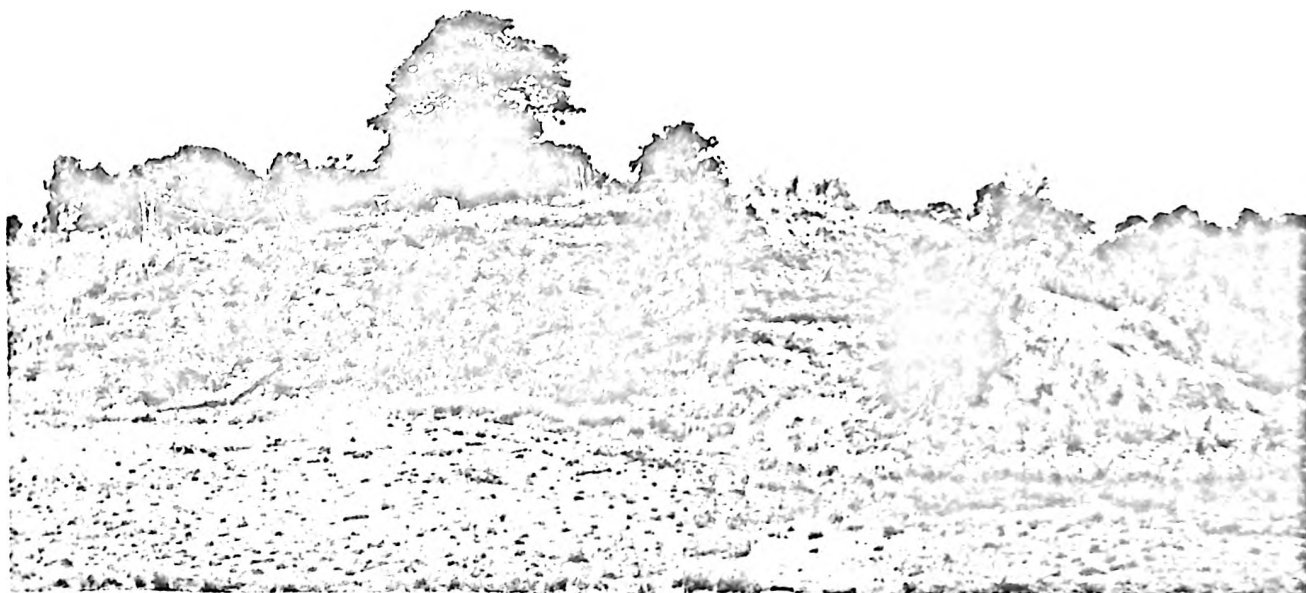

Рис. 74. Карьер Саблиер. Общий вид. Фото В. П. Любина

Fig. 74. Quarry of Sabliere. General view. Photo: V. Lioubine

расщепления позволяет, как кажется, сравнивать этот памятник со слоем С стоянок Бете I—III, а также с такими пунктами, как Гран-Жако, Науа, Нуво-Буйо и Саблиер. Таким образом, мы относим материалы Ньяпуйо к среднему палеолиту (MSA).

САБЛИЕР

История исследования и местоположение

В марте 1991 г. во время обеда в ресторанчике придорожного типа (maquis) В. П. Любин обратил внимание на небольшие блестящие ярко-желтые кварцевые гальки, вдавленные в цементную поверхность порога с явной целью его украшения. Такие гальки могли быть превосходным материалом для изготовления палеолитических орудий, но до сих пор они нигде не встречались. Узнав, что гальки эти происходят из гравийно-песчаного карьера Саблиер (Sabliere) в районе г. Буйо, члены экспедиции тотчас же туда отправились и действительно обнаружили там палеолитическое местонахождение. Сборы обработанных кварцев в карьере Саблиер производились трижды: в 1991 и 1993 гг. — участниками Российско-ивуарийской экспедиции и в 1995 г. — дополнительно — Ф. Геде с помощью местных геологов.

Карьер Саблиер находится на юго-западе страны, в центральной части лесной зоны, в 11—12 км от г. Буйо, на левом берегу р. Сасандры (рис. 3). Карьер глубоко вскрыл 5-метровую толщу руслового аллювиального галечника, расположенного на высоте 5—6 м выше уровня воды в реке, на поверхности низкой надпойменной террасы (рис. 74). Оббитые кварцы были рассеяны на дне карьера и кое-где встречались в его обрывах, в субгоризон-

тально залегающих толщах галечника, скрепленного песчаным заполнителем (рис. 75).

Индустрия

В качестве сырья здесь использовалась кварцевая, в основном уплощенная галька размерами, судя по нуклеусам и наиболее крупным сколам, 4—6, редко 7—8 см. Исходная кварцевая порода в подавляющем большинстве случаев была однородной, без каверн и трещин. Индустрия Саблиера состоит из 233 каменных изделий: 35 нуклеусов, 119 сколов, 79 орудий.

Нуклеусы (35 экз.)

Преобладают дисковидные формы (23 экз.). Из них шесть — одноплощадочные, три — подпризматические, три — многогранные, с двумя-тремя площадками разной ориентации и сплошной оббивкой (снятиями сколов со всей поверхности), тяготеющие к формам типа полиэдров. 15 дисковидных изготовлены на плоских округлых гальках, одна из сторон которых подвергалась расщеплению в радиальных направлениях, вторая сохраняла галечную корку. Нуклеусы эти небольшие, остаточные (диаметр — 3.5—4.5 см, толщина — 1.5—2.5 см). Негативы наибольших заключительных снятий на их рабочих плоскостях равны 1—2 см. Остальные дисковидные нуклеусы — более крупные и высокие (диаметр их достигает 4—5 см, толщина — 3—5 см), но негативы заключительных снятий на них такие же небольшие.

Одноплощадочные ядрища равным образом мелкие и остаточные (толщина — 1.2—2.3 см).

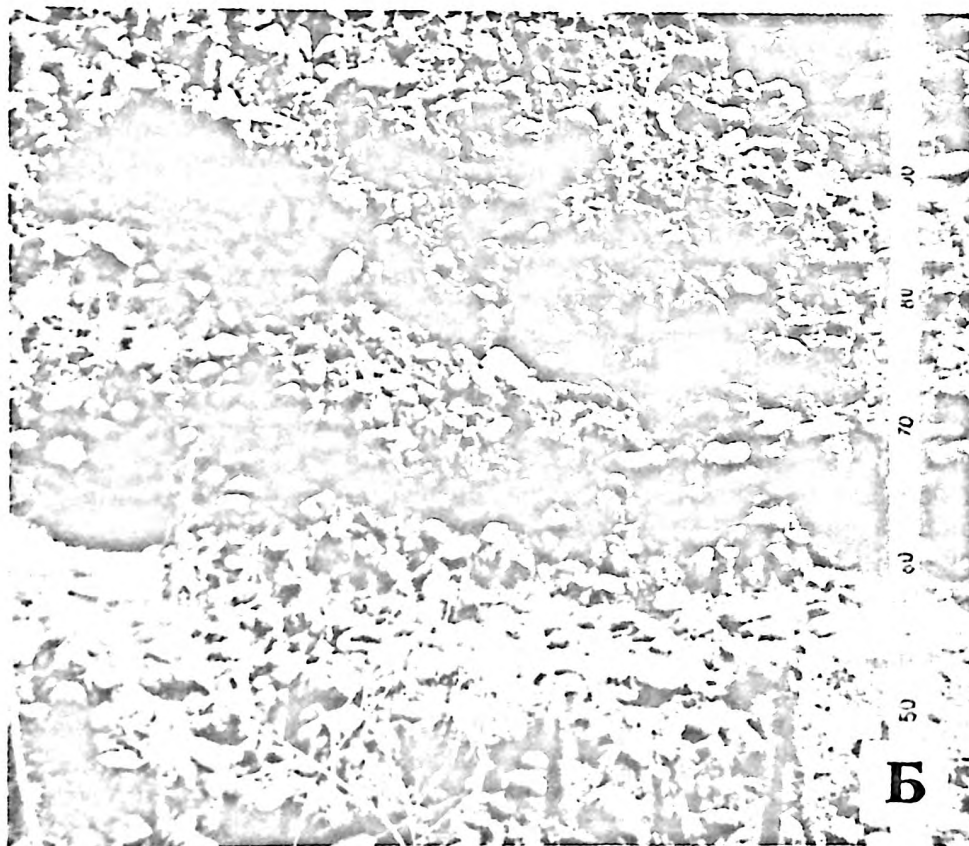

Рис. 75. Карьер Саблиер. 5-метровая толща галечника. Фото В. П. Любина

Fig. 75. Quarry of Sabliere. 5 m thickness of gravels. Photo: V. Lioubine

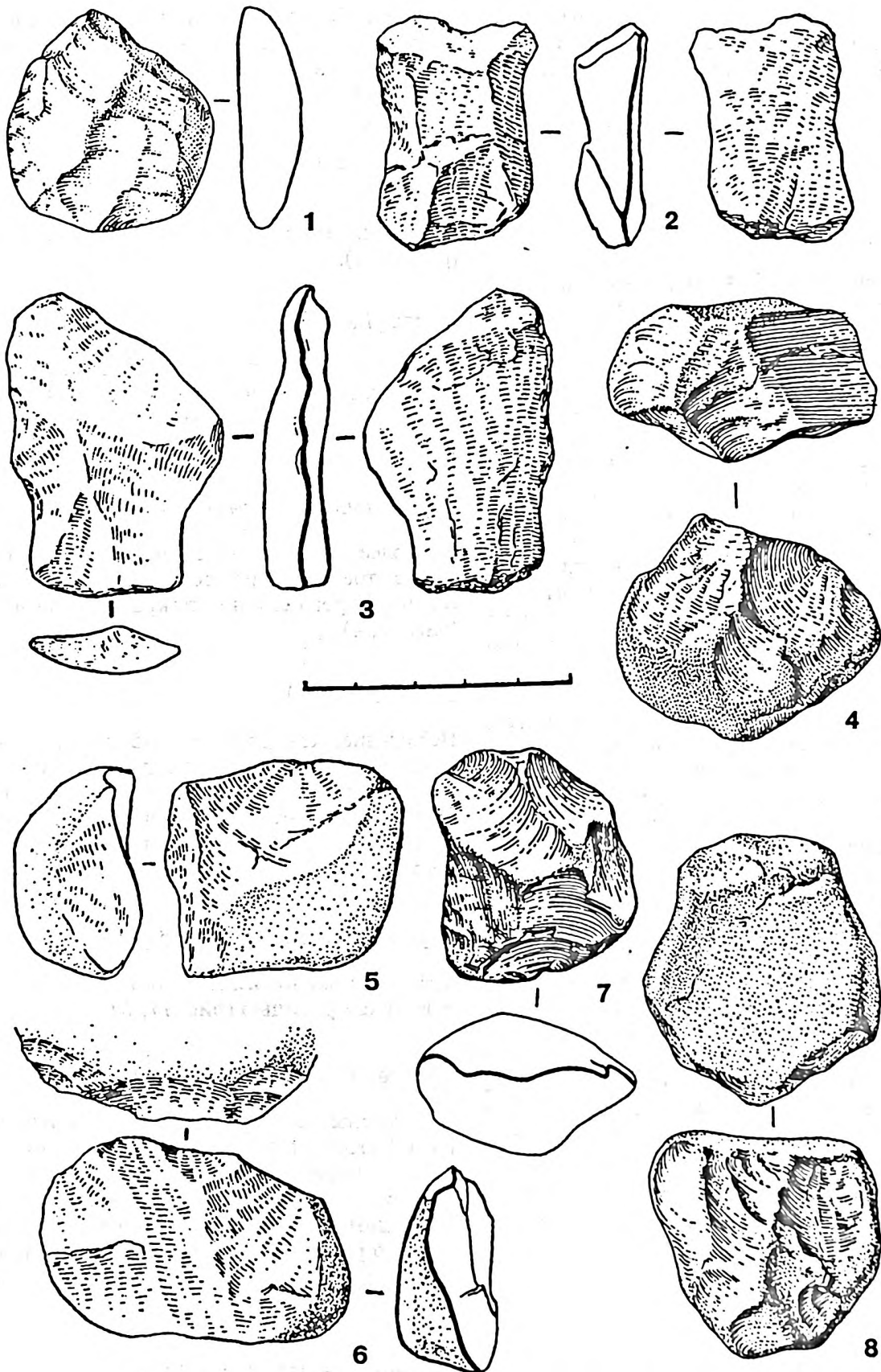

Рис. 76. Саблиер. Каменные изделия:
 1 — остроконечник; 2—3 — отщепы; 4, 6 — одноплоскостные нуклеусы; 5 — чоппер; 7 — дисковидный нуклеус; 8 — подпризматический нуклеус

Fig. 76. Sablier. Artifacts:

1 — point; 2—3 — flakes; 4, 6 — uni-directional cores; 5 — chopper; 7 — disc core; 8 — sub-prismatic core

Наибольшие габариты (5—6 см) имеют маловыразительные подпризматические нуклеусы со следами снятий не более крупных сколов с дуговидных площадок. Приводим рисунки образцов ядрищ разных типов: дисковидного (рис. 76, 7), одноплощадочных (рис. 76, 4, 6) и подпризматического (рис. 76, 8).

Сколы (119 экз.)

В основном мелкие (2—4 см). Лишь около 10 экз. имеют длину 6—7 см. Сколы, спинки которых частично или полностью покрыты коркой, сравнительно немногочисленны (около 20 экз.). Не всегда, впрочем, можно отличить обычные округлые гальки от изделий-окатышей. Около 15 сколов изменены истиранием — окатыванием почти до неузнаваемости. Грубо можно говорить о трех степенях окатывания сколов: сильной, когда окатывание отражалось на их форме (сколы были с трудом узнаваемы лишь по таким макропризнакам, как ударные бугорки, брюшковые поверхности, огранка спинок) и они становились похожими на полуокатанные гальки; средней, при которой основные морфологические признаки сколов сохранялись лучше, но фасетки на ударных площадках и возможная ретушь на краях были все еще сглажены; малой, когда и фасетки, и ретушь, и шероховатость излома на брюшке сохранялись хорошо. Сколов последнего типа сохранности было не более 10 %. Различия в степени окатанности, по-видимому, говорят о заметных различиях в движении кварцевых галек в среде седиментации, о возможном приносе их водой из неодинаково удаленных пунктов и т. д.

Пластин в коллекции практически нет; есть лишь несколько удлиненных пластинчатых отщепов с не вполне правильным ограничением спинок. Отщепы треугольных очертаний единичны. Характерной чертой большинства отщепов является их сравнительная массивность (1.0—1.2 см и более). Сколы, напоминающие леваллуазские, представлены несколькими образцами вероятных снятий с нуклеусов типа *levallois à éclat*; они обладают ударными площадками типа *chapeau de gendarme* (рис. 76, 2, 3). В целом же индустрия является не леваллуазской, непластинчатой и скорее всего (оглаженность не позволяет уточнить этот признак) нефасетированной.

Скребла (21 экз.)

Лишь 12 из них являются несомненными, сохранившими бесспорную ретушь, в трех случаях, однако, довольно свежую. Фасетки ретуши на остальных сильно сглажены и в нескольких случаях даже сомнительны. Среди бесспорных — 9 боковых и 3 поперечных. Приводим рисунок одного бокового, выпуклого, оформленного на краевом отщепе или расколоте гальке, плоскость раскола которой

сплошь оббита плоскими снятиями, а один из краев приострен крупной полукрутой ретушью (рис. 77, 3). Такой же ретушью оформлен рабочий край сильно выпуклого поперечного скребла (рис. 77, 1).

Остроконечник (1 экз.)

Небольшой, широкий (3,7×3,5×1.0 см) и сильно-окатанный, но ретушь на краях все же угадывается (рис. 76, 1).

Лимас (1 экз.)

Широкий, массивный (6.2×3.6×2.2 см), с несколькими плоскими снятиями на вентральной стороне и клетонским анкошем в проксимальной части правого лезвия (рис. 77, 5).

Орудие типа кинсон (Quinson) (2 экз.)

Наиболее типичен массивный удлиненный предмет с треугольным сечением, самая широкая грань которого сплошь покрыта пологой ретушью (рис. 78, 4).

Скребки (6 экз.)

Небольшие, концевые, в 4—5 случаях атипичные. Представляем два наилучших образца — на округлом отщепе (рис. 77, 2) и типа *à museau* (рис. 77, 4). Особняком стоит необычно крупный (6.0×4.5×4.5 см) для данной индустрии скребок нуклевидного типа (рабо).

Орудие типа *rostro-carené* (1 экз.)

Средней степени оглаженности. Оформлено крупной крутой ретушью (рис. 77, 8).

Клювовидные орудия (6 экз.)

Оформлены на целых гальках (2) или на отщепках (4). Клювы (*becs*) — концевые (4) или угловые (2), выделены анкошами: клетонскими (4), ретушированными (1) и противоположащими (1). Приводим изображение концевого клюва, выделенного ретушированными анкошами (рис. 78, 5), и массивного клюва, оформленного на гальке (рис. 77, 6).

Выемчатые изделия (20 экз.)

В эту группу включены только выемки той же степени оглаженности, что и предметы, на которых они имеются. В двух случаях это небольшие галечки, в остальных — отщепы или их фрагменты. Все выемки клетонские, и нет полной уверенности, что некоторые из них не могли образоваться во

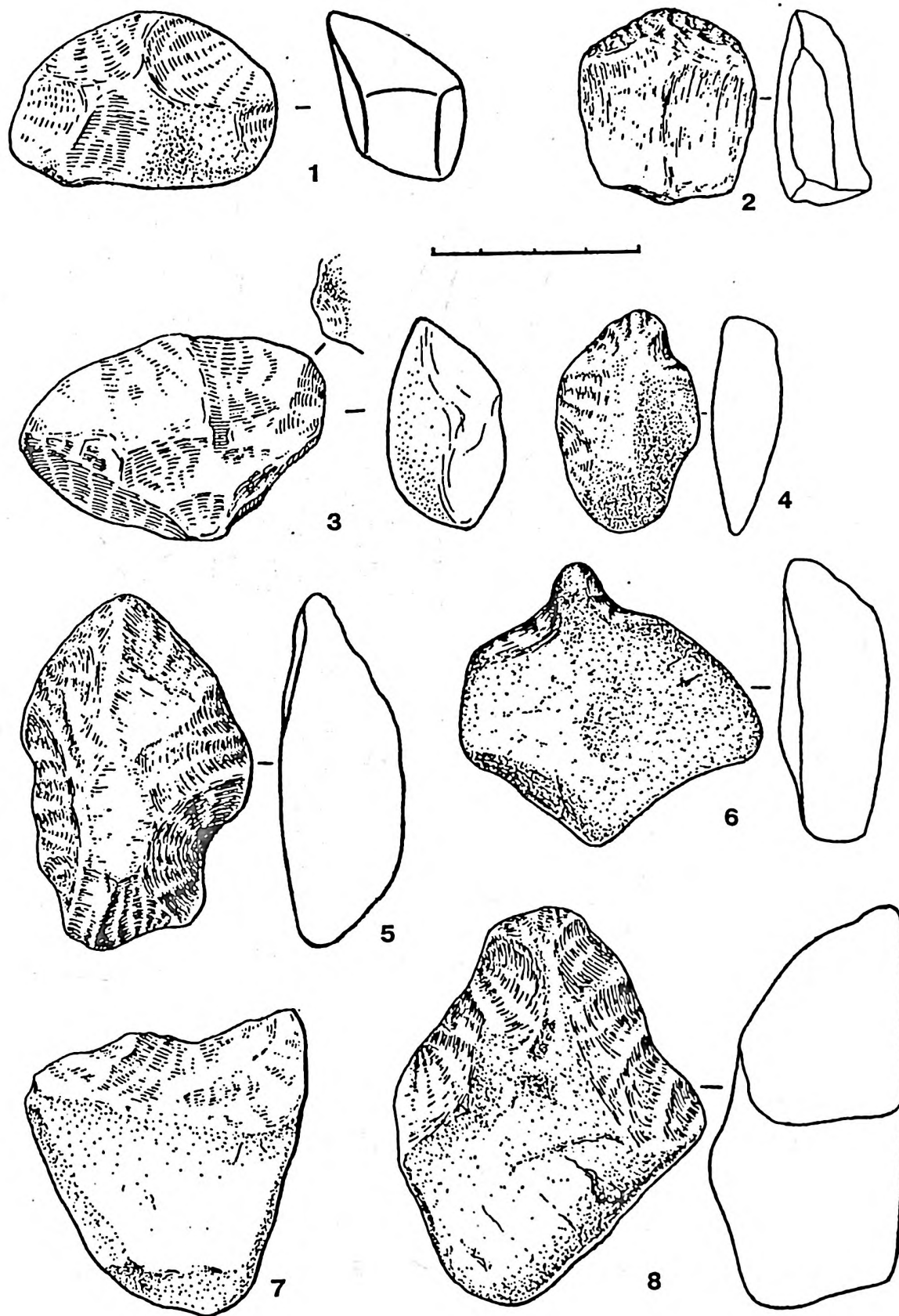

Рис. 77. Саблиер. Каменные орудия:

1, 3 — скребла; 2, 4 — скребки; 5 — лимасоподобное орудие; 6 — клювовидное орудие; 7 — концевой анкош; 8 — rostro-carené

Fig. 77. Sabliere. Tools:

1, 3 — side-scrappers; 2, 4 — end-scrappers; 5 — limace-like tool; 6 — bec-like tool; 7 — distal notch; 8 — rostro-carené

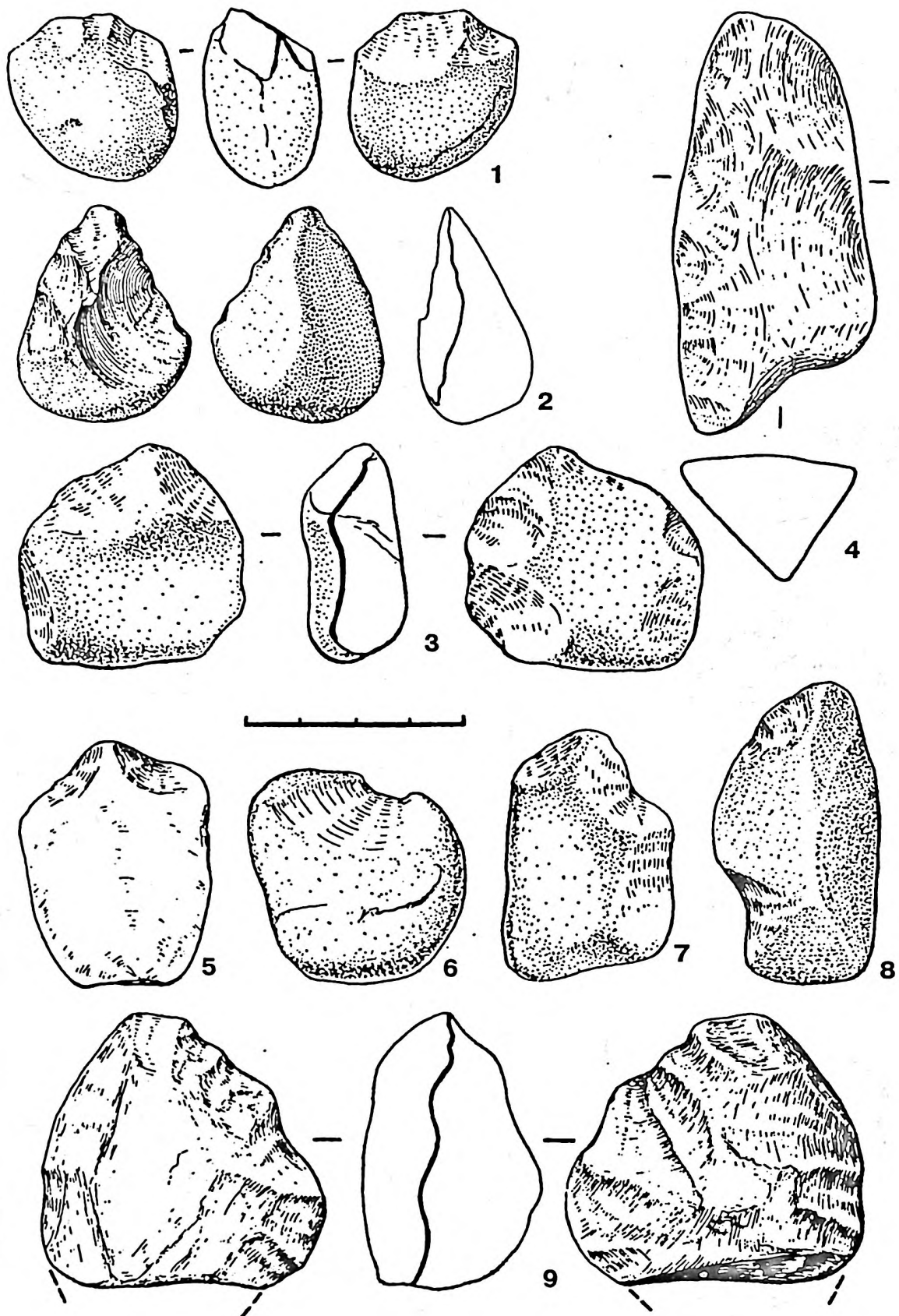

Рис. 78. Саблиер. Каменные орудия:

1, 3 — чопперы; 2 — унифас; 4 — кинсон; 5 — клювовидное орудие; 6—8 — выемчатые орудия; 9 — бифас

Fig. 78. Sablier. Tools:

1, 3 — choppers; 2 — uniface; 4 — pointe de Quinson; 5 — bec-like tool; 6—8 — notched tools; 9 — small biface

время транспортировки галечника водой. Семь выемок — концевые (рис. 77, 7; 78, 6), две — угловые (рис. 78, 7), остальные — боковые (рис. 78, 8).

Зубчатые изделия

На краях некоторых предметов имеются по две-три смежные выемки, преимущественно поздние, не оглаженные. Лишь в 2—3 случаях они имеют древний вид.

Бифасиальные формы (6 экз.)

Два орудия — продольное и с обушком — сильно окатаны и вызывают некоторое сомнение, два — не закончены обработкой и два являются крупными фрагментами небольших рубилец. Одно из них было уже издано [Геде и др., 1992, с. 105, рис. 2, 9], второе, наиболее характерное, миндалевидное, массивное (5.0×5.0×3.0 см) и лишенное основания, изображено на рис. 78, 9.

Чопперы (10 экз.)

Представляют собой небольшие гальки, на концах и краях которых имеется несколько односторонних или двухсторонних (альтернативных) снятий. Три из них являются чопперами с острием (рис. 78, 3), пять — концевые (рис. 78, 1), два — боковые. Полностью исключить, однако, наличие здесь следов естественных повреждений нельзя.

Разное (1 экз.)

Своеобразный небольшой унифас, изготовленный путем уплощения одной из сторон небольшой гальки и заострения ее конца (рис. 78, 2).

В заключение приводим суммарный список состава изделий индустрии Саблиера.

Краткий список выделенных орудий

Наименование	Количество
Нуклеусы	35
Сколы	119
Остроконечник	1
Скребла	21
Лимас	1
Орудие типа кинсон	2
Скребки	6
Rostro-sagéné	1
Клювовидные орудия	6
Выемчатые изделия	20
Зубчатые формы	2
Бифасиальные орудия	6
Чопперы	10
Разное	1

Список этот, разумеется, неполный, так как сильная окатанность исказила первоначальный облик многих предметов. Определенный отпечаток на

габариты и морфологию изделий наложили также мелкие размеры галек и использование цельных галек в качестве заготовок для изготовления ряда орудий. Среднепалеолитический характер инвентаря, судя по технике расщепления камня и набору орудий, тем не менее, здесь несомненен. При этом индустрия Саблиера заметно отличается от, вероятно, близких по времени атерийских индустрий соседней Сахары. Ближайшие параллели ей можно найти в находках на небольших местонахождениях той же лесной зоны Кот д'Ивуара и соседних западноафриканских стран (см., напр., [Davies, 1967, p. 131, fig. 29—31]). Инвентарь слоя С стоянки Бете I, несмотря на существенное отличие в качестве и формах применявшегося там кварцевого сырья, также явно перекликается с инвентарем местонахождения Саблиер.

НУВО-БУЙО

Географическое положение и история исследований

Местонахождение Нуво-Буйо (Nouveau-Buyo) расположено в 3 км от старого Буйо, в бассейне р. Сасандра (рис. 3). Находки были сделаны в 1993 г. на обнаженной бульдозерами при прокладке дороги Буйо-Иссиа поверхности красно-бурой супеси с железистыми конкрециями.

Инвентарь

Коллекция включает 10 находок: 3 нуклеуса, 3 скола и 4 орудия (все, кроме одного кварцитового нуклеуса, сделаны из кварца).

Нуклеусы

Все три нуклеуса невелики (6.3×6.0×3.2; 6.4×4.9×2.5 и 3.9×3.5×2 см). Два из них относятся к типу радиальных (один двухсторонний) (рис. 72, 2). Третье ядрище, малоудавленное, с заламами, демонстрирует на одной стороне попытку двухплощадочного встречного скалывания, на другой — скалывания с перпендикулярно расположенных площадок.

Сколы

Представлены двумя фрагментами отщепов и относительно крупным и массивным (7.4×5.5×2.4 см) «уклонившимся» отщепом (éclat outrepassé). Из двух определяемых площадок одна, как кажется, гладкая, вторая — двугранная.

Орудия

Имеется 2 чоппера. Первый из них, изготовленный из куска кварца, имеет округлое лезвие, занимающее почти весь периметр предмета, кроме массивной плоской пятки (рис. 79, 2). Это изделие

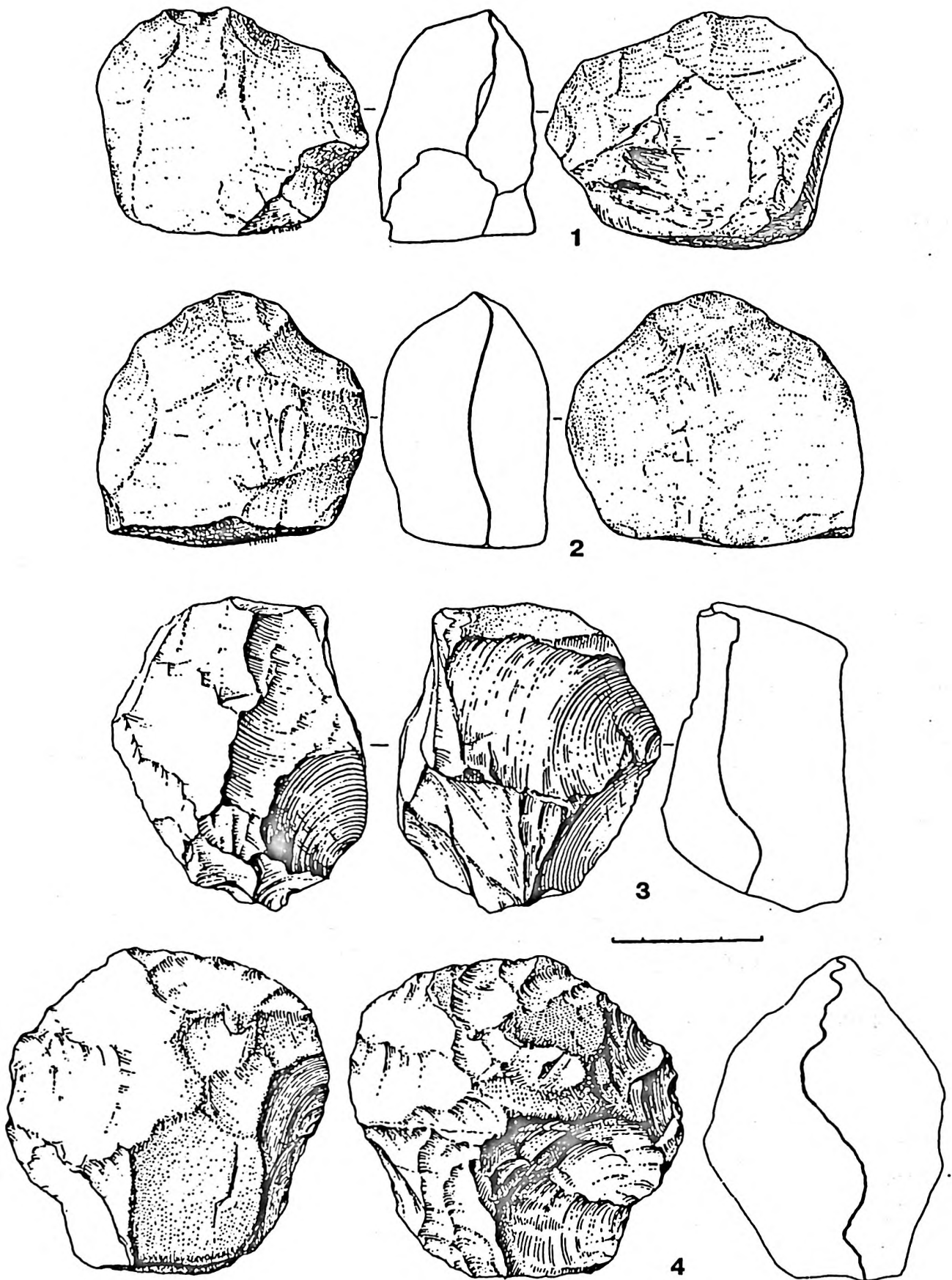

Рис. 79. Каменные изделия из местонахождений Сегела (1 — чоппер), Нуво-Буйо (2 — чоппер), Водопад Науа (3 — нуклеус), Горе (4 — чоппер)

Fig. 79. Artifacts from the surfacial occurrences of Seguela (1 — chopper), Nouveau Bouyo (2 — chopper); Chutes de Naoua (3 — core); Gore (4 — chopper)

напоминает подобные орудия из Гуабуо I (рис. 69), но отличается меньшими размерами. Второй чоппер, оформленный на маленькой кварцевой гальке (2.9×3.5×2.8 см), очень напоминает изделия из расположенного поблизости местонахождения Саблиера. Очень похоже на орудия из Саблиера и выпуклое скребло на мелкой плоской гальке (2.9×3.7×1.1 см). Наконец, был найден обломок частично двухсторонне обработанного орудия (4.8×4.5×2.8 см), которое напоминает, на наш взгляд, копьевидные наконечники типа лупембан.

Как кажется, состав коллекции, несмотря на малые ее размеры, достаточно разнороден. Орудия на мелких гальках аналогичны таковым из Саблиера, небольшие радиальные нуклеусы — находкам из среднепалеолитических местонахождений Ньяпуйо, Науа, Гран-Жако, а крупный чоппер, как отмечалось, напоминает орудия из сангоанской в целом, несмотря на вероятную позднюю примесь, индустрии Гуабуо II.

ГОРÉ

Географическое положение и история исследований

Пункт располагается в центрально-западной части республики, в бассейне р. Горé (приток р. Лобо, впадающей в р. Сасандру), у шоссе из г. Иссиа в г. Сайуа, в 16 км к западу от последнего. Здесь во вскрытом дорожной выемкой галечниковом аллювии р. Горé (высота обнажения около 1.5 м) участники Российско-ивуарийской экспедиции 1991 г. обнаружили 4 кварцевых изделия.

Инвентарь

Включает 2 нуклеуса и 2 орудия.

Нуклеусы (2 экз.)

Представлены двухплощадочным ядрищем со встречным скалыванием (6.2×5.2×3.5 см) и небольшим (6.2×3.7×4.2 см) двухсторонним ядрищем на гальке с веерообразным скалыванием.

Орудия (2 экз.)

Включают оформленное на естественном обушковом (край нуклеуса) массивном (6.3×4.7×2.5 см) сколе скребло с крутым краем и чоппер (рис. 79, 4) с лезвием, захватывающим почти всю окружность периметра кроме небольшой пятки. Обработка лезвия — частично двухсторонняя, размеры орудия 8.5×9.0×6.0 см.

Количество изделий слишком мало для суждений о характере этого местонахождения, однако поддисквидный чоппер находит аналогии в Гуабуо II и, особенно, в подобном орудии из района г. Бианкума (рис. 80, 1).

МИРА́

Географическое положение и история исследований

Пункт расположен также в центрально-западной части республики на южной окраине г. Иссиа (рис. 3), у шоссе Иссиа—Субре. Он представляет собой дорожный разрез, обнаживший желто-серый суглинок с латеритовыми конкрециями (мощность 1.5—2.0 м), перекрывающий гранитный цоколь. Находки в верхах этой толщи, а также на поверхности под разрезом были сделаны в 1991 г. участниками первой Российско-ивуарийской экспедиции.

Инвентарь

Насчитывает 32 изделия, среди которых 4 нуклеуса, 25 сколов и 3 орудия (все — кварц).

Нуклеусы (4 экз.)

Характеризуются небольшими размерами (самый крупный — 4.5×5.2×4.7 см) и низкокачественным трещиноватым кварцевым сырьем. Тем не менее на трех ядрищах наблюдается стремление к подпризматическому скалыванию, что наиболее ярко проявляется у сильно забитого нуклеуса с круговой площадкой. Последний, четвертый нуклеус, является остаточным трудноопределимым «огрызком».

Сколы (25 экз.)

Включают 21 целый отщеп и 4 обломка (один базальный). Среди них группа очень мелких (2.2—3.7 см в длину) — 10, несколько среднеразмерных (4.3—7.0 см) — 8 и относительно крупные (6—9 см) — 7 экз. Большинство сколов имеют радиальную и подрадиальную огранку, краевой — только один и три — с субпараллельной огранкой. Один из последних имеет также субпараллельные края и относительно вытянутые пропорции (4.6×2.8×0.9 см). Из 17 определимых ударных площадок 15 — гладкие, две — двугранные.

Орудия

Включают три фрагмента. Два из них представляются небольшими обломками частично двухсторонних подлистовидных форм типа лупембанских наконечников. Несмотря на малые размеры фрагментов (5.3 и 3.3 см в длину), обращает на себя внимание их уплощенность (1.5—1.7 см в толщину при ширине 3.5—4.2 см) и субпараллельность краев. Последний, третий фрагмент не может быть определен до типа, так как имеет несколько обломов, и характер обработки его неясен.

Полное отсутствие в инвентаре Мирá грубых рубящих и других крупных орудий, обилие мелких

отщепов с радиальной огранкой и наличие вероятных обломков лупембанских наконечников позволяет относить этот памятник к среднему палеолиту (MSA), а может быть, учитывая призматические нуклеусы, даже к ранней поре LSA (поздний каменный век). Отметим, кстати, что кварцевое сырье здесь во многих случаях очень напоминает светлый бело-молочный кварц, характерный для описанного в главе V слоя С стоянок Аньямы.

ГУЕССЕССО-ГБАБЛАСО (В РАЙОНЕ г. БИАНКУМА)

Географическое положение и история исследований

Город Бианкума находится на западе Кот д'Ивуара, в пределах горного массива Ман. Здесь, между селениями Гуессессо и Гбабласо, расположенными на расстоянии от 3 до 8 км к западу от г. Бианкума (рис. 3), вдоль дороги ведущей к гвинейской границе, Российско-ивуарийская экспедиция 1991 г. собрала небольшую коллекцию кварцевых изделий. Находки были сделаны в дорожных выемках, в обнажениях бурой супеси с железистыми конкрециями и — отчасти — на поверхности латеритовой коры.

Инвентарь

Включает 12 кварцевых изделий: один нуклеус, 7 сколов и 4 орудия.

Нуклеус

Является одноплощадочным, с боковой подправкой рабочей поверхности (7.2×5.0×5.5 см).

Сколы (7 экз.)

Характеризуются небольшими размерами (от 2.3 до 5.0 см в длину). Скалывание, судя по спинкам, было одноплощадочным (4) или двухплощадочным — встречным (2) или подперпендикулярным (1). Три отщепа имеют крутую грань, представляющую собой край нуклеуса. Один из этих сколов, к тому же уклонившийся, был, возможно, снят для устранения крупного залома. Два отщепа полукраевые (дистальная половина). Все 6 определимых площадок — гладкие, часто скошенные.

Орудия (4 экз.)

Включают два крупных (8.1×11.7×7.1 и 9.1×9.1×6.3 см) кварцевых чоппера: один со слабовыпуклым и извилистым поперечным лезвием, второй с лезвием, занимающим почти всю окружность периметра, кроме пятки (рис. 80, 1). Пятка в первом случае сохраняет корку, во втором — оформлена крутой оббивкой. Третий предмет можно определить как небольшой скребок высокой формы с

лезвием, выделенным крутыми анкошами. Последнее изделие представляет собой небольшой базальный фрагмент какого-то частично двухсторонне обработанного орудия.

Материал представляется недостаточно выразительным для уверенных суждений. В то же время следует отметить определенное своеобразие сколов, демонстрирующих, в отличие от большинства других описанных пунктов, не радиальное, а исключительно полюсное скалывание. Представляется также, что чопперы могут найти некоторые аналогии в материалах сангоанских индустрий (Бете I—IV, слой D и Гуабуо I, II), хотя возможен их более ранний возраст.

3. Местонахождения лесосаванновой и саванновой зоны

БОБИ, «СОДЕМИ», КАНИ (В РАЙОНЕ г. СЕГЕЛА)

Географическое положение и история исследований

Город Сегела находится в центрально-западной части страны, в лесосаванновой зоне. Все пункты находок палеолитических изделий связаны с зоной алмазоносных аллювиальных отложений, которая располагается на расстоянии 10—15 км к северу от Сегела. Первая находка в этом районе, как уже упоминалось в главе III, была сделана еще в 50-х гг. Е. Берньюсом — это сильноокатанное зеленокаменное «ручное рубило» размером 27.5×10.0×10.0 см [Maury, 1972].

В 1987 г. Ф. Й. Геде удалось найти здесь в одной из выработок, вскрывшей древний аллювий, другой бифас — грубо обработанный, обушковый (рис. 81), изготовленный из зеленоватого долерита, а также чоппер (рис. 79, 1).

В 1991 г. этот район посетили участники первой Российско-ивуарийской экспедиции, которые собрали небольшие коллекции, приуроченные к нескольким пунктам (сел. Боби и Коби, карьер Кани и карьер, расположенный близ базы местной одноименной горнодобывающей компании «Содеми»).

Инвентарь

Общее количество находок — 21 экз. Помимо упомянутых единичных предметов, находки распределяются следующим образом: Кани — 11 (3 нуклеуса, 3 скола и 5 орудий); «Содеми» — 5 (1 нуклеус, 2 скола и 2 орудия); Боби — 3 (2 нуклеуса и один отщеп). Все изделия, исключая бифас 1987 г., изготовлены из кварца.

Поскольку все пункты расположены достаточно близко друг от друга, а их материалы не демонстрируют заметных различий, связанных с местом сборов, опишем эти находки как одну коллекцию.

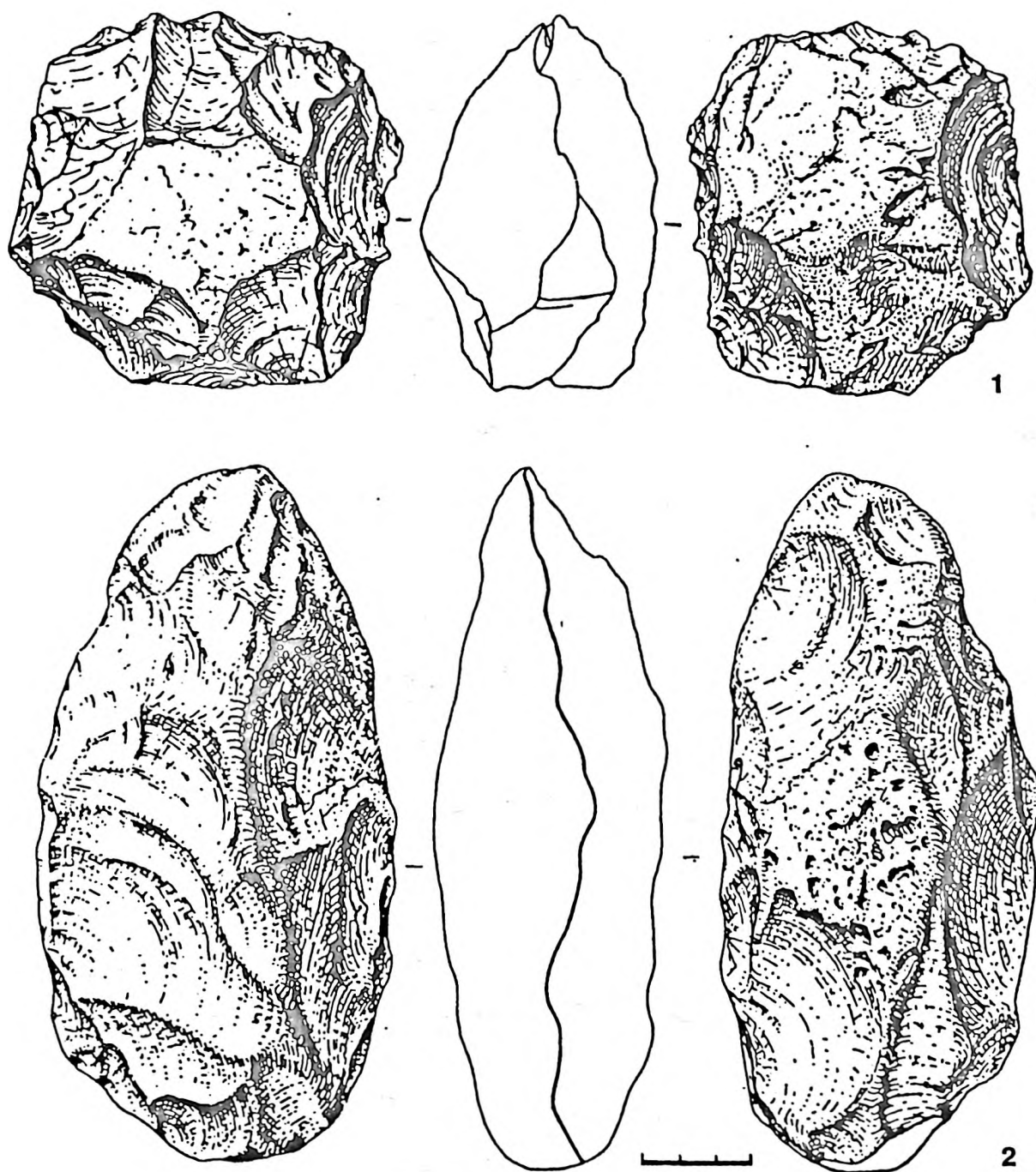

Рис. 80. Каменные орудия из местонахождений Гуэссессо-Габлассо (1 — чоппер) и Кантара (2 — ручное рубило)
 Fig. 80. Tools from the surfacial occurrences of Goussesso-Gbablasso (1 — chopper) and Kantara (2 — hand-axe)

Нуклеусы (6 экз.)

Представлены главным образом небольшими радиальными — 4 (включая один двухсторонний). Имеется также один очень мелкий (2.5×3.5×2.5 см) остаточный двухсторонний нуклеус с сочетанием одноплощадочного и двухплощадочного поперечно-продольного скалывания, а также один нуклеидный предмет.

Сколы (6 экз.)

Включают 4 небольших отщепов (2.9—5.0 см в длину). Один из крупных отщепов выделяется своей массивностью (толщина — 3.2 см). Спинки всех сколов указывают на радиальное или подрадиальное скалывание, имеется один краевой отщеп и один полукраевой. Площадки в трех случаях — гладкие, в трех — двугранные.

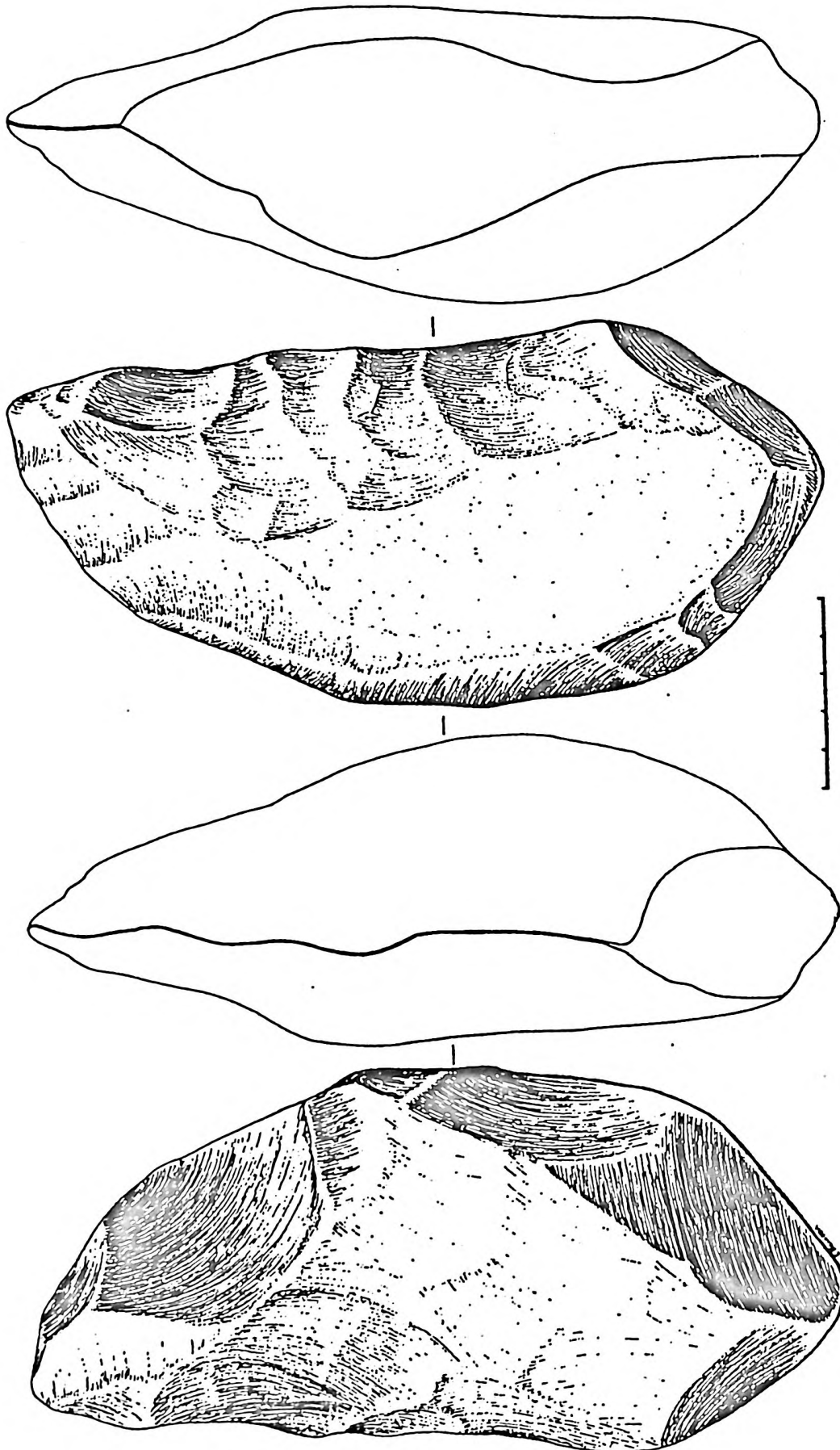

Рис. 81. Местонахождение Сегела. Долеритовый обушковый бифас
Fig. 81. Seguela. Backed biface of dolerite.

Орудия (9 экз.)

Включают найденные Ф. Й. Геде в 1987 г. в стратиграфической позиции крупный обушковый бифас (рис. 81) и небольшой чоппер с выпуклым поперечным лезвием и массивной пяткой (рис. 79, 1), а также семь выразительных изделий из сборов 1991 г. Последние представлены бифасом с отломанным острием (рис. 82), крупным грубым боковым скреблом на отщепе, противоположный край которого также затронут несколькими сколами на бруске (Кани), и пятью изделиями, не законченными, как кажется, обработкой. Среди них: обушковый частичный бифас на отщепе с грубо оформленным, очень извилистым лезвием; вероятная заготовка небольшого бифаса с лезвиями и острием, намеченными противоположащей обработкой; очень крупный предмет вытянутых пропорций (18.0×10.5×7.2 см) с частичной плосковыпуклой отделкой — сплошной на бруске и захватывающей 2/3 периметра на спинке (все три — Кани) и два также очень грубо оформленных изделия из «Содеми». Это орудие на куске кварца с двумя сходящимися под тупым углом лезвиями (чоппер с выделенным острием?) и оббитый с двух сторон отвесными сколами брусковидный предмет, на одном из узких концов которого, как кажется, намечено скребковое лезвие.

Несмотря на малочисленность коллекции и нечеткий типологический характер орудий, можно в целом оценить ее как смешанную. Радиальные нуклеусы и небольшие сколы находят аналогии в слое С стоянок Бете I—III, а также в материалах ряда других местонахождений, предположительно относимых нами к среднему палеолиту (Ньяпуйо, Гран-Жако, Науа, Нуво-Буйо, Саблиер). С другой стороны, крупные частично двухсторонние изделия на кусках кварца, а также, конечно, обушковый бифас и чоппер близки орудиям из памятников, определенных как сангоанские (слой D стоянок Бете I—IV, материалы Гуабуо I и II).

КАНТАРА**Географическое положение и история исследований**

Долеритовый массив Кантара близ селения Колиа находится в 30 км к северу, по направлению к малийской границе, от города Бундиали (рис. 3). Этот район, в отличие от большей части территории Кот д'Ивуара, находится уже в пределах бассейна р. Нигер. находки, сделанные Российско-ивуарийской экспедицией 1991 г., были собраны в двух пунктах: на расстоянии около 1 км от массива Кантара, на обнаженной поверхности красно-бурой супеси, и непосредственно у подножия этого массива, среди усеявших его обломков долерита и — реже — кварца.

Инвентарь

Всего найдено 13 изделий. находки из первого пункта (7) характеризуются мелкими размерами и однородным сырьем — слабопатинированный бело-молочный кварц, аналогичный сырью из слоя С стоянок Аньямы. Здесь найдены 6 сколов и одно орудие.

Сколы (6 экз.)

Имеют размеры от 2.1 до 4.5 см в длину. Скальвание — подрадиальное, все ударные площадки гладкие. Не отмечен ни один краевой отщеп.

Орудия

Представлены маленьким (2.9×3.0×1.8 см) скребком на отщепе, со слабовыпуклым лезвием, выделенным анкошем. Общий облик находок с этого пункта указывает на их среднепалеолитический или, быть может, более поздний возраст.

Пункт у подножия массива Кантара дал 5 изделий: нуклеус, отщеп и три орудия (четыре предмета из кварца, один — долеритовый).

Нуклеус

Является одноплощадочным, с сильно скошенной площадкой (11.9×11.0×6.3 см). Изготовлен из куска зеленоватого долерита.

Отщеп

Представлен крупным (6.4×8.1×3.6 см) базальным фрагментом. Ограничение скола подрадиальное, ударная площадка — выпуклая, подправленная.

Орудия

Включают анкош на небольшом отщепе, чоппер с выделенным острием на плитчатом куске кварца (9.1×8.9×3.7 см) и долеритовое ручное рубило (17.3×8.8×6.2 см), относящиеся к типу миндалевидных удлиненных (рис. 80, 2). Крупные размеры и массивность изделия, извилистость краев, значительная степень выветривания и глубокая железистая патина придают этому бифасу достаточно архаичный облик (средний ашель?). Подчеркнем, что подобная форма не характерна для индустрий санго.

4. Краткие итоги

Подводя итоги, отметим, что собранные в каждом из пунктов материалы, как правило, немногочисленны, что затрудняет их атрибуцию. В то же время, сопоставления с инвентарем стратифицированных памятников (Бете, Гуабуо) позволяют подметить

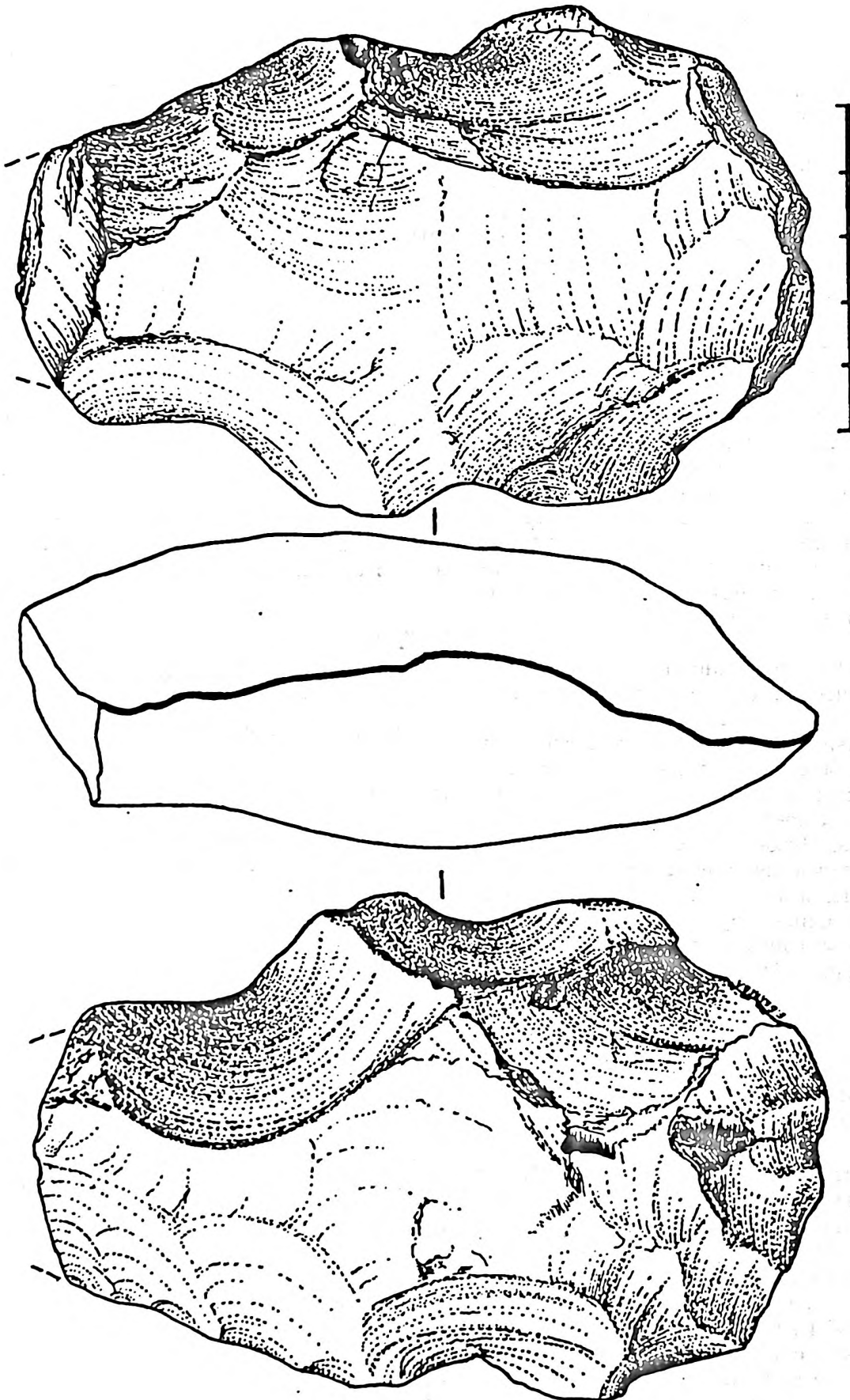

Рис. 82. Местонахождение Сегела. Кварцевое ручное рубило

Fig. 82. Seguela. Hand-axe of quartz

смешанный во многих случаях характер находок, включающих, видимо, как изделия сангоанского облика, так и мелкие сколы и поделки, обычные для MSA. Наиболее однородными представляются материалы Саблиера, Мирá и, возможно, Ньяпуйо, относящиеся, видимо, к MSA. Особый ин-

терес представляет также первая хорошо документированная находка типичного ашельского ручного рубила в Ивуарийском Принигерье (Кантара), что может свидетельствовать о проникновении в этот район в периоды распространения пустыни к югу носителей сахарского ашеля.

Глава VII

ПРОБЛЕМЫ ПЕРВОНАЧАЛЬНОГО И ПОСЛЕДУЮЩИХ ЭТАПОВ ЗАСЕЛЕНИЯ ЗАПАДНОЙ АФРИКИ И РЕСПУБЛИКИ КОТ Д'ИВУАР

Одним из парадоксов процессов заселения древнейшими людьми территории Старого Света является весьма неравномерное освоение ими различных регионов собственно африканского материка, в восточной части которого, как общепризнано, располагалась прародина человечества. В Восточной Африке, в полосе Великого африканского рифта, на участке от Эфиопии до Танзании, были открыты ископаемые остатки самых древних австралопитеков (сущест, промежуточных между обезьяной и человеком) и самых ранних людей — *Homo habilis* и *Homo erectus*, а также сопутствующих им материальных культур. В то же время, в Центральной и Западной Африке древние гоминиды и ранние каменные индустрии до сих пор обнаружены не были.

В объяснение этого обстоятельства французский ученый Ив Коппен предложил теорию, известную под названием «Истсайдская история» («East side story»). Согласно данной теории, барьерные горы рифта, образовавшиеся около 8 млн. лет тому назад, преградили путь дождям в области к востоку от этих гор. В результате Африка была разделена на две части: в восточной — леса деградировали в саванны и в этих условиях, в процессе естественного отбора и адаптации к новой среде, обезьяны постепенно превращались в прелюдей и возникали ранние культуры каменного века; в западной же части леса сохранились, и обитавшие в них обезьяны не претерпели никаких изменений [Correns, 1983, p. 112—117, carte 7].

В 1961 г. в Центральной Африке, в районе оз. Чад, в 2500 км к западу от линии рифта, были найдены остатки чадантропа — гоминидной формы, видимо, переходной от австралопитековых к *Homo erectus* [Урысон, 1966; Борисковский, 1977, с. 31; Елинек, 1982, с. 85; Иванова, 1982, с. 133]. С ним, однако, не было найдено каменных орудий. Открытие остатков чадантропа, тем не менее, удостоверяло, что, по крайней мере, *Homo erectus* уже проникал в район, расположенный гораздо западнее долины рифта. Находка в этом же районе в 1995 г. остатков австралопитека в уровне, который (по ископаемым млекопитающим) был датирован временем 3.0—3.5 млн. лет назад, окончательно опровергла гипотезу Ива Коппена. Это открытие показало, что ареал распространения австралопитеков

был гораздо шире, чем предполагалось до сих пор, и что первые фазы эволюции гоминид могли иметь место гораздо западнее рубежа рифта — в Африке Центральной [Brunet et al., 1995; Durand-Godiveau, 1996, p. 4], в местности, которая лежит более чем на полпути от рифта до границ Республики Кот д'Ивуар.

Немаловажен при рассмотрении данной проблемы и тот факт, что в 1992—1993 гг. в Северо-Западной Африке, в Алжире, при исследовании олдувайской стоянки Айн-Ханеш, была установлена нормальная полярность культурных отложений, которая может быть скоррелирована с палеомагнитным эпизодом олдувай (1.87—1.67 млн. лет назад). Артефакты, найденные на этой стоянке, рассматриваются как «северо-африканский вариант олдувайского индустриального комплекса», а фаунистические находки как близкие к виллафранкским [Sahpouni et al., 1996, p. 639—645].

В странах Западной Африки, в том числе и в зоне влажных тропических лесов (южнее 8-го градуса северной широты) стратифицированные олдувайские стоянки и плейстоценовые фаунистические и палеоантропологические находки к настоящему времени не обнаружены. Имеются, однако, указания на находки в ряде пунктов галечных орудий (pebble tools). В своей книге «West Africa before the Europeans» [1967] Оливер Дэвис посвятил этим находкам главу под названием «Прешелльские и шелльские индустрии». «Прешелльские» галечные орудия были находимы им в галечниках высоких террас рек Белая и Черная Вольта в Гане, Лераба и Белая Бандама в Кот д'Ивуаре; «шелльские» — в галечниках средних террас в Гане, Мали, Того, Северном Бенине. Находки галечных орудий, напоминающих олдувайские, отмечены также в границах с Кот д'Ивуаром с севера Республике Буркина Фасо [Millogo, 1993, p. 103]. О находках орудий такого рода в Сенегале писал N. J. Hugot [1966, p. 415—416], в Нигерии — R. C. Soper [1965, p. 117], в Бенине — E. Adagba [1987, p. 13]. Находки архаичных галечных орудий известны также в ряде пунктов Центральной Африки: в Республике Чад [Tillet, 1983, p. 271] и в Центрально-Африканской Республике [Bayle des Hermens, 1975, p. 30—43].

В последних публикациях об исследовании палеолита на территории Республики Кот д'Ивуар

отмечалось еще два пункта подобных находок: 1) Диенгеле, на северо-западе страны, где участники Французско-ивуарийской экспедиции 1983 г. собрали «преашельские галечные орудия» [Baule de Hermens et al., 1983]; 2) верховья р. Комоз, близ границы с Буркина Фасо, где бельгийские исследователи П. Раймейкер и О. Петре нашли галечные орудия, напоминающие, по их мнению, олдувайские изделия из Танзании [Raymaeker et Petre, 1990].

Таковы известные на сегодняшний день основные свидетельства о древнейшем заселении территории Центральной и Западной Африки в целом и Республики Кот д'Ивуар в частности. Некоторые из них действительно могут иметь раннеплейстоценовый (олдувайский) возраст, но нестратифицированный характер находок, отсутствие фаунистических данных и абсолютных датировок позволяют говорить лишь о гипотетической возможности столь раннего заселения рассматриваемого региона. Многие из грубо выглядящих артефактов, собранных в ряде мест тропической Западной Африки, по мнению Г. Айзека, могут представлять лишь своего рода западноафриканский эквивалент санго [Isaac, 1982, p. 216]. Многочисленные галечные орудия, пишет Тьер Тилле, собранные на севере Чадского бассейна, в большинстве случаев связаны с нестратифицированным ашелем древним, средним и развитым [Tillet, 1983, p. 271].

И все же раннеплейстоценовое заселение Западной Африки вполне возможно. Включение Центральной Африки в пределы ареала распространения австралопитеков и *Homo erectus* и установление возраста галечной индустрии в Айн-Ханеше в Северной Африке существенно приблизило места достоверных антропологических и палеолитических находок к границам Западной Африки. Обнаружение подобных свидетельств на территории последней, по нашему мнению, лишь дело времени. Неужели (можно задать такой вопрос) широкое распространение хабилисоподобных людей и *Homo erectus* в районах умеренного климата огромной территории Старого Света, вплоть до Китая и Явы [Bosinski, 1996; Любин, 1997; 1998], произошло в более ранние сроки, чем проникновение их в соседние с зоной рифта и Центральной Африкой районы Африки Западной?

Следующий, «ашельский» этап заселения человеком территории Западной Африки и Республики Кот д'Ивуар сомнений не вызывает. Правда, определение подъемного ашельского материала на основе только одной типологии не вполне надежно, ибо некоторые формы ашельских орудий подобны тем, которые встречаются в сангоанских индустриях. В ряде случаев, однако, окатанные ашельские орудия были встречены в стратиграфической позиции — в отложениях средних террас в Сенегале, Мавритании, Гане, Нигерии, Бенине [Davies, 1967,

p. 40—49, 77, 93—104; Shaw, 1989, p. 267]. Упоминается также о стратифицированном ашеле, залегающем ниже сангоанского уровня в Того. На стоянке Асокрошона в Гане отчетливый ашельский уровень (уровень трансгрессивного пляжа) перекрывался уровнем с сангоанскими орудиями.

Составленная О. Дэвисом карта распространения ашельских находок в Западной Африке указывает на колонизацию этого региона ашельцами с северо-востока, со стороны Нигера, в направлении плато Джос в Нигерии (где были собраны богатые коллекции ручных рубил и кливеров) и далее — вдоль хребта Атакора на границе Того с Ганой — к равнинам южной Ганы [Davies, 1967, p. 100—104; Григорьев, 1977, с. 117—118].

На территории Республики Кот д'Ивуар к настоящему времени ашельские находки еще крайне незначительны. Известно о находках в трех пунктах страны семи ручных рубил: два обнаружены в алмазоносных отложениях района г. Сегела [Mauny, 1972; Геде и др., 1992, с. 103] (рис. 81, 82), пять на северо-западе страны, в Ивуарийском Принигерье (бассейн верховий небольших левых притоков р. Нигер). Четыре из них найдены близ сел. Кере в районе Одиенне [Baule de Hermens et al., 1983], пятое — в подножии долеритового массива Кантара севернее Бундиали [Геде и др., 1992, с. 106—107, рис. 4] (рис. 80, 2).

Расположение Кере и Кантара в Ивуарийском Принигерье допускает, что носители ашельских бифасов могли проникнуть в этот район с севера, со стороны Сахары, в которой ашельские индустрии представлены в изобилии. Если это подтвердится новыми находками, то можно будет говорить о вероятности колонизации некоторых районов Западной Африки ашельскими людьми и со стороны Сахары.

Что касается сангоанского этапа заселения территории Западной Африки, то он документируется огромным количеством находок. О. Дэвис, который произвел здесь наиболее масштабные разведки палеолита, зафиксировал около 280 пунктов находок в Гане, 38 — в Того, 13 — в Бенине и несколько — на юго-востоке Кот д'Ивуара [Davies, 1967, p. 108]. К настоящему времени сангоанские памятники обнаружены практически во всех районах Западной Африки к югу от Сахары. Среди них — важные стратифицированные стоянки Бете I—IV, Гуабуо I—II, расположенные на территории Республики Кот д'Ивуар [Геде и др., 1992, с. 102—108; Любин и др., 1994, с. 9—11; Любин и др., 1995, с. 41—53].

Среднепалеолитические памятники (MSA) распространены в Западной Африке не менее широко. Значительная часть их, судя по находкам Российско-ивуарийской экспедиции, располагается в лесной зоне, которая в плейстоцене временами сильно деградировала.

Глава VIII

ПРОБЛЕМЫ САНГО В АФРИКЕ К ЮГУ ОТ САХАРЫ

1. История изучения санго (истоки, ареал распространения, первые интерпретации)

Индустрия санго впервые была определена по коллекции каменных изделий, собранной в 1920 г. на холмах над заливом Санго, на восточном берегу озера Виктория. Индустрия эта дала имя группе разнородных ансамблей, которые следуют за ашелем поздним, типичным в тропической Африке.

В 1955 г. Дж. Десмонд Кларк писал: «Санго является, по существу, центрально-африканской культурой лесных областей, и ее центром, по-видимому, являются экваториальные леса бассейна Конго. Именно здесь были найдены самые специализированные формы орудий и отмечены первые шаги к адаптации в закрытой местности. Можно предположить, что санго распространялось из Конго на запад, восток и юг Африки, но более вероятно, что оно было естественным результатом адаптации древней шелло-ашельской культуры к более закрытому типу местности» [Clark, 1955, p. 149]. «В Южную Африку санго пришло, видимо, с севера, но неясно — развитие ли это местных более древних индустрий, или это интрузивный элемент» [Clark, 1959, p. 144]. «Из центра происхождения в Конго санго быстро распространилось по всей территории Родезии* и большей части Анголы... Количество сангоанского материала здесь огромно» [Clark, 1950, p. 83].

Аналогичные или близкие суждения в отношении санго в Восточной и Центральной Африке можно встретить и у других исследователей. «Сангоанские индустрии впервые встречаются в Восточной Африке в развитой форме, и это предполагает их возможное внедрение в западную часть Восточной Африки в течение влажного периода, когда экваториальные леса превосходили свои границы... Эти индустрии являются смесью некоторых ашельских типов с новыми техниками... Сангоанские орудия кажутся грубыми, но это, вероятно, не столько признак культурного регресса, сколько результат специфического типа деятельности. Они, может быть, например, предназначались для обработки дерева» [Sutton, 1989, p. 206]. «Комплекс санго

широко распространен в Центральной и Восточной Африке. Он развивался в лесистых областях, которые до наших дней сохранили растительный покров в виде экваториального леса. Он рассматривается как принадлежащий к цивилизации лесного типа, сохранившей еще некоторое количество галечных орудий и бифасов. Ашеро также есть, но к концу эволюции они исчезают... Их заменяют крупные пики... грубо оббитые рабо и узкие удлиненные бифасиальные изделия» [Bayle des Hermens, 1975, p. 103]. «Богатейшие местонахождения санго, — пишет этот же исследователь, — имеются в ЦАР (Центрально-Африканской Республике), где их состояние сохранности замечательно и где эта индустрия развивалась локально... Она развивалась непосредственно из местной ашельской культуры без каких-либо следов внешнего влияния» [Bayle des Hermens, 1989].

Что же касается Западной Африки, то, как отмечает Д. Кларк, специализированные виды орудий санго распространяются здесь вплоть до 15-й параллели [Кларк, 1977, с. 107]. В то же время высказывается сомнение, было ли истинное санго в Западной Африке. Заметное сходство сангоанских индустрий на обширных территориях к югу от Сахары О. Дэвис рассматривает как типологическую конвергенцию, вызванную близкими экологическими условиями, существовавшими в разных районах этого ареала. Название «Sangoan», как он полагает, «...было неправильно применено к индустриям, широко обособленным и во времени, и в пространстве. Оно должно быть ограничено Центральной Африкой, где оно и родилось. Другие названия должны быть использованы для индустрий отчасти сангоанского происхождения в Родезии и для довольно сходных, но не родственных индустрий в районах Наталь (Трансвааль, Гана), Того и, вероятно, в других частях Африки» [Davies, 1976, p. 907]. Ведущая форма орудий — пик в сангоанских индустриях эпонимной центрально-африканской области, по мнению этого исследователя, явно отличается от таковой в сангоанских индустриях Западной и Южной Африки. Сангоанские пики Центральной Африки характеризуются удлиненностью, приостренностью обоих концов (пятки — pebble-butts — отсутствуют), иногда пластинчатым завершением одного из концов, предназначенным,

* Название Замбии и Зимбабве в период колониального господства.

возможно, для помещения в рукоятку. Кроме того, в Центральной Африке чаще встречаются ручные рубила, кливеры, тяжелые core-tools и некоторые мелкие орудия. «В Западной Африке, Натале и на побережье Анголы, напротив, обычны грубо оббитые pebble-butted picks: они удобно удерживаются рукой и используются для удара сверху вниз при выкапывании насекомых, клубней и т. д.» [Davies, 1976, p. 907]. Пики Западной Африки, уточняет Дэвис (пики из известных, видимо, к 1976 г. индустрий Ганы, Того, Бенина), более короткие и «коренастые», пятки их, для удобства захвата, закругленные или сохраняют корку. Другие орудия в санго Западной Африки представлены крупными core-scrapers (push-planes), галечными чопперами, редкими ручными рубилами — грушевидными, овальными и дисковидными с пяткой (видимо, типа дискоидов М. Лики), редкими долотовидными формами (gouges) и cleaver-flakes (т. е. не настоящими кливерами). «Эти индустрии Западной Африки настолько своеобразны, — заключает Дэвис, — что, ввиду их изобилия вдоль хребта Того—Акварим к востоку от Вольты, их правомерно назвать индустриями Awudome» [Davies, 1976]. О. Дэвис опирался при этом в основном на ганские материалы и в первую очередь — на находки на известной с 1953 г. и единственной тогда в Западной Африке стратифицированной стоянке Асокрошона в Южной Гане, в пределах седиментационного бассейна, на низкой гряде между лагунами Mokwe и Sakumo.

2. Опорные стоянки в Западной Африке

К настоящему времени в Западной Африке известны стратифицированные стоянки Асокрошона, Тема I и Тема II в Гане, Бете I—IV и Гуабуо I, II в Кот д'Ивуаре. Стоянка Асокрошона является наиболее широко раскопанной и опубликованной. После О. Дэвиса, который в 1958 г. осмотрел и зарисовал разрезы толщи отложений, вскрытые железнодорожной выемкой, и изучил первые коллекции, здесь производили раскопки нигерийский ученый Basse W. Andah (Wai-Ogousu) и норвежские исследователи S. Nygaard и M. Talbot. По мнению Andah'a, в составе орудий в Асокрошоне имеются пики, чопперы и ручные рубила, но отсутствуют core-axes и копьевидные наконечники, что не позволяет считать доказанным наличие в Западной Африке настоящих сангоанских индустрий. Подобно О. Дэвису, В. Andah предлагает присвоить индустрии Асокрошоны особое название. Наименование Sakumo industry, по имени близлежащей лагуны, он считает наиболее подходящим [Andah, 1979, p. 47—84].

Nygaard и Talbot, раскопавшие стоянку Асокрошона на площади около 100 кв. м и добывшие коллекцию сангоанских изделий в количестве 12 266 предметов, пришли к выводу, что стоянка представляет собой мастерскую (891 нуклеус, 7125 отщепов, 173 обломка и осколка, 1791 манупорт, 701 орудие). Грубость основного сырья (жильный кварц)

и низкий уровень обработки обусловили здесь необычно низкий уровень стандартизации орудий, наличие большого количества неудавшихся или незаконченных предметов, отсутствие четких границ между различными типами орудий. Орудия на отщепях редки, и размеры большинства их равны 5—10 см. 57 % (404 экз.) всех орудий составляют скребла, далее идут чопперы — 101, сфероиды — 46, пики — 35, бифасы — 8, core-axes — 5. В Асокрошоне, по мнению норвежских ученых, представлены те же типы орудий, что и в сангоанских индустриях Восточной и Центральной Африки. Aso-krochona industry, как они ее называли, является частью более крупного Сангоанского индустриального комплекса, представленного в других регионах Африки [Nygaard, Talbot, 1984, p. 19—38].

Английский ученый Ф. Оллсворт-Джонс, опираясь на классификационные нормативы Кларка—Клейндинст, предпринял попытку упорядочить и свести воедино материалы и суждения предшествующих исследователей Асокрошоны. Неоднозначные подходы последних крайне затрудняли эту работу. О. Дэвис, к примеру, не исходил из нормативов Кларка—Клейндинст. В. Andah вопреки норвежским ученым и самому Оллсворт-Джонсу, использовал их, но не усмотрел в индустрии орудий типа core-axes. Орудия типа core-scrapers отмечены только в сводном списке Оллсворт-Джонса и т. д. В суммарной коллекции Асокрошоны, по данным Оллсворт-Джонса, насчитывается более 20 000 предметов, в том числе 1399 нуклеусов, 11 638 отщепов, 2247 обломков и осколков, 3625 манупортов и 1162 орудия. В составе последних 9 ручных рубил, 9 ножей, 54 пика, 15 core-axes, 239 чопперов, 27 core-scrapers, 123 сфероиды, 562 скребла и др. Кливеры, бифасиальные долотовидные изделия (gouge) и lanceolate pointes не отмечены. Оллсворт-Джонс согласен с норвежскими учеными в том, что при сегодняшнем состоянии знаний индустрию Асокрошоны следует рассматривать как слагаемое сангоанского индустриального комплекса, представленного в других частях Африки. «Обычным стратотипом санго, — полагает он, — является entity, в котором доминируют „heavy duty“ типы: в Асокрошоне „heavy duty“ существенно доминируют над „light duty“ (73.7 % против 26.2 %). Наличие core-axes при этом является особенно показательным. Индустрия Асокрошоны представляет собой... отдельное культурное entity... близко связанное или, возможно, происходящее от позднего ашеля» [Allsworth-Jones, 1987, p. 18, 25—26].

Что касается ивуарийской стоянки близ Аньямы, то, ознакомившись с материалами, добытыми на ней к 1983 г., Оллсворт-Джонс назвал ее исключительно интересной и важной. Индустрия ее, как он отмечает, ссылаясь на публикацию Шеноркяна и Пароди [Chenorkian and Paradis, 1982], состоит из двух компонентов — heavy duty и light duty. Наличие первого, включающего бифасы, пики и скребла, свидетельствует о принадлежности ее к санго. В

составе второго важен леваллуазский элемент, представленный как нуклеусами, так и отщепами. Неокатанность изделий и находка двух соединяющихся частей одной пластины свидетельствуют о непопеченности или незначительной нарушенности отложений стоянки [Allsworth-Jones, 1987, p. 21].

Таковы основные имеющиеся в литературе данные об Асокрошоне и ее крупнейшей по своему объему в Западной Африке индустрии, а также краткие предварительные суждения о находках в Аньяме. Они, безусловно, недостаточны для досконального сопоставления индустрий этих памятников, так как опираются на классификационные нормативы Кларка—Клейндинст, представляющие не типы и более дробные градации орудий, а целые блоки, группы различных форм. Таков, прежде всего, класс *core-axes*, включающий в себя, напомним, 12 вариантов орудий. Не учитывается также варибельность пиков, бифасов и других крупных артефактов. В количественных данных, приводимых Оллсворт-Джонсом и норвежскими учеными, каждый из этих классов (блоков различных форм) представлен лишь суммарной цифрой, без дифференциации их на типы, подтипы и т. д. Такие данные достаточны лишь для суждения о возможном типе памятника (мастерская, стоянка) и для сопоставления памятников на уровне крупных группировок (*large cutting, heavy duty* и *light duty tools*) или крупных блоков (*core-axes*, пиков и т. д.), но не для выявления конкретных, нередко специфических типов изделий и раскрытия локального своеобразия индустрий.

В списках орудий Асокрошоны, к примеру, *core-axes* указаны единой цифрой, без деления их на хронологически более ранние и более поздние формы, без выделения типов, которые могут иметь местные особенности. Располагая этими данными, мы не можем судить о том, имеются ли в Асокрошоне долотовидные формы, представленные, кстати сказать, в Бете I, не можем сравнивать конкретные типы пиков, бифасов, *core-scrapers* и других орудий и находить среди них оригинальные образцы. Сравнение, по существу, невозможно и по той причине, что трактовка материалов ивуарийских стоянок Аньямы, Гуабуо I и II, представленных в настоящей работе, произведена с помощью иных, предложенных нами методических подходов, иной классификации орудий, в которой формы типа *core-axes* осмыслены иным образом (см. гл. IV). Именно эта классификация, на наш взгляд, открывает возможность судить о региональных особенностях сангоанских индустрий Кот д'Ивуара и, возможно, всей Западной Африки. Во всяком случае, именно она, как кажется, позволила выявить в индустриях Аньямы и Гуабуо те формы орудий, которые в свое время, как отмечалось, были определены Оливером Дэвисом как характерные для западноафриканского региона. Таковы пики коротких пропорций с массивными пятками, крупные *core-scrapers*, дискоиды, редкие бифасиальные до-

лотовидные орудия и др. Более того, предложенная нами классификация, как мы склонны думать, сделала возможным вычленивать различные варианты пиковидных и бифасиальных орудий. Пользуясь этими классификационными нормативами, следует, как мы полагаем, ревизовать материалы Асокрошоны.

Об индустрии Бете I — основной стратифицированной стоянки Кот д'Ивуара — в настоящее время можно судить лишь по сравнительно небольшой коллекции орудий, полученной в основном при раскопках верхов слоя D. В этой коллекции имеются фрагменты грубоватых листовидных бифасиальных форм лупембанского облика и бифасиальных долотовидных орудий (рис. 24; 41, 2), что предполагает сравнительно поздний возраст местного санго. Целый наконечник такого типа найден и в Гуабуо II (рис. 60, 3). В сангоанских уровнях Каламбо-Фоллз и Асокрошоны, кстати сказать, такие листовидные формы не отмечены. Небезынтересно продолжить раскопки Бете I, узнать, имеются ли орудия такого рода в средних и нижних уровнях стоянки.

3. Вопросы хронологии

О датировке сангоанской индустрии на ивуарийских стоянках Бете I—IV и Гуабуо I—II можно судить, ориентируясь на приведенные оценки возраста санго в других районах Африки, на мнение французского геолога Ж.-П. Тасте́ и единственную абсолютную дату, полученную для низов слоя D на стоянке Бете I. Южный Кот д'Ивуар, как отмечал Тасте́, претерпел в плейстоцене значительные климатические изменения. Период, продолжавшийся от 120 000—100 000 лет назад до 18 000 лет тому назад был аридным, после 18 000 лет назад — влажным. Если коллювиальные отложения, содержащие макро-орудия в Бете I, синхронны аридному периоду, то они могут датироваться временем от 100 000 лет назад до 18 000 лет назад. Уровень же с микроорудиями в кровле толщи отложений мог иметь возраст, близкий к 15 000 лет назад [Guédé et Tastet, 1983, p. 11]. Некоторым ориентиром может быть и радиотермолюминесцентная дата (РТЛ-621) в 254 000±51 000 лет назад, полученная О. А. Куликовым по образцу супеси из низов слоя D в лаборатории дозиметрии, радиоактивности окружающей среды и РТЛ-датирования Московского государственного университета. Образец супеси был взят в слое D на глубине 9 м (общая мощность слоя около 13 м), приблизительно в 1.5—2.0 м ниже уровня находок наиболее глубоко залегающих кварцевых изделий (находки, сделанные Ф. Гедде в 1987 г.).

Дата, полученная Куликовым, может быть принята во внимание, если напомнить предположение Мак-Бреарти о том, что аридность, прослеживаемая в различных стоянках санго, может соответствовать отступлению тропических лесов, которое

имело место в период предпоследнего ледникового максимума в северном полушарии приблизительно 195 000—128 000 лет назад [Mc Brearty, 1987, p. 504].

4. Новые взгляды на природное окружение (по данным сводной статьи С. Мак Бреарти [Mc Brearty, 1987, с. 502—504])

Первоначальная гипотеза о том, что санго представляет собой «лесную цивилизацию», что сангоанские орудия способствовали адаптации человека к лесным условиям, не была подтверждена последующими исследованиями. Палеоклиматические материалы, полученные на некоторых сангоанских стоянках, удостоверили обстановку не влажных тропических лесов, а открытых или полуоткрытых пространств. Так, пыльцевые показатели сангоанского уровня (индустрия Chipeta) в Каламбо-Фоллз в Замбии свидетельствуют о климате сухом или более сухом, чем сегодня. Ископаемые фаунистические остатки, встреченные на сангоанских стоянках Andalee в депрессии Афар в Эфиопии и Simbi в Западной Кении, согласуются с таким выводом. На стоянке Simbi, в частности, обнаружены остатки крупных травоядных животных открытых пространств (лошадиных, бычьих, хоботных). Возможность проживания гоминид в лесных условиях опровергается также и тем обстоятельством, что девственные тропические леса Африки относительно бедны пищевыми ресурсами.

Саванновая обстановка времени возникновения санго в тропической Африке, по мнению Салли Мак Бреарти, может быть скоррелирована отчасти с эпохой предпоследнего оледенения в северном полушарии, которое фиксируется в интервале 195 000—128 000 лет назад. В течение этого периода аридные условия могли широко распространиться на большой части территории субсахарской Африки.

Анализы седиментов сангоанского слоя ивуарийской стоянки Бете I, произведенные С. Н. Седовым, также удостоверяют аридные условия.

5. Архаичные Homo sapiens — вероятные носители культуры санго

Ископаемые гоминиды конца среднего и начала верхнего плейстоцена, остатки которых обнаружены в разных районах Африки к югу от Сахары (ЮАР, Замбия, Танзания, Кения, Эфиопия), могут быть разделены на две морфологически разные группы Homo sapiens. Первая включает гоминид архаичного облика, вторая — гоминид грацильных форм, анатомически почти современных. Остатки первых обнаружены в пещере Брокен-Хилл (Kabwe) в Замбии, на побережье озер Eyasi и Ndutu в Танзании, во Флорисбаде в ЮАР и в долине Омо в Эфиопии. Остатки вторых — в пещерах Бордер и Клазиес-Ривер в Южной Африке, в Омо в Эфиопии и на стоянке Каңега в Кении. Ареалы распро-

странения этих видов перекрываются, но нет прямой корреляции между обеими группами гоминид и определенными археологическими индустриями. Так, в Брокен-Хилл, Ndutu и Флорисбаде, где встречены остатки архаичных Homo sapiens, найдены, соответственно, артефакты сангоанского, позднеашельского и среднепалеолитического типов.

Абсолютные датировки, полученные для некоторых из этих находок, как правило, превышают 100 000 лет назад. Дата, полученная аминокислотным методом по фаунистическим и антропологическим остаткам из пещеры Брокен-Хилл, равна приблизительно 100 000 лет назад; уран-ториевая дата, добытая из образца вулканического пепла, перекрывающего отложения с находками в Eyasi, равна 130 000 лет назад; отстатки гоминида из Клазиес-Ривер датируются приблизительно 125 000 лет назад. Датировки эти, как и ассоциации санго с архаичными Homo sapiens, нуждаются, конечно, в подтверждении [Clark, 1982, p. 293; Mc Brearty, 1987, p. 499—501; Allsworth-Jones, 1987, p. 18—19; Вишняцкий, 1990, с. 100].

6. О современном статусе санго

Санго, как считают многие специалисты, один из самых неясных, если не самый смутный феномен в преистории Африки к югу от Сахары. Санго имеет археологически расплывчатую сущность (entity) [Mc Brearty, 1987, p. 497]. Среди археологов нет согласия относительно его генезиса, технико-типологических характеристик, наименования («индустриальный комплекс», «технокомплекс», «entity» «специфическая археологическая культура», «археологический этап» и т. д.), номенклатуры орудий, абсолютных датировок. С одной стороны, индустрии санго рассматриваются как промежуточные между ашелем и средним каменным веком (MSA), как «...отдельное культурное entity... близко связанное или возможно происходящее от позднего ашеля» [Allswort-Jones, 1987, p. 26], с другой — новые абсолютные датировки, полученные для индустрий MSA* и весьма удрежняющие последние, «...оставляют мало места для переходных индустрий» [Cornelissen, 1995, p. 55].

Статус санго, по мнению Е. Корнелиссен, сомнителен и по той причине, что core-axes — руководящая (fossile directeur), эталонная форма его инвентаря является неопределенной (ambigu), что ведет к «тотальной путанице». Лишение санго статуса переходной индустрии и скепсис в отношении его технико-типологического содержания делает использование понятия санго почти не нужным. Сангоанская индустрия представляет собой, скорее всего, фацию деятельности (facies d'activeté) в пределах

* По современным данным возраст индустрий MSA из Mumba, Laetoli, Ndutu, Border cave и других стоянок колеблется в пределах 110—200 тыс. лет назад [Cornelissen, 1995, p. 66].

других (ашеля и MSA) индустриальных комплексов [Comelissen, 1995, p. 55, 66, 67].

Аналогичное заключение мы находим и у С. Мак Бреарти: «Хронологическое положение, роднящее санго с MSA и, может быть, с ашельскими индустриями, — пишет она, — побудило Кларка предположить, что санго могло быть вариантом специализированной деятельности или фаций этих индустрий. Такая связь санго с ашелом или индустриями среднего палеолита может быть внесена только посредством более строгого хронологического контроля» [Mc Brearty, 1987, p. 501—502]. Подобная интерпретация санго была высказана Дж. Д. Кларком еще в 1982 г. Более того, в своей статье, помещенной в книге «The Cambridge History of Africa», он всецело относит санго к культурам среднего палеолита [Clark, 1982, p. 286—293].

Подобные оценки не могут, однако, разрешить проблему санго окончательно. Тема эта далеко не исчерпана. Ряд обстоятельств, на наш взгляд, свидетельствует в пользу валидности как термина, так и индустрий санго. Об этом говорит стратиграфическое положение санго между ашелом и MSA на

одних стоянках (Бамбата, Мугурук, Асокрошона), подстилание санго ашельскими индустриями на других (Каламбо-Фоллз, Исимила, Нзонгези) и перекрывание его слоями MSA — на третьих (Бете I—IV). Очевиден и «ашелоидный» характер индустрий санго: в них сохранялась в основном еще ашельская модель обработки камня, хотя на смену стандартизованным хорошо выработанным ашельским ручным рубилам и кливерам пришло производство менее четких форм подобных крупных орудий, вместе с которыми появляются весьма характерные для санго другие многообразные орудия, долото-видные изделия, core-scrapers и т. п.

Сангоанские и среднепалеолитические ансамбли, встреченные к настоящему времени на территории Республики Кот д'Ивуар, разделяются и стратиграфически и типологически и не могут рассматриваться как слагаемые одного entity.

В индустриях санго Кот д'Ивуара прослеживается определенная повторяемость, устойчивость ряда специфических форм, свидетельствующих, как представляется, о самобытности этих индустрий, об их «суверенном» статусе.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Основу настоящей работы составили результаты полевых изысканий, проведенных в Кот д'Ивуаре в 1982—1987 гг. Ф. Й. Геде лично и Российско-ивуарийскими экспедициями 1991 и 1993 гг. Именно эти открытия и исследования позволили многократно увеличить палеолитические коллекции и получить первые стратифицированные комплексы (Бете, Гуабуо). Они впервые создали достаточную фактическую базу для постановки и решения вопросов об общей характеристике и особенностях палеолита на данной территории, а также для более широких обобщений, касающихся всей Западной Африки. Разумеется, в работе использованы лишь те материалы и сведения, которые были доступны авторам в музейных коллекциях и в разнообразных, часто очень кратких и почти лишенных иллюстраций публикациях.

Первый вывод, который можно сделать на основании нашего исследования, это о достаточно большом палеолитическом потенциале территории Кот д'Ивуара. Вопреки распространенному ранее мнению об очень слабой заселенности всей тропической Западной Африки в эпоху палеолита и крайне плохой сохранности подобных материалов, даже кратковременные рекогносцировочные разведки выявили в разных природных зонах страны более десятка памятников. Несмотря на определенную специфику условий залегания палеолита, которая заключается здесь в слабом распространении и развитии четвертичных покровов и разрушении всех органических остатков, каменные изделия — преимущественно кварцевые, а также кварцитовые и долеритовые — были найдены в изобилии как в стратиграфической позиции, так и в перетолженном состоянии. Естественнонаучные данные и расположение многих палеолитических стоянок в зоне современных тропических лесов удостоверили, что в древности леса неоднократно отступали и эта зона была вполне благоприятной для расселения палеолитических людей.

Время первоначального заселения территории Кот д'Ивуара пока не может быть надежно установлено. Как среди наших находок, так и среди вещей, упоминаемых в публикациях, имеются орудия достаточно архаичного облика (чопперы, чоппинги, сфероиды). Однако подъемный характер этих материалов и наличие сходных форм в разно-

возрастных западноафриканских индустриях, а также налагающая свой отпечаток грубость сырья и разногласия авторов в типологических атрибуциях заставляют с осторожностью говорить о возможном олдувайском возрасте таких галечных орудий. С другой стороны, приближение к границам Западной Африки раннеплейстоценовых антропологических (оз. Чад) и археологических (стоянка Айн-Ханеш, Алжир) находок, а также другие косвенные данные позволяют надеяться на обнаружение достоверных свидетельств о распространении здесь олдувайских индустрий.

Более поздние этапы палеолита Кот д'Ивуара документированы теперь значительно более надежно. Во многих памятниках нами найдены изделия, относимые обычно к MSA (Middle Stone Age), а на севере страны прослежено наличие орудий, аналогичных ашельским ручным рубилам, что указывает на вероятное проникновение сюда носителей ашеля из Сахары. Наиболее же богатые материалы, происходящие из исследованных нами стратифицированных стоянок, могут быть определены как местный вариант санго.

Стремление к детальному морфолого-типологическому анализу этого каменного инвентаря и выявлению специфики ивуарийских памятников заставило отказаться от чрезмерно обобщенной и противоречивой классификации Кларка—Клейндинст. Последняя, как показано в методическом разделе книги, оказалась непродуктивной для анализа большинства макроорудий ивуарийских стоянок — возможно, и по той причине, что вырабатывалась она в основном на материалах центральноафриканских индустрий ашеля—санго—лупемба.

Неудовлетворенность существующей схемой побудила авторов к собственным методическим разработкам. Предложенная в книге методика описания и разграничения материала опиралась на основные морфологические характеристики орудий, включающие локализацию главных рабочих и аккумуляционных элементов, а также общую форму, придаваемую изделиям. Данная типологическая схема является лишь первой попыткой классификации ивуарийских сангоанских индустрий, тем не менее она, как кажется, позволила нам выделить такие своеобразные типы орудий, как укороченные массивные пики нескольких разновидностей, ати-

пичные одно- и двуобушковые бифасы, чопперы-дискоиды и другие формы, характеризующие, по всей видимости, местную ивуарийскую фацию санго. Судя по данным О. Дэвиса [Davies, 1976], эти же особенности присущи сангоанским индустриям всего западноафриканского региона санго. В то же время, ивуарийское и западноафриканское санго не следует, видимо, резко обособлять от санго регионов, расположенных к югу от Западной Африки. Многие орудия, встреченные в ивуарийском санго, более или менее широко представлены и в других областях распространения сангоанско-лупембанского индустриального комплекса. Таковы, например, грубые бифасы, нуклеидные скребки разных вариантов, лимасоидные пики, удлинненные бифасиальные лупембанские формы, долотовидные орудия и др.

Приводимые в этой книге данные по сангоанским стоянкам Кот д'Ивуара и других территорий к югу от Сахары должны, на наш взгляд, помочь в решении актуальной, как это показано в последней главе, проблемы статуса и возраста санго. Несмотря на скептицизм ряда авторов в отношении самого понятия «санго», оно, как нам это представляется, вполне может использоваться для обозначения широкого круга африканских индустрий, наследующих ашельскую модель обработки камня и содержащих весьма характерный состав инвентаря. Индустрии этого круга демонстрируют, однако, определенные локальные различия, что было прослежено нами для Западной Африки на примере ивуарийских материалов.

SUMMARY

Introduction

The present monograph deals with studies of Palaeolithic records revealed in the territory of Republic Cote d'Ivoire. This country is situated near the northern limit of an enormous area distinguished in science under the name «the sub-Saharan Africa». To the south of this limit the Paleolithic industries attributed to the Sangoan and MSA (Middle Stone Age) were widespread; to the north (in the Sahara) the Acheulian and Aterian ones existed. The contrast between Palaeolithic industries of the sub-Saharan region and those of North Africa may be explained probably by existence in Pleistocene of palaeogeographic barriers. The latter resulted from both intensification of aridity in the Sahara in glacial periods and presence of a spacious «South Malian sea» in the south part of the Sahara in interglacial ones [Рзоска, 1990; Уильямс, 1990; Фойли, 1990]. Most Palaeolithic materials discovered in Cote d'Ivoire were assigned to the Sangoan and partly to MSA. An obvious peculiarity of the Ivoirian Sangoan industries prompted the authors to put a special emphasis on typology. These studies involved a reconsideration of general problems concerning the Sangoan in the sub-Saharan Africa (modern status, origin, chronology etc.).

Chapter I. Brief physiogeographic essay

The territory of Republic Cote d'Ivoire is situated in equatorial and sub-equatorial belts of West Africa and extends from the Guinean gulf in the south to the Niger river basin in the north (fig. 1). A relief of the country is primarily flat but in the west the spurs of the North Guinean Plateau spread there. The rivers running in this territory form a sufficiently dense drainage and characterised by not-deep cutting and seasonal floods. The country lies at the joint of the moist tropical forest zone and the zone of savanna bordering the Sahara (fig. 1, Б; 3). The zone of moist tropical forest expanding from the seacoast to 8° N and that of savanna are divided with transitional forest-savanna landscape. During the Pleistocene period the borders between these zones repeatedly moved (fig. 2).

Chapter II. Character of geological situation in the country and deposition of Palaeolithic finds

A basement of the country consists mainly of the Precambrian rocks (granite, schist, magmatite). The Precambrian rock basement is covered with only thin Pleistocene and Holocene deposits. Thick beds of the Pleistocene sediments lie only within 40–50 km seaside belt known under the name «bassin sedimentaire» (fig. 4) or, beyond this belt, in the former lakebeds. The most Palaeolithic finds were met in re-deposited condition within thin sediments covering the rock basement. Stratified sites in this «basement zone» has been discovered only in thin colluvial deposits of the Pleistocene age (Guabuo I and Guabuo II sites (fig. 7)). Stratified sites of the «bassin sedimentaire» zone lay in the uppermost part of the continental deposits exposed in the quarries of Anyama and Attengie to NW from Abidjan. Just near Anyama the most important Palaeolithic sites of Bete I–IV have been found (fig. 5). An initial geological examination of the Bete I site has been carried out by geologists G. Paradis [1980] and J.-P. Tastet [1982]. In the sediment section there were found (upwards): 1. Precambrian basement; 2. 9-metre bed of coarse-debris deposits (so-called «Continental terminal»); 3. 17-metre bed of homogeneous red sandy loam colluvial deposits (so called «Terre de barre») formed as a result of re-deposition of materials of the previous deposits in arid conditions. The upper 15-m of the latter bed contained stone artifacts: microliths in the layer B, MSA tools in the layer C and the Sangoan ones in the layer D (fig. 6, II).

In 1993 geologist S. N. Sedov has carried out a re-examination of all this sediment sequence observed in the cleaned quarry wall and two special test pits. Basing on the field observations and results of a number of physicochemical analyses he defined in the Bete I sediment section 14 lithological horizons (fig. 6, I). Seven upper horizons (8–14) recognized within the thickness of Terre de Barre differed in color and texture. The horizons 10–12 were distinguished for appearance of spots and decreasing of the silt component. The horizons 8–11 correspond to the archaeological layer D; the horizons 12 and 13 to the layers C and B. The layer A (horizon 14) represents the modern humus. The analysis of phytoliths has

shown that those of the Terre de Barre horizons are dominated by phytoliths of herbaceous plants including ones characteristic only for surface soil horizons. It suggests that the Terre de Barre thickness was depositing for a sufficiently long time. This inference is confirmed by presence of certain occupation floors in the horizon 10 (the uppermost part of the layer D). A chronological range of forming the Terre de Barre is under discussion. However, the RTL-date $254,000 \pm 51,000$ BP (personal communication of O. A. Kulikov, the MGU laboratory) for the lowermost part of this bed in the Bete I section suggests the Upper Pleistocene age.

Chapter III. History of Palaeolithic studies in the country

In the history of Palaeolithic studies in the country three main stages may be defined. They are as follows: 1. Colonial period (1900—1960); 2. Period of forming the national research institutions (60—70s); 3. Period of expanding reconnaissance of Palaeolithic remains and starting of excavations (80—90s). The first stage is characterized by single occasional finds including certain tools assigned to the Sangoan [Creac'h, 1945; Davies, 1959; 1964]. The most important event of the second stage was a work of R. Mauny [1972] who carried out a revision of all the finds attributed earlier to Palaeolithic. The third stage started from a work of French geologist G. Paradis who discovered *in situ* Palaeolithic sites in the sandy loam deposits exposed in the aforementioned quarries near Anyama and Atengie [Paradis, 1980; Shenorkian, Paradis, 1981]. That was the second in West Africa (after the site of Asokrochona in neighboring Ghana) occasion of discovering stratified sites with the Sangoan and MSA cultural layers. The site of Bete I in the quarry of Anyama became the major objective of excavations. In the 80s an Ivoirian expedition headed by F. Y. Guede started excavation at this site [Guede, Tastet, 1986]. In 1993 the excavation was carried out by a joint Russian-Ivoirian expedition (Director V. P. Lioubine) (fig. 11—15). In 1991 and 1993 the same expedition discovered in the inland two other Sangoan sites (Guabuo I and II) as well as over ten occurrences with the MSA (Sabliere, Niapouhio, etc), Sangoan (Gore, Guessesso) and Acheulian (Kantara) materials [Любин и др., 1994; 1995; Любин, Геде, 1999; Guede 1997]. Additionally, almost at the same time small collections of Paleolithic finds were made in different parts of the country by French and Belgian archaeologists [Bayl des Hermens et al., 1983; Raymaekers, Petre, 1990].

Chapter IV. Methods of classification of lithic inventory

When studying Palaeolithic materials of the sub-Saharan Africa the most archaeologists usually apply a classification system developed by J. D. Clark and M. Kleindienst [1974]. In this classification all tools

are subdivided into three sub-categories in accordance with their probable function and size. The first sub-category includes Large cutting tools, i. e. tools with regularly flaked cutting edges and size more than 10 cm (fig. 8). The second one contains Heavy duty tools characterized by the same size but distinguished for irregular forms and working parts indicating their use for some heavy work (fig. 9). The third sub-category contains various small tools (Light duty tools). This classification was aimed to reveal a peculiarity of African Paleolithic materials assigned to the Acheulian, Sangoan and Lupemban as well as to define some special African tool types. Nevertheless, when being applied to the Ivoirian materials it turned out to be only partly effective. This classification seems to be extremely generalized and hardly suitable for detailed description of every assemblage. The most arguable is the class of «core-axes» uniting tools manifestly heterogeneous in terms of technology, typology and function (fig. 9, I: 1—12). The present authors share an approach of those scholars who treat many tools included into this «dimensionless» class as picks. Other components of the «core-axe» class represent rather crude hand-axes, adzes etc. As pick-like tools make a considerable part of the tool collection of Bete I the authors paid a special attention to a typological analysis of these forms.

The common criteria for distinguishing picks, in the author's opinion, are the massiveness and heaviness of their mighty in cross-section bodies, the absence of longitudinal cutting edges on the latter and the sharp narrowing of the bodies toward the distal ends where specially formed working elements are located. In the Ivoirian Sangoan there are two major varieties of picks differing in shapes of their body and cross-section profiles as well as in the position and fashioning of the distal working elements. The first type is represented by short roughly cone-shaped (pear-shaped or drop-shaped: fig. 10, 1A; 28—30) and more rare ovate (fig. 10, 1B; 27) form with sub-quadrangular or polygonal cross-section, or by the close to the latter double-flat form with sub-rectangular cross-section (fig. 10, 1B; 31—32). The picks of this type have neatly centered (i. e. placed in the geometrical centers of the cross-sections) distal working elements. To picks of the second variety, plano-convex, sub-triangular or dome-shaped cross-sections (fig. 10, 2A, Б; 34—37) and the position of the distal working elements in the plane of their widest ventral side are characteristic. The flaking of the bodies of both pick types was of an exclusively shape-forming accommodative character. But the centered distal ends of the first pick type were shaped as a rule as trio- or tetrahedral strikers resembling pointed hammerheads (fig. 10, 1A, Б, B) and only sometimes as narrow transversal cutting edge (fig. 33). The majority of picks of the second plano-convex type, on the contrary, had distal ends of a chisel-like or scraper-like character, and only the samples with the sub-triangular body cross-section ended with trihedral

points (fig. 10, 2; 34—37). There is also a hybrid of these two main types: its basal half has sub-quadrangular cross-section, but the distal one being sub-triangular with a trihedral striking point centered, however, with respect to cross-section of the basal part. Accordingly, this pick variety was provisionally called «quadrihedral-trihedral» (fig. 10, 3; 38—39). Contrary to the «classical» shapes of picks, the distal half of this tool, in addition to the striking tip, has a second working element: bifacially flaked longitudinal edges. Finally, we defined a peculiar pick type called «limacoide» (fig. 40) resembling a large high limace which has one of the ends shaped as carinate end-scrapers. Manufacturing of the majority of the Ivoirian picks, to the author's opinion, followed a certain mental template and technological pattern intended for production of a large tools with heavy butt and mighty distal end. The rest of the Ivoirian macro-tools include rough hand-axes, backed and double-backed bifaces, cleaver-like biface, bifacial gouges, foliate pieces of the Lupemban type, choppers and core-scrapers. A majority of these tools correspond to certain types defined by J. D. Clark and M. Kleindienst.

Chapter V. Stratified Palaeolithic sites

Multistratified sites near Anyama town (Bete I—IV) are located, as mentioned above, in the Anyama quarries (25 km north from Abidjan), near the northern limit of the so-called «bassin sedimentaire» (fig. 3, 4, 5). The sites have been discovered by French geologist G. Paradis in 1980. Then, in 1982—1983 and 1985—1987 the Bete I site was excavated by F. Y. Guede and in 1993 by a joint Russian-Ivoirian expedition headed by V. P. Lioubine. Geological studies at the site were carried out by J.-P. Tastet in 1982 and S. N. Sedov in 1993 (see Chapter II).

In 1993 a dig of the Bete I site was seven-stepped. Three upper steps represented the excavation area proper, steps 4—6 were made on the cleaned quarry wall and the seventh step was formed by a test pit N 1 (fig. 6; 11—17). There were exposed four archaeological layers: A — the modern soil (0.2 m); B — with microliths; C — with the MSA industry; D — with the Sangoan.

Collection of the layer D consists of 560 pieces (17 cores, more than 450 flakes and chunks, 70 tools) made of local raw material represented by slab-like pieces of vein quartz of low quality (with cracks). Well-defined flakes are very rare (fig. 18). The most cores are uni-directional (8) and discoidal (4). Knapping of quartz in order to obtain flake blanks for tool fashioning took place there to minimum degree. The majority of flakes and chips should be treated as debris of flaking large tools.

A typological «kernel» of the inventory is composed primarily by heavy and massive pick-like forms (33,2% or, accounting unfinished ones, more than 43%). The rest are bifacial tools with cutting edges

(24,6%), core-scrapers, choppers, side-scrapers and polyhedrals.

The most picks belong to two aforementioned types. The first type includes short roughly cone-shaped (pear-shaped or drop-shaped: fig. 28—30) and more rare ovate (fig. 27) form with sub-quadrangular or polygonal cross-section, or close to the latter double-flat forms with sub-rectangular cross-section (fig. 31—32). Picks of this type are distinguished for neatly centered distal working elements that usually represent trio- or tetrahedral massive points or «strikers» (fig. 28—32) and only sometimes narrow chisel-like terminations (fig. 33). Picks of the second variety have plano-convex, sub-triangular or dome-shaped cross-sections (fig. 34—37) and distal working elements located in the plane of their widest ventral side. The majority of picks of this type, on the contrary, had distal ends of a chisel-like or scraper-like character (fig. 34—36) and only in the case of sub-triangular body cross-section they ended with trihedral points (fig. 34). There are also two pieces defined as hybrid type and called «quadrihedral-trihedral» (fig. 38—39). Finally, there are limace-like pick, or «limacoide» (fig. 40) and pick of the «asturien» type.

A group of bifacial tools contains hand-axes with two cutting edges (fig. 19), single-backed hand-axes (fig. 20—21), double-backed hand-axes (fig. 22—24), biface-trihedral (fig. 25, 1), cleaver-biface (fig. 25, 2), fragment of foliate (?) biface (fig. 41, 2) and bifacial chisel-like tools (fig. 26). Choppers were subdivided into single-sided (fig. 43, 1), double-sided and pointed (fig. 43, 2) varieties. There are also a considerable number of massive core-scrapers. They are represented by forms with two adjacent edges (fig. 44) or with two edges located in different planes (fig. 45) as well as by scrapers of «a museau» (fig. 46) or «push-plane» types (fig. 47, 1) and circular ones (so called «tea-cosy scrapers») (fig. 47, 2). Side-scrapers are rare (fig. 48), polyhedrals are very rare (fig. 41, 1). Generally, the tool assemblage from the layer D contains types that are characteristic for the Sangoan industries of the sub-Saharan Africa. The most indicative forms are picks, core-scrapers, crude bifaces (including backed varieties), foliate and chisel-like pieces.

The industry of the later layer C contains about 182 artifacts, including 24 cores, 117 flakes and 41 tools. The industry is non-Levalloisian, non-bladey, but faceted (I_{large} = 48.0). Its stratigraphic position and the tool composition (points, side-scrapers, end-scrapers-like pieces, notched and denticulated tools, small hand-axe, small foliate pieces and the Lupemban point (fig. 50—51)) suggest a later stage within the Middle Stone Age (MSA) of the sub-Saharan Africa.

Guabuo I site is located in the depth of forest zone, within the Sasandra river basin (fig. 3). The site has been discovered owing to survey of artificial stepped terraces resulted from building a highway (fig. 7). Lithic artifacts were contained within three horizons of red-brownish loams observed in exposed

bank of one of the terraces. These horizons are distinguished for their density and color as well as richness in rubble, ferruginous concretions and cultural remains (fig. 52). The excavation area of 6-sq. m has yielded 299 items. The raw material (quartzite, quartz, quartzose sandstone and quartz schist) was local (rock massif of Lebei north of the site). Similarity of finds from different levels made it possible to treat them as representing the same industry. The collection contains 27 cores, 134 flakes and 112 tools. Most cores are small and exhausted including such varieties as discs (8), uni-directional (8) and bi-directional ones with opposite striking platforms (4). The flakes are dominated by short (not more than 6 cm) and sufficiently thin (1–2 cm) removals. This industry is non-Levalloisian, non-bladey, and non-faceted.

By contrast with the Bete D industry, in the Guabuo I assemblage there is a predominance of tools on flakes and small pieces of rock. They are side-scrapers (20), end-scrapers (18), bec-like tools (8), notches (9), burins (2) and combination tools (12) (fig. 57–58). Heavy duty tools such as choppers and core-scrapers (fig. 54–56) are not numerous and the latter include an excellent specimen of so-called «teacosy scraper» type (fig. 54, 2). The pick-like tools are very rare; hand-axes and backed bifaces are absent at all. It is noteworthy, however, that both the choppers and core-scrapers have close analogues in the Bete D industry.

Guabuo II site is situated 2 km north from the Guabuo I site at the foot of the Lebei massif (fig. 7). The cultural deposits there have been eroded and an eluvium of bedrock was partially exposed. In this place there were collected 94 artifacts made also of local raw material dominated by quartz and quartzite. From a typological point of view the finds appear to be synchronous. The collection consists of 15 cores, 41 flakes and 38 tools characterized by sufficiently large size. Types of cores are similar to those from Guabuo I, but two specimens were defined as Levallois ones (fig. 59). The industry is non-bladey and non-faceted. The tools are represented by bifacial (11) and pick-like (5) forms, side-scrapers (8), polyhedral, end-scraper a museau, notches etc. A special trait of the assemblage is absence of large core-scrapers. At the same time, there are a group of massive hand-axes (fig. 61–64), choppers-discoids (fig. 69–70), a series of various side-scrapers (fig. 71) and large cleaver-like partial backed biface (fig. 65). Some of these tools (pic rostroide, bifaces, and massive foliate Lupemban point (fig. 60, 3; 61–64; 67) have parallels in the Bete D industry.

All three stratified Sangoan sites (Bete, Guabuo I and II) are located directly near outcrops of quartz raw material. Nevertheless, their industries demonstrate clear distinctions. Some special features of the Bete D industry (abundance of large roughly flaked tools) may be result of low quality and shape of the local vein quartz as well as functional purpose of the site (workshop?). Certain differences between the

Guabuo I and Guabuo II assemblages with the similar raw material may be partly explained for today by probable asynchronism and small size of compared collections. Finally, peculiarities of these three industries probably depend on local cultural traditions too.

Chapter VI. The Palaeolithic occurrences

In this part we consider unstratified or re-deposited lithic collections. According to the present depositional conditions of finds all the occurrences under study were subdivided into three major types: alluvial, colluvial and surface ones. The alluvial occurrences may be differentiated additionally according to the Pleistocene or Holocene age of the deposit. In the first case finds lay in the ancient buried alluvium of former river valleys; in the second one artifacts were found within the first terraces above the modern floodplains. The colluvial occurrences bedded in thin colluvial deposit lying directly on the basement rock and covered with a modern soil. Such occurrences were discovered in the places where slopes were eroded or cut by road builders. Superficial occurrences were associated usually with concentrations of rock waste near outcrops of suitable raw material. These varieties of occurrences have been discovered in all natural zones of the country (fig. 3). The earliest materials attributed to the Acheulian or Sangoan have been represented by finds in diamondiferous alluvial deposits of the Seguela region (fig. 81; 82) as well as by surface collections from the Guessesso-Gbablaso locality (fig. 80, 1) and those connected with debris at the foot of the Kantara doleritic massif (fig. 80, 2). The later materials (MSA) were met in many places, but in most cases the collections were rather small (fig. 72–73; 79). A considerable number of finds have been collected only in the sandy-gravel quarry of Sabliere exposing 5-m thickness of alluvial terrace placed directly above flood land of the Sasandra river, near Bouyo (fig. 74; 75). This collection contains 223 pieces (35 cores, 119 flakes, 79 tools) made of small quartz or – rare – quartzite pebbles (fig. 76–78). The cores are dominated by discs (fig. 76, 7) and uni-directional ones (76, 4, 6); rare sub-prismatic cores were met too. The industry is defined as non-bladey, non-faceted and non-Levalloisian, though there were some flakes resembling the Levallois ones with so called «chapeau de gendarme» platforms (fig. 76, 2, 3). The tool kit includes 21 side-scrapers, 20 notches, 10 small choppers, 6 end-scrapers, 6 bec-like tools, 6 bifacial pieces as well as single point, limace, Quinson-like piece etc. Generally, the Sabliere industry may be assigned to MSA. Its closest analogy seems to be the Bete C industry.

Chapter VII. Problems of initial and subsequent stages of human occupation of West Africa and the Cote d'Ivoire territory

No stratified Oldowan sites and indicative Pleistocene fauna were discovered in West Africa to date. Never-

theless, since in the Chad lake basin there were found bones of *Australopithecus* [Brunet et al 1995; Durand-Godiveau, 1996] and *Homo erectus* (*chadanthropus*) we may suppose that initial evolution of hominids involved territories located much more farther to west from the East African Rift zone, i.e. in Central and, probably, West Africa too. In the light of this idea it is of special interest that in a number of places within these regions (including those in the territory of Cote d'Ivoire) there are finds of archaic pebble tools [Davies, 1967; Hugot, 1966; Soper, 1965; Bayle des Hermens, 1975; 1983; Raymaeker et Petre, 1990, etc]. Human occupation of these areas in the Acheulian epoch is confirmed by more reliable evidence. Acheulian artifacts were discovered in many places of West Africa in stratified position [Davies, 1967; Shaw, 1989, etc]. In Cote d'Ivoire the Acheulian tools were found till now only in re-deposited condition (in buried diamondiferous alluvium) and in surface occurrences [Mauny, 1972; Bayle des Hermens et al., 1983; Гедэ и др., 1992] (fig. 80–82). The evidence of the subsequent Sangoan and MSA occupations of this territory is the most considerable and reliable.

Chapter VIII. Problems of the Sangoan in the sub-Saharan Africa

Initially the Sangoan was treated as a culture connected with forest areas of Central Africa and resulted from adaptation of the earlier Acheulian culture to conditions of a closed forest canopy [Clark, 1955; Bayle des Hermens, 1975; Sutton, 1989]. From the Congo basin this culture was believed to spread over most areas of sub-Saharan Africa [Clark, 1977]. In opinion of Davies [1976], however, the Sangoan proper existed only within the limits of Central Africa. He regarded the peculiar «Sangoan» industries of West Africa as typological convergence effected by local ecological situation.

In West Africa stratified Sangoan sites are known only in Ghana (Asokrochona, Tema West I and II) and in Cote d'Ivoire (Bete I–IV, Guabuo I and II). Investigators of the Asokrochona site are not in agreement on definition of this industry. Certain scholars [Davies, 1977; Andah, 1979] did not assume it to be a true Sangoan industry, whereas some others [Nygaard, Talbot, 1984; Allsworth-Jones, 1987] consider the Asokrochona industry as a component of the Sangoan industrial complex represented variably in different parts of Africa. A detailed description of the Asokrochona inventory was not published yet, but some its peculiarities are quite obvious (abundance of waste, a large number of side-scrapers, choppers and spheroids) and, in opinion of Nygaard and Talbot, suggest that there was a workshop. Concerning the Bete D industry it is differed for some special traits too and may be regarded as a local facia of the Sangoan. It is characterized first and foremost by short massive one-ended picks of several types, atypical backed bifaces and choppers-discoids. The similar

forms, according to O. Davies [1976], are peculiar to the West African Sangoan in general distinguishing the latter from the Sangoan of Central Africa. However, the Ivoirian Sangoan, as it seems, should not be considered isolated from the Sangoan of the other regions of Africa because many of its tool types are met also in the other areas where the Sangoan-Lupemban complex is widespread. The parallels may be found e.g. in the rough bifaces, core-scrapers of various types (including those of «tea-cosy scraper» type), chisel-like tools (gouges), limace-like picks (pic lima-coide), Lupemban points [Clark, 1959: 150–151, fig. 24:5; 1970: 113, fig. 23:4; 1982, fig. 4.8, n 12; Mason, 1969: 187, fig. 101, 109; Cahen, 1975: 96, pl. 48].

Studies of a lot of sites permit to infer that the Sangoan layers were forming under arid conditions. According to S. Mc Brearty [1987], this aridity may correspond to deterioration of tropical forest vegetation that took place during the next to last glacial in high latitudes, approximately 195,000–128,000 years ago. In connection with this inference it is of importance to note that, in opinion of geologists J.-P. Tasset and S. N. Sedov, the Sangoan layer D of the Bete I site formed in arid conditions too. The RTL-date $254,000 \pm 51,000$ for the lowermost level of the layer D should be taken into account as well. The initial hypothesis that the Sangoan represents a «forest civilization» and the Sangoan tools provided human adaptation to forest conditions was not confirmed by subsequent researches. Data on paleoclimate obtained from several sites in other regions of Africa indicate conditions of open or semi-open landscape [Mc Brearty, 1987].

Industries of the late Acheulian, Sangoan and MSA are ascertained to be connected with fossil hominids dated to the end of the Middle Pleistocene – beginning of the Upper Pleistocene (archaic *Homo sapiens* and gracile *Homo sapiens*). In the cave of Broken Hill in Zambia where there were met bone remains of archaic *Homo sapiens* the Sangoan tools have been found too. But in other sites such anthropological remains were accompanied by lithic assemblages of the late Acheulian or MSA.

Until recent times the Sangoan was considered as an industry intermediate between the Acheulian and Mousterian ones. However, recently the independent status of the Sangoan aroused doubts. These doubts originated of uncertainty of such indicative form of the Sangoan as core-axe and the closeness of the chronological ranges of the Sangoan and MSA [Cornelissen, 1995: 55, 66, 67]. According to the proposed by J. D. Clark interpretation the Sangoan was treated as an activity facia placed within the frames of other (Acheulian or MSA) industrial complexes [Clark 1982: 283–286; Mc Brearty, 1987: 501–502]. Nevertheless, there is a number of facts that, to the authors' opinion, speak in favor of the validity of the concept of the Sangoan as an independent industry and of intermediate character of the latter. This supposition is suggested by the stratigraphical position of the San-

goan between the Acheulian and MSA at some sites (Asokrochona and Bombata), its being underlain by Acheulian at others (Kalambo-Falls and Isimila) and the MSA layers covering it in the third ones (Bete I—IV). In the Sangoan the Acheulian pattern of flaking technique was still retained though the standardized Acheulian bifaces and cleavers were replaced by production of similar large tools of not so distinct shape; simultaneously very typical of the Sangoan various picks, core scrapers, gouges etc. were common. Since the Sangoan and MSA assemblages found in Cote d'Ivoire are differentiated one from another as regards both stratigraphy and typology they hardly can be considered as components of a single «entity». One can trace in these assemblages certain stability of the set of characteristic tool types that prove the originality and «sovereign» status of the Sangoan industries. At the same time, the presence also of some specific forms suggests the existence of a special Ivoirian facia of the Sangoan.

Conclusion

Field investigations carried out in Cote d'Ivoire in 80-90s have established a high potential of this territory as to Palaeolithic records. The most effective was a work of a Russian-Ivoirian expedition that discovered in 1991 and 1993 a considerable number of Palaeo-

lithic sites and occurrences in all natural zones of the country. Presence of these sites in the modern zone of tropical forest suggests that at times this zone considerably decreased (fig. 2—3) and these areas became suitable for human occupation. Finds of Acheulian bifaces only in the northern part of the country permit us to assume that Acheulian people may penetrate there from Sahara, in the periods of aridity and spreading the desert to south. Studies of the most representative stratified Sangoan assemblages found in the territories of Ghana (Asokrochona, Tema West) and Cote d'Ivoire (Bete I—IV, Guabuo I, II) have shown their considerable variability resulted probably from differences in shapes and quality of raw material (vein quartz available as slab-like pieces with cracks; quartzite; quartzitic schist), from functional type of every site (occupation site, workshop) and local traditions of stone tool production (flaking technique, morphological patterns). It is possible also that these industries were not simultaneous. Generally, however, the considered Ivoirian assemblages (those of Ghana are published insufficiently) permit the authors, on the one hand, to speak about peculiarity of the local facia of the Sangoan (short one-ended picks with massive butt, various core-scrapers, choppers-discoids, etc.), and on the other hand, to affirm that the Ivoirian Sangoan is a part of «the Sangoan industrial complex» widespread in the sub-Saharan Africa.

ЛИТЕРАТУРА

- Александровский А. Л.* Отражение природной среды в почве // Почвоведение. 1966. № 13. С. 277—287.
- Алиман А.* Доисторическая Африка. М., 1960.
- Аринушкина Е. В.* Руководство по химическому анализу почв. М., 1971.
- Бахарева С. Н.* Растительные ресурсы Западной и Центральной Африки. Л., 1988.
- Беляева Е. В., Любин В. П., Геде Ф. Йоде.* О первоначальном заселении Западной Африки // ВДИ. М., 1992. С. 162.
- Блохин Л. Ф.* Берег Слоновой Кости. М., 1967.
- Борзенкова И. И.* Колебания увлажнения Сахары и соседних с нею областей за последние 20 000 лет // ИАН. Сер. геогр. 1980. № 3. С. 36—45.
- Борисковский П. И., Соловьев В. В.* Новые материалы по каменному веку Гвинеи // Сб. Музея антропологии и этнографии. 1975. Т. XXXI. С. 124—162.
- Борисковский П. И.* Возникновение человеческого общества // Палеолит мира: Исследования по археологии древнего каменного века. Л., 1977. С. 11—42.
- Борисковский П. И.* Древнейшее прошлое человечества. 2-е изд. Л., 1979.
- Вишняцкий Л. Б.* Происхождение Homo sapiens. Новые факты и некоторые традиционные представления // СА. М., 1990. № 2. С. 99—114.
- Геде Ф. Йоде, Любин В. П., Беляева Е. В.* Исследование палеолита в Республике Кот д'Ивуар // РА. М., 1992. № 4. С. 102—108.
- Григорьев Г. П.* Палеолит Африки // Палеолит мира. Л., 1977. С. 45—197.
- Елинек Я.* Большой иллюстрированный атлас первобытного человека. Прага, 1982.
- Зонн С. В.* Почвообразование и почвы субтропиков и тропиков. М., 1974.
- Иванова И. К.* Австралопитеки и прародина человека // Проблемы геологии и истории четвертичного периода (антропогена). М., 1982. С. 112—137.
- Иванов И. В., Александровский А. Л.* Методы изучения эволюции почв // Почвоведение. 1987. № 1. С. 112—121.
- Кларк Дж. Д.* Доисторическая Африка. М., 1977.
- Лурье М. А.* Кварцит, песчаник и жильный кварц. Требования промышленности к качеству минерального сырья: Справочник для геологов. Вып. 7. 2-е изд., М., 1961.
- Любин В. П.* Homo erectus — первооткрыватель Евразии // Природа. 1997. № 11. С. 3—12.
- Любин В. П.* Проблемы первоначального заселения человеком Кавказа и Евразии // АВ. 1998. № 5. С. 15—41.
- Любин В. П., Геде Ф. Й.* Исследование палеолита в Западной Африке (Республика Кот д'Ивуар) // АВ. СПб., 1999. № 6. С. 19—40.
- Любин В. П., Геде Ф. Й., Седов С. Н., Беляева Е. В.* Исследование палеолита в Западной Африке (Республика Кот д'Ивуар) // Изучение древних культур и цивилизаций: Материалы к Пленуму Ин-та истории матер. культуры, 5—7 апреля 1994 г. СПб., 1994. С. 9—11.
- Любин В. П., Беляева Е. В., Геде Ф. Й.* Российско-Ивуарийские палеолитические экспедиции в Западной Африке // Природа. 1995. № 10. С. 41—53.
- Михайлов Б. М.* Геология и полезные ископаемые западных районов Либерийского штата // ТВСЕГЕИ Новая серия. Т. 167. М., 1969.
- Наумов В. А.* Оптическое определение компонентов осадочных пород // М., 1989.
- Ольдерогге Д. А.* Введение к переводу книги «Тропическая Африка» (с древнейших времен до 1880 г.) / Пер. с фр. Г. А. Матвеевой и Е. Н. Калищикова. М., 1984.
- Парфенова Е. И., Ярилова Е. А.* Руководство к микроморфологическим исследованиям в почвоведении. М., 1977.
- Рзоска Ж.* Временные и другие водоемы // Сахара. М., 1990. С. 130—140.
- Сюрэ-Каналь Ж.* Африка Западная и Центральная. М., 1961.
- Тимофеев В. М.* К вопросу классификации кварцевых осадочных пород // ИВГРО. Т. 1, вып. 78.
- Токарева З. И.* Республика Кот д'Ивуар. М., 1990.
- Урысон М. И.* Ископаемый гоминид из Республики Чад и проблема пограничных форм между австралопитеками и древнейшими людьми // ВА. 1966. Вып. 22.
- Фули Р.* Еще один неповторимый вид. Экологические аспекты эволюции человека. М., 1990.
- Хоутон С. Г.* Африка южнее Сахары. Геологическая история. М., 1966.
- Andah Basse W.* The Early Palaeolithic in West Africa: the case of Asokrochona, coastal region of Accra, Ghana // WAJA. 1979. № 9. P. 47—84.
- Andah B. W.* The Quaternary of Guinea region of West Africa: an assessment of geomorphic evidence // WAJA. 1979. № 9. P. 9—46.
- Adagba Comlan.* Recherche archéologique en République populaire du Bénin // Cahier des Archives du sol. № 1. Université Nationale du Bénin. 1986—1987.
- Adande B. A.* «Le Dahomey Gap»: une question de paléoenvironnement dans le golfe du Bénin // Archéologie Africaine et sciences de la nature appliquées à L'Archéologie. 1-er Symposium international d'Archéol. Afr. Bordeaux, 1983. ACCT, CNRS, CRIAA, 1986.
- Agwu C. O., Beug H. I.* Palynological studies of marine sediments of the West African Coast // Meteor-Forschungsergebnisse, Reihe C. 1982. № 36. P. 1—30.
- Allsworth-Jones P.* The middle stone Age industry from Zenebi, northern Nigeria // VIIIe Panafr. Congr. of Prehist. and Quater., Std. Nairobi, 1977. Nairobi, 1980.
- Allsworth-Jones P.* Sangoan and middle Stone Age in Ghana: a reconsideration // Bull. IFAN. Dakar. 1980.

- Allsworth-Jones P.* An archaeological visit to the Ivory Coast // *Humanitas. Journal of Archaeology and Anthropology Students Association.* 1986.
- Allsworth-Jones P.* The earliest Human Settlement in West Africa and the Sahara // *WAJA.* 1987. 17.
- Balout L.* Préhistoire de l'Afrique du Nord. Paris, 1955.
- Bar-Yosef O. and Goren-Inbar N.* The Lithic assemblages of 'Ubeidia. A Lower palaeolithic site in the Jordan Valley. *Qedem* 34. Jerusalem, 1993.
- Bayle des Hermens R., de.* Recherches préhistoriques en République Centrafricaine. Paris, 1975.
- Bayle des Hermens R., de, Fauquez-Tao Colette et Galli Ginette.* Recherches préhistoriques dans le nord-ouest de la Côte d'Ivoire. Mission 1983 // *L'A.* 1983. T. 87. 12. P. 241—247.
- Bayle des Hermens R., de.* The prehistory of Central Africa. 1989.
- Bayle des Hermens R., de, Fauquez-Tao C., Galli G.* Recherches préhistoriques dans le Nord-Quest de la Côte d'Ivoire // *L'A.* 1990. N 262.
- Bordes F.* Typologie du paléolithique ancien et moyen. Public. de l'Inst. de Préhist. de l'Univ. de Bordeaux. 1961.
- Bordes F.* Typologie du paléolithique ancien et moyen. Cahiers du Quaternaire 1, Inst. du Quaternaire, Univ. de Bordeaux I. Editions CNRS. Paris, 1979.
- Bordes F.* Le paléolithique en Asie et Afrique // *Cahiers du Quaternaire* N 7. Leçons sur le paléolithique, tome II—III. Paris, 1984. P. 240—243.
- Bosinski G.* Die mittelpaläolithischen Funde im westlichen Mitteleuropa. Kältn-Graz-Bährlau, 1967.
- Bosinski G.* Les origines de l'homme en Europe et en Asie. Atlas des sites du Paléolithique inférieur. Paris, 1996.
- Boulange B.* Les formations bauxitiques lateritiques de Côte d'Ivoire. Les faciès, leurs transformations, leur distribution et l'évaluation du modèle. Paris, Trav. et Doc. 1984. N 175.
- Brézillon M. N.* La dénomination des objets de pierre taillée: matériaux pour un vocabulaire des préhistoriens de langue française. Paris, 1968.
- Brunet Michel et all.* The first Australopithecine 2500 km west of Rift Valley Chad // *Nature.* 1995. Vol. 378.
- Camara A., Dubosq B.* Contexte chronostratigraphique des outillages du Paléolithique évolue dans l'Est du Sénégal // *L'A.* Paris, 1987. T. 91, N 2.
- Camara A.* Les recherches stratigraphiques dans l'Est et l'Ouest du Sénégal // Actes du V-e Colloque de l'Association archéologique de l'Afrique de l'Ouest (WAAA), Ouaga, 27 Juillet—1-er Aout. Poto-Novo, 1994.
- Chavaillon J.* Lupembien // *Dictionnaire de la Préhistoire.* Paris, 1988.
- Chavaillon J.* Polyèdre // *Dictionnaire de la Préhistoire.* Paris, 1988.
- Chenorkian R.* Ivory Coast Prehistory: recent developments // *AAR.* 1983. Vol. 1.
- Chenorkian R., Delibrias G., Paradis G.* Une industrie microlithique datée de 13 050 B. P. environ découverte en Côte d'Ivoire dans la «terre de barre» // *Comptes rendus Acad. Sc. T.* 295. Paris, 1982. P. 901—903.
- Chenorkian R., Paradis G.* Une industrie paléolithique découverte dans la «Terre de barre» d'une terrasse proche d'Anyama (Région d'Abidjan) // 3-e Coll. WAAA. Dakar, 1981.
- Chenorkian R., Paradis G.* Une industrie paléolithique découverte dans la «Terre de barre» d'une terrasse proche d'Anyama (région d'Abidjan) // *Nyame Akuma.* 1982. 21. P. 18—27.
- Clark J. D.* Stone Age culture of Northern Rhodesia. Cape Town, 1950.
- Clark J. D.* The Prehistory of Southern Africa. Harmondsworth, 1955.
- Clark J. D.* The prehistory of Southern Africa. London, 1959.
- Clark J. D.* Kalambo Falls. Prehistoric Site. Cambridge. Vol. I. 1969, Vol. II. 1974.
- Clark J. D.* The Prehistory of Africa. London, 1970.
- Clark J. D.* The cultures of the Middle Palaeolithic / Middle Stone Age // *The Cambridge History of Africa.* Vol. 1. Ed. J. D. Clark: Cambridge University Press. 1982. P. 248—341.
- Clark J. D. and Kleindienst M. R.* The Stone Age Cultural Sequence: Terminology, Typology and Raw Material // *Kalambo Falls Prehistoric Site.* Vol. 2. Ed. J. D. Clark. London, 1974. P. 71—106.
- Cole S.* The Prehistory of East Africa. Penquin Book. London, 1964.
- Coppens Yves.* Le singe, l'Afrique et l'homme. Paris, 1983.
- Corbeil R.* Industrie à faciès paléolithique en Guinée française. La latérite et la préhistoire // 1-ère CIAO. Dakar, 1945. P. 393—396.
- Cornelissen Else.* Indications du post-acheuléen (Sanqoen) dans la formation Kapthurin, Baringo, Kenya // *L'A.* T. 99. 11. Paris, 1995. P. 55—73.
- Creac'h P.* Sur quelques nouveaux sites et nouvelles industries préhistoriques d'A.O.F. // 1-ère C. I. A. O.: Comptes rendus. Vol. 2. Dakar, 1945. P. 397—430.
- Daniel Raoul.* Les gisements de la forêt de Montmorency (S.-et-O.) 2e partie. // *BSPF.* Paris, 1956. T. 53. P. 217—221.
- Davies O.* The Old Stone Age between the Volta and the Niger // *Bull. I. F. A. N. Serie B.* Dakar, 1957. T. XIX, N 3—4.
- Davies O.* The distribution of Old Stone Age material in Guinea // *Bull. I. F. A. N. Serie B.* Dakar, 1959. T. XXI.
- Davies O.* The Quaternary in the Coastland of Guinea. Jackson Son and Co edit. London, 1964.
- Davies O.* West Africa before the Europeans. London, 1967.
- Davies O.* The archaeology of flooded Volta Basin // *University of Ghana, Occasional paper in Archaeology.* N 1. 1971.
- Davies O.* The «Sangoan» industries // *ANM.* Vol. 22. 3. Pietermaritzburg, 1976. P. 885—991.
- Dictionnaire de la Préhistoire.* Directeur de la publication André Leroi-Gourhan. Paris, 1988, 2-ed. Paris, 1997.
- Diester-Haas L.* Late Quaternary climatic variations in Northern Africa — deduced from east Atlantic sediment cores // *QR.* 1976. Vol. 6. P. 299—314.
- Digombe L., Diop A. S.* La recherche archéologique au Gabon: état actuel et perspectives // *Archeologie Africaine et sciences de la nature appliquées à l'Archéologie.* 1-er Symp. Internat, Bordeaux, 1983. ACCT, CNRS, CRIAA. Bordeaux, 1986.
- Dufaure P., Tastet J. P.* Présence de Miocène supérieur de plateforme dans des sondages peu profonds d'Abidjan (Côte d'Ivoire) // *Ixe Coll. Africain de micropaléontologie.* Paris, Géol. Méd. a paraître (1983).
- Durand-Godiveau H.* Abel, le premier australopithèque découvert en Afrique de l'Ouest // *Archeologia.* N 39. 1996. P. 4.
- Furon R.* Manuel de Préhistoire Générale. Europe, Asie, Afrique, Amérique. Paris; Payot, 1939.
- Furon R.* Manuel de Préhistoire générale. Europe-Asie-Afrique-Amérique. 2-e ed. Payot; Paris, 1943.
- Guédé Y.* Prospections archéologiques dans le Centre-Ouest de la Côte d'Ivoire (sous-préfecture de Saïoua). Juin 1983—Mai 1984 // *Godo-Godo* (sous presse).
- Guédé Y., Tastet J.-P.* Premiers résultats de l'étude sur la stratigraphie et les industries du site paléolithique de la Bété (Basse Côte d'Ivoire, Afrique de l'Ouest) // *Archéologie afri-*

- caine et sciences de la nature appliquées à l'archéologie, I-er Sympos. internat., Bordeaux, 1983. P. 339—353.
- Guédé Y.* Etude de la collection des industries lithiques (paléolithiques et néolithiques) du Musée National d'Abidjan // AU. Abidjan. 1987. Série I. T. XV. P. 37—80.
- Guédé Y.* Contribution à l'étude du Paléolithique de la Côte d'Ivoire: état des connaissances // JA. 1995. 65 (2). P. 79—91.
- Heinzlin de Braucourt, Jean de.* Manuel de typologie des industries lithiques. Bruxelles, 1962.
- Hooghiemstra H.* Changes in major wind belts and vegetation zones in NW Africa 20 000 yr. BP. As deduced from a marine pollen record near Cap Blanc // RPP. 1988. Vol. 55. P. 101—140.
- Hours Fr.* The Lower paleolithic of Lebanon and Syria // Problems in prehistory: North Africa and the Levant. Eds. Fred Wendorf and Anthony E. Marks. Dallas, 1975. P. 249—271.
- Howell F. Clark.* Foreword // A. Debénath and H. L. Dibble. Handbook of Paleolithic Typology. Vol. 1. Lower and Middle Paleolithic of Europe. Philadelphia, 1993.
- Hubert.* Objets anciens de l'Afrique Occidentale. (BCEHSAOF 1922. N 3. P. 396). Cité par Corbeil. 1945. P. 395.
- Hugot H. J.* Présence d'un faciès archaïque du Paléolithique inférieur à Dakar // Bull. IFAN. A. 28. 1966. P. 415—416.
- Isaac Glynn Ll.* Olorgesailie. Archaeological Studies of a Middle Pleistocene Lake Basin in Kenya. Eds K. W. Butzer and L. G. Freeman. Chicago, 1977.
- Kleindienst M. R.* Variability within the Late Acheulian Assemblage in Eastern Africa // SAAB. Vol. XVI, N 62. June 1961. Claremont; Cape Town, 1961. P. 35—52.
- Kleindienst M. R.* Components of the East African Acheulian assemblages: an analytic approach // Actes du IY^e Congrès Panafricain de Préhistoire et de l'Etude du Quaternaire. Vol. 3. Eds. G. Mortelmans et J. Nenquin, Tervuren: Musée Royal de l'Afrique Centrale. 1962. P. 81—111.
- Leakey M. D.* Olduvai Gorge. Vol. 3. Excavations in Bed I and II, 1960—1963. Cambridge University Press. Cambridge, 1971.
- Laforgue P.* Etat actuel de nos connaissances sur la Préhistoire en Afrique occidentale française // Bull. Com. Et. hist. scient. A. O. F. Janv.-Mars. 1925. P. 105—171.
- Lezine A.-M.* West African paleoclimates during the last climatic cycle inferred from an Atlantic deep-sea pollen record // QR. 1991. Vol. 38. P. 456—463.
- Mason Revil.* Prehistory of the Transvaal. Johannesburg, 1969.
- Mauny R.* La Préhistoire de l'Afrique Occidentale Française // Encyclopédie maritime coloniale. Vol. AOF. T. II. Paris, 1949. P. 23—34.
- Mauny R.* Contribution à l'étude du Paléolithique de Mauritanie // ACPP. Session d'Alger. 1952. P. 461—473.
- Mauny R.* Contribution à la connaissance de l'Archéologie préhistorique et protohistorique ivoiriennes // AU. Abidjan, 1972. Série I. P. 11—32.
- Mc Brearty S.* Une évaluation du Sangoen: son âge, son environnement et son rapport avec l'origine d'Homme sapiens // L'A. Paris, 1987. Vol. 91, N 2. P. 497—510.
- Morley J. J., Hays J. D.* Comparison of glacial and interglacial oceanographic conditions in the south Atlantic from variations in calcium carbonate and radiolarian distribution // QR. 1979. Vol. 12. P. 396—408.
- Nygaard S. E., Talbot M. R.* Stone age archaeology and environment on the Southern Accra Plains, Ghana // NAR. Vol. 17, N 1. 1984. P. 19—38.
- Oakley Kenneth.* Frameworks for dating fossil man. London, 1968.
- Paradis G.* Découverte d'une industrie paléolithique d'âge «Sangoen» dans les sables argileux «néogènes» (ou «Terre de barre») de la Basse Côte d'Ivoire. Note de Paradis G. présentée par Théodore Monod // C. R. Acad. Sc. Paris, 1980. T. 290. Série D. P. 1393—1395.
- Raymaeker P.* Prospection archéologique en Côte d'Ivoire // Rapport BEDH. Bruxelles, 1986—1987.
- Raymaeker P., Petre O.* Préhistoire en Côte d'Ivoire // Archeologia. 1990. N 262.
- Sahnouni M., Heinzlin de Braucourt J. de, Brown F. et Saoudi Y.* Récentes recherches dans le gisement oldowayan d'Ain-Hanech, Algérie // Comptes rendus Acad. Sci. Paris, 1996. T. 323. Série Iia. P. 639—644.
- Sarnthein M.* Sand desert during glacial maximum and climatic optimum // Nature. 1978. Vol. 272, N 5648. P. 43—46.
- Schild R. and Wendorf F.* The prehistory of Dakhla Oasis and adjacent desert: Wrocław, 1977.
- Schnell R.* Essai de synthèse biogéographique sur la région forestière d'Afrique Occidentale // NA. 1948. N 40. P. 29—33.
- Schnell R.* Quelques observations sur l'érosion des sols dans la région forestière d'AOF // NA. 1948a. N 40. P. 15—17.
- Shaw C. T.* The prehistory of West Africa // General History of Africa. I Methodology and African Prehistory. Ed. J. Ki-Zerbo. Htinemann. California. UNESCO. 1989.
- Sonneville-Bordes D., de.* Problèmes généraux du paléolithique supérieur dans le sud-ouest de la France // L'A. 1958. T. 62, N 5—6; 1959. T. 63, N 1—2.
- Soper R. C.* The Stone Age in northern Nigeria // JHSN. 3, 2, 1965. P. 175—194.
- Sutton J. E. G.* Prehistory of East Africa // General History of Africa. I. Methodology and African Prehistory I Ed. J. Ki-Zerbo. Heinemann. California. UNESCO. 1989.
- Sutton J. E. G.* Archaeology in Ghana. 2. Legon, 1981.
- Tastet J.-P.* Environnements sédimentaires et structuraux quaternaires du littoral du Golfe de Guinée (Côte d'Ivoire, Togo, Bénin). Thèse Sc. Univ. Bordeaux I, 1979. N 261. T. 2.
- Tillet Thierry.* Le paléolithique du bassin tchadien septentrional (Niger-Tchad). Paris, 1983.
- Tixier J.* Le hachereau dans l'Acheuléen Nord-Africain. Notes typologiques // Congrès Préhistorique de France. 15e eme session, Poitiers-Angoulême, 1956. P. 914—923.
- Tixier J.* Typologie de l'Épipaléolithique du Maghreb // Mémoires du Centre de Recherches Anthropologiques, Préhistoriques et Ethnographiques 2 Alger. Paris, 1963.
- Van Baren F. A.* Soils of equatorial regions. London; New York, 1954.
- Vertes L. Tata —* Eine Mittelpaläolithische Travertinsiedlung in Ungarn // Arceologia Hungarica 43. Budapest: Akadémiai Kiadó, 1964.
- Vlasov V. K. Kulikov O. A.* Radiothermoluminescence Dating and Applications to Pleistocene Sediments // Physics and Chemistry of Minerals. 1989. N 16. P. 551—558.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

AB	— Археологические вести	BSPF	— Bulletin de la Société Préhistorique de France
BA	— Вопросы антропологии	CIAO	— Conférence International des Africanistes de l'Ouest
ВДИ	— Вестник древней истории	CNRS	— Centre National de la Recherche Scientifique
ИАН	— Известия Академии наук СССР	JA	— Journal des Africanistes
ИВГРО	— Известия Всесоюзного геолого-разведочного объединения	L'A	— L'Anthropologie
РА	— Российская археология	NAR	— Norwegian archaeological review
СА	— Советская археология	NA	— Notes Africaines
ТВСЕГЕИ	— Труды Всесоюзного геологического института	QR	— Quaternary Research
AAR	— African Archaeological review	RPP	— Review of Palaeobotany and Palynology
АСРР	— Actes du Congres Panafricain de Prehistoire	SAAB	— The South African Archaeological Bulletin
АНМ	— Annual Natal Museum	WAAA	— West African Archaeological Association
AU	— Annuaire Universitaire Abidjan	WAJA	— West African Journal of Archaeology
г.	— город	пещ.	— пещера
горн. мас.	— горный массив	пл.	— плато
дол.	— долина	пр. обл.	— природная область
зал.	— залив	р-н	— район
кар.	— карьер	р.	— река
лаг.	— лагуна	сел.	— селение
мест.	— местонахождение	ст.	— стоянка
оз.	— озеро	хр.	— хребет

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН

Айзек Г. 30, 31, 134
Алимен А. 36

Байл де Зерман Р., де 22, 23, 30, 31
Бастиян 20
Бахарева С. Н. 7
Беляева Е. В. 6, 23, 24, 36, 37, 86
Бернюс Е. 20, 127
Блохин Л. Ф. 7
Борд Ф. 27, 30, 31, 33, 44, 45, 46
Борисковский П. И. 133

Вендорф Ф. 46
Вишняцкий Л. Б. 138

Геде Франсуа Йоде 6, 10, 20, 23, 24, 34, 36, 37, 44, 86, 95,
118, 124, 127, 130, 134, 137, 140
Гольева А. А. 12
Горен-Инбар Н. 71
Григорьев Г. П. 6, 30, 134
Гулеткер Пьер 22

Даниэль Р. 31
Девис Жан 22
Делибриас Г. 23
Дэвис Оливер 19, 20—22, 30, 31, 133, 135—137, 141

Елинек Я. 6, 133

Зонн С. В. 15

Иванова И. К. 133

Кларк Дж. Д. 6, 25—31, 33, 43, 46, 47, 71, 71, 79, 81, 136,
137, 140
Клейндинст Максин 6, 25—31, 33, 46, 47, 79, 81, 136, 137,
140
Коппен Ив 22, 133
Корбель Р. 20, 21
Корнелиссен Е. 30, 138
Косьянковская Н. Ю. 6
Коул Г. 25
Криш П. 20, 21, 22
Куликов О. А. 12, 136

Леруа-Гуран А. 31
Лики М. 25, 30, 31, 71, 72, 104, 136
Лурье М. А. 45
Любин В. П. 10, 23, 24, 36, 37, 40, 86, 118, 119, 134
Ляфорг П. 19

Мак Бреарти С. 137—139
Маркин П. М. 6, 35—40
Мармер И. Я. 6, 23, 86

Михайлов Б. М. 10
Мони Р. 19, 21, 22

Окли К. 30, 31
Олсворт Джонс Ф. 22, 136, 137

Паради Г. 10, 22—24, 34, 44, 47, 60, 136
Петре О. 23, 134

Седов С. Н. 6, 10—12, 14—16, 36, 37, 86, 89, 138
Сюрэ-Каналь Ж. 7, 9

Тасте Жан-Пьер 10, 22, 34, 137
Тиксье Ж. 27
Тилле Пьер 133
Тимофеев В. М. 89
Токарева З. И. 7, 8

Урс Ф. 31
Урысон М. И. 133

Фоули Р. 5
Фюрон Р. 19

Хауэлл Ф. Кларк 25
Хоутон С. Г. 10

Шеноркян Р. 19, 22, 23, 34, 44, 47, 60, 136
Шильд Р. 46
Шнелль Р. 21

Юбер 21

Adagba С. 22, 133
Allsworth-Jones F. 6, 10, 15, 22, 25, 31, 43, 136—138
Andah Bassey W. (Wai Ogousu) 136

Balout L. 29
Bar-Yosef O. 25, 30, 31
Bastian 20
Bayle des Hermens R., de 23, 30, 31, 43, 133—135
Beliaeva E. V. 37
Bordes F. 25, 27, 30, 31
Bosinski G. 25, 134
Boulangе B. 10
Brézillon M. 31
Brunet M. 133

Camara A. 23
Chavaillon J. 27
Clark J. D. 5, 25—28, 30, 43, 69, 71, 72, 81, 135, 138
Cole S. 25, 43
Coppens Yves 133
Corbeil R. 21

Cornelissen E. 6, 30, 138, 139
Creac'h P. 20, 21

Daniel R. 31
Davies O. 19, 20, 30, 31, 43, 86, 134—136, 141
Delibrias G. 23
Dubosq. B. 23
Durand-Godiveau H. 133

Furon R. 19, 21

Goren-Inbar N. 25, 30, 71
Guédé F. Y. 10, 11, 19, 20, 22—24, 34, 37, 43, 137

Heinzelin de Braucourt J., de 31
Hours Fr. 31
Howell F. C. 25
Hubert 21
Hugot N. J. 133

Isaak G. 30, 31

Kleindienst M. 25—28, 71, 72, 81

Laforgue P. 19
Leakey M. 25, 30, 31, 71
Lioubine V. P. 37

Mason R. 69
Mauny R. 19, 20, 127, 134

Millogo A. 133
Mc Brearty S. 6, 25, 138, 139

Nygaard S. 15, 17, 136

Oakley K. 30, 31

Paradis G. 10, 22, 23, 34, 136
Petre O. 23, 134
Porteres 21

Raymacker P. 23, 134

Sahnouni M. 133
Schild R. 46, 47
Sedov S. N. 13, 17, 37
Shaw C. 6, 134
Sonneville-Bordes D. 25
Soper R. C. 133
Sutton J. E. 135

Talbot M. 15, 17, 136
Tastet J.-P. 10, 11, 24, 34, 43, 137
Tillet T. 133, 134
Tixier J. 27, 29

Vertes L. 47
Van Baren F. 15

Wendorf F. 46, 47

УКАЗАТЕЛЬ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ НАЗВАНИЙ

- Абенгуру, г. (Кот д'Ивуар) 20
Абиджан, г. 11, 19, 20—23, 34, 54, 114
Адзопе, г. (Кот д'Ивуар) 22, 34
Айн-Ханеш, ст. (Алжир) 133, 134, 140
Аккра, г. (Гана) 20
Алжир 133, 140
Ангола 43, 69, 134
Андале (Andalee), ст. (Эфиопия) 138
Аньяма, г. (Кот д'Ивуар) 10, 12, 14, 16, 17, 22, 24, 34, 36, 43—45, 47, 54, 60, 71, 81, 93, 94, 96, 113, 127, 130, 136, 137
Асокрошона (Asokrochona), ст. (Гана) 17, 22, 36, 86, 134, 136, 137, 139
Атакора, хр. (на границе Того с Ганой) 134
Атлантический океан 5, 7
Аттенгис, кар., ст. (Кот д'Ивуар) 10
Афар, депрессия (Эфиопия) 138
Африка 5, 6, 23, 25, 29, 36, 43, 81, 86, 133, 135—138
Африканская платформа 10
- Багоэ, р. (Кот д'Ивуар) 9
Бамбата, ст. 139
Бандама, р. (Кот д'Ивуар) 9, 20
Бауле, р. (Кот д'Ивуар) 9
Белая Бандама, р. 133
Бенин 22, 133, 134, 136
Бете, р. (Кот д'Ивуар) 22, 24, 81
Бете I, ст. (Кот д'Ивуар) 6, 10, 13, 22, 24, 27, 34, 37—44, 47, 51, 54, 60, 71, 73, 74, 81, 83—85, 95, 136—138
Бете II, ст. 44, 52, 74, 81, 85
Бете III, ст. 44, 47, 54, 74, 81, 83—85
Бете I—IV, ст.-ки 8. 11, 12, 31, 33, 34, 43, 44, 47, 72, 79, 81, 85, 86, 94, 101, 103, 112, 113, 118, 127, 130, 134, 136, 137, 139, 140
Беуми, мест. (Кот д'Ивуар) 20
Бианкума, г. (Кот д'Ивуар) 114, 126
Бинжервиль, г. (Кот д'Ивуар) 20, 22, 23
Блаубанк (Blaaubank), мест. (ЮАР) 69
Боби, мест. (Кот д'Ивуар) 127
Боканда г. (Кот д'Ивуар) 20
Бордер. пещ. (ЮАР) 138
Брокен-Хилл, пещ. (Замбия) 138
Буаке, (Кот д'Ивуар) 114
Буафле, г. (Кот д'Ивуар) 20
Буйо, г. (Кот д'Ивуар) 24, 36, 114, 116, 118, 124
Бундиали, г. (Кот д'Ивуар) 114, 130, 134
Буркина Фасо 7, 23, 133, 134
- Великий Африканский рифт (Great rift valley of Africa) 133
Верхняя Гвинея, природ. обл. 5
Виктория, оз. 135
Водопад Науа (Chutes de Naoua), мест. (Кот д'Ивуар) 8, 115—118, 125, 126, 130
Вольта, р. (Гана) 136
- Восточная Африка 23, 27, 133—136
- Гана 15, 17, 19, 20, 22, 23, 36, 36, 86, 133—135
Гбадегю, сел. (Кот д'Ивуар) 86
Гвинейский залив 7, 9, 10, 114
Гвинея 7, 9, 19, 20, 21, 24
Горе, мест. (Кот д'Ивуар) 8, 115, 125, 126
Гран-Береби, гор. 114
Гран-Жако (Grand-Jako), мест. (Кот д'Ивуар) 8, 18, 114, 115, 118, 126, 130
Гуабуо, сел. (Кот д'Ивуар) 86, 113
Гуабуо I, ст. (Кот д'Ивуар) 16, 17, 24, 86—90, 92—98, 104, 112, 113, 126, 127, 130, 136
Гуабуо II, ст. 16, 17, 24, 89, 96, 99—113, 126, 127, 130, 137
Гуабуо I—II, ст.-ки 6, 8, 16, 17, 24, 31, 33, 36, 113, 130, 134, 137, 140
Гуессессо-Гбаблассо, мест. (Кот д'Ивуар) 8, 18, 24, 127, 128
- Дакар, г. (Сенегал) 19, 20
Далоя, г. (Кот д'Ивуар) 114
Джос, пл. (Нигерия) 134
Диво-Лакота, р-н (Кот д'Ивуар) 20, 54, 101
Диенгеле, сел., мест. (Кот д'Ивуар) 23. 134
Димбокро, г. (Кот д'Ивуар) 20
- Ейязи (Eyasi), оз. (Танзания) 138
Ехания-Кринжамбо, ст. (Кот д'Ивуар) 23
- Заир 27, 43
Замбия 25, 43, 138
Западная Африка 6, 7, 9, 19—22, 27, 86, 133—137, 140, 141
Зимбабве 43
- Ивуарийское Принигерье 132, 134
Исимила (Isimila), ст. (Танзания) 25, 46, 139
Иссиа, г. (Кот д'Ивуар) 86, 95, 114, 124, 126
- Кавалли, р. (Кот д'Ивуар) 9
Каламбо Фоллз (Salambo Falls), ст., водопад (Замбия) 25, 28—30, 43, 47, 137—139
Канге, кар., ст. (Кот д'Ивуар) 127, 130
Канжера (Kanjeru), ст. (Кения) 138
Кантара, ст. (Кот д'Ивуар) 8, 18, 24, 36, 128, 130, 132, 134
Кариандуси, ст. 46
Кения 25, 138
Кере, сел., мест. (Кот д'Ивуар) 23, 36, 134
Китай 134
Клазиес-Ривер (Klasies River Mouth), пещ., ст. (ЮАР) 138
Коби, сел., мест. (Кот д'Ивуар) 127
Комоз, р. (Кот д'Ивуар) 9, 20, 134
Конго, бассейн р. 135
Корхого, г. 114

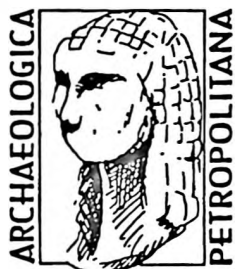
- Кот д'Ивуар 5—10, 17—20, 22—24, 36, 54, 86, 114, 127, 130, 133, 134, 136, 137, 139—141
- Лаэтоли (Laetoli), мест. (Кения) 188
- Лебеи, гора (Кот д'Ивуар) 16, 17, 86, 89, 95, 113
- Лераба, р. (Кот д'Ивуар) 20, 133
- Либерийский щит 10
- Либерия 7, 9
- Лобо, р. 126
- Лупемба (Lupemba), ст. (Заир) 27, 44
- Мавритания 19, 134
- Мали 7, 133
- Ман, горн. мас. (Кот д'Ивуар) 8, 18, 126, 132
- Ман, г. 114
- Мира, мест. (Кот д'Ивуар) 8, 18, 126, 132
- Мокве, лаг. (Гана) 136
- Мутурук, ст. 139
- Муссолеги (Mussolegi), ст. (Ангола) 69
- Наталь 135, 136
- Ндуси, г. (Кот д'Ивуар) 20
- Ндугу, оз. (Танзания) 138
- Неро, р. (Кот д'Ивуар) 20
- Нзи, р. (Кот д'Ивуар) 20
- Нзонгези (Nsongezi), ст. (Уганда) 139
- Нигер, р. 8, 9, 24, 130, 134
- Нигер, страна 19
- Нигерия 19, 133, 134
- Нимба, гора (Кот д'Ивуар) 7, 9
- Нуво-Буйо (Nouveau-Buio), ст. (Кот д'Ивуар) 8, 115, 118, 124, 125, 130
- Ньяпуйо (Nyapuiho), мест. (Кот д'Ивуар) 8, 18, 115, 116, 118, 126, 130, 132
- Одиенне, г. (Кот д'Ивуар) 23, 134
- Олдувай, ст. (Танзания) 25
- Олоргезайли (Ologesailie), ст. (Кения) 25, 47
- Омо, дол. (Эфиопия) 138
- Пита, мест. (Гвинея) 21
- Родезия 135
- Россия 6
- Саблиер (Sabliere), мест. (Кот д'Ивуар) 8, 17, 24, 86, 114, 118—120, 122—124, 126, 130, 138
- Сайуа, г. (Кот д'Ивуар) 126
- Сакумо (Sakumo), лаг. (Гана) 136
- Санго, мест. (Уганда) 20, 135
- Санкт-Петербург 6
- Сан-Педро, г. (Кот д'Ивуар) 114
- Сасандра, р. (Кот д'Ивуар) 9, 18, 86, 114, 116, 118, 124, 126
- Сауле, г. (Кот д'Ивуар) 23
- Сахара 5, 6, 25, 36, 44, 81, 86, 134, 135, 138, 140, 141
- Северная Африка 5, 134
- Северо-Гвинейская возвышенность 9
- Северо-Западная Африка 133
- Сегела, г. (Кот д'Ивуар) 8, 18, 20, 23, 36, 60, 114, 125, 127, 129, 131, 134
- Сенегал 19, 133, 134
- Симби (Simbi), ст. (Кения) 138
- Содеми, мест. (Кот д'Ивуар) 127, 130
- Средняя Европа 47
- СССР 6
- Старый Свет 25, 133, 134
- Субре, г. (Кот д'Ивуар) 86, 95, 114, 116, 126
- Танзания 25, 133, 134, 138
- Тано, р. (Кот д'Ивуар) 20
- Тата, ст. (Венгрия) 47
- Теджера, р. (Кот д'Ивуар) 86
- Тема I, ст. (Гана) 136
- Тема II, ст. (Гана) 136
- Тема Вест, ст. (Гана) 22, 36
- Того 133—136
- Того-Аквапим (Togo-Akwapim), хр. 136
- Трансвааль (ЮАР) 69, 135
- Убейдия, ст. (Израиль) 71
- Флорисбад, г. (ЮАР) 138
- Французская Западная Африка 7, 19
- Фурун, мест. (Кот д'Ивуар) 20, 22
- Фута Джаллон, пл. (Гвинея) 20
- Центральная Африка 23, 27, 133—136
- Центрально-Африканская Республика 43, 133, 135
- Центральный Кот д'Ивуар
- Чад, оз. 133, 140
- Чадский бассейн 134
- Черная Вольта, р. 9, 133
- Шаба, р. (Заир) 27
- Эфиопия 133, 138
- Южная Африка 69, 135, 138
- Ябайо, сел. (Кот д'Ивуар) 116
- Ява, остров 134
- Ямусукро, г. (Кот д'Ивуар) 20, 114

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	5
Глава I. КРАТКИЙ ФИЗИКО-ГЕОГРАФИЧЕСКИЙ ОЧЕРК	7
Глава II. ОСОБЕННОСТИ ГЕОЛОГИЧЕСКОГО СТРОЕНИЯ СТРАНЫ И УСЛОВИЙ ЗА- ЛЕГАНИЯ ПАЛЕОЛИТА	10
Глава III. ИСТОРИЯ ИЗУЧЕНИЯ ПАЛЕОЛИТА СТРАНЫ	19
1. Вводные замечания	19
2. Колониальный период	19
3. Период становления национальных исследовательских структур	21
4. Исследование палеолита с 1980 г. по настоящее время	22
Глава IV. МЕТОДИКА КЛАССИФИКАЦИИ КАМЕННОГО ИНВЕНТАРЯ	25
1. Вводные замечания	25
2. Критический анализ системы Дж. Д. Кларка и М. Клейндинст	25
3. Ревизия, новые подходы (на базе ивуарийских материалов)	32
Глава V. СТРАТИФИЦИРОВАННЫЕ ПАЛЕОЛИТИЧЕСКИЕ СТОЯНКИ	35
1. Многослойные стоянки в районе Аньямы (Бете I—IV)	35
1.1. Географическое положение	35
1.2. История исследования, стратиграфия	35
1.3. Методика раскопок	37
1.4. Сырье	37
1.5. Индустрия культурного слоя D	44
1.6. Индустрия культурного слоя C	82
2. Стоянка Гуабуо I	87
2.1. Географическое положение	87
2.2. История исследования	87
2.3. Стратиграфия	87
2.4. Методика раскопок	87
2.5. Сырье	90
2.6. Индустрия	91
3. Стоянка Гуабуо II	96
3.1. История исследования	96
3.2. Сырье	96
3.3. Индустрия	96
Глава VI. ПАЛЕОЛИТИЧЕСКИЕ МЕСТОНАХОЖДЕНИЯ	115
1. Вводные замечания	115
2. Местонахождения лесной зоны	115
3. Местонахождения лесосаванновой и саванновой зоны	128
4. Краткие итоги	131
Глава VII. ПРОБЛЕМЫ ПЕРВОНАЧАЛЬНОГО И ПОСЛЕДУЮЩИХ ЭТАПОВ ЗАСЕЛЕНИЯ ЗАПАДНОЙ АФРИКИ И РЕСПУБЛИКИ КОТ Д'ИВУАР	134
Глава VIII. ПРОБЛЕМЫ САНГО В АФРИКЕ К ЮГУ ОТ САХАРЫ	136
1. История изучения санго (истоки, ареал распространения, первые интерпретации)	136
2. Опорные стоянки в Западной Африке	137
3. Вопросы хронологии	138
4. Новые взгляды на природное окружение	139
5. Архаичные <i>Homo sapiens</i> — вероятные носители культуры санго	139
6. О современном статусе санго	139
Заключение	141
Summary	143
Литература	149
Список сокращений	152
Указатель имен	153
Указатель географических изданий	155

CONTENTS

Introduction.	5
Chapter I. BRIEF PHYSIOGRAPHIC ESSAY	7
Chapter II. CHARACTER OF GEOLOGICAL SITUATION IN THE COUNTRY AND DEPOSITION OF PALAEOLITHIC REMAINS	10
Chapter III. HISTORY OF PALAEOLITHIC STUDIES IN THE COUNTRY	19
1. Introductory notes.	19
2. Colonial period	19
3. Period of formation of national research institutions	21
4. Studies of Palaeolithic from 1980 to the present	22
Chapter IV. METHODS OF CLASSIFICATION OF LITHIC INVENTORY	25
1. Introductory notes.	25
2. Critical analysis of the classification developed by J. D. Clark and M. Kleindienst	25
3. Revision and new approaches (on the basis of the ivoirian materials)	32
Chapter V. STRATIFIED PALAEOLITHIC SITES	35
1. Multistratified sites near Anyama town (Bete I—IV)	35
1.1. Geographical situation	35
1.2. History of investigation, stratigraphy	35
1.3. Methods of excavation	37
1.4. Raw material	37
1.5. Lithic industry of the cultural layer D.	44
1.6. Lithic industry of the cultural layer C.	82
2. Guabuo I site.	87
2.1. Geographical situation	87
2.2. History of investigation	87
2.3. Stratigraphy	87
2.4. Methods of excavation	87
2.5. Raw material	90
2.6. Lithic industry	91
3. Guabuo II site	96
3.1. History of investigation	96
3.2. Raw material	96
3.3. Lithic industry	96
Chapter VI. PALAEOLITHIC OCCURENCES.	115
1. Introductory notes.	115
2. Occurences of the forest zone	115
3. Occurences of the forest-savanna and savanna zones	128
4. Brief inferences	131
Chapter VII. PROBLEMS OF INITIAL AND SUBSEQUENT STAGES OF HUMAN OCCUPATION OF WEST AFRICA AND COTE D'IVOIRE TERRITORY.	134
Chapter VIII. PROBLEMS OF THE SANGOAN IN SUB-SAHARAN AFRICA	136
1. History of researches into the Sangoan (origins, area of distribution and initial interpretations)	136
2. Key sites in West Africa	137
3. Questions of chronology	138
4. New views on natural environment	139
5. Archaic Homo sapiens — probable bearers of the Sangoan	139
6. On the modern status of the Sangoan	139
Conclusion	141
Summary.	143
References.	149
List of abbreviations.	152
Index of personal names	153
Index of geographical names	155

Серия существует с 1996 г.

В серии вышли книги:

С. А. Васильев. Палеолит верхнего Енисея (по материалам многослойных стоянок района Майны). ISBN 5-85803-069-6

Книга содержит полную публикацию материалов группы многослойных палеолитических стоянок, исследованных во время работ на водохранилище Майнской ГЭС на Верхнем Енисее. Дано описание стратиграфии памятников, реконструкция древней природной среды, многочисленных объектов культурных слоев, богатой коллекции каменного и костяного инвентаря, украшений. Особое значение имеет уникальная находка палеолитической глиняной статуэтки. Издание богато иллюстрировано.

Д. Г. Савинов. Древние поселения Хакасии: Торгажак ISBN 5-85803-073-4

Поселение Торгажак (относится к позднему этапу корасукской культуры и датируется X—IX вв. до н. э.) — самое крупное из всех известных в настоящее время поселений эпохи поздней бронзы — находится на юге Минусинской котловины. Найдено большое количество (более 150) предметов из бронзы, кости, рога и камня (бронзовые серпы, зернотерки, наконечники стрел, предметы конской упряжи, каменные крышки от сосудов и др.); несколько тысяч фрагментов керамики от 300—400 сосудов. Особое значение имеют произведения искусства — каменное изваяние и плитки с изображениями лошадей, найденные в специально оборудованных нишах; многочисленные антропоморфные и геометрические рисунки на гальках (222 экз.), представляющие новый, до сих пор неизвестный вид древнего народного творчества. Постройки Торгажака могут одновременно рассматриваться и как самые ранние «храмовые» сооружения древнего населения Южной Сибири. Издание богато иллюстрировано.

Н. Н. Гурина. История культуры древнего населения Кольского полуострова. ISBN 5-85803-064-5

Монография содержит первую подробную публикацию результатов 20-летних исследований Кольской археологической экспедиции. В ходе работ было открыто более четырехсот археологических памятников, целый ряд из них изучен стационарными раскопками. Излагаются данные исследований стоянок эпох мезолита, неолита и раннего металла, а также средневековья. Разработана периодизация комплексов и их хронология с широким использованием данных естественнонаучных дисциплин. Сведены имеющиеся данные о погребениях каменного века и эпохи раннего металла, предложена типология основных категорий инвентаря каменного века и эпохи раннего металла. Рассмотрены история археологического изучения Кольского полуострова, палеографическая обстановка региона.

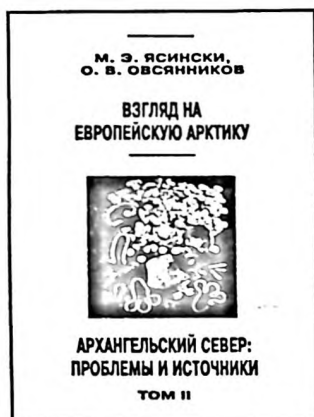

Э. Б. Вадецкая. Таштыкская эпоха в древней истории Сибири ISBN 5-85803-075-0

Работа посвящена сложным этногенетическим процессам, происходившим на территории Южной Сибири в I в. до н. э.—VII в. н. э. и явившимся следствием постепенного вовлечения южных окраин Сибири в сферу международных отношений и политических конфликтов, имевших место в Центральной Азии и Восточном Туркестане (I в. до н. э.—II в.), а также расселения хуннов у Саян, объединения кочевников в Тюркский каганат (VI в.) и пр. В работе дается всесторонний историкоэтнографический анализ могильников трех этнических групп I—IV и двух — V—VII вв. Производится реконструкция погребальных сооружений, мумий людей с глиняными и гипсовыми масками, кукол, сделанных из кожи и травы, а также гипсовых бюстов, изображающих покойников. Пересмотрена принятая методика датирования сибирских памятников хунно-сарматского времени (II в. до н. э.—IV вв.) по местным копиям пряжек, блях и наконечников ремней хуннского типа. Особую ценность представляет публикация минусинских могильников I—VI вв. (таштыкские грунтовые и склепы), исследованных с 1883 по 1991 гг., где значительно преобладают материалы из архивов, музеев (Москва, Санкт-Петербург, Красноярск, Минусинск, Абакан) и раскопки автора.

Публикация дана в приложении.

М. Э. Ясински, О. В. Овсянников. Взгляд на Европейскую Арктику: Архангельский Север: проблемы и источники. Т. I—II

культурного наследия Русского Севера.

Монография продолжает исследования авторов по истории культуры Русского Поморья и является первой сводной публикацией археологических, архитектурно-археологических материалов и письменных документов по истории пост-средневековых городов Архангельского Поморья. Напомним, что источниками настоящего исследования (т. I—II) послужили археологические работы О. В. Овсянникова в 1959—1996 гг. на территории Архангельской, Вологодской, Мурманской областей и археологические исследования М. Э. Ясинского в 1987—1997 гг. на архипелаге Шпицберген и на Атлантическом побережье Северной Европы. Второй том монографии посвящен истории наиболее яркого ремесел региона (обработке металлов и кости, иконописи и строительному делу), написан на уникальной источниковедческой базе: полевых археологических исследованиях и наиболее ценного пласта письменных документов по истории городских центров Северного Поморья — писцовых и переписных книгах XVII—XVIII вв. Характер публикации письменных документов, их репертуар, подобранный авторами, позволили выйти на уровень исторической генеалогии, которая в концепции авторов выступает как персонифицированный «механизм» передачи культурных и ремесленных традиций на протяжении более чем одного столетия. Уникальные исторические описания XVIII в. основных культурных, административных, ремесленных и торговых центров Северного Поморья — Архангельска и Холмогор, которые сами по себе являются памятниками истории и историографии, а также этнографии, архитектуры и «природоведения», представляют несомненный интерес для археологов, историков, этнографов, а также любознательных читателей, которым небезразличны история и судьбы

В. П. Любин. Ашельская эпоха на Кавказе. 1998. ISBN 5-85803-091-2

Монография посвящена анализу и обобщению материалов раннепалеолитических стоянок и местонахождений Кавказа, относимых к ашельской эпохе, длительность которой в этой области по современным данным охватывает период 600—100 тыс. л. н. Основное внимание в монографии уделено шести ненарушенным пещерным стоянкам и богатым находками местонахождениям открытого типа. Памятники описаны по единой схеме (история и методика исследования, стратиграфия, фауна, палинология, антропологические находки, каменный инвентарь, палеография, геохронология). На основе синтеза данных выявляется региональная специфика кавказских ашельских индустрий, реконструируется хозяйственная деятельность ашельских людей, намечаются вероятные рубежи и маршруты их расселения с юга на север Кавказского перешейка. Прослежены также южные, африкано-левантийские истоки ашеля Кавказа и его возможные связи с сопредельным ближневосточным миром.

Е. В. Беляева. Мустьерский мир Губского ущелья (Северный Кавказ)

ISBN 5-85803-123-4

В каньоне реки Губс (Прикубанье) исследовано уникальное для Северного Кавказа скопление пещерных стоянок и открытых местонахождений мустьерской эпохи. Стратифицированные пещерные стоянки доставили более 60 000 кремневых изделий, кости животных и остатки неандертальского человека. Анализ коллекций каменного инвентаря и естественнонаучных данных (фауна, пыльца, литология отложений) из многослойной Монашеской пещеры позволяет проследить развитие каменной индустрии на фоне динамики природной среды.

Сопоставление материалов всех памятников подтверждает единство и локальное своеобразие бытовавшей в каньоне культуры, связанной с более широким кругом мустьерских индустрий Северного Кавказа. Внутрикультурные различия губских индустрий и их хронологическая изменчивость дают основания для обсуждения актуального вопроса о факторах варибельности мустьерской культуры и их конкретном проявлении.

Анализ специфики каждого памятника позволяет выявить контуры определенной поселенческо-производственной структуры. Приводимые данные и их интерпретация значимы для реконструкции ранних этапов преистории Северного Кавказа, для изучения культуры и экологии неандертальского человека.

Книга богато иллюстрирована. Впервые представлены изображения многочисленных каменных орудий, найденных при исследовании опорного мустьерского памятника — Монашеской пещеры. Предназначена для специалистов по археологии, преистории, палеоэкологии, краеведов.

По поводу приобретения книг нашего издательства просьба обращаться в ЗАО ИТД «Летний сад»

В Санкт-Петербурге: 197136, Санкт-Петербург, Большой проспект П. С., д. 82 (ст. метро «Петроградская», флигель во дворе). Тел.: (812) 232 21 04. Факс: (812) 233 19 62. E-mail: letnysad@mail.wplus.net.

В Москве: ул. Б. Никитская, д. 46 (ст. метро «Баррикадная»). Тел.: (095) 290 06 88, магазин-салон; Б. Предтеченский пер., д. 7, склад-офис (ст. метро «Краснопресненская»). Тел.: (095) 255 01 98. E-mail: letsad@aha.ru.

По поводу заказа книг нашего издательства наложенным платежом по почте просьба обращаться по адресу: 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., д. 7/9, Издательство Санкт-Петербургского университета, отдел «Книга-почтой». Тел.: (812) 328 77 63. Факс: (812) 328 44 22. E-mail: books@dk2478.spb.edu

За пределами Российской Федерации:

Kubon und Sagner Buchexport-Import GmbH. Heßstraße 39/41, Postfach 34 01 08, München, Deutschland-80328.

Адрес нашего издательства в Интернет:

www.pvcentre.agova.ru. E-mail: pvcentre@mail.ru

Здесь вы можете оперативно узнать обо всех изданных книгах, о наших издательских новинках и планах, а также познакомиться с фрагментами из опубликованных текстов. Представлены также персональные станции востоковедов, библиографические материалы, статьи и многое другое.